

Г. Н. МОИСЕВА • М. М. КРБЕЦ

ЙОЗЕФ
ДОБРОВСКИЙ

РОССИЯ

Г. Н. МОИСЕВА • М. М. КРБЕЦ • ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ И РОССИЯ

Йозеф Добровский.

Рисунок О. А. Кширенского. 1823 г.
(ААН СССР, разр. X, оп. 1д, № 135).

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Г. Н. МОИСЕЕВА
М. М. КРБЕЦ

ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ И РОССИЯ

(Памятники русской культуры XI—XVIII веков
в изучении чешского слависта)

В Библиотеку
Пушкинского Дома
с сердечной благодарностью

Моисеева

21. V 91.

ЛЕНИНГРАД
„НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1990

Ответственный редактор
Д. С. ЛИХАЧЕВ

Рецензенты:
А. С. МЫЛЬНИКОВ, Г. М. ПРОХОРОВ

«Как бы ни судило о сем знаменитое Российское общество, но я уверен в своем прилежании и обязан всеми моими мнениями древним рукописям, коими я имел случай воспользоваться в России в 1792 году».

Из письма Йозефа Добровского
А. С. Шишкову 29 января 1821 г.

ВВЕДЕНИЕ

О поездке Йозефа Добровского в Россию написано во всех жизнеописаниях выдающегося чешского слависта. Начало этой традиции положил он сам, опубликовав в 1796 г. в Праге «Литературное известие о путешествии Й. Добровского в Швецию и Россию», где кратко сообщил о своем приезде в Петербург 17 августа 1792 г., о занятиях в Библиотеке Петербургской Академии наук, а позднее — со второй половины октября — в московских хранилищах. 7 января 1793 г. Добровский выехал из Москвы и через Варшаву вернулся в Прагу.

О пребывании чешского ученого в России писали В. А. Францев¹ и Франтишек Кубка.² Они широко привлекали его переписку с многочисленными корреспондентами, в первую очередь с учителем и другом Фортунатом Дурихом.

Переписка с Ф. Дурихом, продолжавшаяся с 1778 по 1800 г., дала возможность узнать, что в Петербурге состоялось знакомство Добровского с обер-прокурором Синода А. И. Мусиным-Пушкиным, владельцем «Собрания российских древностей».³ В переписке с Дурихом упоминались также некоторые древнерусские литературные памятники, которые чешский славист видел в московских и петербургских собраниях. В архиве Добровского должны были отложиться материалы, с которыми он ознакомился в России. Эти материалы могли бы пролить свет на проведенную им работу.

В 1977 г. в Праге я начала работу в Библиотеке Национального музея, куда, по завещанию Добровского, после его смерти были переданы рукописи и книги ученого. В настоящее время значительная часть рукописей Добровского хранится в Литературном архиве

¹ *Francev V. A. Cesta J. Dobrovského a Hr. J. Šternberka do Ruska v letech 1792—1793. V Praze, 1923.*

² *Kubka F. Dobrovský a Rusko. Praha, 1926.*

³ *Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunata Duricha z let 1778—1800 / K vyd. upravil A. Patera. V Praze, 1895. S. 266—267.*

Праги, поэтому занятия велись параллельно в обоих крупнейших книжных собраниях Чехо-Словакии.

В описании рукописей Библиотеки Национального музея в Праге, составленном Ф. М. Бартошем,⁴ я обратила внимание на рукопись под заглавием «J. Dobrovský. Poznámky z katalogů moskevských. V listopadu 1792»⁵ (И. Добровский. Заметки из московских каталогов. В ноябре 1792).

Рукопись представляет собой текст на латинском языке, расположенный на 54 листах в тетради с твердым картонным переплетом. На корешке вытиснено: «Catalogus librorum slavicozum. 1». Бумага серовато-голубоватая, с филигранью, состоящей из литер «КФ». Такая бумага производилась Кинешемской бумажной фабрикой (Костромская губ.) в конце 1780-х гг.⁶

Первоначальное ознакомление с рукописью показало, что под один переплет здесь собрано несколько тетрадей, содержащих описание рукописных собраний Библиотеки Петербургской Академии наук, громадной Синодальной (Патриаршей) библиотеки и Типографской библиотеки в Москве. Рукою Добровского в них описано более 1000 рукописей и сотни первопечатных книг, хранившихся в этих собраниях.

В отдельной тетради, находящейся в этом же сборнике, в самом начале помещен текст, озаглавленный «Историческое показание о начале и основании в России типографского искусства».

Предстояло выяснить, использована ли данная рукопись исследователями и если опубликована, то где. На поставленные вопросы ответил М. М. Крбец, специалист по изучению творчества Добровского, один из составителей ценной библиографии,⁷ который сообщил, что этот автограф Добровского никогда не привлекался к изучению и не использован в трудах, посвященных описанию поездки Добровского в Россию в 1792 г.

По предложению директора Института чешской и мировой литературы АН ЧСФР акад. Л. Э. Штоллы был задуман совместный труд. Для его реализации необходимо было найти и изучить те рукописи в собраниях Ленинграда и Москвы, с которыми работал Добровский, учитывая при этом, что с конца XVIII в. произошло не только перемещение рукописных собраний (в первую очередь монастырских), но и перешифровка самих рукописей, чрезвычайно затруднявшая идентификацию.

Этот труд занял несколько лет работы. В архивных материалах Добровского, хранящихся в Праге, были найдены описания многих рукописей, которые во время пребывания чешского слависта в России находились в Александро-Невском, Троице-Сергиевом, Вос-

⁴ *Soupis rukopisů Národního musea v Praze / Sest. F. M. Bartoš. V Praze, 1926. Sv. 1; 1927. Sv. 2.*

⁵ *Ibid. Sv. 2. S. 120.*

⁶ См.: *Клепиков С. А. Филигранны на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978. С. 27, № 330.*

⁷ *Krbec M., Laiske M. Josef Dobrovský: Bibliographie der Veröffentlichungen von Josef Dobrovský. Praha, 1970.*

кресенском, Чудовом монастырях и в кремлевском Успенском соборе. Это значительно пополнило картину работы, проведенной чешским ученым.

В архиве Добровского сохранились выписки из рукописей, находившихся в «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина, коллекции проф. Ф. Г. Баузе и библиотеке Д. П. Бутурлина. Это дало возможность по-новому рассмотреть отношение Добровского к «Слову о полку Игореве» и к другим древнейшим литературным и историческим памятникам.

Ценность свидетельств Добровского о рукописных богатствах, хранившихся в собраниях Петербурга и Москвы в конце XVIII в., приобретает особый интерес в свете последующих трагических событий: московский пожар 1812 г. уничтожил собрания А. И. Мусина-Пушкина, Ф. Г. Баузе и Д. П. Бутурлина. Записи Добровского пополниют наши сведения о погибших национальных сокровищах.

Настоящая книга не ставит своей задачей решение частных вопросов, касающихся изучения творчества выдающегося чешского слависта в разнообразных областях знаний. Ее цель — выявление комплекса памятников древнерусской письменной культуры XI—XVIII веков, изученных Добровским в России и оказавших, как он сам свидетельствует в письме А. С. Шишкову, важное влияние на его последующую чрезвычайно плодотворную научную деятельность. Полагаем, что такая работа может быть полезной для дальнейшего исследования трудов чешского ученого в области филологической и исторической науки, текстологии и в других областях знаний.

Книга состоит из введения, пяти глав, заключения и резюме на английском языке. Глава I «Начальный этап чешско-русских научных контактов» написана М. М. Крбцом, остальные главы — Г. Н. Моисеевой.

Эта чрезвычайно трудоемкая и сложная работа не смогла бы быть осуществлена без постоянной поддержки и помощи как со стороны руководителей Института чешской и мировой литературы АН ЧСФР и Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, так и со стороны многочисленных коллег в наших дружественных странах.

С глубоким чувством признательности я чту светлую память академиков Л. Э. Штоллы и А. С. Бушмина.

За постоянную поддержку сердечно благодарю академика Д. С. Лихачева.

Выражаю благодарность всем сотрудникам библиотек и архивов Праги, Кракова, Москвы и Ленинграда, где в эти годы я постоянно занималась.

Благодарю директора Библиотеки Национального музея Праги доктора Я. Врхотку, директора Литературного архива доктора Й. Й. Давида.

Приношу благодарность чешским коллегам: проф. С. Ф. Вольману, доктору С. И. Матхаузеровой, доктору И. Влашеку, доктору Я. Я. Герштовой, доктору П. Крживскому, доктору М. М. Крбцу,

который оказал большую помощь в получении необходимых для работы материалов.

Глубоко благодарю И. В. Левочкина, М. И. Автократову, С. Р. Долгову, М. В. Кукушкину, Л. В. Тиганову, проф. Г. А. Лич, проф. Н. А. Чистякову, проф. Я. Д. Исаевича, М. Ш. Файнштейна.

Светлой памяти проф. А. И. Доватура я хотела бы низко поклониться за его помощь в переводе латинских текстов Добровского.

Большая благодарность за помощь и поддержку Г. А. Андреевой и Е. Л. Васильевой.

Неизменным консультантом в работе над этой книгой постоянно являлся проф. А. С. Мыльников, за что выражаю ему сердечную благодарность и признательность.

Г. Н. Моисеева

I

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЧЕШСКО-РУССКИХ НАУЧНЫХ КОНТАКТОВ*

Установление научных связей между Чешскими землями и Россией совпало по своему развитию с эпохой Просвещения. Наибольшее их оживление падает на 70—80-е гг. XVIII в., когда русская наука начала активно заявлять о себе на международной арене. Сначала эти контакты ограничивались областью естественных и технических наук. Пионерами устанавливающихся связей были прежде всего Игнац Борн, основатель Частного общества наук, и члены этого общества — естествоиспытатель Йозеф Майер и врач Иржи Прохазка. Несколько позже стали развиваться чешско-русские отношения в области гуманитарных наук, в частности и филологии.¹

В результате предшествующего исторического развития процесс формирования нации в Чешских землях происходил прежде всего на языково-этнической основе, поэтому язык становился главным атрибутом этого процесса.² Существовавший подход к решению во-

* Перевод Т. А. Мыльниковой.

¹ *Vávra J.* 1) K charakteru a vývoji česko-ruských vztahů a slovanské vzájemnosti v 18. století a na poč. 19. století // *Historický časopis* 8. 1960. S. 238—242; 2) Pallas und die Anfänge tschechisch-russischer Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert // *Lomonosov—Schlözer—Pallas: Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas XII.* Berlin, 1962. S. 295—303; 3) Podstata a problémy česko-ruských kulturních vztahů za pozdního feudalismu // *Slovanský přehled* 59. 1973. S. 257—265; 4) Petrohradská akademie věd a česko-ruské styky za raného osvícenství // *Slovanský přehled* 60. 1974. S. 100—111, 175. Русское резюме см.: *Мыл'ников А. С.* Vznik národně osvícenské ideologie v českých zemích 18. století. Praha: Univerzita Karlova, 1974 (здесь собрана не только имеющаяся литература по этому вопросу, но и многие ранние работы автора). См. также: *Vávra J.* Osvícenská éra v česko-ruských stycích: Ignác Born, Česká společnost nauk a Petrohradská akademie věd v letech 1774 až 1791. Praha, 1975. Итоги проблематики см.: *Zeil W.* Entwicklung und Bedeutung der Rußlandsbeziehungen Böhmens im letzten Drittel des 18. Jahrhunderts // *Gesellschaft und Kultur Rußlands in der 2. Hälfte des 18. Jahrhunderts.* Halle / Saale, 1982. N 1. S. 275—320.

² См.: *Kudělka M., Štmeček Z., Večer a R.* Česká slavistika v prvním období svého vývoje (do poloviny 19. století) // *Štúdie z dejín svetovej slavistiky do po-*

просов в области истории и филологии в то время полностью удовлетворял потребности общества. Вместе с тем на передний план все более выступали вопросы национального языка, в основе своей имеющие сознание славянской языковой принадлежности. На них откликнулись современники и научные предшественники Йозефа Добровского, такие как Микулаш Адаукт Фойгт, Франтишек Мартин Пелцл, Франтишек Фаустин Прохазка, Гелазиус Добнер и ряд других просветителей.

При установлении контактов между двумя культурами выявились различные подходы в решении некоторых исторических вопросов. Если в Чешских землях на первый план выдвигались языково-этнические проблемы, то в России большее значение придавалось конфессиональной, чем этнической принадлежности. Исторические вопросы решались здесь постольку, поскольку они касались православных славян. Идейные разногласия между православием и католицизмом или распространяющимся униатским движением были еще сильны и время от времени давали о себе знать. Позднее появились препятствия политического характера. Кроме того, как отмечает чехо-словацкий исследователь Я. Вавра, чешские просветители могли опираться на традиции чешской барочной историографии с их однозначным подходом к славянскому вопросу древней чешской истории, с чем не была знакома русская историография. А именно эта черта в мировоззренческом отношении объединяла не только старшие и младшие поколения историков, но и католиков и протестантов, а позднее отечественных и иностранных историков.³

В результате разыскания новых исторических источников и введения их в научный оборот в чешской историографии постепенно происходила переоценка традиционных элементов славянского самосознания.⁴ Для исследования широких исторических взаимосвязей чешские историки вели поиски материалов за пределами своей страны и именно таким способом смогли восполнить существенные пробелы в достигнутых к тому времени знаниях. В Чешских землях, естественно, использовали немецкие источники и только позднее наравне с другими — русские.

Путь к источникам, углублявшим современное понимание славянской сущности чешской истории, по сути шел в двух направлениях — в соответствии с научным профилем их носителей и творцов. Различным был подход у историков и филологов. Некоторые историки использовали в своей работе филологические методы. Именно к таковым принадлежали Вацлав Фортунат Дурих и Йозеф Добровский.

lovice 19. storočia. Bratislava, 1978. S. 29—92. См. также: *Kudělka M.* O pojetí slavistiky. Praha, 1984.

³ См.: *Vávra J.* Osvícenská éra v česko-ruských stycích. S. 89; *Šimeček Z.* Studium českých dějin, slavistika a austroslavismus: [K vývoji státní ideologie v Čechách v 18. a na roč. 19. století] // *Slovanský přehled* 63. 1977. S. 119.

⁴ См.: *Šimeček Z.* 1) *Studium českých dějin. . .*; 2) *Počátky osvícenského dějepisectví v českých zemích a studium dějin slovanských národů* // *Slovanský přehled* 61. 1975. S. 307—317.

Иной путь избрали другие ученые. Для пересмотра или решения спорных исторических вопросов они непосредственно вводили в научный оборот новую историографическую литературу. Так поступал чешский ученый Гелазиус Добнер, которого эта литература привела к русскому историческому источнику — Летописи Нестора.

В это же время развернулась начатая Гелазиусом Добнером полемика вокруг имен *Cech/Lech/Mech*.⁵ Не входя в суть данной проблемы, мы обратимся к сочинению Г. Добнера (в соавторстве с И. Борном) «*Historiophylus*»,⁶ в котором они полностью опровергли ошибочный тезис Элиаша Сандриха о происхождении имени «Чех». В этом сочинении была использована работа А. Л. Шлёцера «*Probe russischer Annalen*», в которой были переведены на немецкий язык фрагменты исторических сочинений М. В. Ломоносова.⁷ Именно цитаты из сочинений русского ученого и упоминание других его работ явились подлинной новацией не только у Г. Добнера, но и в чешской историографии вообще.⁸

Работа М. В. Ломоносова «Краткий российский летописец» (1760), приведенная под названием «*Breves annales regentum Russiae*», являлась высшим свидетельством для подтверждения тезиса Г. Добнера о том, что *Tzechové, Czechové, Zechové* — это один и тот же народ. В дальнейшем, когда вновь поднимался спорный вопрос об прародителях чешского народа, чешский историк того времени Франтишек Пубичка ссылаясь на русских авторов — Нестора и М. В. Ломоносова.

В данном случае нас интересует тот факт, что при аргументации использовались русские исторические источники.

Для нашей работы не является существенным обстоятельство, использовал ли Г. Добнер русские цитаты непосредственно из источников или только через посредство немецких переводов русских оригиналов, хотя на этот счет и имеются различные взгляды.⁹ Но тем не менее это показывает нам сложный путь, каким шло раз-

⁵ Об откликах на критику исторической повести о Чехе, Лехе и Мехе с позиции более широких взаимосвязей см.: *Wollmann F. Předchůdci Dobrovského // Slavia* 22. 1953. S. 413; *Kudějka M. Spor Gelasia Dobnera o Hájkovu Kroniku // Rozpravy ČSAV* 74. 1964. N. 11. S. 18.

⁶ См.: Ignác Born a Gelasius Dobner. *Historiophyli examen criticum disquisitionis nuper a R. P. Athanasio a S. Josepho . . . in lucem editae*. Praha, 1769.

⁷ См.: *Kurzgefaßtes Jahr-Buch der Russischen Regenten*. Aus dem Russischen . . . Michaila Lomonosoff übersetzt durch Peter von Stählin. Copenhagen und Leipzig, 1765. 2 vyd. Riga, 1767; Michael Lomonosow: *Alte russische Geschichte von dem Ursprung der russischen Nation bis auf den Tod des Großfürsten Jaroslavs des Ersten*. . . Riga und Leipzig, 1788 (судя по предисловию, переводчиком был Г. Л. Бакмейстер); *Schlözer A. L. Probe russischer Annalen*. Bremen und Göttingen, 1768 (именно здесь имя Нестора было высоко оценено и введено в европейскую историографию).

⁸ См.: *Kudějka M. Spor Gelasia Dobnera o Hájkovu Kroniku*. S. 20.

⁹ См.: *Vávra J. Tschechisch-russisches Zusammentreffen auf dem Gebiet der Aufklärungsgeschichtsschreibung // Historica XIX*. Praha, 1980. S. 171—193. — В этой работе имеется обширная библиография ранней литературы.

витие чешско-русских научных контактов на своем начальном этапе.¹⁰

К сказанному следует добавить, что Г. Добнер ссылаясь на биографию Нестора «О первом летописателе российском, преподобном Несторе», написанную Г. Ф. Миллером, которая была опубликована в журнале Петербургской Академии наук «Ежемесячные сочинения» в 1755 г.¹¹

Таким образом, имя Нестора и его Летопись стали известны чешским историкам-просветителям, а прямо или опосредствованно уже не имело существенного значения.¹² Я. Вавра указывал, что только младшее поколение чешских исследователей (Франтишек Мартин Пелцель и Йозеф Добровский) могло опираться на аутентичный текст Летописи Нестора по переводу И. Шерера в издании Тауберта — Баркова, которое вышло в Лейпциге в 1774 г. Добровский использовал этот источник в своей работе «Über den Ursprung des Namens Tschech (Czech), Tschechen», опубликованной в книге Пелцеля «Geschichte der Böhmen» (Прага, 1782). Добровский ссылаясь на употребление имени «Чех» Нестором для того, чтобы подчеркнуть: это название «не новое, а древнее, по крайней мере столь же древнее, как и исконные названия других славян, например: мораване, поляки» (с. XVII). Оригинальный текст Нестора (разумеется, по немецкому изданию Шлёдера) Добровский использовал позднее.

О начальном этапе использования русской историографии и русских исторических источников чешскими историками-просветителями дает представление библиографический обзор работ В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова и Г. Ф. Миллера, составленный Я. Ваврой (см. примеч. 9). Но самым примечательным является обзор работ вышеуказанных авторов в переводе на немецкий язык. Переводы эти появлялись зачастую вскоре после опубликования русских оригиналов¹³ и были основным источником информации, поскольку далеко не все знали русский язык. Только Йозеф Добровский и Вацлав Фортунат Дурих постепенно переходили от изучения переводов к собственно русским изданиям, а Добровский после установления прямых контактов с Россией имел возможность работать с рукописями. В силу своих гениальных способностей в области филологии и критики текста Добровский уже в то время был в состоянии

¹⁰ *Haubelt J.* Nestorův Letopis ve sporu o jméno Čechů // Československo-sovětské vztahy V. Praha, 1976. S. 91—105.

¹¹ Подробнее и в более широком контексте об этой статье Г. Ф. Миллера см.: *Моисеева Г. Н.* 1) Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 163; 2) Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1960. С. 47—49. Она же посвятила наследию Г. Ф. Миллера специальную статью «Из истории изучения русских летописей в XVIII веке — Герард Фридрих Миллер» (Русская литература. 1967. № 1. С. 130—137).

¹² Я. Вавра отметил, что упомянутую работу Миллера уже в 1767 г. цитировал А. Л. Шлёдер и что только у него заимствовал данную информацию Г. Добнер (*Vávra J.* Tschechisch-russisches Zusammentreffen. . . S. 175, 187).

¹³ О немецких переводах работ вышеприведенных авторов см.: *Моисеева Г. Н.* М. В. Ломоносов в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. С. 49—49.

исправлять некоторые ошибочные места и прочтения при внимательном исследовании немецких изданий русских источников. Вершиной проявления этих способностей явилось предисловие к труду его ученика и друга Йозефа Мюллера «Altrussische Geschichte nach Nestor», озаглавленное «Wie soll Nestors Chronik aus so mancherlei Recensionen des Textes, die in Handschriften zu finden sind, rein hergestellt werden» (Берлин, 1812).

У филологов-просветителей с самого начала было очевидно стремление к непосредственному использованию русских источников, ибо предметом их интересов был сам язык, а не только исторические факты. Именно такому подходу посвятил важнейшую часть своей деятельности Йозеф Добровский. Иностранцы работы (как, например, «Russische Bibliothek» И. Бакмейстера, «Allgemeine Nordische Geschichte» А. Л. Шлёцера, «История славянских языков» И. Л. Фриша и труды И. Х. Коля) использовались учеными-филологами прежде всего потому, что в них они искали русские источники или упоминания о них.

Такой метод исследования, однако, предполагал, что славянские филологи, осозная свои отечественные исторические традиции, исходили на первых этапах из изучения старославянских библейских текстов и перенимали методы экзегетики, критического толкования Библии.¹⁴

Сопоставление вновь появляющихся текстов вело к пониманию, что их язык менялся в зависимости от индивидуальности переводчика, места происхождения текста, его идейной направленности. Открывая новые рукописи или старые печатные издания, В. Ф. Дурих и Й. Добровский видели в них прежде всего определенные документы эпохи. Их интересовали не только язык и содержание документа, но также и внешний вид: они обращали внимание на эстетическую и графическую ценность рукописей и старопечатных изданий и по возможности изучали обстоятельства их происхождения и даже жизненный путь создателей (авторов, переводчиков, художников, переписчиков и типографов). В результате такого принципа изучения они подходили к характеристике культурной жизни как славян в целом, так и отдельных славянских народов. Путь к такому комплексному познанию был часто очень длительным. Библиотеки в то время были в большинстве случаев достаточно доступны, однако в них отсутствовали подробные каталоги. Это наблюдалось, как правило, в тех случаях, когда в них свозились книги из ликвидированных во время правления Иосифа II монастырей. И здесь приходила на помощь информация друзей — о некоторых из них мы будем говорить далее.

В заключение необходимо отметить следующий факт. В течение всей своей деятельности Добровский давал оценки работам совре-

¹⁴ См.: *Pastrnek F.* O počátcích slovanské filologie v Čechách, zvláště o Fortunátu Durichovi a jeho poměru k Dobrovskému // *Časopis Českého musea* 70. 1896. S. 67—80; *Jakubec J.* Vznik a rozvoj studií slavistických // *Literatura česká devatenáctého století* I. Praha, 1911. S. 117; *Kudělka M.* O pojetí slavistiky u J. Dobrovského // *Slovanský přehled* 65. 1979. N. 2. S. 104—115.

менников и предшественников, но при этом в его задачу входило не осуждение, а помощь в самом благороднейшем смысле этого слова. «Non personas persequor, sed errores, non criminari, sed prodesse volo» (Осуждаю не лица, а ошибки, не хочу осуждать, а хочу помочь) — так изложил свое кредо чешский ученый в отзыве на издание К. Унгаром труда Б. Бальбина «Bohemia docta». В этом аспекте и надо воспринимать всю его дальнейшую критическую деятельность.

Начало славистической деятельности Йозефа Добровского

В конце 1792 г. член Исторического отделения Чешского Королевского общества наук Йозеф Добровский готовился вместе с графом Иоахимом Штернберком — членом Естественного отделения этого общества — к путешествию в Швецию, Финляндию и Россию. При этом он ставил перед собой две цели: в Швеции «найти исторические памятники, украденные из Отчизны» во время Тридцатилетней войны, а в России «объяснить историю и литературу всего славянского племени».¹⁵ В нашу задачу входит не описание подготовки или обстоятельств путешествия Добровского, о чем уже многократно рассказывалось,¹⁶ а подробное исследование, прежде всего на основе переписки с В. Ф. Дурихом, мотивов, которые привели обоих ученых к славистической деятельности.

Чтобы составить представление, с какими предпосылками Добровский направился в Россию, нужно знать, в какой степени (опосредованно или по оригиналу) он был знаком с русскими литературными памятниками и русской литературой вообще.

Причины, по которым Добровский и его коллега Дурих оставили изучение гебраистики и ориенталистики и окончательно занялись славистической деятельностью, связаны с глубокими изменениями в чешском обществе в 60—70-е гг. XVIII в., обусловленными ростом национального самосознания, в результате которого просветительская идеология наполнялась национальным содержанием.¹⁷ В историко-филологической деятельности обоих ученых стала проявляться очевидная тенденция показать, какой вклад внесли именно славяне в государственнообразующую традицию Австрийской монархии.

¹⁵ Именно так характеризовал Добровский цели своего путешествия в письме В. Ф. Дуриху от 14 марта 1792 г. См.: *Korrespondence Josefa Dobrovského*. Díl. 1. S. 213 (далее: *Korrespondence 1*). См. также письмо Добровского к деятелю верхнелужицкого просвещения и одному из основателей Верхнелужицкого научного общества К. Г. фон Антону от 6 мая 1792 г.: «Meine Reise nach Schweden . . . hat zur Absicht die historischen Monumente aufzusuchen, welche die Schweden durch Plünderung unserer Bibliotheken mit sich fortschleppten. In Rußland machte ich mir die slavische Literatur zum Zweck» (*Krbec M., Michálková V.* Der Briefwechsel zwischen Josef Dobrovský und Karl Gottlob von Anton. Berlin, 1959. S. 46).

¹⁶ *Francev V. A.* Cesta J. Dobrovského a hr. Šternberka do Ruska v letech 1792—1793. Praha, 1926. S. 59—68. — Роль графа И. Штернберка исследовал А. С. Мыльников в своей работе «Иоахим Штернберк и чешские параллели к „Путешествию“ Радищева» (Сб. XVIII век: А. Н. Радищев и литература его времени. Л., 1977. Вып. 12. С. 183—198).

¹⁷ *Kočí J.* Václav Fortunát Durych // *Slovanský přehled* 58. 1982. S. 257—265.

Как уже отмечалось выше, славистика на начальном этапе исходила из библеистики, расширенной изучением славянских текстов,¹⁸ которые Добровский и Дурих в достаточной мере находили в пражских и венских библиотеках. При поисках новых текстов внимание ученых было главным образом обращено к России, а также славянским землям, находившимся на юге Габсбургской монархии. Болгария и Польша, где политическая ситуация была достаточно сложной, оставались пока в стороне из-за отсутствия прямых контактов, а следовательно, и доступа к литературным источникам.

Именно в этот период в научной деятельности Добровского происходит решительный перелом. Интерес профессиональный буквально перерастает в эмоциональное пристрастие к делу славянства. Как мы узнаем из позднейших писем чешского ученого к его словацкому другу Ю. Рибаяу, первым, кто непосредственно пробудил славянские чувства Добровского, был Вацлав Фортунат Дурих. Именно Дурих, по словам Добровского, познакомил его со славянской литературой в ту пору, когда он ею пренебрегал, поскольку «с рвением и целиком отдавался ориенталистическим изучением». «Теперь же, — продолжал далее Добровский, — я и сам могу с ним многим поделиться. Ведь наша корреспонденция весьма обширна, и если он сам свой труд не реализовал, я бы мог восполнить этот недостаток его и моими письмами».¹⁹ Это утверждение Добровского ни в коем случае не является преувеличением. Даже в наше время взаимная переписка Дуриха и Добровского является живым источником для изучения начального периода истории чешской славистики.

Несмотря на то что Добровский начинал как гебраист, он сам считал своей первой научной работой историко-критическую диссертацию «Fragmentum Pragense Euangelii S. Marci vulgo autographi» («Пражский фрагмент Евангелия св. Марка, обычно обозначаемый как автограф»). Примечательно, что уже здесь чешский ученый без колебаний использовал первый церковнославянский перевод, попавший ему в руки, хотя это и был сравнительно поздний текст русской редакции — Четвероевангелие, напечатанное в типографии Петра Тимофеевича Мстиславца в Вильне в 1575 г. Свой замысел уже тогда Добровский охарактеризовал так: «Славянский перевод, который использует русская церковь и различием которого никто до сих пор не занимался, мы приводим в качестве свидетеля греческого текста (разрядка моя, — М. К.). Мы пользовались виленским изданием 1575 г.; его описание и различия, собранные из четырех Евангелий, быстро напечатаем, если будем иметь время».²⁰

¹⁸ *Kudějka M.* O pojetí slavistiky u Josefa Dobrovského // *Slovanský přehled* 65. 1979. S. 104—115.

¹⁹ Письмо Й. Добровского от 26 февраля 1788 г. — *Vzájemné listy Josefa Dobrovského a Jiřího Ribaye z let 1783—1810* / Vyd. A. Patera. Praha, 1913. S. 94 (далее: *Korrespondence* 4).

²⁰ Здесь мы воспользовались переводом Б. Рыбы из издания «*Fragmentum Pragense v Spisy J. Dobrovského*» (Praha, 1953. Sv. 5. S. 20). Б. Рыба в данной работе обратил внимание на 2-е издание «*Novum Testamentum Graece*» (Halle

Выдающийся немецкий библеист Иоганн Давид Михаэлис, основатель текстологической библейской критики, в своей рецензии на «Fragmentum»²¹ уделил внимание именно методу передачи смысла греческого оригинала при помощи церковнославянского перевода: «Критике необходимо преисполниться желанием, чтобы пан Добровский захотел издать разночтения славянского перевода ко всему Новому завету. Это заняло бы несколько листов, а для критики явилось бы даром, который, действительно, увенчал бы имя Дарителя».²² Идея была верна, но сам Добровский вскоре понял, что виленский Новый завет представлял собой позднюю редакцию, и поэтому высказывать какие-либо выводы о характере греческого оригинала было преждевременно.

Мысль, что варианты церковнославянских переводов имеют большое значение для реконструкции греческого оригинала, была в сущности высказана Добровским уже в 1776 г. В письме к И. Д. Михаэлису он разделяет его намерение использовать церковнославянский перевод для исправления разночтений в Септуагинте (см. «Orientalische und Exegetische Bibliothek»), которую Добровский сокращенно обозначил как «Lesarten in den LXX», а в письме к В. Ф. Дуриху более четко — «vestigium LXX interpretum» (стопа 70 переводчиков). Обещая привлечь к работе по составлению списков славянских переводов В. Ф. Дуриха, Добровский пишет далее: «Родным языком моего помощника является чешский, сам же я научился чешскому языку в 9 лет; этот язык является наиболее близким к славянскому ученому языку (буквально: «der slavisch-gelehrten Sprache», — М. К.), как установил И. Х. Коль».²³

Завершая свою характеристику церковнославянских переводов, Добровский в письме В. Ф. Дуриху 18 июня 1778 г. пишет, что не может утверждать, есть ли возможность усмотреть стопы греческого характера в иных книгах, кроме библейских: «Итак, мне очень импонирует, когда говорят, что стопы греческого перевода наличествуют в славяно-латинских кодексах».²⁴ А в письме к Ю. Рибаяу от 4 февраля 1787 г. он высказал убеждение, что сам Грисбах обрадовался бы, когда узнал, что большинство его собственных (т. е. Грисбаха) поправок в греческом тексте подтвердились именно благодаря церковнославянским переводам.²⁵

Saxorum et London, 1806), где Добровский напечатал упомянутый сборник вариантов старославянских переводов. В личном экземпляре Добровского, хранящемся в Библиотеке Национального музея в Праге (шифр 74 D 10), мы находим и дополнения, внесенные его собственной рукой. Добровский упоминает о 4, 7 и 10-м виленских изданиях Библии (Novum Testamentum Graece. 1806. S. CXXXIX, CXXX, CXXXI).

²¹ Orientalische und Exegetische Bibliothek XIII. 1778. S. 116.

²² Fragmentum Pragense v Spisy J. Dobrovského. S. 21.

²³ См. письмо Добровского к Михаэлису от 8 октября 1776 г. (*Kunstmann H. Tři dopisy Josefa Dobrovského Jos. Dav. Michaelisovi // Slavia* 22. 1953. S. 437—438).

²⁴ Korrespondence 1. S. 7.

²⁵ Korrespondence 4. S. 66.

С конца 1785 по 1796 г. В. Ф. Дуриху представилась возможность заниматься своими исследованиями в Венской императорской библиотеке, которая являлась в то время одним из основных хранилищ старославянских рукописей во всей Австрийской монархии. Добровский постарался привлечь его к еще более действенному сотрудничеству: «Мне бы очень хотелось, потому как ты имеешь под рукой огромное количество славянских рукописей и печатную Острожскую Библию (выделено мною, — *М. К.*), чтобы во славу славянского языка ты занялся выписыванием разночтений. Эту работу мы разделим таким образом, что при сравнении с Новым заветом, изданным Грисбахом, выпишем детали, касающиеся критики Нового завета и экзегетики: я — из Евангелия, потому как оно у меня под рукой, ты — из Посланий, Деяний и Апокалипсиса. Несомненно, такой вклад под названием „Славянские разночтения Нового завета“ будет дорог всем, кто занимается филологией Священного писания. . . Ведь только его до сих пор и недостает. . . Таковую работу мы легко бы смогли проделать за 2 года, и память о ней будет дорога всем, кто придет после нас, и останется навсегда».²⁶

А в одном из последующих писем, адресованных В. Ф. Дуриху, можно непосредственно прочесть слова гордости за принадлежность к славянскому народу: «Ну кто бы мог вынести это пренебрежение критиков, которые используют разночтения всех иных переводов (в предыдущем письме И. Добровский привел разночтения из Д. Милля, Ветштейна и Грисбаха, — *М. К.*), а о славянском, который после латинского и сирийского является самым выдающимся, едва упоминают? Но пусть это простится людям неславянского происхождения. А что же мы? Захотел бы ты пренебречь такой прекрасной возможностью, предложенной, как я верю, самим Провидением? . . . чтобы облегчить свои страдания и самому себя подкрепить той надеждой, что скоро настанет время, когда „Собрание славянских разночтений“ сможет увидеть свет».²⁷

Из письма к И. Д. Михаэлису, посланному Добровским в период своего пребывания в Оломоуце, мы узнаем, каких успехов добились они с Дурихом в исследовании разночтений церковнославянских переводов Нового завета. Как сообщает Добровский, он за эти годы сравнил евангельские тексты от Марка и Луки пражской рукописи сербского происхождения и старого виленского издания 1575 г. с новейшим московским изданием Нового завета 1783 г. Сопоставив по выпискам венского профессора Ф. Ц. Альтера и своего друга Ю. Рибая остальные части Нового завета, он увидел, «что славянский перевод не дословно сделан с греческого, но так, что многие греческие слова не были переведены вовсе, а были созданы с чрезмерной добросовестностью наподобие греческих, как, например, „сребролюбцы“». Затем Добровский разбил все свои замечания на 14 пунк-

²⁶ Здесь и далее приводятся переводы писем Добровского, опубликованные Б. Рыбой в статье «Josef Dobrovský jako textový kritik» (*Josef Dobrovský. 1753—1953. Praha, 1953. S. 200*).

²⁷ *Ibid.* S. 438.

тов. Наибольшее возражение у него вызывали выписки из Апокалипсиса, опубликованные профессором классической литературы Московского университета Х. Ф. фон Маттеи, которые, по мнению Добровского, практически нельзя было использовать: «Ведь этот человек не сумел различить и правильно определить ни род, ни лицо при спряжении, ни даже значение отдельных славянских слов. И несмотря на это он осмеливается утверждать, что славянский перевод был взят из текста Эразма Роттердамского».²⁸

Критика выписок Х. Ф. фон Маттеи и неустанные побуждения Ю. Рибая привели Добровского к тому, что он написал для журнала И. Д. Михаэлиса «*Neue Orientalische und Exegetische Bibliothek*» (1799. № 8. S. 155—167) статью о церковнославянском переводе Библии, которую сам характеризовал такими словами: «Она мала, но насыщена мыслями, а потому и важна. Статья содержит почти все замечания, которые я сделал за 10 лет. Безусловно, лишь в общих чертах, но тем не менее она дополнена некоторыми примерами».²⁹

Чешского исследователя живо интересовали и новейшие издания Нового завета, которые он периодически доставал. Так, например, о московском издании 1783 г. он отозвался в письме к Дуриху от 25 февраля 1787 г.³⁰ таким образом: «Выпущенное в Москве в 1783 г. in quarto новейшее издание Нового завета, которое у меня имеется, содержит в тексте более раннее разночтение, чем Библия, выпущенная в 1778 г. in octavo». Далее в том же письме Добровский дает перечень московских изданий Библий с 1663 по 1778 г. На основании сравнения отдельных текстов он пришел к заключению, что все эти Библии ничем, кроме бумаги, шрифта и типографских ошибок, не отличаются друг от друга («*omnes editiones . . . nulla re se differunt, nisi charta, characteribus, erroribus typographicis*») и что их текст в основном идентичен.

В ответном письме от 26 марта 1787 г. В. Ф. Дурих дополнил упомянутый обзор московским изданием Библии 1725 г. В том же письме мы находим и еще один, по нашему мнению, важный момент, который свидетельствует об интересе Дуриха не только к печатным изданиям, но и к рукописям. Достигнув значительных успехов в исследовании отдельных библейских текстов, он, однако, сетует на трудности, возникшие в ходе его работы. Не находя ответа в прошлом, ученый обращается к ближайшим столетиям. Он пишет Добровскому: «Не возникает ли у тебя вопрос, почему предисловия Феофилакта к Евангелиям совпадают в старославянских изданиях с теми, которые содержатся и в рукописных кодексах?». В этой связи Дурих обратил внимание Добровского на тот факт, что патриарх Никон «предпринял реформу церковных книг в 1654 г., получив от царьградского патриарха и из Афонского монастыря 500 рукописей для этой цели».³¹

²⁸ *Ibid.* S. 439.

²⁹ *Korrespondence* 4. S. 110 (письмо к Ю. Рибая от 2 ноября 1788 г.).

³⁰ *Korrespondence* 1. S. 54.

³¹ Письмо В. Ф. Дуриха от 26 марта 1787 г. цитируется по переводу из статьи В. Бехиновой «*Ruská literatura v díje V. F. Durycha a její význam pro Durychovo slovanství*» (*Slavia* 24. 1955. S. 257). В. Бехинова отметила также, что И. Добровский, узнав из письма В. Ф. Дуриха о его интересе к русской реформе цер-

Далее он сообщает, что Феофан Прокопович — «главный исполнитель церковных реформ Петра Великого» — определил основные этапы, которые надо иметь в виду для критической оценки и использования³² церковнославянского перевода: «1) от Святых Кирилла и Мефодия до Феофилакта; 2) от Феофилакта до издания Острожской Библии или . . . до начала книгопечатания у русских; 3) от этой эпохи до реформации русских рукописных книг, проведенной патриархом Никоном; 4) от патриарха Никона до архиепископа Феофана; 5) от их эпохи до нашего времени».

Ни В. Ф. Дурих, ни Й. Добровский не ограничивались, однако, простым описанием русских изданий Библии, а тут же приступали к их разбору и сопоставлению своих выводов. Так, Добровский в письме от 18 мая 1787 г. приводит маргинальные пометы из Евангелия от Иоанна в московском издании 1783 г., а Дурих в письме от 28 мая 1787 г. сопоставляет их с маргиналиями в московском издании Библии 1725 г. и, используя разночтения в «*Variae lectiones collatae ex Codice slavonicae Augustissimae Bibliothecae Vindobonensis. . .*» Ф. Ц. Альтера (с. 969—1039), — с венской рукописью № 355—356. Чтобы наглядно показать, каким образом они сравнивали свои выписки, приведем фрагменты из их переписки.³³

Письмо Й. Добровского
от 18 мая 1787 г.

. . . Если ты имеешь под рукой новое московское издание Нового завета с маргиналиями, то прошу тебя, чтобы ты составил список из тех мест, в которых что либо отмечено в маргиналиях. Например, я отмечу места из своего издания.

Совпадает ли с текстом Иоан. I. 1, 2 к богу или с маргиналиями у бога?

Эти маргиналии, если я правильно понял, относятся к исправлению Никона; думаю, что сам текст менялся гораздо реже. Все эти маргиналии московского издания Нового завета 1783 г. прежде всего выписаны из текста, а затем из дополнений. Полагаю, что эти примечания различного характера: ведь текст больше совпадает с рукописными кодексами, чем с маргиналиями. Ты сам видишь, что означает здесь твой кодекс.

Письмо В. Ф. Дуриха
от 28 мая 1787 г.

Я слыл те места, которые ты мне указал по твоему московскому изданию, с московским изданием Нового завета 1725 г. в четверку и с рукописью Императорской библиотеки № 356 среди новейших кодексов.

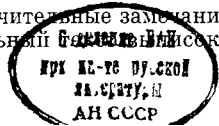
Иоан., I. 1 к' БГѢ; никакого маргинального прочтения; 2 также к' БГѢ, таким же образом в обоих местах и в рукописном кодексе.

Московское издание, которое я всегда ставил на первое место, не имеет никаких маргиналий, никаких разночтений. Итак, ты видишь, что этот рукописный кодекс здесь выделяется. А что касается разночтений его, в частности в рукописи № 355, то их собрал . . . профессор Альтер, чьи труды в его собрании напечатаны разночтения от 969 до 1039 страницы. . .

ковнославянских книг, рекомендовал ему только что вышедшую работу И. Бакмейстера «*Beiträge zur Lebensgeschichte des Patriarchen Nikon*» (Riga, 1788), которая сразу же была использована Дурихом.

³² Correspondence 1. S. 60.

³³ Вводные вопросы, равно как и заключительные замечания того и другого, мы даем в переводе с латинского; оригинальный текст цитируем по изданию «*Korrespondence 1*».

Этот пример наглядно иллюстрирует исследовательские потенции обоих ученых в изучении библейских текстов русского происхождения. Кроме того, они ставили ряд вопросов, касающихся, например, прочтения аббревиатур, обозначения чисел буквами кириллицы, существования Библии у отдельных славянских народов уже в IX в. и т. п. Корреспонденция И. Добровского и В. Ф. Дуриха, к сожалению, полностью не сохранилась, и мы лишены сведений о начальном этапе их переписки (1778—1785 гг.). Единственным надежным источником, относящимся к этому периоду, является сочинение В. Ф. Дуриха «*De slavo-bohemica Sacri Codicis versione dissertatio*» («Трактат о переводе славяно-чешского Святого кодекса»).

Предварительное знакомство Добровского с изданиями кириллической печати

Научная деятельность Добровского, направленная на изучение библейских славянских текстов (прежде всего русских), привела к значительным результатам, достигнутым им в этой области, перед отъездом в Россию. Мы видели, что Добровский и Дурих довольствовались любыми славянскими текстами, не обращая внимания на их сравнительно позднее происхождение: часто использовали и современные тексты. Им необходим был языковой материал, который они скрупулезно регистрировали, классифицировали и изучали во всех его взаимосвязях. Вначале их «филологическая лаборатория» не располагала ни одной инкунабулой, как кириллической, так и глаголической.

Прежде чем приступить к разбору дальнейших литературных памятников, которые явились предметом научных исследований Добровского (мы имеем в виду издания Швайпольта Фиоля, Франциска Скорины и Острожскую Библию), надо учесть, что интерес И. Добровского и В. Ф. Дуриха к славянским старопечатным изданиям уже на первых шагах перерос чисто экзегетические интересы, сводящиеся к объяснению текста Библии. Они пытались проследить развитие книжной культуры вообще, обращая при этом внимание и на типографический уровень изданий, и на их внешнее оформление. Ознакомившись с начальными этапами книгопечатания³⁴ (прежде всего

³⁴ См. выписки Добровского, хранящиеся в Литературном архиве Музея народной литературы в Праге. Их комплекты, первоначально озаглавленные как «Выписки к истории славян» (современный шифр 12/A/2) и «Список славянских писателей» (современный шифр 12/СН/30), нами подробно описаны и в рабочем порядке обозначены как «*Auctores slavici 1*» (содержит статьи *Abecedarium—Mathaei*) и «*Auctores slavici 2*» (содержит статьи *Maximus—Zafarowich*). Следующий комплект, первоначально озаглавленный как «*Slavica excerpta*», расположен в алфавитном порядке (шифр 12/СН/30), нами описан и обозначен как «*Realia slavica*», ибо содержит предметные выписки от *Adagia* до *Zbornik*. Изучение этих выписок буквально помогает нам проникнуть в научную лабораторию ученого, ибо содержит много ценных биографических и библиографических данных, а также частично использованных Добровским выписок из изучаемых им трудов.

по работам И. Х. Коля, А. Л. Шлёцера и Г. Л. Бакмейстера), ученые поставили перед собой ближайшую цель — исследование старопечатных изданий в подлиннике.

С сентября 1787 г. до конца 1790 г. Добровский работает в Оломоуце в качестве заместителя ректора, а затем ректора Генеральной семинарии. Его научная деятельность не прекратилась прежде всего благодаря библиотеке Оломоуцкого лицея. Ведь именно здесь были сосредоточены литературные фонды из библиотек ряда монастырей, упраздненных за время правления Иосифа II. Список книжных требований Добровского, зафиксированных в «*liber mutuantium*», который отыскал и обстоятельно прокомментировал В. Нешпор, позволяет обнаружить не только названия кириллических изданий, интересовавших ученого, но и даты, когда они попали в его руки.³⁵ Итак, уже 28 сентября 1787 г. Добровский берет «Букварь языка славенского», напечатанный в Киевской лавре в 1686 г. Несмотря на то что речь шла о совсем незначительной книжке, она заинтересовала его настолько, что в письме к Дуриху он дал ее развернутое в шести пунктах содержание и сообщил также об имевшейся у него «Азбуке церковной и гражданской. . .» (Москва, 1768). В этом же письме Добровский дал анализ книги «Сказание, како состави Святый Кирилл философ азбуку по языку словеньску», о которой ему сообщал Дурих, в свою очередь узнавший о ней из труда Н. И. Новикова «Повествователь древностей российских», где это произведение было опубликовано.

При разыскании старопечатных изданий Добровский случайно натолкнулся на книгу в кожаном переплете, озаглавленную «*Misale dalmaticum*». Это была литургия «отца . . . Василия Великаго» от монаха Пахомия, которую отпечатал за собственный счёт в Венеции в 1554 г. Божидар Вукович (Вуковик). В материалах Добровского, относящихся к этому периоду (см. примеч. 34), обнаруживаются заметки и о других кириллических изданиях, о которых в дальнейшем будет сказано особо.

Издания Швайпольта Фиоля³⁶ и Франциска Скорины

Изучая введение к «Проповедям Иоанна Златоуста», изданным в 1623 г. в типографии при Киево-Печерской лавре, В. Ф. Дурих впервые знакомится с образцом кириллического книгопечатания. В письме Добровскому от 22 августа 1790 г. он в свою очередь сообщает (со ссылкой на труд И. Бакмейстера «*Essai sur la Bibliothèque de S. Petersbourg*») о том, что в 1491 г. в Кракове И. Галлером вы-

³⁵ *Nešpor V. Josef Dobrovský a olomoucká universitní knihovna // Knihovna 1962. S. 5—22.*

³⁶ *Krbec M. Josef Dobrovský a počátky kyrilského knihtisku: Pocta Josefu Dobrovskému // Václavkova Olomouc, 1978. S. 84—92 (AUPO — facultas philosophica, supplementum XXVII).* — Здесь же подробно разобран и 2-й этап изучения краковских изданий, который падает на 1811—1813 гг., после опубликования работ С. Бантке.

пущены в свет Октоих и другие богослужебные книги славяно-греческого образца.³⁷

В то же самое время Ю. Рибай оповестил Добровского о том, что у мукачевского униатского епископа Ондreja Бачинского имеется в библиотеке словарь Памвы Берынды «Лексикон славенороссийский и имен толкование» (Киев, 1627). Рибай упомянул также об Октоихе, напечатанном «в 1493 г. без указания места издания». Этот Октоих, продолжал далее Рибай, «является собственностью греко-славянской общины в Цинкоте (Офен). Собственно, он не относится к самым ранним изданиям русских типографий, хотя и является более ранним, чем те, о которых упоминает Петр Коль».³⁸ Последнее сообщение Добровский считал особенно важным, поскольку связывал информацию Рибая об Октоихе 1493 г. с упоминанием Дуриха об издании 1491 г. В письме Дуриху от 22 ноября 1790 г. он указывал, что необходимо сопоставить оба издания, однако впоследствии Добровский придет к выводу о неидентичности этих изданий. Вскоре О. Бачинский информировал Ю. Рибая о своей новой находке — кириллическом издании 1491 г. краковского происхождения.³⁹ Речь шла об издании Швайпольта Фиоля «Часословец — Доѡнчана бысть сия книга оу великомъ градѣ оу Краковѣ при державѣ великаго короля полскаго Казимира и доскончана бысть мещанином краковским Швайполтом Фебль, из немецъ немецкого родоу, франкъ, и скончашася по божиемъ нарожением 14 сътъ девятьдесят и 1 лѣто (1491)».

Итоги первому этапу знакомства с краковскими кириллическими изданиями В. Ф. Дурих подвел в своем алманахе «*Bibliotheca slavica*».⁴⁰

Не менее значительный интерес Й. Добровский и В. Ф. Дурих проявляли к изданиям Франциска Скорины. Долгое время им были неизвестны переводы отдельных библейских книг Ветхого завета, которые он издавал в 1517—1519 гг. в Праге, несмотря на то что первое упоминание о них появилось уже в 1541 г. у Вацлава Гаека в «Книге о несчастном случае, который произошел из-за пожара в Малом месте в Пражском, на Граде Св. Вацлава и на Градчанах».⁴¹

Со сложной для чешской науки историей появления переводов Франциска Скорины нас подробно познакомила Венцеслава Бехи-

³⁷ Korrespondence 1. S. 164—165.

³⁸ Korrespondence 4. S. 173—174.

³⁹ *Tichý F. Josef Dobrovský a Podkarpatská Rus // Josef Dobrovský. 1753—1829. Praha, 1929. S. 332.* Ф. Тихий только информирует нас об этой находке и без подробнейшего анализа упомянутых изданий констатирует, что примечания на латинском языке о славянских рукописях епархиальной библиотеки в Ужгороде хранятся в наследии Ю. Рибая в Национальном музее в Будапеште и что они, видимо, написаны одним из священников из канцелярии епископа.

⁴⁰ *Vindobonae, 1795. S. 126.*

⁴¹ Эти данные приводит Е. Л. Немировский в работе «Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины. Описание и указатель литературы 1517—1977» (Москва, 1978). Однако в журнале «Славянка» у Добровского (с. 155), цитируемом Е. Немировским на с. 25, мы находим указание на 1539 г. (причем Добровский ничего не знал о данных Гаека!) — это точно через 20 лет после выхода пражского тома Ф. Скорины.

нева.⁴² Сведения об изданиях Скорины Добровский получил от И. Д. Михаэлиса, а тот в свою очередь узнал о них от украинского историка и переводчика Григория Андреевича Полетики. Добровский сообщил об этом Дуриху, который опубликовал полученную информацию в своем трактате о славянских переводах Священного писания: «... прославленный Михаэлис, реферируя с научной точки зрения в „Einleitung in die Schriften des Neuen Bundes“ <в Предисловии к книгам Нового завета> славянские переводы . . . разбирает старые издания и все новые, будучи о том информирован царским советником Полетикой». Продолжая далее, Дурих пишет, что в приведенном полностью у Михаэлиса письме Полетики «находится упоминание о некоем издании, самом раннем, в отношении которого тот утверждает, что оно было издано в 1519 г. в Праге стараниями доктора медицинских наук Франциска Скорины из Полоцка, и что сам он нашел первую часть, которая содержит книги Моисея, и что эта часть находится в Библиотеке Академии наук».⁴³ Следовательно, Г. А. Полетика точно знал, что в Праге в 1519 г. было напечатано 5 книг Моисея: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие (т. е. Книга пятая Моисея, называемая по-гречески «Deuteronomos» а латышши «Secunda lex»)⁴⁴ Важно подчеркнуть, что в заключение Дурих отметил в своем трактате: «Действительно, достойна удивления рекомендация языка помимо славянского мира! И все-таки издания Скорины мне очень мало знакомы. . .».

В письме Дуриху от 23 мая 1781 г. Добровский снова вернулся к этому изданию Скорины.⁴⁵ В архиве графа Вратислава из Митровиц он обнаружил конволют с переводами Франциска Скорины, подаренный владельцу неким священником. Этот конволют включал избранные акафисты и каноны, которые Ф. Скорина издал уже в 1522—1525 гг., в период своего пребывания в Вильне;⁴⁶ переводы же

⁴² *Bechyňová V.* 1) Ruská literatura v díle V. F. Durycha a její význam pro Durychovo slovanství // *Slavia* 24. 1955. S. 253—254; 2) Václav Fortunát Durych a jeho Bibliotheca slavica // *Štúdie z dejín svetovej slavistiky do polovice 19. storočia*. Bratislava, 1978. S. 145—184.

⁴³ *De slavo-bohemica sacri codicis versione dissertatio F. Fortunati Durich. Praga, 1777.* S. 56 (многие исследователи, в том числе и В. Бехинева, ошибочно указывают с. 42).

⁴⁴ Найденные Г. А. Полетикой экземпляры ныне хранятся в Ленинграде, в Библиотеке Академии наук (см.: *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания. . . (указанные книги Моисея даны здесь под № 12—16)). Историю пражских переводов Ф. Скорины см.: *Мыльников А. С.* Скорина и Прага // Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С. 24—33. Автор анализирует здесь взгляды Добровского в пору его пребывания в Москве.

⁴⁵ *Korrespondence 1.* S. 198—200.

⁴⁶ В настоящее время этот конволют известен под названием «Малая подорожная книжица». Добровский тогда еще не знал этого названия. Он впервые употребил его в письме к Б. Линде от 28 апреля 1816 г. (см.: *Jagić V.* Briefwechsel zwischen Dobrowsky und Kopitar (1808—1828). Berlin. 1885. S. 650). Описание «книжицы» см.: Книги кирилловской печати XV—XVIII вв.: (Книжные сокровища Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина). М., 1979. Вып. 1. С. 12. Такой конволют из Ягеллонской библиотеки в Кракове и экземпляр, недавно обнаруженный в Университетской библиотеке во Вроцлаве, Е. Л. Немировский характеризует как «настоящую драгоценность» (Начало книгопечатания. . .). См.

отдельных частей Библии здесь отсутствовали. Именно то обстоятельство, что часть изданий Скорины была напечатана в Вильне, привело Добровского к сомнению, о котором он сообщает Дуриху: «Ты установил, что трудами Франциска Скорины, доктора медицины, вышло в начале XVI века славянское Пятикнижие, — о месте издания (Прага в Польше) я теперь сомневаюсь. Я узнал, что именно в Вильне он выучился типографскому искусству. . .».⁴⁷ Далее в письме перечислены названия всех частей, из которых состоял конволют. Приведем их перевод с указанием в скобках номеров, под которыми даны эти названия в издании Е. Л. Немировского «Начало книгопечатания. . .».

1. Псалтырь с десятью избранными песнями из Ветхого и Нового заветов.
2. Часословец, который включает различные службы (№ 22).
3. Акафист гробу господню и воскресению (№ 23).
4. Акафист святому архангелу Михаилу и всем небесным чинам (№ 25).
5. Акафист святому Иоанну Предтече и крестителю Господню (№ 27).
6. Акафист пречистой деве Богородице Марии (№ 29).
7. Акафист святым Петру и Павлу и всем остальным (№ 31).
8. Акафист великому чудотворцу Николе (№ 33).
9. Акафист чесному и животворящему кресту Господню (№ 35).
10. Акафист пресладкому имени господа нашего Исуса (№ 37).
11. Шестоднев на всю неделю (№ 39).
12. Святцы краткие.
13. Сборник статей о праздниках, об эклиптиках луны, солнца, о долготе дней и т. д.

После этого перечня следует подробнейшее описание отдельных частей с приведением количества листов и разночтениями. В заключение этого обширного описания мы находим ещё одно важное примечание:

«1. Шестоднев содержит многие части Евангелий и Посланий, <написанных> языком, собственно, более далматинским, нежели русским.

2. Здесь, я думаю, Скорина использовал венецианский книжный шрифт, так как формы букв значительно отличаются от русских. . .

3. Наверное, он <Скорина> является, за исключением Малой Руси (и Кракова), первым, кто печатал книги славянским шрифтом».

Достоин удивления, что Добровский ещё перед поездкой в Россию усмотрел тот факт, что Скорина использовал в своих изданиях венецианские шрифты. Именно это он установил и при изучении оломоуцкого издания Божида Вуковича, о котором говорилось выше.

А. С. Мыльников в статье «Скорина и Прага» пишет: «. . . что же

также: *Лабунцев Ю. А.* Новый экземпляр акафистника Франциска Скорины // Труды ГБЛ. 1978. Т. 14. С. 203—206. Экземпляр, отмеченный Добровским, нам не удалось идентифицировать.

⁴⁷ Korrespondence 1. S. 198. — Подробнее об этом см. ниже, в главе III.

касается шрифтов, то они были специально изготовлены для пражских изданий Скорины, возможно, по его рисунку или замыслу». ⁴⁸ Автор отмечает также, что в Праге типографы имели не только латинский и готический, но и восточный шрифты. В связи с этим необходимо отметить, что Добровский указывал на особенности венецианского шрифта у Скорины («Majusculae rectangulis inclusae ornaatae — quales apud Venetis reperiantur»).

Подводя итог сказанному, можно заключить, что перед своим отъездом в Россию чешский ученый буквально исчерпал все возможности, какие ему предоставлял отечественный материал, для изучения переводов Скорины. Уже из России он прислал обширное сообщение по поводу языка, которым написаны предисловия к Библии в изданиях Скорины, где, в частности, указывал: «In p̄fatione vox mowiti Polonium prodit. Lingua slavica non semper pura, sed ad ruscicum (Russiae albae) accedens. Bibliis slavonicis manuscriptis certe usum fuit, sed textum ad Vulgatae lat. fidem recensuit atque recenter interpretatus est. . .» ⁴⁹ (В предисловии слово «mowiti» указывает на польский язык. Славянский язык не везде является чистым, но приближается к русскому языку (Белой Руси). Он, несомненно, использовал рукописные славянские Библии; однако текст в сравнении с вульгарной латынью Вульгаты он прорецензировал и с готовностью разъяснил). ⁵⁰

Острожская Библия

Следующим памятником, который привлеч внимание В. Ф. Дуриха и Й. Добровского, была Острожская Библия (1580—1581 гг.). Она стала одним из важнейших источников для работы Добровского «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» (Вена, 1822). В письме от 7 декабря 1788 г. Добровский обратил внимание на рецензию, данную Острожской Библии в кенигсбергской публикации «Preußische Zehenden». ⁵¹ Так началось изучение этой чрезвычайно важной инкунабулы.

⁴⁸ Мыльников А. С. Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. С. 27.

⁴⁹ Из письма В. Ф. Дуриху от 9 октября 1792 г. (Korrespondence 1. S. 260). Характеристика языка Ф. Скорины здесь так точна, что совпадает с выводами новейших исследователей (см.: Журавский А. Язык предисловий Франциска Скорины // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С. 85—93).

⁵⁰ Korrespondence 1. S. 88.

⁵¹ Preußische Zehenden. Allerhand geistlicher Gaben. Von mancherley in die Gottesgelahrtheit, Kirchen- und Gelehnten-Geschichte laufenden Materien. Vierzehntes Stück: II. Historische Beschreibung der Slavonischen Bibel-Ausgabe von A. 1581. fol. Königsberg, 1741. S. 784—796. В этой же публикации, но несколько ранее (на с. 355—356) об Острожской Библии упомянул Иоганн Даниэль Гоффман (Nachricht von einem in Lateinischer und Slavonische Sprache geschriebenen Psalter), обнаруживший Виттенбергскую псалтырь. Сравнивая Псалтырь с языком Острожской Библии (согласно И. Х. Колю), Гоффман предположил, что она была написана скорее всего на чешском языке.

М. Вайнгарт⁵² усматривал причины небольшого распространения изданий Ф. Скорины в том, что эти издания были более близки воззрениям Чешских братьев, чем православным. Скорина пренебрегал восточными церковными традициями и вводил в язык Библии белорусские элементы. Но главная причина заключалась в том, что и Швайпольт Фиоль, и Ф. Скорина издавали не всю Библию полностью, а только отдельные ее книги; таким образом, Острожская Библия до шестидесятых годов XVIII в. была единственной полной печатной Библией как для православных славян, так и для славянуиатов.

Теперь вернемся к информации об Острожской Библии, представленной в работе «Preußische Zehenden». Анонимный рецензент имел в распоряжении экземпляр, который приобрел мемельский архиепископ Иоганн Арнольд Рауль в России, где он находился в качестве армейского проповедника Генерального штаба; его наследники затем подарили Библию Кенигсбергской библиотеке. Другой экземпляр находился в библиотеке профессора Даниэля Салтени. Рецензент упомянул далее о своих предшественниках. Так, И. Х. Коль (см.: *Introductio in historiam et rem literariam Slavorum. S. 27*) не мог за весь период своей деятельности в Петербурге найти ни одного экземпляра Острожской Библии; он обнаружил ее уже после своего возвращения в Германию в библиотеке известного историка-энциклопедиста Иоганна Альберта Фабриция в Гамбурге (там же, впрочем, Добровским был найден список «Сказания, како состави святой Кирилл философ азбуку по языку словеньску»). Несмотря на известность Острожской Библии, некоторые выводы о характере этого произведения, по мнению рецензента, были ошибочными.

В конце XVIII в. Острожская Библия оставалась редким явлением и причину этого рецензент видел в том, что было отпечатано мало экземпляров, да и сами священники не старались ее приобрести, поскольку им хватало богослужебных книг. Профессор И. Х. Коль, однако, главную причину незаинтересованности в Острожской Библии видел в том, что «русские греческого обряда, считавшие себя правоверными, предполагали, что в том Кодексе содержатся папские происки; напротив, русские, которые склонялись на сторону папской церкви, выше всего ставили перевод Вульгаты, тогда как Острожская Библия имела в качестве образца Септуагинту. И не приходится удивляться тому, что обе стороны, как униаты, так и их противники, или вообще не одобряли этот Кодекс, или по крайней мере оспаривали его».

Эта информация предоставила Добровскому достаточно широкую базу, благодаря которой он мог охватить проблематику Острожской Библии во всей её широте. Кроме того, ученый получил сведения не только о типографе, месте и дате издания, но и о внешнем виде Библии. Неоценимой была для него и цитация титульного листа (транслитерированная латынью) с переводом на латинский язык, и характеристика всех трех предисловий к Библии.

⁵² Weingart M. Dobrovského Institutiones I. Bratislava, 1923. S. 51.

Как уже говорилось выше, в период с 1785 по 1796 г. В. Ф. Дурих работал в Вене и именно в это время — в конце июля 1787 г. — ему попал в руки экземпляр Острожской Библии, который вместе с 50 другими кириллическими кодексами был перевезен из Львова в Императорскую библиотеку в Вене.⁵³ Однако сам он серьезного разбора языка Библии не сделал. В 1789 г. Ю. Рибай информировал Добровского о том, что священник из города Комарно уступил ему один из двух имевшихся у него экземпляров Острожской Библии. Рибай тут же приступил к работе по сравнению этого экземпляра с теми кодексами, что находились в его распоряжении. Вскоре он уже сообщал Добровскому о том, что в конце Книги Маккавеев в Острожской Библии нашел замечание об использовании перевода чешской Библии. Интересными являются также варианты, которые Рибай приводит в заключение своего разбора Острожской Библии: *žezl* вместо *posoch*; *palcat*, *lěska*, *palica*, *kij* или *želv* (*testudo*) вместо *čerepácha*, *čassa*, *čerepássaia* и т. д.^{53a}

В своем ответе Рибая Добровский делает вывод, «что чешский перевод соответствует Вульгате, а русский — Септуагинте». По его мнению, каждый переводчик следовал за своим оригиналом, и когда то или иное выражение в Вульгате и Септуагинте совпадало, то и перевод оказывался одинаковым. Различия между кодексом Рибая и Острожской Библией он объяснял тем, что писцы внесли в перевод многое из своего собственного языка.

Не ограничившись только сопоставлением текстов, Рибай в том же письме выразил желание совершенствоваться в области изучения русского языка и даже предложил Добровскому посредничество при покупке русских книг. Однако Добровский проявил интерес только к «Церковному словарю» П. Алексева.

«Грамматика славенская» Мелетия Смотрицкого

Наш обзор необходимо дополнить русской грамматической и лексикографической литературой, вызывавшей пристальный интерес Й. Добровского и В. Ф. Дуриха.

Мы не можем точно установить время, когда ученые впервые познакомились с работой М. Смотрицкого «Грамматика славенская». Первое упоминание относится, как видно из их переписки, к письму от 9 мая 1785 г., где Добровский сообщает Дуриху: «Теперь я уже приобрел „Граматику“ Смотрицкого, долгое время мною искомую и наконец найденную».⁵⁴ По просьбе Дуриха, Добровский высылает ему эту работу. С результатами ее исследования мы встречаемся через неполный год. В письме от 17 июля 1786 г. Добровский обратил внимание Дуриха на то, что «русские, которые осели в Польше, в России и Литве, в большей степени привержены правилам „Грамматики“ Смотрицкого».⁵⁵

⁵³ *Durich F. Bibliotheca slavica. Vindobonae, 1795. S. XXI.*

^{53a} *Korrespondence 4. S. 140.*

⁵⁴ *Korrespondence 1. S. 12.*

⁵⁵ *Korrespondence 1. S. 32.*

Обоих учёных интересовала также и биография Смотрицкого. Когда стало известно, что она находится в архиве некоего господина Гейдла, Дурих тут же предпринял шаги к ее разысканию. Однако поиски эти остались безрезультатными. Биографию Смотрицкого, изданную в 1666 г. в Риме Якобом Сузом, Дурих обнаружил позднее. Об этом чрезвычайном для него событии он сообщил Добровскому в письме от 27 декабря 1787 г.⁵⁶

Что касается другой грамматической и лексикографической литературы, то не представляется возможным точно датировать ознакомление с нею наших исследователей. Приблизительно же мы можем судить об этом из отдельных замечаний, встречающихся в их переписке. Оба ученых в своих исследованиях пользовались рукописным произведением «Adversaria»,⁵⁷ из которого Добровский почерпнул сведения о словаре, озаглавленном «*Bukvar slavenskimi grečeskimi, rimskimi pismeny*» (1701).

С трудом Ф. Поликарпова «Лексиконъ треязычный, сиречь реченій славенскихъ, еллино-греческихъ и латинскихъ сокровище» (1704) Добровский, видимо, не был знаком до своего отъезда в Россию, ибо в письме Дуриху от 6 января 1789 г. упоминание об этом словаре приводится только в цитате из И. Л. Фриша.⁵⁸

В январе 1790 г. между учеными шла оживленная переписка по поводу «Словаря Академии Российской», первая часть которого (А—Б) была издана в 1789 г. Они сетовали, что этот труд до сих пор отсутствует в Венской библиотеке. В рецензии на «Словарь Академии Российской», помещенной в «*Allgemeine Literatur Zeitung*» (январь 1790, с. 126—128), анонимный автор знакомил читателя с программой всего издания, давал ему общую характеристику и отмечал, что данный труд составит эпоху в усовершенствовании русского языка.

В заключение можно сделать вывод, что ко времени своей поездки в Россию чешский славист был достаточно хорошо подготовлен к работе по истории издания Библии, ориентировался в старопечатных книгах и словарных материалах, необходимых ему в задуманных трудах.

⁵⁶ Ibid. S. 72.

⁵⁷ Рукопись хранится: KNM, IX. F. 4, p. 292.

⁵⁸ О «Лексиконе» Поликарпова Добровский пишет в предисловии к «Грамматике» А. И. Пухмайера (см.: *Spisy a projevy J. Dobrovského // Rossica. Praha, 1953. Sv. 13. S. 106*), где помещает его в статью «*Kopijewski*». В действительности же его надо поместить в следующей статье — «*Theodor Polykarov*» (см.: *Берегина О. Е. Два тематических лексикона начала XVIII в. // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 9, 13*).

II

ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ В РОССИИ

1

Из истории формирования Добровского как исследователя рукописной и редкой книги

Ко времени приезда в Россию в августе 1792 г. Й. Добровский был широко образованным филологом, историком и палеографом. На палеографической деятельности Добровского необходимо остановиться более подробно, так как поразительная результативность его работы в архивах и библиотеках Петербурга и Москвы была связана с предшествующим изучением рукописной и старопечатной книги.

В начале 70-х гг. XVIII в. молодой Добровский вместе со своим учителем и другом В. Ф. Дурихом предпринял описание древних рукописей, хранящихся в Праге. Как уже указывалось, с этой работой связан первый крупный труд Добровского «Пражский фрагмент Евангелия святого Марка».¹ В своей статье молодой ученый на основании тщательного анализа отрывка рукописи, считавшегося автографом Евангелия святого Марка, отверг распространенную клерикалами точку зрения об «апостольском» происхождении «Пражского фрагмента». Добровский настаивал на решительном разграничении знания и веры, критического опыта и предрассудков. Новаторский и высококвалифицированный подход ученого к анализу древних текстов был по достоинству оценен таким выдающимся знатоком древнейшего рукописного наследия, каким был Иоганн Давид Михаэлис, написавший рецензию на эту работу.²

В конце 70-х гг. XVIII в. Добровский приступил к изданию критико-библиографических журналов. В предисловии к первому вы-

¹ *Dobrovskij J. Fragmentum pragense euangelii S. Marci vulgo autographi. Pragaе, 1778. S. 1—56.*

² См.: *Orientalische und exegetische Bibliothek XIII. 1778. S. 108—119; Göttingische gelehrte Anzeigen. 1779. Bd 2. S. 616.*

пуску журнала «Чешская литература» он привел слова Цицерона: «Пусть каждый отстаивает то, что думает, ибо суждения свободны».³ Добровский с подъемом писал о «ярком полдне, когда свет Просвещения рассеял... все тучи мракобесия».⁴ На этой высокой патристической просветительской волне он начал работу над «Историей чешского языка и литературы», основанную на изучении древнечешских рукописных и старопечатных памятников.

В 1782 г. Чешское общество наук опубликовало в своих Трудах первую критическую работу Добровского по истории книгопечатания в Чехии «Über die Einführung und Verbreitung der Buchdruckerkunst in Böhmen»,⁵ в которой ученый разработал методiku описания и изучения старопечатных чешских изданий, накопленных в значительном количестве в Клементинской библиотеке (Прага), куда они поступили после упразднения ряда монастырей.

Работая над «Историей чешского языка и литературы», Добровский был убежден, что фактической базой должна явиться по возможности полная библиография, в которой надлежало учесть все сведения о книгопечатании и книгопечатниках с указанием их деятельности и полным описанием сохранившихся экземпляров книг.

Первая часть «Истории чешского языка и литературы» была опубликована в 1790 г. в журнале,⁶ а в 1792 г. вышла отдельной книгой.⁷

В своей работе Добровский опирается на результаты собственного исследования. Поэтому нам важно понять методiku работы ученого, приемы описания и датировки им древних рукописей и старопечатных книг, способы исследования истории чешского языка и литературы.

В «Истории чешского языка и литературы» Добровский выделил шесть периодов начиная с 550 г. и заканчивая 80-ми гг. XVIII в.

В описании «первого периода» (550—900 гг.) исследователь не упоминает рукописных памятников.⁸ Для характеристики «второго периода» (X—XII вв.) Добровский ссылается на сведения, почерпнутые им из Хроники Козмы Пражского («Kronika česka (1541), Jahr 977, blatt LXXXIX»), а также на древнюю рукопись (1250) из Публичной библиотеки в Праге.⁹ Ученым описана также Псалтырь XV в. из этой библиотеки: «147 blatt, in 4°, auf Pergament».¹⁰ Если древняя рукопись к началу 90-х гг. XVIII в. была опубликована, то Добровский сообщает об этом точные сведения. Так, известная песнь о святом Вацлаве (Svatý Václave) была напечатана, и Доб-

³ Böhmsche Literatur auf das Jahr 1779. Prag, 1779. Th. 1.

⁴ Ibid. S. 4.

⁵ Dobrovský J. O zavedení a rozšíření knihtisku v Čechách / K vyd. připravila M. Daňková. Praha, 1954. S. 5—24.

⁶ Geschichte der böhmischen Sprache von Joseph Dobrowsky, Rektor des k. k. Generalseminarius zu Olmütz // Abhandlungen der königlichen Böhmschen Gesellschaft der Wissenschaften vom Jahre 1790. Bd 1. S. 311—364.

⁷ Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur von Joseph Dobrowský. Prag, 1792. S. 1—219.

⁸ См.: Dobrovský J. Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur / Hrsg. von H. Rösel. Halle (Saale), 1955. S. 31—33.

⁹ Ibid. S. 35.

¹⁰ Ibid. S. 44.

ровский указывает: «Er ist in Script. rerum Bohem. T. II. Pragaе, 1784, 8°». ¹¹ Исследуя эпическую поэму об Александре Богемском (Alexander Boemicalis), ученый отмечает: «Auf Papier in fol*io* in der Bibliothek der Prager Domkirche». ¹²

Добровский ссылается также на пергаменную рукопись из собрания Лобковицей первой половины XIV в.: «Manuskript auf Pergament, in 12° aus der ersten Hälfte des XIV. Jahrhunderts». ¹³

Для характеристики «третьего периода», в который входит царствование Карла IV, также используются рукописные и старопечатные источники. При этом Добровский всегда указывает, имеются ли и другие, более поздние, издания данного памятника. Так, «Хроника Болеславского монастыря» («Kronyka stará kláštera Boleslavského») 1314 г., впервые напечатанная Павлом Ешином в Праге (zu Prag, 1620, in 4°), второй раз издана по четырем спискам рукописи Фаустином Прохазкой в Праге в 1786 г., в 8°. ¹⁴ Использует Добровский и церемониальные акты, хранящиеся в Венской библиотеке: «Das Krönungszereemoniell K. Karls IV. in einer Handschrift auf Pergament, in 4°». ¹⁵ Здесь же указано, что эта рукопись впервые была издана (с изменением древнего языка) в Оломоуце в 1555 г. По этому же изданию она напечатана в Праге в 1791 г., в 8°. Рукопись «Хроника римских императоров» («Chronik von Römischen Kaisern»), переведенная с латинского языка и переписанная на бумаге в 4°, хранится в Публичной библиотеке в Праге под названием «Kronika světa». ¹⁶ Если имеется несколько рукописных списков произведения, то Добровский указывает датировку этих списков, материал, на котором они переписаны (пергамен или бумага), формат рукописей и место их хранения.

«Четвертый период» начинается, по мнению исследователя, с появлением идеолога чешской Реформации Яна Гуса, деятельность которого способствовала формированию «новой эпохи в истории чешской нации и ее культуры, следовательно, и ее языка». ¹⁷ Этот период показан им на основе изучения рукописей и старопечатных чешских изданий.

Большое место в данном разделе книги занимает анализ изданий двуязычных и триязычных словарей и Библии. Добровский называет наиболее древние списки полного текста чешской Библии — «Die ganze böhmische Bibel». Он указывает, что список 1411 г. (самый древний) хранится в епископской библиотеке г. Литомержице; второй список переписан писцом Матиасом из Праги в 1413—1414 гг.; в Эмаусском монастыре находится пергаменный список Библии 1416 г., состоящий из 4 томов, переписанный глаголическими бук-

¹¹ Ibid. S. 51.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. S. 53.

¹⁴ Ibid. S. 58.

¹⁵ Ibid. S. 68.

¹⁶ Ibid. S. 71.

¹⁷ Ibid. S. 76.

вами; четвертая по древности Библия 1417 г. хранится в библиотеке Лицея г. Олмюца (ныне Оломоуц).¹⁸

Для рассмотрения истории формирования чешской литературы и языка Добровский привлекает и переводной средневековый роман. Он называет два рукописных пергаменных списка «Истории Александра» (Македонского), переведенной с латинского языка, — один 1433 г., в 12°, второй 1445 г.¹⁹ — и указывает, что оба хранятся в Публичной библиотеке в Праге. Добровский упоминает также древнюю рукопись «Троянской истории» на латинском языке. Второй ее список 1468 г. Бальбин нашел в монастыре Осек; третий, по словам Добровского, он сам обнаружил «в Лейпнике, в Моравии три года назад без обозначения года переписки»;²⁰ четвертый список 1437 г. хранится в Праге. «Вероятно, это „История“ Гвидо фон Колумна, переведенная на чешский язык уже в XIV в.», — сообщает далее ученый²¹ и называет чешские печатные издания «Троянской истории»: 1468 г., в 4° (без обозначения места издания); пражское издание 1488 г., в 4°; 1603 г., в 8° и 1790 г. (переиздание с предшествующего).²²

Важно отметить, что Добровский привлекает для изучения истории чешского языка и литературы и также памятники, как рукописное апокрифическое Евангелие Никодима: «*Evangelium Nikodemi aus dem Lateinischen in einer Handschrift von Jahre 1442 auf Pergament, in 12°*».²³ Второй его список относится к 1453 г. Здесь же указана и бумажная рукопись в folio Магдебургского права: «*. . . das Magdeburger Recht in einer Handschrift auf Papier in Fol. vom Jahre 1448*».²⁴ Называет Добровский и средневековый рыцарский роман о Тристане («*Die Historie von Tristram*») в списке 1449 г.,²⁵ изданный профессором Мюллером в Берлине в 1785 г.; роман «История Аполлония» («*Die Geschichte des Königs Apollonius*») в списке 1459 г.²⁶ Ученого интересует также описание путешествия Мартина Кабатника («*Kabatniks Reise nach Jerusalem*») в рукописном списке 1491 г., много раз опубликованное в XVI—XVII вв.²⁷

«Пятый период» (1520—1620), пишет Добровский, «можно было назвать „Золотым веком“ чешского языка».²⁸

«Шестой период» (1620—1780), разворачивающийся после битвы на Белой горе, он характеризует как время «падения чешского языка»²⁹ и значительного увеличения печатных изданий.

Тщательный анализ рукописных и старопечатных книг был принят исследователем с целью изучения истории славянских народов.

¹⁸ Ibid. S. 81—82.

¹⁹ Ibid. S. 86 (N 7).

²⁰ Ibid. S. 87.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Ibid. S. 83 (N 9).

²⁴ Ibid. S. 88 (N 10).

²⁵ Ibid. S. 88 (N 11).

²⁶ Ibid. S. 90 (N 15).

²⁷ Ibid. S. 93 (N 24).

²⁸ Ibid. S. 100.

²⁹ Ibid. S. 113—127.

С 1776 г. Добровский был воспитателем сыновей пражского магната Франца Антона Ностица. В семейной библиотеке Ностицев хранились многочисленные древние рукописные и печатные книги, возможность пользоваться которыми была предоставлена молодому наставнику. Сохранилось сделанное его рукою описание 125 древних богослужебных рукописных книг: «*Libri praecipui Bibliothecae illustrissimi Comititis de Nostitz*». ³⁰ В библиотеке Ностицев находилось и «Сказание, како состави святыи Кирилл философ азбуку по языку словеньску», заинтересовавшее Добровского и Дуриха, который включил в число вопросов, обращенных к Добровскому перед его поездкой в Россию в 1792 г., и выяснение сведений об этом памятнике. ³¹ В пражской библиотеке Ностицев было также редкое издание Евангелия, напечатанного во Львове в 1575 г. ³²

Славистические интересы Добровского нашли отражение в двух его сохранившихся рукописях — «*Excerpta de Slavis № 1*» ³³ и «*Excerpta de Slavis № 2*». ³⁴ На обоих трудах рукою ученого проставлена дата: «*Breviarum 1791*».

В процессе занятий историей славян Добровский внимательно проштудировал сочинения средневековых хронистов, записки иностранцев, посещавших славянские страны в XV—XVIII вв. Он привлёк сочинения Плиния, Иеронима, Иордана, Стурлезона, Зонары, Кранца, Гельмольда, Летопись Нестора (по изданию: Библиотека российская историческая. СПб., 1767), исследования Стриттера (*Stritter I. G. Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum, Euxinum . . . incolentium, e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae*. SPb., 1771—1779. Т. 1—4).

В «*Excerpta de Slavis № 1*» собраны материалы по истории отдельных славянских народов (Bohemia, Dalmatia, Pannonia, Winedi, Polani, Pomorania, Russia, Servia, Moravia). ³⁵

В «*Excerpta de Slavis № 2*» значительное место занимает древнейшая история Русн, ее системы управления (*reges slavorum, duces slavorum*), нравов славян (*mores slavorum*), ведение войн, разбойничество (*Latrocinatio, bellu<m>, piratica*), торговля (*commercia omnia . . . negotia institorum*). ³⁶ Добровский выписал столбиком славянские имена: «*Břetislaw, Boleslaw, Wratislaw, Wladislaw, Sobieslaw, Bohuslaw, Vratislaw, Izaslaw, Wenceslaw, Mstislaw, Zbraslaw, Jaroslaw, Velislaw, Vislaw, Voislaw, Stanislaw*». ³⁷

³⁰ LA PNP, 13/A/1, p. 1—2 av. — Собрание книг библиотеки Ностицев (в настоящее время библиотека носит имя Добровского — *Dobrovského knihovna*) занимает второе место по количеству «*Rossiki*». См.: *Rossika 16. — 18. století v zámeckých a palácových knihovnách v Čechách a na Moravě*. Praha, 1977. S. 14—16.

³¹ *Bibliotheca slavica . . . studio et opera F. Durich*. Vindobonae, 1795. Vol. 1. P. XXX.

³² См.: *Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*. Vindobonae, 1822. P. XLIX (далее: *Institutiones linguae slavicae*).

³³ LA PNP, 12/CH/26, p. 1—46.

³⁴ *Ibid.*, p. 1—55.

³⁵ *Ibid.*, p. 1—22.

³⁶ *Ibid.*, p. 37, 41—48.

³⁷ *Ibid.*, p. 14.

Кроме того, ученый систематизирует материалы по истории христианства в славянских странах, о начале славянской письменности и деятельности Кирилла и Мефодия. В сведениях, собранных из разнообразных источников и расположенных в хронологическом порядке, под 889 г. Добровский называет переведенные на славянский язык богослужебные рукописи: псалмы, Символ веры, миссал, избранные части из Евангелия, Мартирологий, Антифонорий, Псалтырь и 40 проповедей.³⁸

«Excerpta de Slavis» (№ 1 и 2) Добровского является первоначальным конспектом его замечательных трудов, написанных уже с учетом материалов, почерпнутых из изучения им рукописных и печатных книг, хранившихся в библиотеках и частных собраниях Петербурга и Москвы. Речь идет об «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus graeci, tum apud Dalmatas Glagolitas ritus latini Slavos in libris sacris obtinet» (Vindobonae, 1822) и «Cyrill und Method der Slawen Apostel» (Prag, 1823).

В процессе работы над славянскими рукописными и печатными книгами Добровский начал изучение кирилловского письма. Его переписка с венским славистом В. Ф. Дурихом дает исследователям ценный материал для суждений о тех книгах, которые он изучал в период конца 70—80-х гг. XVIII в.

Очевидно, наиболее видное место в числе учебных пособий Добровского занимала «Грамматика славенская правильное Синтаagma» Мелетия Смотрицкого, изданная в Эвю в 1619 г. В письме Дуриху от 3 ноября 1786 г. Добровский упоминает также, что он «разыскивает Жизнь Смотрицкого».

В архиве ученого сохранилась копия с печатного издания «Грамматики», переписанная его рукою.³⁹ Копия озаглавлена «Excerpta ex Grammatika Meletii Smotrisky». Далее Добровский переписал титульный лист и перерисовал на первом листе копию издательского знака — «Insignia».

Печатное издание

Грамматикѣ славѣнскіи правѣлно Синтаagma потщаніем многорѣшнаго мнѣха Мелетіа Смотрицкаго, в косновѣи Братства Церковнаго Вилѣнскаго при храмѣ сошествіа престаго и животворящаго духа назданномъ странствующаго свисканное и прижитое: Лѣта от воплощенія Бога Слова ахѣи.

Копия Добровского

Grammatiki slawénskiiä práwílnoe Sýntagma, potščaniém mnogoréšnagó Mníchа Meletíja Smotriskagó, w Koinowii Bratstwa Cerkownagó Wilenskagó, pri chramie sošestwía přestago i žiwotworiamaго Duchа nazdánnom stranstwúúšagó snískanno: i prižítóe, Liéta ot woplóčénia boga Slowa ахѣи (1619).

Как можно видеть из сопоставления, Добровский хорошо владел способом передачи латинскими буквами кирилловского алфавита. Обратим внимание на то, что буквы, не имеющие звуковых аналогов

³⁸ Ibid., p. 83—84.

³⁹ Ibid., 12/СН/27, p. 1—46.

в латинском алфавите (например, «ш» и «щ»), им оставлены без замены (*sohestwia*, *wopłoszeniia*). Букву «ѣ» он передает посредством «ie» или «je».

Добровский изготовил себе не полную копию печатного издания, а подробный «extract», выделив наиболее его заинтересовавшие части. Чешский ученый М. Вайнгарт посвятил свой труд исследованию источников книги Добровского «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*», в числе которых «Грамматика славенская» М. Смотрицкого занимает большое место. Однако он не привлек к изучению рукопись чешского ученого, ограничившись анализом печатного издания 1619 г.⁴⁰ Обращение к копии «Грамматики славенской», которой располагал Добровский, позволяет не только установить точные сведения о годе издания того экземпляра печатного издания, которым он пользовался, но и понять методику его работы с «Грамматикой».

Следует отметить, что текст Смотрицкого Добровский дает в переводе на латинский язык. Однако в ряде случаев он точно сохраняет терминологию автора. Так, передавая содержание главы «О гласных», Добровский употребляет грамматическое понятие Смотрицкого. Это особенно ясно при определении значения букв «ь» и «ѣ». Смотрицкий пишет: «Припряжногласна суть Ъ и Ь. Сице нарицаются, понеже сама собою гласа издати не могут. В слогах же согласных припряжена. Ъ убо дебелие, Ь же тонкое окончание творят, яко часть — часть; крѡвь — кровь; ядь — ядь; персть — персть и проч.»⁴¹ Добровский записывает: «Ъ et Ь . . . Ъ quidem dum debeloe, Ь vero tenuem tonkoe».⁴²

Из четырех примеров Смотрицкого он приводит один: «pérstь — pёрstь».⁴³ Это единственный случай, когда Добровский, передавая русское слово латинскими буквами, сохраняет конечное «ъ». В статье, помещенной в издаваемом им журнале «Славин», ученый доказывает ненужность конечного «ъ»,⁴⁴ а «ь» он обозначает знаком смягчения конечной согласной, поставленным над буквой сверху. В дальнейшем, переписывая древнерусские тексты, Добровский игнорирует букву «ъ» в конце слова.

Важно обратить внимание на то, как Добровский передает стихотворные тексты, которые Смотрицкий помещает в главе «О степенех стихотворныя меры».⁴⁵ Ученый кратко излагает эту главу в разделе «*Prosodia*» и приводит несколько образцов славянских стихотворений различных размеров.

Пример «стиха иеройскаго или шестомернаго» Добровский передает посредством латинского алфавита с добавлением кирилловских

⁴⁰ Weingart M. Dobrovského Institutiones. Na vděčnou pamět jejich stoletného jubilea. Č. 1. Církevněslovanské mluvnice před Dobrovským. Bratislava, 1923. S. 658—688.

⁴¹ Смотрицкий М. Грамматика славенская. Эвю, 1619. С. 10.

⁴² LA PNP, 12/CH/27, p. 1.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Slavin. Praha, 1806. H. 4. S. 373.

⁴⁵ Смотрицкий М. Грамматика славенская. С. 488.

букв; при этом выносные буквы внесены в строку, титла раскрыты. Например: «Sarmátski noworastnyia Musy stopu perwu, Třáščuiosia Parnas w obitel wiečnu zaiati. Christe Cariu priimi: i blagowoliw tebe s otčem i duchom swiatym pieti uči rossijskii Rod naš, čistimi miery slawenski umnu». ⁴⁶

Подобным же способом переписаны образцы ямбических стихотворений (jambici exempli), сапфических (saphici), фалевских (Phalewium) и др.

По-видимому, позднее Добровский либо приобрел печатное издание «Грамматики славенской», либо помимо той копии, которая сохранилась в его архиве, он сделал многочисленные выписки из нее кирилловским письмом.

К такому предположению приводят наблюдения над книгой Добровского «Institutiones linguae slavicae», в предисловии к которой дано полное описание «Грамматики»: «Meletius Smotriski . . . edito anno 1619 (1618) in 8°. Ievii (prope Vilnam) libro, cui titulum fecit: Грамматики славенска правилое С.нтагма, потщанием многогрѣшнаго мнѣха Мелетія Смотрискаго etc. в Эвю. foll. 252». ⁴⁷ В многочисленных ссылках на «Грамматику» Добровский приводит выписки кириллицей, точно цитирует текст Смотрицкого и сохраняет начертания букв печатного текста этой книги. ⁴⁸

27 декабря 1787 г. Дурих сообщил в письме Добровскому о том, что в Венской придворной библиотеке хранится издание «Букваря» под заглавием «Exemplar Characteris Moscovitico-Ruthenici Duplicis Biblici et Usualis. Cum licentia Superiorum. Nissae, typis Christophori Lertz, civitatis Typographi M. DC. XC. (1690), in 4° <in> fol<io> 15». ⁴⁹

Вероятнее всего, Добровский вскоре ознакомился с этим изданием. В написанном им Введении к «Русской грамматике» А. Пухмайера он сообщает сведения о «Букваре», напечатанном в Ниссе в 1690 г., и приводит некоторые данные о его анонимном авторе: иезуит, родом из Богемии, в 1686 г. был отправлен в Москву, где изучал русский язык и русские книги, встречался там с Иоанном Спарвенфельдом, находившимся в Москве с 1651 г. ⁵⁰

А. В. Флоровский установил личность автора «Букваря». Это чешский иезуит Георгий (Иржи) Давид (1647—1723), ⁵¹ посланный в Россию по поручению Ордена.

И Дурих и Добровский на основании предисловия в нисском издании «Букваря» пришли к выводу о том, что автор его использовал «Грамматику славенскую» Смотрицкого (выдержавшую 2-е изд. в Москве в 1648 г.), значительно сократив её: в «Букваре» Давида

⁴⁶ LA PNP, 12/CH/27, p. 46 (ср.: Грамматика славенская. С. 492).

⁴⁷ *Dobrowsky J.* Institutiones linguae slavicae. P. LVIII.

⁴⁸ Ibid. P. 11, 40, 388, 440, 452, 459, 474, 479, 489.

⁴⁹ *Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunata Duricha z let 1778—1800. V Praze, 1895. S. 71* (далее: *Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1.*)

⁵⁰ *Puchmajer A.* Lehrgebäude der russischer Sprache. Praha, 1820. S. XVIII—XIX.

⁵¹ *Флоровский А. В.* Первый русский печатный букварь для иностранцев 1690 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 482—494.

имеются данные о существительных, прилагательных и числительных, но нет никаких упоминаний о глаголах, местоимениях, наречиях и других частях речи.

В письме Дуриху, посланном из Стокгольма 20 июля 1792 г., Добровский упоминает Лудольфа — автора «Русской грамматики», изданной в Оксфорде в 1696 г.⁵² В своей грамматике Генрих Вильгельм Лудольф представил таблицу, в которой дал названия букв кирилловского алфавита, графическое их отображение и латинскую транслитерацию. Особенного внимания заслуживает передача Г. В. Лудольфом тех букв кирилловского алфавита, которых нет в латинском:

«Ч (червь) — tsch, ch английское, „с“ итальянское перед „е“ и і.
Ш (ша) — sch или ch французское и sh английское.
Щ (шча) — schtsch.
Ъ (ер) — не произносится.
Ь (ерь) — і кратчайшее.
Ѣ (ять) — іе дифтонг».⁵³

Г. В. Лудольф разработал свою систему транслитерации кирилловского алфавита с учетом устного произношения русских, услышанного им в Москве, где он находился с апреля 1693 г. по вторую половину 1694 г. и общался с видными представителями политической и культурной жизни России конца XVII в. Б. А. Голицыным, А. Матвеевым, Ф. П. Поликарповым, Стефаном Яворским, Феофилактом Лопатинским и др.⁵⁴

Опыт Г. В. Лудольфа, можно думать, пригодился Добровскому в процессе выработки им собственного метода в передаче кирилловского письма посредством букв латинского алфавита, который, как мы увидим далее, оказался ему крайне необходим в период его работы в библиотеках и архивах Петербурга и Москвы.

6 мая 1792 г., незадолго до своего отъезда из Праги в Швецию и Россию, Добровский писал немецкому слависту Карлу Антону: «Мое путешествие в Швецию, через Иену, Геттинген и тому подобные, минуя Лаузитц, имеет целью отобрать исторические памятники, которые шведы посредством грабительства вытащили из наших библиотек. В России моей целью является славянская литература».⁵⁵

Намеченный Добровским широкий подход к работе в государственных и частных рукописных книжных собраниях Петербурга и Москвы позволяет нам понять общий характер его творческой деятельности в России, далеко вышедшей за те рамки, которые соответствовали бы ответам на научные вопросы, поставленные перед чешским славистом его учителем и другом В. Ф. Дурихом. Эти вопросы были опубликованы последним в Предисловии к первому тому пред-

⁵² Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 249.

⁵³ Ludolfi H. W. Grammatica russica. . . Oxoni, 1696. Caput 1. Цит. по: Ларин Б. А. Русская грамматика Лудольфа 1696 года. Л., 1937. С. 53, 117.

⁵⁴ См.: Tetzner J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, 1955. S. 29—31, 37, 48—49, 52, 86—88.

⁵⁵ См.: Krbec M., Michálková V. Der Briefwechsel zwischen Josef Dobrovský und Karl Gottlob von Anton. Berlin, 1959. S. 46.

принятого им издания «Bibliotheca slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae slavorum gentis». Приведем их.

«Какая грамматика славянского литературного языка считается на Руси наилучшей?»

Существуют ли где-нибудь славянские грамматики XVI века, изданные в печати, экземпляры которых якобы находятся в Бодлеянской библиотеке?

Хранятся ли в библиотеках рукописные грамматики?

Существует ли где-нибудь какая-то древняя рукопись изданного печатью экземпляра „Сказание, како состави святыи Кирилл Философ азбуку по языку словеньску“, который хранится в библиотеке светлейшей семьи графов Ностицев в Праге?

Что известно русским о ее авторе и значении?

Существуют ли в самых древних славянских кодексах документы палеографии, которые в значительной мере отличаются от форм церковных букв, принятых в настоящее время в практике?

Написано ли в древнейших кодексах ЪІ или ЪІ?

Расцветает ли до сих пор на Руси филография, о которой упоминает Коль в своем Введении?

Что знают русские о самых древних славянских грамматиках?

Известно ли русским что-нибудь о глаголической литературе?

Существуют ли на Руси кодексы или публичные надписи, написанные так называемым перонимским шрифтом?

Какие на Руси самые знаменитые библиотеки?

Какие ценные литературные памятники славян в них хранятся?

Существуют ли где-нибудь кодексы, написанные на горе Афон?

Описал ли кто-нибудь из русских значение славянских библиотек на этой горе Афон?

Знают ли русские что-нибудь о книге законов „Мефодий“, о которой упоминает И. Лудий?

Был ли найден со времени издания Острожской славянской Библии полностью сохранившийся рукописный список полного Священного писания древнейших времен?

Было ли возможно на Руси — кроме пражского издания Пятикнижия в 1519 г., переведенного на русский язык благодаря значительным усилиям Франциска Скорины из латинской Вульгаты, — определить какие-то сведения о русском переводе других частей Священного писания?

Каковы главные исторические мотивы к новому изданию славянской Библии?

Были ли изданы также славянские переводы Ветхого завета? Или другие, вновь изготовленные переводы всего Священного писания?»⁵⁶

Позднее Дурих с восхищением писал о том, что научные результаты поездки Добровского в Россию значительно превзошли его ожидания: «Друг стремился выполнить мои желания с таким энтузиазмом, что он меня информировал даже о тех славянских литера-

⁵⁶ Bibliotheca slavica. Vindobonae, 1795. P. XXX—XXXII.

турных памятниках, о которых я его не просил; он подарил мне третье издание Московской Библии славянской 1757 г., с удовольствием позволил мне использовать для библиотечных целей свои рукописи, которые он собрал в течение своего путешествия на Русь, особенно в Москве. Благодаря моему верному другу, который мне предоставил большую помощь и поддержку, с благодарностью в сердце провозглашаю: найдет ли добрый читатель что-либо ценное как в первом, так и в остальных томах Славянской библиотеки, если будет жизнь благоприятна и если будут хорошие условия к этому изданию, пусть он это считает совместным трудом моим и Добровского». ⁵⁷

В 1796 г. в Праге был опубликован своеобразный отчет Добровского о его поездке: «Литературное известие о путешествии Й. Добровского в Швецию и Россию, предпринятое в 1792 г. по предложению Богемского научного общества. Вместе с сравнением русского и богемского языков согласно петербургскому сравнительному словарю всех языков». ⁵⁸

Добровский начал свое путешествие 15 мая 1792 г. ⁵⁹ Проезжая через немецкие города, он посещал библиотеки и изучал рукописи и печатные славянские издания. Так, в Гамбурге в Публичной библиотеке гимназии Добровский ознакомился с «Букварем языка славенска», изданным в 1668 г. во Львове Михаилом Слёзкой (сообщая об этом издании Дуриху, ученый отметил, что в конце «Букваря» находится «Сказание, како состави святыи Кирилл Философ азбуку по языку словеньску» ⁶⁰); московским изданием Библии 1663 г.; Библией, изданной в Остроге в 1581 г.; рукописным «Лексиконом латино-славянским», составленным Теодором-Игнатием де Гордоном. ⁶¹ В этом же письме Добровский сообщал, что в Упсале видел рукописи Спарвенфельда, автора русской грамматики, и книгу Лудольфа. ⁶² В Або (Финляндия) ученый обратил внимание на старославянские рукописи и старопечатные книги. Об одной из книг, заинтересовавших его, он написал в Вену Дуриху: «Новый завет с псалмами (Вильно, 1623, в 8°), достойный упоминания потому, что в Предисловии читается: Ново во мнозе з греческаго тцанием иноков (в монастыре Святого Духа) исправленный. NB». ⁶³

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что ко времени приезда в Россию Добровский был одним из крупнейших специалистов в области истории и языка славянских народов, большим зна-

⁵⁷ Ibid. P. XXXII.

⁵⁸ Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland von J. Dobrowsky. Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmischen Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprach. Prag, 1796.

⁵⁹ См.: Francev V. A. Cesta J. Dobrovského a hr. J. Sternberka do Ruska v letech 1792—1793. V Praze, 1923. S. 4.

⁶⁰ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 250.

⁶¹ Ibid. S. 251.

⁶² Ibid.

⁶³ Ibid. S. 259.

током рукописной и старопечатной книги, выработавшим методику работы с источниками, их датировкой и научным описанием. Как ученый он был вооружен методикой научного исследования, основанного на непосредственном знакомстве с рукописной и старопечатной книгой.

Свободное владение палеографическими навыками, умение передавать специфику кирилловского письма латинской транслитерацией позволили Добровскому во время пребывания в России менее чем за пять месяцев (с 17 августа 1792 г. по 7 января 1793 г.) провести громадную, поистине титаническую работу, о которой мы можем теперь всесторонне судить, так как в нашем распоряжении помимо тех источников, которыми владели ученые-предшественники (корреспонденция И. Добровского и его «Литературное известие»), имеются новые. Это — описание рукописей и книг, над которыми работал исследователь в Петербурге и Москве, изучение им *de visu* этих памятников, сохранившихся в библиотеках Москвы и Ленинграда, и материалы из архива великого чешского слависта, относящиеся к его пребыванию в России. Изучение всех этих материалов в их совокупности дает возможность в более полной степени оценить научный подвиг Добровского.

2

Добровский в Петербурге

И. Добровский прибыл в Петербург 17 августа 1792 г.¹ Из «Литературного известия» мы узнаем, что он начал работу в Библиотеке Петербургской Академии наук. О рукописных и книжных богатствах этой библиотеки Добровский знал из книги И. Бакмейстера «*Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint Petersburg*» (SPb., 1776), указанной ему В. Ф. Дурихом еще в 1790 г.² Книга Бакмейстера, содержащая ценные библиографические сведения, была наиболее ранним из появившихся в печати историческим очерком с описанием обширной научной библиотеки в России XVIII в.

И. Бакмейстер, с 1756 г. заведовавший фондами Библиотеки Петербургской Академии наук, умер в 1788 г. Добровский запросил в Библиотеке каталог рукописных и печатных книг, составленный Бакмейстером в 1768 г., о чем мы узнаём непосредственно из записи чешского ученого: «*Ex Catalogo Bibliothecae Academiae Petro-politanae confecto an. 1768*».³

Сопоставление записей Добровского с рукописным «Каталогом находящимся в императорской библиотеке российским церковным книгам 1768 году»⁴ дает нам возможность понять принципы его

¹ Litterarische Nachrichten. S. 400.

² Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 164—165.

³ KNM, IX. E. 37. J. Dobrovský. Poznámky z Katalogů Moskevských, p. 23—32.

⁴ ААН, ф. 158, оп. 1, № 39, л. 4.

Ex Catalogo Bibli. Academ. Petropoli. confectis an. 1768.

12. ecclesiastici seu sacri argumenti
Biblii libri fol.

13. Publica partef, hist. mundi
hist. alexandri cum imaginibus fol. chart.

Euangelia an. 1317. membran. 11. Euangelifarium

Euangelia quatuor in membrana
an. 1392. pigo notam chronologica
finita quatuor: 7

— 9. vices eadem atab. pypiorid.

wookofuoye ~~1111~~. 12. Poutenic in Euangel. Tomia. 1407
54, 61.

apostol chart. 12. cyrif. cum commentarij versioni.

Matthai et Marci Euangelia 1599. Curioquard, Norimberga -

12. Linguis impressus - sed in charta

foliis folij agglutinata in columnas

una Canonibus textus, in alio arabicus adscriptus est.

Labuanis
In ~~1111~~ scilicet 4.

Jesuf Simud et 11. Libri Raymond NB.

acta apost. (Marinago pisma

idem ustawom 1548. 13. contuli-

idem

In ~~1111~~ 8.

13. figura biblicae in 16to cum
finitur

14. apostol Marigo pisma / sec. XVIII^{to} /
vel XV.

работы: учет сведений каталогов и знакомство de visu. Пользуясь каталогом, чешский ученый пополняет его сведения своими наблюдениями над старопечатными книгами и древними рукописями. Важно отметить, что Добровский учитывает и все добавочные сведения, имеющиеся на вклеенном чистом листе этого каталога.

Приведем примеры.

Книги священного писания
В десть

Impressi libri fol.

7. Новый завет по повелению его царского величества Петра Первого в 1717 году в Гаге на голландском языке напечатанный латинскими литерами. к которому в Санкт-Петербурге в Александро-Невском монастыре припечатан в 1718 году российский текст. Таким же образом напечатан на голландском языке и Старый завет, токмо к оному не припечатано российский текст.

8 — с личными фигурами в Санкт-Петербурге 1756 году.

9 — с надписанием глав и личными фигурами в Санкт-Петербурге 1759 году.

10. Евангелие непрестольное старинной печати и без (стерто) заглавия.

11 — с личными фигурами и без показания лет.

12 — с личными фигурами в Москве 1614 году.

13 — с личными фигурами в Москве 1640 году.

14 — с личными фигурами в Москве 1644 и притом Апостол с такими же фигурами в Киеве 1695 году на александрийской бумаге.⁵

⟨На вклеенном листе⟩

12 а. Евангелие, напечатанное при царе Михайле Феодоровиче и патриархе Филарете в Москве 7136 (1628) года.⁷

7. Nov. Testam. jussu Petri I. 1717. hollandice Hagae — columna slavica in monasterio Alexandro-Newskiano impressa 1718. Eodem modo Vetus Testam hollandice impressum. sed sine textu slavico haec ex Catalogo.

8 — cum fig. Petrop. 1756.

9 — cum fig. 1759.

10. Euangelia naprestolnoč (vetus impressio) sine initio.

11 — cum fig. sine anno.

12 — cum fig. Moscuae 1614.

13 — cum fig. Mosc. 1640.

14 — cum fig. Mosc. 1644. una: Apostol Kiow. 1695.

12 а. Moscuae 1628.⁶

Как видим, Добровский учитывает добавление об издании Евангелия 1628 г. и помещает его в своих записях под тем же номером 12 а. В письме к Дуриху от 7 апреля 1793 г. он сообщает, что изучал в России эти редкие издания Библии начала XVIII в.⁸

Учитывая сведения рукописного каталога 1768 г., Добровский просматривал указанные там книги. Пример этого можно видеть при анализе им сведений о печатном издании «Духовного регламента» Петра I. На чистом вклеенном листе имеется запись о новом его изда-

⁵ Там же, л. 5 об.

⁶ KNM, IX. E. 37, p. 28 av.

⁷ ААН, ф. 153, оп. 1, № 39, л. 6.

⁸ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. |274.

нии в 1776 г., вышедшем уже после составления каталога 1768 г. Добровский также заносит в свои записи сведения о новом издании.

Каталог 1768 г.

30. Регламент духовный
в Санкт-Петербурге 1721 году.
31. В Москве 1761 году.⁹

⟨На вклеенном листе⟩

31 а. Духовный регламент Петра I,
сочиненный ныне повелением Ека-
терины II. Печатан в Москве 1776 го-
да.¹¹

Impressi libri

30. Reglament duchownii
Petrop. 721.
Mosc. 761. 76.¹⁰

Серьезное внимание чешский ученый уделил также рукописным книгам, которые хранились в Библиотеке Петербургской Академии наук. Некоторые рукописи были особо выделены Добровским. Так, он отметил: «Euangelia an. 1317 membran <acea> NB. Euangelistarium».¹² В письме Дуриху, посланном из Петербурга 9 октября 1792 г., Добровский сообщил о хранящихся в Библиотеке Академии наук древних рукописях и, в частности, назвал «Euangelistarium an. 1317».¹³

Это Евангелие-апракос Пантелеймоново 1317 г., в 4°, пергаменное, в два столбца.¹⁴ Л. 1: Евангельские чтения. Л. 107: Указатель евангельских чтений по месяцам. Л. 125: Воскресные евангелия.

В 1796 г. Добровский подготовил для издания Грисбаха варианты чтений славянских переводов Нового завета. Под № 2 здесь он описывает Пантелеймоново Евангелие: «Euangelistarium, scriptum in membrana an. 1317. in Bibliotheca Academiae Scientiarum Petropoli <tanae>».¹⁵

В письме к П. И. Кеппену от 11 апреля 1823 г. Добровский обращает его внимание на ряд выдающихся древнерусских памятников, хранящихся в собраниях Петербурга и Москвы. Он пишет: «Также заслуживало бы упоминания Евангелие 1317 года, цитированное мною в издании Грисбаха, том 1, с. СХХVIII, № 2».¹⁶

Следует отметить, что в бумагах Добровского хранится сделанная его рукою выписка, воспроизводящая запись писца Пантелеймонова Евангелия: «Ad fin Codicis: Въ лѣто шестытысячное восемьсот-

⁹ ААН, ф. 158, оп. 1, № 39, л. 56 об.

¹⁰ КНМ, IX, Е. 37, р. 32.

¹¹ ААН, ф. 158, оп. 1, № 39, л. 57.

¹² КНМ, IX, Е. 37, р. 32. — Здесь и далее в текстах Добровского сохраняются особенности орфографии ученого: так, наряду с написаниями *Evangelie*, *Moscuae* встречаются *Euangelie*, *Moscuae* и т. п.

¹³ *Korrespondence Josefa Dobrovského. Dil. 1. S. 257.*

¹⁴ БАН, 34.5.22. — См.: *Востоков А. Х. Филологические наблюдения.* СПб., 1865. С. 192—193; *Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Рукописи, т. 1 / Сост. В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский.* СПб., 1910. С. 3.

¹⁵ *Novum Testamentum graece: Textum ad fidem codicum versionum et patrum recensvit et lectionis varietatem adjecit D. Jo. Jac. Griesbach. Vol. 1. IV. Evangelia. Halae Saxonum, 1796. P. СХХVIII.*

¹⁶ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке: Труд И. В. Ягича // *СОРЯС.* СПб., 1885. Т. 39. С. 664.

ТИ ТЫКТОМСИ ВЪ
 ДОУЩЕ СЯКО ГЪКСТЬ
 ПРИДЪСЯ ПРННМА
 ДУХЕ БЛАСТЪНМА
 МАВКОУТАКО ЖЕ СЕ
 ОУ СЕ ТРЕТЪМЪ ЯВН
 СЪ ЖЕ ОУЧЕНКОУ
 ВЪСТАВЪЮ КЛЕРТЪ
 БЪ СЕ ЧЕЛОВЪКОУ
 ВЪ СЪ АНСА КЪ ОУЧЕН
 КОУ СЪ КЪ ИМЪ ВЪСТАВЪ
 ОУЧЕ ТЪ БЪ И ГЛАСИ ДА
 МОУ СЕ ТОУ СЪ ИМО СЕ
 И ОУЧЕНЪ А ЖЕ И ШИЛ
 И И ВЪ СЪ П А Т Е С С А
 ТЪНОУ И АЛИ ТОУ

СЪР. КАДЪКАТЪ АНЪ
 ГДОУЧЕН БЪ ДЛА
 ИСПРАВА УЕ УТНТЕ
 АНЕКЛЕПИТЕ АСИНЪ
 ❖ 2 И 2 И 2 И 2 И 2 И ❖
 И 2 И 2 И 2 И 2 И 2 И

ВЪ АЛТО 2 ПОСЪ ПО
 СЛАСЪ ОУНОУ И К
 СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ
 КИ П Г Л С И А Р Л Б О У
 БЪ И И Б Л О Г Е Б Р Н О К А У
 И Д О Т О Л Ю Б Н Е К О М О У Ч И
 И С Т Е Л А Т И М О М О У Ч И А
 ОУ Ч Е Н И И У М А ЗЪ Г У Т
 И ВЪ П Р А В Е К С К А П О
 К О В О У ВЪ А К О М Д Б О У
 А СЪ А Н С А ВЪ СЪ М А П
 ОУ С Л О В Е ДЪ И А Н О У

А в родине
 христови при
 лето 1312 тогда
 при великомъ соборѣ
 князь Иоаннъ
 великий сего
 и при пресвятей
 иколы ступице
 полчише Печирѣ
 мошавши оу
 перси оу

Пантелеймоново Евангелие (БАН, 34.5.22, л. 128).

Алѣкс. Свѣд:

БЛАГОУМНОЕ. ПОС. ВО
СЛАВСОТНОЕ. М. К.
Е. СЛМСАНЪ БЫША
КНИГИСИМ РАБОВЪ
БЖИЮ БЛАГОУМНОУ
М ХРТО ЛЮБИКОМУ ПА
НТЕЛЕИМОУ ДА
РЪДИМОНУЮ. КЪ ГРѢХ
ШНЫМ РАБЪ ЖЕКА ПОД
ПОВНХЪ. ДАКОУДЪ БОУ
АДУ СЛСАЛЪСЯ НАИ
ДУ СЛОУХЪ. МОИ ОУ
СТРОКАУЪ КАЕ. АКИ
ГАД. СЪ ПМ БА ДТА
НА ПРАЕДУЕ ТМТЕ.
АНЕКЛЕНТЕ АМНЪ

6825^e
5508
1377

~~Горюшкин~~
Горюшкин

2 III 2 III 2 III 2 III 2 III 2 III 2 III 2 III
III 2 III 2 III 2 III 2 III 2 III 2 III 2 III

Mintzia / Munich April 7 / scripta an. J. A. E. 6806
(1298). in membrana, ipsa archiepiscopi Johannis
(Jwana) et Grigor ianlawet scriptor. 4 vel
min. fol. ymbabilis Nowogrodii tunc dicata. //
mi wladnicje olexandrije Црк, што сегодншнѣ
роздаѣ новгородѣ за волократ //
Jwanan 6906 / 1298. j

21. ved 1377
0 fere postea
1/2 1377
mita 04-
12 et 11 -
w, 11-11 -

Переписанная Добровским заключительная часть Пантелеймонова Евангелия, хранившегося в Библиотеке Петербургской Академии наук, и сведения о Служебной Минее 1398 г. (LA, 13/A/7).

ное двадцать пятомъ списаны быша книги сия работу божию благо-
вѣрному и христоробивому Пантелеймоноу Мартыновичю. Азъ
грѣшный рабъ Еска поповичъ а коудѣ боудоу описалъ ся или оу сло-
вѣхъ или оу строкахъ кдѣ акы, а вы господино отци и бога дѣля
исправяче чтите, а не клените. Аминь». ¹⁷

Запись Добровского сделана колонкой с точной зарисовкой букв
писца Евангелия — «Ески поповича». Над именем писца Добровский
поставил небольшой крестик и рядом под таким же крестиком на-
писал: «Josephus» (Иосиф); выше поместил дату переписки рукописи
«от сотворения мира» — 6825, из нее вычел 5508 и получил дати-
ровку Пантелеймонова Евангелия — 1317 г.

Большое впечатление производит сопоставление сделанной Доб-
ровским выписки, содержащей заключительную запись Ески Попо-
вича, ¹⁸ с подлинной рукописью, ¹⁹ в которой, кстати, внизу есть
ошибочная датировка (1312 г. вместо 1317), проставленная рукою
библиотекаря А. И. Богданова. Добровский так точно перерисовал
буквы, сохранив их расположение на строке, что его копия как бы
повторяет оригинал — вплоть до графического украшения, поме-
щенного ниже последней строки.

На этом же листе, в нижней его части, Добровский поместил за-
пись: «Min̄bia (Mensis Aprilis) Scripta an. S. $\overline{\text{A}}$.S. 6806 (1298), in mem-
brana jussu archiepiscopi Johannis (Iwana) Grigor Iaroslavew scrip-
tor. <in> 4 vel min<ore> fol<io> probabilis Nowogrodii. . . // pri po-
sadnicje Oleksandrje ц(с)ри w to wrema poslaša nowgorodci za
wolak rat' // forsitan 6906 (1398)». ²⁰

Выписка Добровского содержит почти полное изложение записи
писца, находящейся в верхней части последнего листа пергаменной
апрельской Минеи служебной: «В лѣ(т) $\overline{\text{S}}$ $\overline{\text{A}}$ $\overline{\text{S}}$ -іє написана бы(с)
Мин̄ѣя сип къ Рж(с)тву Х(с)ву на сѣни повелѣннѣмъ архієп(с)па
вл(д)цѣ Ивана при посадницѣ (А)лександрѣ ц(с)ри. В то время по-
слаша новгородци за Волокъ рать. А писалъ Григоръ Іросла-
вѣцъ». ²¹ На л. 1 Минеи запись библиотекаря А. И. Богданова о по-
купке этой рукописи в 1763 г.

В письме к Дуриху, посланном из Петербурга 9 октября 1792 г.,
Добровский сообщает о древнейшей рукописной Минеи и о том, как
он ошибся, приняв буквенное отображение цифры вместо 900 за 800
и, таким образом, первоначально посчитав датой переписки ру-
кописи 1298 г. вместо 1398. ²² 1398 г. является точной датой, принятой
всеми последующими исследователями. ²³

¹⁷ LA PNP, 13/A/7. — В выписке Добровского титла раскрыты мною. Фото-
копия воспроизводится рядом с оригиналом Пантелеймонова Евангелия.

¹⁸ LA PNP, 13/A/7.

¹⁹ БАН, 34.5.22, л. 128.

²⁰ LA PNP, 13/A/7.

²¹ БАН, 34.7.5, л. 115.

²² Korrespondence Josefa Dobrovského. Dil. 1. S. 257.

²³ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рус-
ских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Ли-
хачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 105—106.

В своем описании рукописей Библиотеки Петербургской Академии наук под № 97 Добровский помещает сокращенную запись, касающуюся этой Мшней, обозначив обе даты: «*Minijs Aprilis sub Archiepiscopo, in membrana Joanne et Posadnico Alexandro 1298 (1398)*».²⁴

Очевидно, это краткое описание служебной Мшней 1398 г. Добровский сделал на основе изучения пергаменной рукописи.

Внимание ученого привлекла также пергаменная рукопись, содержащая слова Ефрема Сирина.²⁵ Под № 39 он записывает: «*Ephremi Syri homiliae w nakazanijs rozličnija in membrana 1377. Pereslawlice*».

Сведения о том, где переписана рукопись, Добровский почерпнул из записи почерком XVIII в., имевшейся в конце сборника: «*Писана сия книга от Рождества Христова 1377 при великом князе Димитрии Ивановиче и митрополите Алексее . . . в богохранимом граде Переславли*».

Под № 20 и 21 Добровский поместил сведения об Октоихе: «*Otkoich I et II Pars. 1386 (Osmoglasnik)*». В каталоге Бакмейстера также содержится краткое известие об Октоихе, который в XVIII в. хранился в Библиотеке Петербургской Академии наук: «*Октоих в лѣто 6895 (1387) на бумаге*».²⁶ В настоящее время этой рукописи конца XIV в. в Библиотеке Академии наук СССР нет.

Еще с большей очевидностью выступает самостоятельность Добровского в изучении древних рукописей и определении их характера и датировки при анализе следующей его записи: «*3. Euangelia quator in membrana an. 1392 (ego notam chronologicam frustra quaesivi)*»²⁷ (Четвероевангелие пергаменное 1392 г. (я напрасно искал хронологическую отметку)).

У Бакмейстера датировка этого Евангелия не вызывает сомнения. Он пишет: «*Евангелие на престольное в лето 6900 (1392) г. при великом князе Василии Димитриевиче и при митрополите Киприяне писанное на пергаменте преизящным уставом и разцветенными в начале каждой книги изображениями и с преизрядно раскрашенными и золотом писанными заглавными буквами*».²⁸

Обратимся к описанию этого Евангелия, вошедшего в науку под названием «*Микулино*», сделанному акад. А. Х. Востоковым: «*Евангелие по евангелистам, или Четвероевангелие, XIV века, в лист, на пергамене, уставом в два столбца. 203 листа писанных и 5 листов чистых (по каталогу № 3). Если верить показанию, написанному на обороте 1-го чистого листа новейшею безграмотною скорописью: „Писано сие святое Евангелие на бургаменте в бытность преподобнаго отца нашего Сергия чудотворца лета от Адама 6900 при великом*

²⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 25 av.

²⁵ Паренесис Ефрема Сирина с прибавлениями. — БАН, 31.7.2, л. 259—259 об.

²⁶ Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-петербургской имп. Академии наук, изданный на французском языке И. Бакмейстером, а на русский язык переведенный В. Костыговым. СПб., 1779. С. 78.

²⁷ КНМ, IX. Е. 37, р. 23.

²⁸ Опыт о Библиотеке. . . С. 79.

князе Василии Дмитрие и при метрополите Киприане московском“, следовательно в 1392 году? На чем основано это показание? Почерк Евангелия кажется древнее 1392 года». ²⁹

Таким образом, сомнение Добровского в датировке Микулина Евангелия 1392 г. имеет, действительно, серьезные основания, ибо приписка, свидетельствующая о хронологии рукописи, сделана «новейшей», т. е. более поздней скорописью. А. Х. Востоков относил Микулино Евангелие к середине XIV в., и эта датировка окончательно принята в науке. ³⁰

Под № 10 Добровский поместил сведения еще об одной рукописи, хранившейся в Библиотеке Петербургской Академии наук: «Woskresnoje roučenie in Euangelia Dominici SCEI (1407)». ³¹ Речь идет о «Поучениях воскресных и праздничных», переведенных с греческого в 1407 г. и переписанных в 1441 г. диаком Иовом на бумаге in folio полууставом XV в., в два столбца, на 460 листах. ³²

При сопоставлении описания «Поучений воскресных» Добровским и русскими учеными конца XIX—начала XX в. наблюдается большое совпадение. Но в ряде случаев датировки рукописей чешского ученого несколько отличаются, как, например, описанный под № 214 «Apostol starago pisma (sec. XIV initio vel XV)». Это Апостол Паузе (БАН, 37.7.13). На внутренней стороне переплетных досок имеются приписки и заметки известного стихотворца и переводчика петровского времени Иоганна Вернера Паузе. Апостол Паузе датируется началом XVI в. ³³

В разделе «Didactici libri folio» roučitelnoe под № 31 названа рукопись «Dionysii Areopagitae de coelesti Hierarchia e graeco per Monachum Isaiam 1371» ³⁴ (Дионисия Ареопагита о небесной иерархии, перевод с греческого монаха Исайи 1371 г.). В настоящее время эта рукопись хранится в Библиотеке Академии наук (31.6.24). Осенью 1792 г. в Синодальной библиотеке в Москве Добровский ознакомился со вторым списком этой рукописи. ³⁵

В письме к Киевскому митрополиту Евгению (Болховитинову) от 4 мая 1828 г. Добровский сообщал, что «в Венской библиотеке. . . имеется список перевода Дионисия Ареопагита, датированный 1371 годом». ³⁶ Вопрос о датировке этого сочинения был очень важен

²⁹ Востоков А. Х. Филологические наблюдения. С. 187.

³⁰ БАН, 34.5.20. Четвероевангелие Микулино, пергаменное, полуустав XIV в. (середина), Ф. 206 л. — См.: Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Т. 1. С. 3—4.

³¹ КНМ, IX. Е. 37, р. 23.

³² БАН, 34.7.10. — См.: Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Т. 2. С. 196.

³³ См.: Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Т. 1. С. 27.

³⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 23 ав.

³⁵ Ibid., р. 34; ГИМ, Синодальное собр., № 107 (54). — О русских переводах сочинений Дионисия Ареопагита см.: Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1937.

³⁶ Текст письма Добровского к Евгению опубликован: Моисеева Г. Н. Литературные связи России и Чехии конца XVIII—начала XIX века: (Йозеф Добровский и Евгений Болховитинов) // Русская литература. 1984. № 4. С. 110—115.

для чешского ученого. В рецензии на «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина», изданный Болховитиновым, Добровский упоминает об Исае — сербском монахе, жившем в конце XIV—начале XV в., который привез в Россию сделанный им перевод с греческого языка сочинений Дионисия Ареопажита (*Jahrbücher der Literatur*. 1824. № 27. S. 39). В своем письме к митрополиту Добровский указывал, что немецкий историк русской церкви Филипп Штраль, использовавший в своей работе материалы 1-го издания «Словаря исторического. . .» (а также статьи самого Добровского, опубликованные в журналах «Slavin» и «Slovanka»), сообщает о монахе Исае неверные сведения, перепутав его со старцем Исайей — автором «Жития Саввы Сербского».³⁷

В Библиотеке Петербургской Академии наук Добровским были просмотрены и отмечены в его записях рукописные книги следующей тематики: «Biblici libri» — 31; «Didactici libri» — 62; «Histor<ia> ecclesiast<ica>» — 87; «Libri liturg<ici>» — 17; «Libri doctrinales» — 8; «Libri historici» — 8.

Всего, таким образом, в записях Добровского обозначены 213 рукописей, и только по поводу одной из них: «№ 231. Miracula facta ab imagine Wladimiriensi — w Šaskoi wesi»³⁸ (Объявление чуда от видения Владимира — в Шаской веси) сбоку помечено: «deletum in Catalogo» (уничтожено в Каталоге). Очевидно, эту рукопись ученый не видел и название ее почерпнул из Каталога 1768 г.

Сведения о рукописных и печатных книгах, просмотренных Добровским в Библиотеке Петербургской Академии наук, заканчиваются алфавитным указателем, составленным отдельно для рукописей и для печатных изданий.

Изучение Добровским рукописных и книжных богатств Библиотеки Петербургской Академии наук включало и летописи. Вероятнее всего, чешский ученый делал для себя отдельные записи наподобие того листка, в котором графически точно передано послесловие писца Пантелеймонова Евангелия Ески Поповича, а внизу содержатся сведения об апрельской Минее 1398 г. К великому сожалению, не все бумаги Добровского сохранились, но о том, что подобные выписки, относящиеся к русским летописям, были в его руках, можно судить по трудам ученого, где эти материалы оказались использованными.

В 1802—1805 гг. А. Л. Шлёцер опубликовал итог своего многолетнего труда об изучении русских летописей, которое он начал в период пребывания в Петербурге: «Нестор. Русские летописи на славянском языке сравнены, переведены и объяснены Августом Людвигом Шлёцером».

В 1806 г. Добровский опубликовал в журнале «Slavin» статью «Über die Altslawonische Sprache nach Schlözer, mit Anmerkungen von J. D.» («О древнеславянском языке по Шлёцеру с примечаниями Й<озефа> Д<обровского>»).

³⁷ *Strahl Ph.* Das Gelehrte Russland. Leipzig, 1828. S. XIX.

³⁸ *Ibid.*, p. 28.

В этой статье, являющейся своего рода рецензией на первую и вторую части исследования А. Л. Шлёцера, чешский ученый касается главным образом вопросов, связанных с изучением языка древнерусских памятников, но попутно он говорит и о научных принципах издания текста летописей. Добровский приводит большую цитату из § 18 «Sprache» («Язык»), в которой Шлёцер утверждает: «Язык, на котором эти хроники написаны, является древнеславянским, или тем самым, на котором переведена Библия, на котором составлены все русские церковные книги, на котором и по сегодняшний день служат богу в русских церквях, так же как у других народов, которые говорят славянским языком и исповедуют греческую религию».³⁹ По мнению Шлёцера, древнеславянский язык является «матерью многочисленных дочерей», основой «устной речи русских, поляков, богемцев, кرواتцев, боснийцев, иллирийцев, или долматинцев, лужицев, или вenedов, и т. д.».⁴⁰

Добровский не соглашался со Шлёцером. Он писал: «Имеются две группы всех славянских народов. К первой (её следует назвать Античной, или А) относятся хорваты, сербы и русские; ко второй (её называют Славянская, или В) относятся чехи, ляхи, или поляки, славонцы, или вenedы в обоих Лужицах. Народы первой группы понимают древнеславянский язык легче, чем народы второй группы».⁴¹

Добровский уточняет вывод Шлёцера, опираясь на свои исследования древнерусских рукописных памятников: «Надеюсь, что никто не захочет утверждать, что славянский церковный язык когда-то был разговорным языком русских. Правда, русские много взяли из него в свой разговорный язык, но он пришел к ним только со славянскими церковными книгами при Владимире. . .».⁴²

Далее в своей статье чешский ученый говорит и о способе передачи А. Л. Шлёцером древнерусского текста посредством латинских букв. В частности, он останавливается на значении в системе орфографии отдельных букв кирилловского алфавита. Добровский пишет: «Даже большой (грубый) „ъ“, который теперь совершенно не нужен, раньше не был излишен. Он указывал на конец слова, был совершенно необходим для отделения предлогов, которым русские теперь прибавляют свое „о“. Например, „swjet“, „licht“ (свет) отличается от сложного слова „s-wjet“ (из «s» и «wjet»), „consilium“ (совет) тем, что во втором слове „s“ отделяется от „wjet“ с помощью „ъ“. Когда Шлёцер соединяет предлог „s“ с последующим словом,

³⁹ Нестор. *Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schlözer: Erster Teil. Göttingen, 1802.* S. 46. — А. Л. Шлёцер дословно повторил здесь § 3 «Sprache der Annalen» своего раннего исследования «Probe Russischer Annalen» (Bremen und Göttingen, 1768. S. 189—190).

⁴⁰ Ibid. S. 46.

⁴¹ Über die Altslawonische Sprache nach Schlözer, mit Anmerkungen von J. Kosef, D. Dobrovsky // *Slavin.* 1806. S. 363.

⁴² Über die Altrussische Sprache. S. 368—369.

например, „svoi“ вместо „s voi“ (с воинами), то никто не согласится с этим». ⁴³

Значение буквы «ъ» Добровский понял, изучив в России многочисленные древнерусские памятники. В письме к В. Ф. Дуриху от 21 марта 1793 г., вскоре после своего возвращения из Москвы, он сообщал: «Я нашел в кодексах, что „ъ“ играет роль гласной или является подпорой ненаписанной гласной, но не верю, чтобы это произошло по замыслу Кирилла, но от русских писцов, которые часто встречали „ъ“ в том месте, где они произносят „о“ или „е“». ⁴⁴

В 1812 г. Добровский совместно со своим учеником Й. Мюллером опубликовал книгу «Altrussische Geschichte nach Nestor. Mit Rücksicht auf Schlözers Russische Annalen, die hier berichtet, ergänzt und vermehrt werden» («Древнерусская история по Нестору. С учетом „Русских летописей“ Шлёцера, которые здесь улучшены, дополнены и умножены»). Значительная доля исследования в книге принадлежит Добровскому. Она выделена в отдельную часть в качестве предисловия и озаглавлена «Wie soll Nestors Chronik aus so mancherlei Recensionen des Textes, die in Handschriften zu finden sind, rein hergestellt werden» («Как может быть восстановлена в чистом виде Летопись Нестора из различных редакций текста, которые находятся в рукописях»).

В этом труде Добровский вновь обращается к книге Шлёцера «Нестор. Russische Annalen. . .». Попутно здесь рассматривается и ранняя работа немецкого ученого о русском летописании «Probe Russischer Annalen».

Относясь к исследованиям Шлёцера с величайшим вниманием и уважением, ⁴⁵ Добровский, как уже говорилось, не во всем был согласен с его научными выводами. Это относится в первую очередь к вопросам происхождения церковнославянского языка.

В своей работе «О древнеславянском языке по Шлёцеру» чешский исследователь говорит о необходимости внимательного изучения грамматик с целью правильного понимания летописного текста. «Лучшей» он называет «Грамматику славенскую» М. Смотрицкого, ⁴⁶ настаивает на «более прилежном изучении церковнославянского языка также по Острожской Библии». ⁴⁷ Важны при этом и словари. Добровский указывает на два издания словаря Памвы Беринды: Киев, 1627 и Кутейн, 1653. Он пишет: «Оба издания в России чрезвычайно редки; ни одна из монастырских библиотек не имеет первого издания, второе указано в Каталоге». ⁴⁸ Во время встречи в Москве с профессором Ф. Г. Баузе, владельцем большого собрания древне-

⁴³ Ibid. S. 373.

⁴⁴ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 266.

⁴⁵ *Graßhoff H.* Die Kenntnis und Verbreitung der Altrussischer Chronikliteratur im 18. Jahrhundert in Deutschland // *Literaturbeziehungen im 18. Jahrhundert: Studien und Quellen zur deutsch-russischen und russisch-westeuropäischen Kommunikation.* Berlin, 1986. S. 152—189.

⁴⁶ Über die Altrussische Sprache. S. 381.

⁴⁷ Ibid. S. 381.

⁴⁸ Ibid. S. 382.

русских рукописей и книг, Добровский обменял «Лексикон» Памвы Берянды на рукописное Евангелие XVI в.⁴⁹ Добровский называет и «Церковный словарь» Петра Алексея, «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова (1704 г.), а также «превосходный во многих отношениях большой „Словарь Академии Российской“». ⁵⁰

В исследовании Добровского, опубликованном в совместном труде с Мюллером, речь идет о летописях, хранившихся в Библиотеке Петербургской Академии наук, где во время пребывания в России (до октября 1765 г.) занимался и А. Л. Шлёцер, использовавший также три летописи из частного собрания Г. А. Полетики.

Добровский перечисляет летописи, которые являлись объектом его рассмотрения: Патриаршая, Воскресенская, Софийская, Новгородская, Алаторская и Радзивилловская.⁵¹

В рукописной описи, озаглавленной «Каталог вновь сделанной российским рукописным книгам, до российской истории принадлежащим, находящимся в императорской библиотеке, ревизованной . . . 1770 году»,⁵² кратко описаны интересующие нас летописи.

«10. Радзивилловской список с Несторовой летописи, содержащий российскую историю от начала ея до княжения великаго князя Всеволода Георгиевича по 6709 (1201) год с личными фигурами. Сей список во время последней Прусской войны по представлению статского советника Тауберта привезен из Кенигсберга и отдан в императорскую библиотеку.

11. Точный список с Радзивилловского, сделанный в Кенигсберге по повелению императора Петра Великого в 1713 году.

12. 13. Летописец, состоящий в двух частях и содержащий российскую историю с 6762 (1254) года по 6931 (1423) год, писан самым изрядным уставом с личными миниатюрными фигурами, писан Игнатием, чернцом Михайла, архиерея Смоленского. Зри стр. 556.

14. Патриарший от начала России до великаго князя Иоанна Васильевича по 7064 (1556) год. Писан изрядным уставом.

15. 16. Летописец с пометою по листам собственною рукою патриарха Никона, на две части разделенный с продолжением до времен царя Михайла Феодоровича.

17. Летописец Алаторский, списанный с Воскресенского от начала российской истории до княжения великаго князя Семиона Ивановича по 6855 (1347) год.

18. Летописец Воскресенский, содержащий российскую историю от начала ея до княжения великаго князя Семиона Ивановича по 6855 (1347) год за подписанием Никона, патриарха Московского, писанный изрядным уставом.

19. Летописец Новгородской Софейской, собранный из разных летописцев, содержащий российскую историю от начала ея до вступления на царство царя Феодора Ивановича по 7092 (1584) год».⁵³

⁴⁹ KNM, IX. D. 14. Slav., p. 2.

⁵⁰ Über die Altrussische Sprache. S. 384.

⁵¹ Altrussische Geschichte nach Nestor. Berlin, 1812. S. 4—17.

⁵² ААН, ф. 158, оп. 1, № 41, л. 1.

⁵³ Там же, л. 2 об.—3 об.

Все перечисленные летописи названы в работе Шлёцера «Probe Russischer Annalen», основанной на материалах Библиотеки Петербургской Академии наук. В «Несторе» к этим спискам добавлена Ипатьевская летопись, впервые изданная в 1843 г.⁵⁴ В своей книге Шлёцер написал, каким образом ему стала известна Ипатьевская летопись более чем за семь десятилетий до ее первого издания: «Этот кодекс доставлен в Академию уже после меня (т. е. после отъезда Шлёцера в Геттинген в октябре 1765 г., — Г. М.). Покойный Башилов прислал мне её точную копию («Kunstgerechte Abschrift») от начала до смерти Рюрика и с описанием этого древнего важного списка».⁵⁵

В письме С. Башилова к Шлёцеру от 12 октября 1767 г. сообщалось, что Академической комиссией ему поручено пересмотреть и отредактировать составленное Поленовым описание и копию «Кодекса, из Ипатьевского монастыря в Комиссию присланного».⁵⁶

В письме к Я. Штелину от 26 сентября 1768 г., отзываясь с похвалой об «ученейшем Башилове», Шлёцер сообщил, что получил копию «Ипатьевского кодекса».⁵⁷

Так как во время составления нового каталога рукописных книг Ипатьевская летопись находилась у С. Башилова, она не попала в опись 1768—1770 гг.⁵⁸ Но в 70-х гг. XVIII в. эта летопись была описана И. Г. Бакмейстером в его «Опыте о Библиотеке»,⁵⁹ поэтому понятно, что Добровский, занимавшийся в Библиотеке Петербургской Академии наук с 15 августа по 15 октября 1792 г., имел возможность видеть и изучать Ипатьевскую летопись в числе других летописных памятников. Об этом сохранилось его прямое свидетельство в заметках к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина: «Ipat. academičn. codex Bombicina, ut vidi etc.»⁶⁰ (Ипатьевский академический кодекс. Бомбидина, как я видел, etc.).

По невыясненным причинам Ипатьевская летопись к началу XIX в. оказалась среди «дефектных» рукописей Библиотеки Академии наук, где её и обнаружил в 1809 г. Н. М. Карамзин. Позднее она попала в руки частных лиц (к Н. П. Румянцеву) и поэтому не была внесена в печатный «Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим и в Академической библиотеке находящимся . . . сделанный статским советником Соколовым, 1818 года».⁶¹

⁵⁴ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей, изданное . . . Археографическою комиссиею. СПб., 1843. Т. 2.

⁵⁵ Нестор. Russische Annalen. . . Zweiter Teil. Göttingen, 1802. S. II.

⁵⁶ Письма С. Башилова к А. Л. Шлёцеру // Вестник Европы. М., 1812. Ч. 15. С. 315.

⁵⁷ August Ludwig v. Schlözer und Russland / Eingeleitet und unter Mitarbeit von L. Richter und L. Zeil; Hrsg. von E. Winter. Berlin, 1961. S. 231—232.

⁵⁸ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1. XVIII век. М.; Л., 1956. С. 234.

⁵⁹ Опыт о Библиотеке. . . С. 81.

⁶⁰ LA PNP, 12/CH/25, p. 22 av.

⁶¹ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. С. 263.

Таким образом, изучив основные рукописные источники «Нестора» А. Л. Шлёцера и высоко оценивая это основательное исследование русских летописей («Schlözers gründliche Bearbeitung der ältesten Russischen Chronik»), Добровский вместе с тем полагал, что воссоздать «чистого Нестора» на основании сопоставления летописей, переписанных в разное время, практически невозможно. Поэтому его ученик Йозеф Мюллер, выполнявший в Праге под руководством Добровского перевод на немецкий язык Летописи Нестора, основывается на рукописи древней редакции («Handschriften der ältern Recension»).⁶²

По мнению Добровского, «древняя редакция» Летописи Нестора полнее всего представлена Радзивилловской летописью. В данном вопросе мнения чешского и немецкого ученых совпадают, но Шлёцер вводит поправки в текст из других летописей. Добровский же полагает, что поздние летописные компиляции не способствуют «очищению» текста Нестора. Он показывает это на сопоставительном анализе как содержания, так и лексики отдельных отрывков летописи: о Рюрике,⁶³ об Олеге,⁶⁴ о договорах Олега и Игоря с греками,⁶⁵ о княгине Ольге,⁶⁶ Святославе.⁶⁷

В результате текстологического исследования ряда летописей, обозначенных Добровским: Nik. (Никоновская), Ngrd. (Новгородская), Sof. (Софийская), Voskr. (Воскресенская), Pol. (из собр. Г. А. Полетики), Radz. (Радзивилловская), Нур. (Ипатьевская), процесс работы над которыми отражен в его архивных материалах,⁶⁸ чешский славист окончательно пришел к выводу о том, что «чистый Нестор находится в Радзивилловском кодексе» («der reine Nestor habe sich im Radz. Codex erhalten»).⁶⁹

Вывод Добровского основывался не только на текстологическом изучении Радзивилловской летописи в сопоставлении с другими летописными памятниками, но и на исследовании языка этой летописи. В своем предисловии «Wie soll Nestors Chronik aus so mancherlei Recensionen des Textes. . .» он говорит о задачах, поставленных им и Й. Мюллером перед переводом и изданием отрывка Летописи Нестора (до крещения Владимира Святославича в 988 г.): «Самая древняя хроника не только памятник истории, но можно видеть в ней памятник древнего славянского языка. Мы хотели сделать более понятной древнюю летопись. Этому помог список весьма устарелых слов и фраз с прибавлением их объяснений. . . Я прошу принять во внимание, что мы в научном искусственном издании хотим знать не только, что нам Нестор рассказывает, но также как он

⁶² Altrussische Geschichte nach Nestor. S. 3—4.

⁶³ Ibid. S. 8—9.

⁶⁴ Ibid. S. 9—13.

⁶⁵ Ibid. S. 12—13.

⁶⁶ Ibid. S. 14—19.

⁶⁷ Ibid. S. 13—23.

⁶⁸ Excerpta z Nestora. — LA PNP, 12/CH/27, p. 1—29.

⁶⁹ Altrussische Geschichte nach Nestor. S. 24.

рассказанное написал» («w a s uns Nestor erzählte, sonder auch w i e er das Erzählte niedegeschrieben»)⁷⁰

Добровский обратил внимание на возможное влияние полонизмов на язык Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи. В письме к Ф. Дуриху от 7 сентября 1795 г., высказывая свою точку зрения о более древней форме названия племени — «славене», а не «словене», — он пишет, что «у греков и латинян» существует написание «Slav», а так как «Codex Königsbergicus» хранился в Польских землях (в семействе польско-литовских князей Радзивиллов, которые передали ее в Кенигсбергскую библиотеку), то переписанная там Летопись Нестора испытала фонетическое влияние местного языка.⁷¹

В период занятий в Библиотеке Петербургской Академии наук Добровский изучал Радзивилловскую летопись («Radz. m<anu>s<crip>tum»⁷²) и сделал из нее многочисленные выписки, которые, как уже указывалось выше, хранятся в Литературном архиве Праги.⁷³

Прямым свидетельством тому, что Добровский в своей работе над Летописью Нестора внимательно изучал подлинные древние летописи и в первую очередь летопись Радзивилловскую, является его письмо Йозефу Злобицкому от 2 июня 1799 г.: «О библейских местах в Несторе — это было бы важным источником, если бы Кенигсбергская рукопись, которую я видел («die ich gesehen habe»), была бы более древней, чем она есть».⁷⁴

Это письмо написано ученым уже после поездки в Москву и изучения в Синодальной библиотеке ранних русских переводов Библии, особенно Геннадиевской Библии 1499 г. Добровский, по-видимому, считал, что отрывки из Библии, включенные в Радзивилловскую летопись, связаны с переводческой деятельностью кружка Новгородского архиепископа Геннадия, осуществившего из различных источников первый в России полный свод библейских книг. Поэтому цитаты из «библейских мест» в Радзивилловской летописи, с точки зрения исследователя, передают не древнейший перевод Библии, а более поздний, относящийся к концу XV в. Следовательно, чешский славист датировал Радзивилловскую летопись временем не ранее последних десятилетий XV в., что подтверждается и ее новейшим научным описанием.⁷⁵ Следует учесть при этом, что в тех рукописных каталогах Библиотеки Петербургской Академии наук, которыми, как мы видели, пользовался Добровский, нет и намека на палеографическую характеристику и датировку древнерусских рукописей.

Не указывает датировок описываемых рукописных памятников и И. Бакмейстер. Так, говоря о множестве рукописей, хранившихся

⁷⁰ Ibid. S. 43.

⁷¹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 350.

⁷² Excerpta z Nestora. — LA PNP, 12/CH/27.

⁷³ Ibid., p. 1—4.

⁷⁴ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 3 // Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Josefa Valentina Zlobického z let 1781—1807. V Praze, 1908. S. 151.

⁷⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 293—295.

в Библиотеке Петербургской Академии наук, он пишет: «Важнейшая из них (древних рукописей, — Г. М.) Летопись преподобного Нестора и его продолжателей с лицами. Хотя имеющемуся у нас экземпляру нельзя определить точного времени, в которое он писан, однако почитается оный за древнейший из известных. Прежде сего находилась она в библиотеке князя Радзивила, от которого и получила название Радзивилова летопись (Codex Radzivilianus), потом перешла она в Кенигсбергскую, и наконец вступила в нашу Академическую».⁷⁶

Таким образом, и в вопросах датировки древнерусских рукописей Добровский использовал опыт своей многолетней работы, проведенной в Праге в 70—80-х гг. XVIII в. над изучением и систематизацией древнечешского рукописного наследия, а его исследования в Библиотеке Петербургской Академии наук оказались важным этапом в изучении рукописных и книжных богатств русской культуры XV—XVIII вв.

Находясь в Петербурге, Добровский ознакомился с библиотекой Александро-Невского монастыря. В письме В. Ф. Дуриху из Петербурга он сообщал, что при Александро-Невском монастыре имеется типография, в которой в 1723 г. отпечатана «Грамматика славенская», составленная учеником новгородской греко-славянской школы архиепископом Федором Максимовым.⁷⁷ Посетив библиотеку, Добровский просмотрел там архивные материалы, относящиеся к истории печатания Библии в XVIII в., начиная с указа Петра I 1712 г.

В числе бумаг чешского ученого сохранилась обширная выписка под заглавием «De Bibliorum Slavonicorum editione hoc seculo correctius impressa — notitia mihi ex Alexandro-Newskyano Monasterio communicata, mense octobri 1792»,⁷⁸ в которой на л. 12—13 Добровским приведены сопоставления отдельных слов в изданиях Библии 1663 и 1751 гг. Например:

1. Iskoni — w načale.
2. Ne ukrašena — ustroena< . . >
6. I budet — da inter i et budet.
7. Posredě wody — mezdy <wod>uju.

Несомненно, именно этот комплекс бумаг, в основу которого легли архивные материалы, хранившиеся в библиотеке Александро-Невского монастыря, и имел под рукою Добровский, когда в письме Дуриху от 7 апреля 1793 г. сообщал ему сведения по истории печатания Библии в России в XVIII в.: «. . . в том виде, в каком ее хотел напечатать Петр I, образца этого труда нет — весь труд, состоящий из 8 томов (за исключением Нового завета), имеется в Синодальной библиотеке в Москве. Если тебе будет угодно сравнить хотя бы 1-ю главу Бытия старого московского издания (Библия 1663 г., — Г. М.) с твоим, а также с другими печатными изданиями, начиная с 1751 г., когда в третий раз вышла исправленная Библия, то сразу станет

⁷⁶ Опыт о Библиотеке. . . С. 79—80.

⁷⁷ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 257.

⁷⁸ LA PNP, 12/CH/31.

В Библиондъ Правннхъ Editione hoc sculo
correctus impetra — nobilita nihil ex alexandria
— newkyano Monasterio con
— munita, mens Oct. 1792.

По именному Императора Петра Пер-
вого указу составленному в 1725 году уезным
Самарогородскимъ языка ееромонахъ Софроний
Алхурьевъ, египетскою Монастыря Св. Хиландрионъ
Феофилактъ Августинской, М. пографу корректору
Дедору Подлесертову, Мисюванъ Силновъ, и русова
и русова монахи опредѣленные корректорами же, Ае-
векскую Библию соображая съ друими на ерелскомъ
языка галитпекскими Библиями, в Салнителенныхъ
Службахъ Салитупа съ ггобилиомъ Подлесертова
и Вулгитпекской и отослов по именному указу в Пре-
священному Стефану Мисарогородскому Рязан-
скому и Муромскому, а всѣхъ ггоудивити, опу-
щеня и издѣлствя знося в особливой Ката-
ловъ при составленой в ггоудисловомъ, Выправивъ же
оную в 1727 году в Самарю, для ггоудетсалии Св. Дѣ-
шелу Св. Дѣ, отъ пографу и указу ггоудивъ дѣла
въ Проставителю в капиталии отъ.

Запись Добровского на копии указов, относящихся к истории издания Библии
в России (нач. XVIII в.) (LA, 13/CH/31, p. 1).

ясным, сколько более легких (удобных) слов заменили собой древние слова. . . Прежде чем вышла исправленная Библия в том виде, в каком ее поднес в 1751 г. Синод Елизавете, она начала печататься совершенно новыми буквами, в той же форме, теми же медными таблицами, но другим способом; именно слов, например, „пскони“, было оставлено в тексте, но отмечалось внизу примечанием „в начале“ и так во многих местах». ⁷⁹

Интерес Добровского к истории печатания славянской Библии нашел свое выражение в ряде статей, о которых будет идти речь в дальнейшем в связи с работой чешского ученого не только в петербургских, но и в московских библиотеках и архивных собраниях.

В Библиотеке Петербургской Академии наук Добровский ознакомился с собранием монет, описанным И. Бакмейстером. В письме к Дуриху от 21 марта 1793 г., говоря о звуковом значении киприлловских букв, он сообщает, что рассмотрение нумизматического собрания «ничего не разъясняет, так как древнейшие монеты гораздо новее рукописных кодексов». «Ведь монеты не помечали славянскими буквами до XIV века, о чем смотри у Бакмейстера, — пишет он далее. — Я видел все монеты, которые хранятся в академическом собрании, но не заметил ничего, что стоило бы запомнить для объяснения палеографии, чего бы я раньше не заметил в кодексах». ⁸⁰

В период пребывания в Петербурге Добровский ознакомился и с частными собраниями рукописей. Так, в письме к Дуриху от 1 мая 1793 г. (спустя четыре месяца после отъезда из России) он сообщал, что в собрании Г. А. Полетики находится третий экземпляр Острожской Библии 1581 г. ⁸¹ Можно полагать, что к собранию Полетики ученый обратился с целью просмотреть те три летописи («Polet. I, II, III»), которые использовал в бытность в Петербурге А. Л. Шлёцер в своих работах «Probe Russischer Annalen» и «Nestor. Russische Annalen». Интерес Добровского к этим летописям из собрания Г. А. Полетики нашел отражение в его совместной работе с Мюллером, где он специально говорил о поздних редакциях «так называемых украинских летописей». ⁸²

Надворный советник Г. А. Полетика, переводчик, журналист, имел обширную библиотеку, которую начал собирать еще его отец. Очевидно, Шлёцер имел контакты с Полетикой и пользовался его рукописным собранием. Но в мае 1771 г. библиотека Полетики сгорела в его доме на Васильевском острове в Петербурге. Он начал собирать ее снова, но в 1788 г. умер. ⁸³ Добровский, таким образом, не мог видеть «украинские летописи» Г. А. Полетики и для их характеристики пользовался сведениями, сообщенными Шлёцером в его печатных трудах.

⁷⁹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 274.

⁸⁰ Ibid. S. 266.

⁸¹ Ibid. S. 282.

⁸² Altrussische Geschichte nach Nestor. S. 10—11, 19, 41.

⁸³ См.: *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1889. Т. 1, кн. 2. С. 113, 1142. 1226.

В Петербурге чешский ученый познакомился с А. И. Мусиным-Пушкиным, обер-прокурором Синода (с 1791 г.), владельцем крупнейшего «Собрания российских древностей». В письме из Петербурга от 9 октября 1792 г., сообщая Дуриху о русских первопечатных изданиях, Добровский пишет: «Sub Ioanne Basilewicz impressa fuisse primum Acta apostolorum Mosquae — en totius dissert<ationis> summam. Nobilis d. Puschkin, qui omnia patria colligit eo zelo, quem in Neuberugio nostro mirati sumus, non novit aliud antiquius opus in Russia impressum»⁸⁴ (При Иоанне Васильевиче первыми были напечатаны в Москве Деяния Апостольские (Апостол) — вот сущность всего рассуждения. Благородный г. Пушкин, который собирает все отечественное с тем рвением, каким мы восхищались в нашем Нойберке, не знает другого более древнего произведения, напечатанного в России).

Упоминание «нашего Нойберка» рядом с именем Мусина-Пушкина побудило отыскать сведения об этом деятеле — современнике Добровского. Как выяснилось, Ян Франтишек Нойберк был собирателем древних чешских рукописей и книг; в 1780 г. он основал библиотеку. Это известная в дальнейшем «Knihovna Neuberská».⁸⁵

В том же письме к Дуриху Добровский называет рукописное «Житие Владимира, пергаменное, переписанное в Новгороде в 6822 (1314) г.».⁸⁶

После возвращения из России в первом же письме к Дуриху от 23 марта 1793 г. Добровский снова сообщал: «Gramotam sudebnajam edidit nuperrime tertium procurator Synodi generalis Mussin Pusskin Comes, qui omnium monasteriorum catalogos inspexit et chronica Petropolim adferri fecit, e manuscripto antiquissimo, quod vidi»⁸⁷ (Грамоту судебную («Правду Русскую», — Г. М.) издал недавно в третий раз обер-прокурор Синода граф Мусин-Пушкин, который изучил каталоги всех монастырей и приказал привезти в Петербург древнейшие рукописи, которые я видел). Как мы узнаем позднее, во время работы в собрании Синодальной библиотеки в Москве чешский ученый обратит особое внимание и отметит те рукописи, которые он видел в Петербургском Синоде, куда они были привезены по «высочайшему указу» от 11 августа 1791 г.

В том же письме Добровский пишет, что «в Петербурге граф Алексей Мусин-Пушкин» показывал ему книгу «под заглавием „Технология“, состоящую из вопросов и ответов, в которой последовательность разделов или глав распределяется в алфавитном порядке чисел от А до Ц».⁸⁸ В письме к Дуриху от 10 апреля 1794 г. он сообщает об «Азбуковнике», также показанном ему Мусиным-Пушкиным. «Азбуковник . . . в кодексе, как я полагаю, XII века»,⁸⁹ — пишет

⁸⁴ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 259.

⁸⁵ Ottův slovník naučný. Osmnáctý díl. Navary—Oživnutí. V Praze, 1902. S. 233.

⁸⁶ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 257.

⁸⁷ Ibid. S. 266.

⁸⁸ Ibid. S. 267.

⁸⁹ Ibid. S. 318.

Добровский и снова отмечает, что «обер-прокурору Синода была поручена забота об отыскании древнейших исторических рукописей из всех монастырей» («*cui antiquissimos Codd. historicos ex omnibus Monasteriis conquirendi cura*»).⁹⁰

Из частых упоминаний об А. И. Мусине-Пушкине можно сделать определенный вывод: во время своего пребывания в Петербурге (с 17 августа по 15 октября 1792 г.) чешский славист неоднократно встречался с обер-прокурором Синода, который показывал ему рукописные и печатные книги из своего «Собрания российских древностей» и из собранных в Синоде древних рукописных памятников русских монастырей. В письмах к Дуриху Добровский называет четыре памятника, связанных с именем Мусина-Пушкина: первопечатный московский Апостол 1564 г.; список «Правды Русской»; Азбуковник «в кодексе . . . XII века» и «Житие Владимира, переписанное в Новгороде в 1314 г.».

На изданную Мусиным-Пушкиным «Правду Русскую» и комментарии к этому памятнику, которые Добровский называет «замечательными», ученый неоднократно ссылался в своих работах, а впервые с похвалой отозвался в статье, опубликованной в издании В. Ф. Дуриха «*Bibliotheca slavica*».⁹¹ Характеризуя Мусина-Пушкина как «мужа, весьма сведущего в славянских древностях и праве»,⁹² Добровский пишет: «Я благодарен ему, что посредством его трудолюбия я смог понять древние фрагменты божеских законов».⁹³ В дальнейшем он упоминает издание «Правды Русской» 1792 г. в журналах «*Slavin*», «*Slovanka*» и в «*Institutiones linguae slavicae*».

Анализ сделанного Добровским в Москве описания Синодального собрания рукописей и обращение к материалам, хранящимся в архиве выдающегося чешского слависта, позволяет заключить, что кроме многочисленных рукописей из «Собрания российских древностей» Мусина-Пушкина он просмотрел и те, что были привезены в Петербургский Синод вместе с каталогами, составленными в монастырях.

Ввиду того что ученые не располагают даже инвентарной описью рукописей, хранившихся в «Собрании российских древностей» Мусина-Пушкина, мы позволим себе составить представление об этом «Собрании» на основании сведений, сохранившихся в разных источниках.

В своих автобиографических записках Мусин-Пушкин сообщает, что он начал собирать древнерусские рукописи в 1775 г. в Петербурге.⁹⁴ Одним из крупных его приобретений было собрание комис-

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ *Bibliotheca slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae slavorum gentis: Studio et opera F. Durich. Vindobonae, 1795. Vol. 1. P. 295—298, 326—329.*

⁹² Ibid. P. 296.

⁹³ Ibid. P. 296, not. 43.

⁹⁴ См.: Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Вестник Европы. 1813. Ч. 71. С. 78—79, 82.

сара П. Н. Крекшина, в состав которого входили не только материалы по истории царствования Петра I, чем Крекшин занимался всю жизнь, но и летописные источники, в том числе летопись XVI в. с подписью князя Федора Ивановича Кривоборского 1604 г. Ряд рукописей были подарены Мусину-Пушкину графом Г. И. Головкиным. Большой комплекс памятников, ростово-ярославских по происхождению (среди них — автографы Дмитрия Ростовского, Самуила Миславского, Арсения Мацевича), поступил в «Собрание российских древностей» благодаря близкому знакомству его владельца с архиепископом Арсением Верещагиным, назначенным в 1787 г. в Ярославскую епархию. Дневник Арсения Верещагина, две части которого хранятся в Ленинграде (ГПБ, Q. IV. 27), как уже отметил Г. Ю. Филипповский, проливает свет на тесные взаимоотношения Ярославского и Ростовского архиепископа с семейством Мусиных-Пушкиных, богатейших ярославских помещиков, владельцем имения Иломна Мологского уезда.⁹⁵ В конце 80-х гг. XVIII в. А. И. Мусин-Пушкин приобрел Спасо-Ярославский хронограф со «Словом о полку Игореве», хранившийся в ризнице Спасо-Преображенского собора упраздненного в 1787 г. Спасо-Ярославского монастыря.⁹⁶

В автобиографических записках Мусина-Пушкина говорится, что его собранием заинтересовалась Екатерина II. Она осмотрела «некоторые рукописи и Крекшину принадлежавшие бумаги», «пожаловала ему несколько харатейных книг и древних летописей и бумаг и поручила ему из оных и из других древних книг обо всем, что до российской истории касается, делать выписки, дозволив искать всюду и требовать, что найдет для сего нужным».⁹⁷

Так возник известный указ от 11 августа 1791 г. о назначении А. И. Мусина-Пушкина обер-прокурором Синода с разрешением ему собирать в Синод рукописи и древние книги со всех церквей и монастырей России для розыска известий, «к Российской истории относящихся». Указ императрицы гласил: «. . . из Синода всем епархиальным архиереям и настоятелям состоящих в непосредственном Синоде ведомстве Лавры и монастырей <предписано>, чтобы в каждом месте с библиотеками и архивами > сделаны были прилежнейшие справки, не окажется ли где еще подобных сочинений, и ежели сыщутся, то оныя доставить в Синод».⁹⁸

По поводу этого указа Мусин-Пушкин писал: «Такое позволение доставило ему (Мусину-Пушкину, — Г. М.) редкие исторические и дипломатические выписки и книги, а место его в святейшем Синоде и короткое знакомство и обращение с духовными особами подали

⁹⁵ См.: Филипповский Г. Ю. Дневник Арсения Верещагина: (К истории рукописи «Слова о полку Игореве») // Вестник Моск. ун-та. 1973. № 1. С. 66—67.

⁹⁶ См.: Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1976. С. 49—59.

⁹⁷ Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. С. 82—83.

⁹⁸ ЦГИА, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 12.

случай собрать множество древних рукописных и печатных книг, что весьма умножило и обогатило его собрание».⁹⁹

Граф чрезвычайно гордился своим редкостным собранием. Он охотно предоставлял в распоряжение исследователей принадлежавшие ему древние рукописи. Так, например, И. Н. Болтин сообщает, что многие свои работы по истории он создал, опираясь исключительно на материалы, собранные Мусиным-Пушкиным.¹⁰⁰ О том, что «Собрание российских древностей» занимало в конце XVIII—начале XIX в. первое место среди частных коллекций рукописей, писал и В. С. Сопиков.¹⁰¹

Н. М. Карамзин, как известно, широко привлекал материалы из этого собрания в период работы над «Историей государства Российского». В составленном К. С. Сербиновичем «Реестре рукописям библиотеки Н. М. Карамзина при пересмотре их для отправления некоторых в Археографическую комиссию в 1838 году» в числе других рукописей перечислены и те, которые были получены от А. И. Мусина-Пушкина:

«№ 30. Летописец и Софийский временник из коллекции Засецкого с надписью *Пушкин*, № 602, в кожаном переплете.

№ 33. Видение патриарха Никона, разные грамоты, повествование о моровом поветрии 1604 года в Москве, слово Паллады мниха о втором пришествии — с надписью на корешке *графа М. Пушкина* и с № 630 и 284, в малом формате.

№ 36. Подлинник *графа Пушкина* об иконах. Меналогиум.

№ 43. Видение патриарха Никона с надписью *графа Пушкина*, с № 632 и 285» (выделено К. С. Сербиновичем).¹⁰²

Кроме так называемой летописи Засецкого, переданной в Археографическую комиссию в 1838 г. под № 12, пять остальных рукописей, принадлежащих Мусину-Пушкину, в том же 1838 г. были возвращены его сыну Владимиру Алексеевичу, что отмечено в «Реестре» К. С. Сербиновичем.

В примечаниях к «Истории государства Российского» Карамзин называет многие древние памятники, полученные им от Мусина-Пушкина: «Пушкинский пергаменный Нестор» (Лаврентьевская летопись), «летопись Засецкого» (Софийская I летопись), «летопись Кривоборского» (Владимирский летописец), «Костромская летопись» (Хронограф), пергаменная рукопись 1414 г. с «Житием Владимира Святославича», двинскими грамотами, «Правдой Русской», Церковным уставом Владимира I, Указом о мостниках, Договором смоленского князя Мстислава Давыдовича 1228 г. с Ригой.

Из «Собрания российских древностей» до нашего времени дошло около двух десятков рукописей. Некоторые из них во время Отече-

⁹⁹ Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. С. 82.

¹⁰⁰ Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том истории князя Щербатова. СПб., 1793. С. 251—252.

¹⁰¹ Опыт российской историографии. СПб., 1813. С. XVI.

¹⁰² ЦГИА, ф. 1661, оп. 1, № 156, л. 4 об.—5.

ственной войны 1812 г. находились в ярославском имении А. И. Мусина-Пушкина и потому не сгорели в московском пожаре.

В 1866 г. внук А. И. Мусина-Пушкина Алексей (по его младшему сыну Владимиру — старший сын Александр погиб в 1812 г. в битве при Люнебурге) передал в библиотеку А. Д. Черткова 16 рукописных книг своего деда.¹⁰³ На восьми из них есть владельческие записи В. А. Мусина-Пушкина.

Вновь найденные архивные материалы позволяют нам значительно расширить этот список рукописей и привести их полное описание (первое название дается по списку Чертковской библиотеки).

1. «Статейный список Петра Потемкина и Семена Румянцева, ездивших в 1678 г. в Испанию и Францию».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 363, 4°, л. 1—477. Под заглавием: «Тетради статейного списку и наказ грамоты, что посланы в Ышчанское да во Французское государство с стольником с Петром Потемкинским да дьяком Семеном Румянцевым». На обороте переплетного листа помета: «№ 13».

2. «Сказание о Донском бою».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 361, 4°, л. 1—47. Под заглавием: «Мамаев бой». На верхней обложке рукою В. А. Мусина-Пушкина помета: «графа М. Пушкина».

3. «Летопись Симона-попа, бывшего на Флорентийском соборе». Рукопись не сохранилась.

4. «Книга разумения о познавании сошного и вытного письма и хлебной кледи».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 359, 4°, л. 1—183. Под заглавием: «Книга разумения или рещи учения человеческого о познании сошного и вытного письма и хлебной кледи поместных и вотчинных, и монастырских, и церковных земель». На переплетном листе автограф В. А. Мусина-Пушкина и помета: «№ 18».

5. «Кроника славянорусская о панствах русских, польских и литовских».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 220, 1°. На переплетном листе внизу пометы рукою В. А. Мусина-Пушкина: «М. Пушкин» и «№ 5».

6. «Кардинала Барония разное деяние церковное».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 177, 1° (копия Краковского печатного изд. 1604 г.). Под заглавием: «Летописец церковный письменной».

7. «Летопись келейная св^ятого > Димитрия Ростовского».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 327, 4°.

8. «Хронограф и в нем русская летопись до 1680 г.».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 170, 1°, л. 1—714 об. Под заглавием: «Книга, именуемая Гранограф или Летописец Ветхого и Нового завета. В ней же повествует о дивном сотворении божии и о начале века, от первого дня и до настоящего времени сего осмыя тысящи. И оттуду древле поидоша владетели над людьми, князи и

¹⁰³ ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, ч. 1, № 45, л. 1.

судши. Являет бо кратким сказанием и дает ведати древняя и новая на пользу чтущим и слышащим. Писан 1743 года».

9. «Сказание о начале царства Казанского».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 186, 4°. Это «Казанская история» II редакции с «Родословием» русских великих князей и царей.

10. «Летописец царствования Василия Иоанновича».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 120, 1°, л. 1—111. На л. 1 автограф: «Графа Владимира Мусина-Пушкина» и помета: «№ 165».

11. «История российская с избрания Шуйского до 1610 г.»

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 119, 1°, л. 1—53. На внутренней стороне переплетного листа рукою В. А. Мусина-Пушкина запись: «История российская. . . Графа М. Пушкина» и помета: «№ 167». Список 1690 г.

12. «Догматическое богословие нового письма». Рукопись не обнаружена.

13. «О пруссах старых и о земле их, от немцев нареченной Пруйстен».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 365, 4°, л. 1—300. Рукопись конца XVII в.

14. «Сборник без начала и конца».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 360, 4°, л. 1—488. Первых и последних листов рукописи нет. На ветхой обложке надпись: «Графа Владимира Мусина-Пушкина» и помета: «№ 16». Это Вологодско-Пермская летопись XVI в.

15. «Повести времен и лет до царя Алексея Михайловича».

Хранится: ГИМ, собр. Черткова, № 362, 4°, л. 1—325. В заглавии ошибочно указано окончание летописи — «до царя Алексея Михайловича». В действительности эта летопись XVI в. обрывается на сообщении о судьбе Василия Шемяки: «Того же лета месяца мая в 10 день князь великий Василей Иванович поймал князя Василия Шемяку и в поруб его посадил» (л. 324 об.—325). Заглавие летописи: «Повесть временных лет от Ноя и от его сынов, како разделиша землю и от кого стала Русская земля». На верхнем переплете запись: «№ 12. Комиссара Крекшина». На обложке другая запись: «№ 14. Графа Владимира Мусина-Пушкина». Это известная летопись Ф. И. Кривоборского. На л. 1—8 сохранилась его скрепа: «Книга Летописец во сто втором на десять году князя Федор Иванович Кривоборский. И тое книги ни продати, ни отдати». В начале XVIII в. летопись Кривоборского попала в собрание известного деятеля петровской эпохи комиссара Петра Никифоровича Крекшина, о чем свидетельствует запись последнего на верхней крышке переплета. А в 1791 г. в числе книг из библиотеки П. Н. Крекшина она будет куплена А. И. Мусиным-Пушкиным. Об этом сообщается в его автобиографических записках: «Нечаянно узнал он (Мусин-Пушкин, — Г. М.), что привезено на рынок в книжную лавку на нескольких телегах премножество старинных книг и бумаг, принадлежащих комиссару Крекшину, которых великая куча лежит на лавке у книгопродавца, и что в числе их есть такая, коих про-

честь не можно <...> не медля того же часа поехал в лавку и, не допуская до разбору ни книг, ни бумаг, без остатку все купил». ¹⁰⁴

Уже отмечалось, что до того как летопись Кривоборского попала в «Собрание российских древностей» Мусина-Пушкина, она находилась у М. М. Щербатова, который заказал с нее копию. В настоящее время эта копия хранится в Эрмитажном собрании ГПБ. На верхнем переплетном листе рукою М. М. Щербатова сделана надпись: «Летописец князя Кривоборского. Список с подлинного списка, подписанного рукою князь Федора Ивановича Кривоборского от сотворения в 7112 году, от рождества 1604. Подлинник у комиссара Крекшина».

Мусин-Пушкин приводит в своих записках высказывание М. М. Щербатова о летописи Кривоборского: «О сей летописи <князь> Щербатов в предыстории своей Истории пишет так: Изю всех за лучший почитаю учиненные списки с летописцев оного, которой я списал у комиссара Крекшина. Сей подлинник писан юсами и кончится взятием Казани. На нем обретается подпись рукою князь Федора Ивановича Кривоборского, учиненная в 1604-м году». ¹⁰⁵

Следует отметить, что при сопоставлении копии летописи Кривоборского, принадлежащей М. М. Щербатову, с подлинником, хранящимся в «Собрании российских древностей», бросается в глаза разница в составе сборника. Даже цитата из «Истории» Щербатова, приведенная в записках Мусина-Пушкина, показывает, что летопись Кривоборского кончалась «взятием Казани», т. е. событиями XVI в. В настоящее время эта летопись обрывается сведениями о «поминании» Василия Шемяки (начало XV в.). При ее издании в томе XXX «Полного собрания русских летописей» указано, что «рукопись в Чертковском списке не имеет прибавочных статей». ¹⁰⁶ В щербатовской копии после известия о судьбе Василия Шемяки помещена статья «Кюлико княжили великие князи и от кого пошло великое княжение» ¹⁰⁷ и далее — отдельная летописная повесть о походе Ивана IV под Казань в 1552 г. под заглавием: «Последование древним новейшее взыскание государя православного царя великого князя Ивана Васильевича всеа Руссии Московского». ¹⁰⁸ Очевидно, в процессе обращения части летописи, входившие в состав сборника, разъединились.

Шестнадцатая рукопись, переданная в собрание А. Д. Черткова внуком А. И. Мусина-Пушкина, — это «Рука риторическая <...> Сочинена убо на латинском языке преосвященным Стефаном Яворским, митрополитом Рязанским и Муромским. Преведена на славенский Феодором Поликарповым». ¹⁰⁹ Хранится: ГИМ, собр. Черт-

¹⁰⁴ ГПБ, Эрмитажное собр., № 405.

¹⁰⁵ Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. С. 78, примеч. 2.

¹⁰⁶ Полное собрание русских летописей. М.: Л., 1965. Т. 30. С. 146.

¹⁰⁷ ГПБ, Эрмитажное собр., № 405, л. 256 об.—259 об.

¹⁰⁸ Там же, л. 268 об.

¹⁰⁹ ГИМ, собр. Черткова, № 382, 8°, л. I—II об., 1—218 об.

кова, № 382. На обороте переплетного листа четкая надпись, сделанная рукою В. А. Мусина-Пушкина: «Риторика, поднесенная И. А. Мусину-Пушкину».¹¹⁰ И. А. Мусин-Пушкин — сенатор петровского времени — был предком А. И. Мусина-Пушкина.

Помимо указанных в списке можно назвать еще несколько рукописей, принадлежавших ранее А. И. Мусину-Пушкину, а ныне находящихся в крупнейших советских архивах.

В собрании А. Д. Черткова хранится летописный свод XVI в. (ГИМ, собр. Черткова, № 115 а, 115 б). На л. 364 запись: «Сия книга Костромского Богоявленского монастыря». В примечаниях к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин ссылался на эту летопись, называя ее «Костромской», и сообщал, что видел подлинник у А. И. Мусина-Пушкина.¹¹¹ В 1790 г. Костромская летопись вышла из печати под заглавием «Русский временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю от 6370 (862) лета до 7189 (1681) лета, разделенный на две части» (М.: Синодальная типография, 1790; переиздана в 1820 г.). Это было первое издание, подготовленное по рукописи из «Собрания российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина. Им и пользовался Карамзин. Исследователи установили, что до 1454 г. Костромская летопись сходна с Хронографом, далее — с Воскресенской и Софийской II летописями.¹¹²

В ГПБ кроме Лаврентьевской летописи находится восходящая к собранию Мусина-Пушкина Софийская I летопись конца XV — начала XVI в., называемая Н. М. Карамзиным «летописью Засецкого».¹¹³ В 1866 г. сыновья Н. М. Карамзина Андрей и Владимир передали в Публичную библиотеку сохранившиеся рукописи отца.¹¹⁴ В числе их «летопись Засецкого».

Мусину-Пушкину принадлежал также пергаменный сборник 1414 г. с текстом Пространной редакции «Правды Русской», который лег в основу предпринятого им совместно с И. Н. Болтиным и И. П. Елагиним издания «Правды Русской» в 1792 г. Этот сборник уцелел от пожара 1812 г., потому что находился у П. П. Бекетова. В 1813 г. Мусин-Пушкин подарил его Обществу истории и древностей российских (в настоящее время сборник хранится в ЦГАДА, ф. 135, Дрвлекранилище хартий и рукописей, отд. 5, рубр. 1, № 1, 4°).¹¹⁵ Этот сборник был хорошо известен Карамзину, который неоднократно ссылался на него в «Истории государства Российского». Он называет входящие в его состав произведения: «древнее

¹¹⁰ Там же, л. II об.

¹¹¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1833. Т. 3. С. 64, примеч. 295.

¹¹² Мельников Ю. Н. О русском временнике // Материалы научной студенческой конференции / Московский историко-архивный институт. М., 1970. С. 82—87.

¹¹³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2. С. 28, примеч. 78.

¹¹⁴ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1867 г. СПб., 1868. С. 91.

¹¹⁵ См.: Государственное Дрвлекранилище хартий и рукописей: Описание документальных материалов фонда № 135. М., 1971. С. 156—157.

Житие Владимира»,¹¹⁶ «подложный Устав Владимиров»,¹¹⁷ «Ярославов Устав о мостовых»,¹¹⁸ «договор Смоленска с Ригой и Готским берегом». ¹¹⁹ Однако в настоящее время Жития князя Владимира в этом пергаменном сборнике нет.

Еще П. М. Строев, впервые описавший Мусин-Пушкинский сборник с «Правдой Русской», отметил два отрезанных листа в его конце.¹²⁰ Если учесть, что предшествующий отрезанным листам лист 120 содержит текст Грамоты Владимира о церковной десятине, то можно высказать предположение, что отсутствующий текст является Житием или Похвалой «кагану» Владимиру Святославичу. В БАН хранится рукописная копия начала XIX в. (24.4.41) Похвалы Владимиру, которая, как полагал В. И. Срезневский, воспроизводит Житие Владимира, отделенное от пергаменного сборника 1414 г.¹²¹

Рукописи, на которые мы указали, реально существуют и дают возможность составить хотя бы неполное представление о «Собрании российских древностей» Мусина-Пушкина. Кроме того, о его составе можно судить по косвенным данным.

В архиве И. И. Срезневского хранится сделанное его рукою описание и зарисовка Требника XIV в., принадлежавшего Мусину-Пушкину.¹²²

В «Собрании российских древностей» имелась, как пишет И. П. Елагин, летопись Никона, «правленная его (Никона, — Г. М.) рукою». ¹²³ По мнению того же Елагина, эта летопись Никона, простирающаяся «до кончины Иоанна Васильевича Грозного, или до 1584 года», по сравнению с изданной в 1767 г. «Русской летописью по Никонову списку» отмечает многие «погрешности издания». ¹²⁴

В «Истории государства Российского» Карамзин упоминает также «Житие Муромского благоверного князя Константина Святославича» в списке XVI в. из библиотеки Мусина-Пушкина.¹²⁵

В августе 1792 г. Мусин-Пушкин побывал в Ярославле и на основании «высочайшего указа» 1791 г. приказал, чтобы ему «представлены были к личному просмотрению» хранившиеся в библиотеке архиерейского дома три хронографа и Степенная книга. Эти рукописи были высланы ему в Петербург в ноябре 1792 г.¹²⁶

¹¹⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. С. 125, примеч. 410.

¹¹⁷ Там же. С. 138, примеч. 454.

¹¹⁸ Там же. Т. 2. С. 34, примеч. 103.

¹¹⁹ Там же. Т. 3. С. 42—47, примеч. 207.

¹²⁰ Строев П. М. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 65.

¹²¹ Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX века. СПб., 1893.

¹²² ААН, ф. 216 (И. И. Срезневского), оп. 1, № 304.

¹²³ Елагин И. П. Опыт повествования о России. М., 1803. С. XXIV.

¹²⁴ Там же. С. XXIV—XXV.

¹²⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. С. 70, примеч. 209.

¹²⁶ Дмитриев Л. А. История открытия рукописи «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» — памятник XII в. М.; Л., 1962. С. 426—429.

В автобиографических записках 1813 г. Мусин-Пушкин упоминает некоторые из находившихся в его собрании рукописей. Среди них кроме уже известных (Лаврентьевской летописи, летописи князя Кривоборского и «летописи патриарха Никона, правленной его рукою») «многие летописи с примечаниями г-на Татищева», «Греческое Евангелие с толкованиями св. отцев, в IX веке писанное», летописи из библиотеки профессора А. А. Барсова. В своем неизданном сочинении 1812 г. «Примечания на древние Месяцесловы» Мусин-Пушкин в числе источников называет: «Евангелие Сербское, мне принадлежащее, в котором году оно написано также и на нем не обозначено, но почерком и словами, вышедшими из употребления, оно сходно с вышеописанным Евангелием Новгородского Софийского собора (Мусин-Пушкин датирует его XI в., — Г. М.), ибо в нем только такие слова находятся, какие в Новгородском, в прочих же позже XI века писанных книгах оных слов уже нет: следовательно я полагаю, что сие Евангелие также есть весьма древнее».¹²⁷ Об этом Евангелии писали Н. М. Карамзин, а также, как увидим далее, И. Добровский.

Мусин-Пушкин не только собирал ценнейшие рукописи, но и, как уже говорилось выше, охотно предоставлял их в распоряжение ученых. Когда в 1804 г. в Москве было открыто Общество истории и древностей российских, он, вступив в его члены, подарил Обществу несколько рукописей.¹²⁸ Из его письма А. Н. Оленину от 5 марта 1806 г. становится известным, что пергаменная Лаврентьевская летопись находилась в то время в Петербурге и А. И. Ермолаев подготовил копию этой летописи, которую Общество истории и древностей российских приняло решение опубликовать.¹²⁹

Библиотека Общества также сгорела в московском пожаре 1812 г., и Мусин-Пушкин снова подарил Обществу несколько летописей.¹³⁰ В 1813 г. он отдал ему драгоценный пергаменный сборник 1414 г. с «Правдой Русской».

Приобретая различными путями рукописи для своего собрания, Мусин-Пушкин имел возможность использовать привезенные в Петербург выдающиеся памятники Древней Руси. Представление о том, какие рукописи были собраны в Синод, можно получить из «Реестра имеющимся у господина тайного советника Синодального обер-прокурора и кавалера Алексея Ивановича Мусина-Пушкина книгам, относящимся к истории российской». Этот документ хранится в ЦГАДА, в собрании Мусиных-Пушкиных.¹³¹

«Реестр» датируется временем не ранее конца 1791—начала 1792 г., когда из церквей и монастырей в Петербург начали поступать рукописи.¹³² В «Реестре» имеются три графы: слева — номер,

¹²⁷ ЦНБ АН УССР, № 293 (594), л. 226 об.

¹²⁸ См. письмо А. И. Мусина-Пушкина А. Н. Оленину (ГПБ, ф. 542, № 261, л. 11—11 об.).

¹²⁹ ГПБ, ф. 542, № 261.

¹³⁰ См.: Строев П. М. Библиотека имп. Общества истории. . . С. 50.

¹³¹ ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, ч. 1, № 45, л. 1—4.

¹³² ЦГИА, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 20—27.

под которым числилась рукопись по месту своего прежнего хранения; в середине — краткое название рукописи, в графе справа указано место прежнего хранения. Всего в нем перечислено 99 рукописей.

Приведем некоторые примеры. Из Новгородского Софийского собора был прислан «Летописец преподобного Нестора» (№ 38); из Невской семинарии — «Каталог Димитрия Ростовского о митрополитах киевских» (№ 41), «Летопись о царе Иване Васильевиче» (№ 43), «История новоисправленная от царя Иоанна Васильевича до мира Абовского» (№ 44), «Книга древних российских государственных грамот» (№ 68), «История о Новгороде, Пскове и о разных бывших в Москве происшествиях» (№ 69), «Судебные статьи царя Ивана Васильевича». От Московского митрополита Платона были получены «Выписка о начале славян и повесть о победе над Мамаем», «Описание посольства от царя Алексея Михайловича к императору римскому царю Александру», «Родословная»; из Троице-Сергиевой лавры — «Летописец о древностях Российского государства», «Изложение о вере Анастасии и Кирилла Александрийского», «Постановление на царство царя Иоанна Васильевича», «Летописец Русския земли», «Повесть временных лет», «Летописец о российском княжении», «История о временной жизни государей российских»; из Киево-Печерской лавры — «Каталог архиереев российских», «История о начале проименования казаков», «Повесть о взятии Казани, Астрахани и Сибирского царства», «Собрание о начале славенороссийского народа», «Описание о Малой России»; от смоленского преосвященного — «Скифская история»; от казанского преосвященного — «Книга о создании и пленении троянском», «Повесть о царствовании царей римских», «Хронограф»; от астраханского преосвященного — «Повесть о взятии Астрахани», «Летописец от сотворения мира».

Рукописи были присланы также из Тобольской, Нижегородской, Вологодской, Астраханской, Костромской епархий. Из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря — «Два Хронографа, большой и малый», «Два родословника», «Книжки о завоевании Сибири», «Описание городов и рек российских». Из Макарьевского Желтоводского монастыря — «Два летописца». Но более всего А. И. Мусиным-Пушкиным было получено рукописей из Московской Синодальной конторы. В числе их названы «Кормчая харатейная», «Повесть в лицах с летописанием о великих князьях», «Книга, глаголемая Мерило праведное», несколько хронографов, «Описная книга, что в котором монастыре каких книг есть» и «Летописец с лицами от XI века».

Далее, при анализе научных занятий Добровского в московских собраниях рукописных и печатных книг, будет показано, как внимательно просматривал чешский славист собранные в Синоде древние памятники.

Добровский с большим интересом изучал «Собрание российских древностей» Мусина-Пушкина. Об этом свидетельствуют материалы, сохранившиеся в архиве чешского слависта. Многие записи связаны

с его работой над рецензией на первые восемь томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, опубликованной им в 1822 г.¹³³

В черновых записях, относящихся к этой рецензии, Добровский отметил ряд неизвестных нам летописей из «Собрания российских древностей», пропавших после пожара 1812 г.

Записи, как их обычно делал Добровский, представляют собой часть перевод, частью транскрипцию русских названий. Например: «Puškin, alias Suzdalskaja, tako slyšaxom i samovidec ego, p. 186. Sec. XIII medio, zritelem byl, 1227»¹³⁴ (Пушкина, другая Суздальская, тако слышахом и самовидец его, л. 186. Середина XIII в., зрителем был, 1227 г.); «Pušk. Volyn. Novogorod. coeavi sec. XIII»¹³⁵ (Пушкина. Волынская, Новгородская, того же XIII в.); «Euangelie in Bibl<i>iotheca</i> Comit<i>is</i> A. I. Mussin-Puškin cum picturis utrimque. M<i>anu</i>s<i>crip</i>tum»¹³⁶ (Евангелие из Библиотеки графа А. И. Мусина-Пушкина с рисунками на обеих сторонах. Рукописное).

Добровский упоминает в своих записях и известные нам летописи: «Russkij Vremennik. . . Originale habuit ad manus Karamzin. . . in Bibl<i>iotheca</i> Com<i>it</i>is</i> Mussin-Puškin. Kostromskaja letopis idem Vremennik»¹³⁷ (Русский Временник. . . Оригинал имел в руках Карамзин. . . в Библиотеке графа Мусина-Пушкина. Костромская летопись, тот же Временник); «Puškinsk<i>a</i>ja> харатеjnaja — finit narrando mortem Danielis ducis. 6811 (1303). V<i>idi</i> supra»¹³⁸ (Пушкинская харатейная — кончается известием о смерти князя Даниила 6811 (1303) г. Видел прежде). Последняя запись относится к знаменитой Лаврентьевской летописи, сохранившейся благодаря тому, что в 1811 г. Мусин-Пушкин подарил ее Петербургской публичной библиотеке, где она находится до настоящего времени (ГПБ, Ф. IV. № 2).

Таким образом, мы имеем основание считать, что Добровский, видевший и изучавший многие рукописи из «Собрания российских древностей» Мусина-Пушкина, внимательно отнесся и к Хронографу, в одном сборнике с которым находилось «Слово о полку Игореве». Исследованию вопроса об отношении чешского ученого к «Слову о полку Игореве» посвящена отдельная глава.

В середине октября 1792 г. Добровский выехал из Петербурга в Москву.

¹³³ Jahrbücher der Literatur. Wien, 1822. Bd 20. S. 214—258.

¹³⁴ LA PNP, 12/CH/25, p. 2i.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Ibid., p. 21 av.

¹³⁷ Ibid., p. 22.

¹³⁸ Ibid., p. 23.

3 Добровский в Москве

В «Литературном известии» Добровский писал: «В Москве с 25 октября до 7 января 1793 г. я посвятил свой досуг тому, чтобы отыскать все, что могло бы быть полезным для ответа на литературные вопросы, которые поставил мне и дал с собой господин Фортунат Дурих в Вене в отношении его проекта „Bibliotheca slavica“»¹ (вопросы В. Ф. Дуриха, охватывающие широкий круг проблем, приведены в 1-й части этой главы).

Работа Добровского в библиотеках, в монастырских и частных собраниях Москвы будет показана с опорой на описания, сохранившиеся в тетради, которую он вел в России, а также с учетом отражения этих материалов в его печатных трудах, в письмах к Дуриху и другим корреспондентам.

Громадное Синодальное (Патриаршее) собрание рукописей хранилось в Московском Кремле, в Синодальной конторе при церкви Двенадцати апостолов.²

Возникновение Патриаршей библиотеки связано с именем митрополита Макария (1542—1563 гг.).³ Предпринятое им в бытность Новгородским архиепископом составление полного свода Минеи Четых на 12 месяцев потребовало огромного количества текстов, которые извлекались из рукописных собраний, хранившихся в соборах и монастырях (Троицком, Кирилло-Белозерском, Иосифо-Волоколамском и др.). Самая значительная часть, положившая основание Патриаршему собранию, это «митрополичья книжная казна». В XVII в. постоянная связь «московского печатного дела» с Патриаршим собранием способствовала пополнению последнего. В 1652 г. с вступлением на патриаршество Никона сюда присоединяется большое собрание рукописей и книг, составленное им еще в Новгороде. Основная часть древних пергаменных рукописей Патриаршей библиотеки связана с этим собранием, в которое они попали большей частью из новгородских и псковских монастырей.⁴

В XVII в. Патриаршая библиотека пополнилась книгами, привезенными в 1651—1652 гг. с Афона Арсением Сухановым. Кроме того, в том же XVII в. сюда вошла часть рукописей царской библиотеки Ивана IV. В Патриаршую библиотеку попали рукописи и книги патриарха Иоакима, митрополита Сарского и Подонского Павла, Епифания Славинецкого и других лиц.

¹ Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland von J. Dobrowsky. Prag, 1796. S. 111.

² См.: Шепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. М., 1958. С. 18.

³ См.: Там же. С. 13.

⁴ Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие: Труды XV Археологического съезда в Новгороде. М., 1916.

В 1722 г. по указу Петра I в Патриаршую библиотеку велено было присылать из различных монастырей для списывания летописи и другие рукописные книги. В 1786 г. по указу Екатерины II в Патриаршую библиотеку был передан ряд славянских и греческих рукописей из Типографской библиотеки.

Для работы Добровского с громадным фондом рукописных книг Синодального собрания была необходима опись. Этой описью ученый располагал, что подтверждает его сообщение В. Ф. Дуриху. 7 апреля 1793 г. в первом письме после возвращения из России Добровский писал: «Во всяком случае в Патриаршей, ныне Синодальной, библиотеке столько и столь важных памятников славянской древности, что я не мог бы поверить, что их в каких-либо других местах имеется больше. Пошлю тебе каталог, мною приведенный в сокращенный вид».⁵

Мы располагаем описью Синодального собрания, принадлежавшей директору Московского Архива Коллегии иностранных дел Н. Н. Бантышу-Каменскому.⁶

Рукописи здесь описаны в форматно-алфавитном порядке от А до Ц; сначала «Русския рукописныя въ листь», затем «въ поллиста», «въ четверть листа», «въ осмушку». За основу бралось первое слово заглавия.

Мы располагаем также и копией каталога Синодального собрания, о котором Добровский писал Дуриху. Каталог переписан в латинской транскрипции: «Catalogus librorum slavico-rum et russo-rum qui servantur in Bibliotheca Patriarchali. Moscuae 3. Nou-tembris 1792 describi coeptus a J. Dobrowsky»⁷ (Каталог славянских и русских книг, которые находятся в Патриаршей библиотеке. В Москве 3 ноября 1792 начато описание Йозефом Добровским).

«Сокращение» каталога состояло в том, что Добровский более сжато передал пространные описания сборников, нередко фиксируя в своей записи лишь общее заглавие. В качестве примера приведем запись под № 1 (здесь и далее слева расположены описания из каталога Бантыша-Каменского, справа — из каталога Добровского).

Русскія рукописныя въ листь

In folio

1. Азбука фряская славенскаго языка, въ ней же историкъ или лѣтописецъ святаго алфы толковыя на пять сотъ тридесять и два лѣта.

1. Azbuka fряская slawenskago jazyka.⁹

Сказаніе извѣстное, какъ считаютъ Пасхалія изустно и ученіе о кругахъ солнечныхъ на рукѣ богословли.⁸

Эта рукопись XVII в. на внутренней стороне переплета имеет запись: «Книга слова азбучные фряскіе да Пасхалия».¹⁰ Помимо

⁵ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 275.

⁶ ГПБ, Ф. XVIII. 16, л. 1—174.

⁷ КНМ, IX. Е. 37, р. 33—53 ав.

⁸ ГПБ, XVIII. 16, л. 1.

⁹ КНМ, IX. Е. 37, р. 33.

¹⁰ ГИМ, Синодальное собр., № 1.

А

1. Азбука Фронова (Синодальнаго Языка). Врученъ мною
ранѣе какъ ~~Митрополиту~~ (Святейшаго Агглы Митрополита) на
Листъ отъ Митрополита и два листа листъ 1.
(Каваніе и Завѣтъ, какъ Статутъ Пасхалии и др.)
четко хуленъ въ кружкѣ (Синодальнаго) на рубль Собор-
наго листъ 6.

Синодальнаго Пасхалии на имену Митрополита Синодальнаго
Синодальнаго Пасхалии и Пасхалии: Пасхалии Мо
каки: Митрополита Пасхалии Пасхалии. листъ 16.

* Пасхалии Кружковъ Пасхалии (Синодальнаго) отъ
318 Пасхалии Пасхалии Собора, и о Пасхалии
Пасхалии: 19.

Какъ Митрополита Воскрѣс Пасхалии. листъ 19 на о
Соборѣ отъ Митрополита до Пасхалии Собора 313 листъ
Митрополита (Каваніе) отъ Пасхалии Пасхалии
Синодальнаго. Не Пасхалии отъ Собора, но Синодаль-
наго: (Синодальнаго) Митрополита Митрополита, и Пасха-
лиа (Синодальнаго), Синодальнаго и Синодальнаго Митрополита
и Митрополита отъ Митрополита: Митрополита Митрополита:
и Митрополита отъ Митрополита. листъ 20.

(Каваніе о Митрополита, и о Митрополита в Митрополита,
и о Митрополита листъ 29.

Митрополита - Митрополита Митрополита, листъ 29

и Митрополита (Синодальнаго) Митрополита
Митрополита Митрополита Митрополита

да листъ 22. Митрополита

2. Синодальнаго Митрополита (Синодальнаго)
Синодальнаго

3. Антимина на Митрополита (Синодальнаго)
Синодальнаго Митрополита

Митрополита 1. в Митрополита. 2. в Митрополита. 3. о Митрополита. 4.
в Митрополита. 5. в Митрополита. 6. в Митрополита
7. в Митрополита. 8. в Митрополита. 9. в Митрополита

Н. Н. Камышенков

Фрагмент рукописной описи книг Синодального собрания, принадлежавшей Н. Н. Бантышу-Каменскому (ГПБ, Г. XVIII, 16, л. 1).

Catalogus Librorum Slavic. & Russicorum
qui servantur in Bibliotheca Imperialis
Moscoviae v. Nov. 1792. descripti scripti a J. D.

In folio. H

азбука Сръбская Slavoniarum lingua
Orthographia perpredobnomu Seryiju —
Antiochi ad eufratimem replicatio glavy
postimpressija 1799

Flora paucisimorum insularum S. Med.
Pinarum.

Apocalypsis ulicesth & obkovanien
Andreæ archiepiscopi. Korum karpavolitskija
Vita illius; item Gregorii novi. J. Sci. Dividitur. 1799

Apostol membran. (Chambinoi) cum
Interpret. & Doctorit. in quib. laudi & ignoti
Apostol. ves. cum Interpret. du. Doctorit.
Apostol. ves. — cum Interpret. divers. Doctorit.

Apostol. ves. cum Interpret. divers. Belompla. =
= 90. p. 100.

Apostol. i. evangelic. cum paratib. eccl. es.

Apostol. cum Interpret. S. Babunni.

Apostol. valde antiquus incho.

Apostol. vetthoi cum incho. avolef. led

Gregorius supra uflennija ili ablat. novij

Alkhamia incho. alexand. & komil.
contra Arianos.

B. 5

34

Пасхалии в сборнике переписано «Лаодикийское послание» Федора Курицына (л. 68). Но Добровского, по-видимому, привлекла здесь «Азбука фряская» и он отметил только ее в своем каталоге.

В ряде случаев, как мы увидим далее, Добровский вносит ряд дополнительных сведений и своих наблюдений над рукописью. Примером этого может служить следующая запись.

5. Апокалипсисъ в лицахъ съ толкованіемъ Андрея архиепископа Кесарии Каппадокійскія.¹¹

5. Apocalypsis w licach s-tolkowaniem Andree archiepisk(opi) Kesarii Kappadokiskija. Vita illius; item Gregorii novi; secundum ut videtur 17¹² (Апокалипсис в лицах с толкованием Андрея, архиепископа Кесарии Капподокийския. Житие его; там же Григория Нового; век, как мне кажется, XVII).

Добровский, как видим, отметил, что помимо «Апокалипсиса в лицах» (т. е. с миниатюрами) в громадной рукописи XVII в., насчитывающей 497 листов,¹³ переписано пространное Житие Андрея Кессарийского (л. 170) и «Слово святого Григория Богослова во святей божественней страшней литургии» (л. 426).

Под следующим номером Добровским описан Апостол.

6. Апостол харатейной съ толкованіемъ неизвѣстнаго учителя на Павловы посланія 6728 (1220) году.¹⁴

6. Apostol membran. (charateinoi) cum interpretatione ignoti Doctoris in epistulam Pauli¹⁵ (Апостол пергаменный (харатейный) с толкованием неизвѣстнаго учителя на посланія Павла).

Пергаменный Апостол 1220 г., содержащий толкования на послания апостола Павла, привлек большое внимание чешского слависта и нашел отражение в его печатных трудах.

Впервые Добровский назвал Апостол 1220 г. из Синодального собрания в издании И. Грисбаха «Novum Testamentum graece».¹⁶ Подробное описание Апостола содержится в известной книге Добровского «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris»: «V. Codicem Synodalis (olim Patriarchalis) Bibliothecae Mosquae, Nro. 6. membranaceo, in folio grandi anno 1220 scripto, qui epistolas Pauli ad Romanos, Corinthios, Galatas, Ephesios, cum Commentario continet. Dividitur textus in чтения, главы, свидѣтельства et гранеса»¹⁷ (V. Кодекс Синодальной (в прежнее время Патриаршей) библиотеки в Москве, № 6, пергаменный, в большой лист, переписан в 1220 году,

¹¹ ГПБ, F. XVIII. 16, л. 1.

¹² КНМ, IX. Е. 37, р. 33.

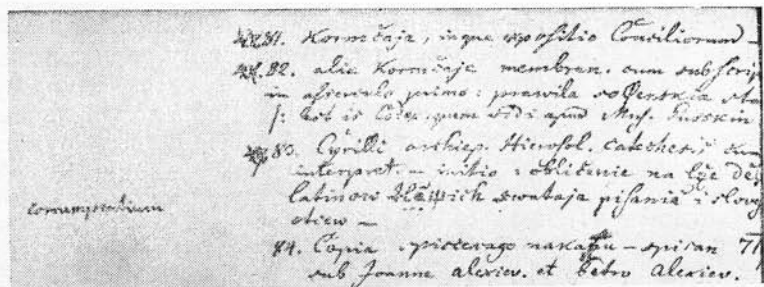
¹³ ГИМ, Синодальное собр., № 5.

¹⁴ ГПБ, F. XVIII. 16, л. 2.

¹⁵ КНМ, IX. Е. 37, р. 33.

¹⁶ Codices slavonici actorum et epistolarum cum catholicarum tum Pavlinarum quorum catalogum et lectiones et descripti a celeb. J. Dobrowskio // Novum Testamentum graece. Textum . . . recensuit . . . Jo. Jac. Griesbach. Ed. secunda. Halae Saxonum . . . et Londoni, 1806. Vol. 2. P. XIX—XXI.

¹⁷ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris. . . Vindobonae, 1822. P. 677.

Фрагмент из «Каталога славянских и русских книг», хранившихся в Синодальной библиотеке (KNM, IX.Е.37, р. 35 av.).

который содержит Послания Павла к римлянам, коринфянам, галагам, ефесянам с комментарием. Текст разделяется на чтения, главы, свидетельства и гранеса).

Позднее, в письме к П. И. Кепшену от 11 апреля 1823 г., Добровский с восхищением писал: «. . . прекрасный кодекс 1220 г., содержащий послания Павла, вполне заслуживает быть названным Вами. См. Новый завет Грисбаха, т. II. XIX. Кодекс пергаменный in folio 1220 г. и т. д., см. также Грамматику славянскую».¹⁸

Чешский ученый просмотрел весь фонд Синодальной библиотеки, составлявший к концу XVIII в. 649 единиц хранения. В конце своего экземпляра «Каталога» он добавил еще 2 рукописи, поступившие в Синодальную библиотеку в 1792 г. из Петербургского Синода.

Нами проведено отождествление рукописей, описанных в каталоге Добровского, с конкретными памятниками, которые содержатся в фонде Синодального собрания ГИМ. Большую помощь при идентификации оказали сохранившиеся в соответствии с описями XVIII в. старые номера на корешках рукописей, измененные при перешифровке 1823 г.

Не имея, естественно, возможности охарактеризовать 651 рукопись, названную в «Каталоге славянских и русских книг» Добровского, мы остановимся на тех из них, которые нашли отражение в трудах чешского слависта, упомянуты им в переписке с многочисленными корреспондентами или снабжены в каталоге его особыми примечаниями.

Добровский обращал внимание на язык рукописных памятников. Так, под № 9 им отмечено следующее описание. «Apostol wes cum Interpretationibus diversis běloruskago pisma (р. 33)». Речь идет о рукописи, переписанной на лощеной бумаге, на корешке которой сделана запись: «Апостоль весь с толкованиемъ».¹⁹ На последнем листе при-

¹⁸ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке / Труд И. В. Ягича // СОРЯС. СПб., 1885. Т. 39. С. 663. — «Грамматикой славянской» Добровский называл свою книгу «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris».

¹⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 9.

писка: «В сей книгѣ 624 листа считаль и мѣтилъ листы пѣвчей Иванъ Петровъ».²⁰ Очевидно, Добровский, просмотрев рукопись, отметил особенность языковых форм. Позднее мы увидим ряд подобных записей, относящихся к характеристике языка древнерусского памятника.

Под № 12 в каталогах Бантыша-Каменского и Добровского содержатся сведения об Апостоле.

12. Апостоль писанъ уставомъ.
вѣтхой, корень безъ оболочки.²¹

12. Apostol, valde antiquus initio²²
(Апостол очень древнего происхождения).

Как видим, Добровский в своей записи подчеркнул не «физическое состояние рукописи» (ветхость, отсутствие оболочки), а древность текста. Пергаменный Апостол-апракос, вошедший в науку под названием «Псковский», как свидетельствует приписка, «писан в Новгороде Максимом, в мире Станимером» в 1309—1312 гг.²³

Но, пожалуй, наибольшее значение в истории науки имеет рукопись, описанная Добровским в разделе «In folio» под буквой Б № 16: «Библия pisana inokom Якимом in alexandrina charta an. 7066 (1558) (р. 33 av.)».

Речь идет о так называемой Иоакимовской Библии 1558 г. Сведения о времени ее переписки и о писце сохранились в рукописи: «В лѣто 7060. шестаго. Написана бысть книга сіа Библиа рекше от обоихъ Завѣтовъ, Ветхаго и Новаго. В дому Пречистыя Богородица, чеснаго и славнаго ея успенія и преподобнаго отца нашего игумена Иосифа. Повелѣниємъ государя самодержца царя великого князя Иоанна Василіевича всея Русіи рукою многогрѣшнаго инока Якима, постриженника Спасского Ефиміева монастыря Суждалского».²⁴

В статье «Рукописи библейских книг», опубликованной в 1806 г. в журнале «Slavin», Добровский писал об Иоакимовской Библии: «Эта рукопись всей Библии действительно имеется в Синодальной библиотеке, в бывшем Патриаршем дворе, и зимою 1792 г. я тщательно сравнивал ее и нашел, что острожские издатели или из слишком большого уважения к этой рукописи, или по небрежности сохранили в своем издании много бросающихся в глаза опечаток».²⁵

В этой блестящей статье Добровский впервые в науке установил один из важнейших источников Острожской Библии 1581 г. Он сообщил свой вывод: «Издатели Острожской Библии имели, конечно, под рукой еще другие манускрипты из нескольких частей Библии, которые собрал князь Константин в славянских странах. Однако он нигде не мог найти манускрипт, который содержал бы все части

²⁰ Там же, л. 624.

²¹ ГПБ, Ф. XVII. 16, л. 2.

²² KNM, IX. E. 27, р. 33.

²³ ГИМ, Синодальное собр., № 15, л. 125.

²⁴ Там же, № 2, л. 1 об.

²⁵ *Dobrowsky J. Handschriften der Biblischen Bücher // Slavin. 1806. N. 4. S. 268.*

Библии Ветхого и Нового завета. . . Наконец после длительных расспросов и поисков он получил целую славянскую Библию из Москвы. . . В рукописи находились все книги Нового и Ветхого завета, за исключением 3-й книги Маккавеев». ²⁶

В своей статье Добровский указал и источник Иоакимовской Библии 1558 г. — Геннадиевскую Библию 1499 г., которая в 1792 г. была привезена из Петербурга в Московскую Синодальную библиотеку. ²⁷

О двух рукописях, сведения о которых вписаны дополнительно в каталог Добровского (сверх 649 номеров), говорилось выше. Приведем эту приписку.

«1. Sobornoe ułożenie an. 7175 (1667) jussu Alexii Michaelowicz, Patriarch<ae> Moscuen<sis> et totius Synodi.

2. Biblia ms. scripta an. 7007 et ab incar<natione> X<ris>ti 1499 sub Magno Duce Ioanne Basilewicz — et Metropolita Simone in domo Archiepiscopi Novogorod<ensis> Gennadii sigillo munita S. Synodi ad Bibl<iothecam> Synod<alem> missa <1>791 et <1>792 7. Jul.

Catalogo inscripta (jussu S. Synodi)». ²⁸

(1. Соборное уложение 7175 (1667) г. по указу Алексея Михайловича, патриарха Московского и всего Синода.

2. Библия рукописная, переписанная в лето 7007 и от воскресения Христова 1499 г. при великом князе Иоанне Васильевиче и митрополите Симоне в доме архиепископа Новгородского Геннадия. Скреплена печатью Св. Синода и отослана в Синодальную библиотеку в <1>791 г., а 7 июля <1>792 г. внесена в Каталог по приказанию св. Синода).

Привезенная из Новгорода в Петербургский Синод по указу от 11 августа 1791 г. Библия 1499 г. не была возвращена на место прежнего хранения, а поступила в Московскую Синодальную библиотеку. Она находилась в запечатанном ящике, но, как это видно из сообщений Добровского, чешский славист имел возможность ознакомиться с нею de visu. Доказательством этого является сопоставление сделанного им описания Библии 1499 г. с выходной записью на рукописи этой Библии: «В лето 7007 написана бысть книга сіа, глаголемая Библия, рекше отъ обѣихъ завѣтовъ, Ветхаго и Новаго, при благовѣрномъ великомъ князе Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси самодержцѣ и при митрополитѣ всеа Руси Симонѣ и при архіепископѣ Новогороцкомъ Генадіи в Великомъ Новѣгородѣ въ дворѣ архіепископѣ повелѣніемъ архіепископя архидіакона инока Герасима, а діаки, кои писали се, ихъ суть имена: Василь Ерусалимской, Гридя Исповедницкой и Климентъ Архангельской». ²⁹

Как видим, Добровский в своем каталоге несколько сократил подробные сведения, сохранившиеся в записи одного из дьяков, пере-

²⁶ Dobrowsky J. Handschriften der Biblischen Bücher. S. 267.

²⁷ Ibid. S. 268.

²⁸ KNM, IX. E. 37, p. 53.

²⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 1 (915), л. 2 об.

Tophronio thibigorski. Hierosolymitano de fide
Christiana de lege judaica

D.

III.

640. Sobranie Trojarej i kondarow, proswesj
S. Nixitae an. 7101.

IV.

641. Notawec xratkoi, de Mesfibni, quadragesima,

642. Cin i notaw in die festa Tomini et D. Voj.
et omnium S.

643. Cinn Notawec wybran et impresso.

644. Duncenie nowiter installato Jero ex Canonibus
S. Petri et Apostolorum et S. imper. an.
7670, Moscov. ad finem orationes raznaitela
noe, que dicuntur ab Isthierico

645. Ustaw, gawmodo infirmo administr. Sacramenta

646. Kuzebnix cerkownii s' omom djestwa archie
eercirkago - subscriptio an. 7131 dono dantii

647. Cinownix ewles. uopernia Moskwa - pociesti

648. Psalmi i restni - ad finem: postdowanije

649. Psalmi s' om postdowanijen cerkownym
subscriptio posterioris an. 7140

Omnia labora ^{graece. Latin} numeranda

[2709.]

In maj. Catalogo libri noviter acciperunt.

Sobornoe nlazenie an. 7175 / 1664 + jussu alexii
mitropolitae, Patriarch. Moscov. et Patriarch. Synodi.

Biblia inf. scripta an. 7007, et ab incavn. An. 1499
sub Magna dnce Joanne Basilewice - et Metropolita

Sinone in domo thibigorski Novograd. Genovadii
sigillo munita S. Synodi et unigen. 792. 4. Jul. [ad Bibliot. Sinod.]
Catalogo inscripta jussu S. Synodi:)

Фрагмент из «Каталога славянских и русских книг», хранившихся в Синодальной библиотеке (дополнительные сведения о поступлении в библиотеку рукописей Уложения 1664 г. и Геннадиевской Библии 1499 г.) (KNM, IX.Е.37, р. 54).

писывавших при новгородском архиепископском дворе Библию 1499 г.

Все сведения о Геннадиевской Библии и ее копии, переписанной монахом Иоакимом в 1558 г., чешский ученый передал в Предисловии (Praefatio) к своей книге «*Institutiones linguae slavicae*». ³⁰

Добровский был первым, кто высказал в печати основополагающие выводы, касающиеся значения Геннадиевской Библии в культурном развитии славянского мира и её роли в истории книгопечатания. Эти выводы полностью подтвердились крупнейшими учеными XIX в. ³¹ п современным исследователем А. А. Алексеевым. ³² В настоящее время принято решение об издании этого выдающегося памятника славянской и русской культуры.

В числе рукописей раздела «*In folio*» под буквой В № 17 Добровским сделана следующая запись: «*Basilii Magistri Sestodnev valde antiquus liber*» ³³ (Василия Великого Шестоднев — очень древняя книга).

В настоящее время эту рукопись обнаружить не удалось. Но под буквой Ш № 227 в этом же каталоге зарегистрирована другая рукопись «Шестоднева»: «*Sestodnev spisan per presbyterum et exarchom Ioannem e S. Basilio, Ioanne, Seuer<ian>o, Aristotele — subscriptum> obiteli Xilandarskia — membr<aneus>*» ³⁴ (Шестоднев списан пресвитером и экзархом Иоанном из св. Василия, Иоанна, Севериана, Аристотеля — внизу подпись: Хиландарской обители — пергаменная).

Сербская рукопись «Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского» 1263 г. ³⁵ привлекла внимание Добровского своим происхождением (о чем сохранились записи на л. 142—143): она переписана при византийском императоре Михаиле Палеологе и сербском короле Стефане Уроше в Хиландарском монастыре, откуда, по-видимому, была привезена в 1654 г. в Россию Арсением Сухановым, затем подарена патриархом Никоном в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь (внизу по листам владельческая надпись Никона), а в Синодальной библиотеке уже числилась по описям 1675 и 1718 гг. ³⁶

Впервые Добровский назвал «*Hexameron Basilii*» («Шестоднев Василия») в своей книге «*Institutiones linguae slavicae*». ³⁷ Он упомянул здесь об «уважаемом Калайдовиче, который относит к IX в.

³⁰ *Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. XX—XXI.*

³¹ Горский А. В., Невостанов К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. 1. С. 1—164; Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия 1499 года. М., 1914. С. 1—21.

³² Алексеев А. А. Текстологическое значение Геннадиевской Библии // 2-я Международная научная церковная конференция, посвященная 1000-летию Крещения Руси: Богословие и духовность русской православной церкви. Москва 11—19 мая 1987 г. М., 1988.

³³ КНМ, IX. Е. 37, р. 33 ав.

³⁴ *Ibid.*, р. 39 ав.

³⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 345.

³⁶ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. С. 200—202.

³⁷ *Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. VIII.*

ПРОЛО
 ТВОРЕ
 НОМЬ ПРО
 ЕКСАРХОМЬ
 МЬ ИЖЕ И
 ЖИЛЪ КНИ
Ж ОМНЕЖЕ
 ОУБ ОСВА
 ТЪ ИМУ
 ЛЕВЪ КЪ
 БЖИИ
 КЪСТАТИ
 НЪФЛОСО
 ФИЪ РЕКАМЬ
 МОУЪ ТРОУ
 ВЪ ПАНІА СТРО

ГЪСЪ
 НЪ НОИ
 ЗБУ ТЕРЪМЬ
 БЛАГОРСКО
 СТЫ ПРЪ БО
 ГЪ СІА
 И ПИСМЕНА
 СЛОВЪ НЬСКИ
 ХЪ СЪ ИИ ГЪ И
 ОТЪ БАНГЕАН
 ІА НА ПЛА ПРЪ
 АГА ИИЗБОРЪ
 ИЛИ КОЖЕ ДО
 СТИЖЕЖИ БИ
 ИЕЪ МИРЪ СЕ
 МЪ ТАЛЪ ИЪ

Иоаннъ экзархъ болгарскій
 1000

Пролог Иоанна, экзарха Болгарского (ГИМ, Синодальное собр., № 108, л. 1).

славянский перевод с греческого языка „Шестоднева“ Василия Великого, осуществленный Иоанном, экзархом Болгарским». Добровский указал также, что рукопись, хранящаяся в Синодальной библиотеке в Москве, переписана в 1263 г., о чем свидетельствует приписка священника Иоанна «списано», на которую обратил внимание и Вук Караджич, определивший «сербское письмо» этой рукописи.³⁸

Синодальный список «Шестоднева» был исследован и опубликован в 1824 г. в книге К. Ф. Калайдовича «Иоанн, экзарх Болгарский». Добровский отозвался на книгу обширной рецензией,³⁹ которая выявила тщательное изучение им этой рукописи в период занятий в Синодальной библиотеке в Москве.

Естественно, Добровский не мог не обратить внимания на примечание Калайдовича, помещенное им при сообщении о том, что в 1813 г. он впервые открыл для науки переводы и сочинения Иоанна, экзарха Болгарского.

Это примечание носит несколько странный характер. Вот его текст: «Н. М. Карамзин, А. Х. Востоков и аббат Добровский упомянули об Эксархе Болгарском по моим указаниям. Ист<ория> Гос<ударства> Российского, 2-е изд., т. I, примеч. 159 и 261; т. IX, стр. 290 в прибав<лении>: — Рассужд<ения> о словенском языке, в XVII ч. Трудов Общ<ества> Любит<елей> Рос<сийской> словесности, примеч. 2 и „Institutiones linguae slavicae dialecti veteris“ (Vindobonne, 1822. Praef. p. VIII). Один только Вук Стефанович уверяет, что он видел Шестоднев Эксархов в Синодальной библиотеке. Правда: он там хранится; но ученый Серб, бывши в Москве, в июне 1819 года, у меня видел и у меня списал несколько мест из сего древнейшего сербского памятника».⁴⁰

Высоко оценив исследование Калайдовича, «в котором одновременно содержится большое сокровище литературных сведений самого разнообразного вида, должное привлечь к себе внимание каждого ученого славянского происхождения, каждого любителя славянского языка»,⁴¹ Добровский вместе с тем по ряду важных вопросов не согласился с его выводами.

Возражения Добровского вызвала в первую очередь атрибуция Калайдовича, полагавшего, что Иоанн, экзарх Болгарский, был современником болгарского царя Симеона, жившего в начале X в., т. е. еще при Мефодии. По мнению Калайдовича, тому же Иоанну принадлежит и перевод с греческого подлинника «Богословия Иоанна Дамаскина», сохранившегося в Синодальном собрании в списке конца XII—начала XIII в.⁴² Не соглашаясь с этим выводом Калай-

³⁸ Ibid. P. VIII—IX.

³⁹ *Kalajdović K.* Ioann eksarch Bolgarskij mit dem in Kupfer gestochenen Wapen des russ. Staatskanzlers Grafen Nik. Rumanzow. Moskwa, 1824 // *Jahrbücher der Literatur.* 1825. T. 32. S. 65—77.

⁴⁰ *Калайдович К. Ф.* Иоанн, экзарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю славянского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824. С. IV.

⁴¹ *Jahrbücher der Literatur.* 1825. T. 32. S. 65.

⁴² Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского. — ГИМ, Синодальное собр., № 108.

довича, Добровский пишет: «Нельзя считать решенным вопрос, что перевод был сделан до XII в.»⁴³ Изучив рукопись «Шестоднева» по списку 1263 г., он отмечает, что значительная часть этого произведения «целиком заимствована из „слов“ Василия Великого, Иоанна Златоуста, из Севериана и Аристотеля, с некоторыми изменениями в сокращенном виде, а остальное — сочинено самим экзархом».⁴⁴ В связи с этим чешский ученый делает вывод: «...если обратить внимание на резкую разницу в языке и орфографии, которая имеет место в этом труде («Шестодневе», — Г. М.) и в переводе Дамаскина, то необходимо признать, что переводчик Теологии («Богословия», — Г. М.) и автор Шестоднева не могут быть одним и тем же лицом. Следовательно, если упомянутый перевод относится к X в., то оригинал этого произведения («Originalwerk») не может быть отнесен к тому же времени».⁴⁵

О рукописном «Шестодневе» Василия Великого из Московского Синодального собрания сохранились записи Добровского: 1) «Шестоднев Basilii Simeoni Bulg<ariensi> duci dedicatur — scriptus 1263 sub Steph<ano> Uroš Serbiae rege. — Praefationis auctor (Exarchus Bulg<ariae> Ioannes sec. IX aut X. NB trieva pro trava)»⁴⁶ (Шестоднев Василия, посвященный Симеону, князю Болгарии, — переписан в 1263 г. при Стефане Уроше, сербском короле. Автор вступления (экзарх Болгарский Иоанн, век IX или X. NB. трѣва вместо трава)); 2) «Шестоднев in monte Atho 1263 ex Praefat<ione>»⁴⁷ (Шестоднев с горы Афон 1263 г., из Предисловия).

Очевидно, в архиве Добровского находилось также значительное количество выписок из рукописного «Шестоднева» Василия Великого (Синодальное собр., № 345; у Добровского № 227). Эти материалы и позволили чешскому слависту сделать ряд замечаний о некоторых неточностях в прочтении текста рукописи в рецензии на книгу К. Ф. Калайдовича. В настоящее время эти материалы не сохранились.

Под буквой Г № 23 в разделе «In folio» Добровский отметил «Gregorii Theologi poučeniija različnija na gospodskija Prazdniki — membr<anaceus> ant<i>quus»⁴⁸ (Григория Богослова поучения различные на господские праздники — <рукопись> пергаменная, древняя). Речь идет о хранящейся в Синодальном собрании лицевой пергаменной рукописи XIV в. «Григория Богослова 16 слов с толкованием Никиты Иракийского».⁴⁹

Во второй части этой главы мы говорили о том, что, занимаясь в Библиотеке Петербургской Академии наук, Добровский обратил внимание на перевод с греческого сочинений Дионисия Ареопагита, выполненный монахом Исайей в 1371 г.⁵⁰

⁴³ Jahrbücher der Literatur. Т. 32. S. 67.

⁴⁴ Ibid. S. 70.

⁴⁵ Ibid. S. 70.

⁴⁶ LA PNP, 12/CH/25, p. 23 av.

⁴⁷ Ibid., p. 21 av.

⁴⁸ KNM, IX. E. 37, p. 33 av.

⁴⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 43.

⁵⁰ БАН, 31.6.24.

В Синодальной библиотеке в Москве ученый ознакомился с рукописным списком этого перевода, который описал в своем каталоге под № 33: «Dyonisii Areopagitae, cum interpretationibus Sancti Maximi de coelesti hierarchia 15 capitula e graeco in Slavonicum conversa an. 6879 (1371)»⁵¹ (Дионисия Ареопагита с толкованием святого Максима о небесной иерархии 15 глав, переведенных с греческого на славянский 6879 (1371) г.). В настоящее время этот список XVII в. перевода Дионисия Ареопагита хранится в Синодальном собрании ГИМ.⁵²

Под буквой Е в каталоге Добровского описаны Евангелия in folio, причем в записях особо отмечена древность некоторых рукописей.

39. Евангеліе зъ зачалами церковными, безъ начала и конца. Полууставное.⁵³

39. Euangelicū cum initiis ecclesiae valde antiquus⁵⁴ (Евангелие с зачалами церковными очень древнее).

Речь идет о Евангелии-апракос 1357 г., лицевом, ветхом, с записью писца на л. 178 об. о дате переписки рукописи.⁵⁵

Под № 43 Добровским отмечено также «очень древнее» «Euangelicū membranaceum» (Евангелие пергаменное). В настоящее время это Евангелие-апракос конца XIV в. с вкладной надписью великого князя Василия Ивановича хранится в Синодальном собрании.⁵⁶

Под № 44 — «Euangelicū membranaceum antiquum». Имеется в виду Евангелие-апракос конца XIV в., пергаменное.⁵⁷

Под № 45 — «Euangelicum ecclesiasticum valde antiquum», poluustawom starinnym⁵⁸ (Евангелие церковное очень древнее, полууставом старинным). Это Евангелие-апракос конца XIV — начала XV в., переписанное на бомбицине.⁵⁹

Записи № 43 и 44 имеют карандашную помету Добровского «dominicum» (воскресное), которая указывает на то, что евангелия читаются в церкви в воскресные и праздничные дни. Запись № 45 отмечена тем же карандашом двумя параллельными чертами. Эти древние евангелия из Синодального собрания оказались использованными ученым в его текстологической работе над старославянским переводом Нового завета.

Под буквой Ж с № 47 по 49 перечислены «Жития» in folio. Добровский переписал сокращенно их заглавия, но никаких специальных отметок или примечаний эти описания не содержат.

Под буквой З также сокращенно зафиксированы рукописи с № 50 по 59, не обратившие на себя серьезного внимания исследователя.

⁵¹ КНМ, IX. Е. 37, р. 34.

⁵² ГИМ, Синодальное собр., № 107 (54).

⁵³ ГПБ. Ф. XVIII. 16, л. 9.

⁵⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 34. Здесь и далее полужирным шрифтом выделены слова, подчеркнутые Добровским.

⁵⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 68.

⁵⁶ Там же, № 64.

⁵⁷ Там же, № 65.

⁵⁸ КНМ, IX. Е. 37, р. 34.

⁵⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 66.

Под буквой И ряд описаний имеет особые заметки и примечания Добровского. Так, под № 62 описана рукопись Иоанна Златоуста «Liber dictus Andriantis . . . antiqua»⁶⁰ (Книга, называемая Андриантис . . . древняя). Речь идет о рукописи «Иоанна Златоустого книга, глаголемая Андриантис», XVI в.;⁶¹ под № 63 — «Ioannis igumeni Montis Sinai Lestwica val<de> ant<iqua>»⁶² (Иоанна, игумена горы Синайской, Лествица очень древняя).

Добровский особо отметил эту пергаменную рукопись конца XIV в., которая названа «Лествица Иоанна Лествичника».⁶³ В Синодальное собрание она попала из Воскресенского монастыря, о чем свидетельствует вкладная записка патриарха Никона 1661 г.⁶⁴

Под № 66 Добровским сделана записка, отличающаяся от сведений каталога Бантыша-Каменского.

66. Иоанна Дамаскина разные поучения.⁶⁵

66. Ioannis Damasceni varia opera, membran. v<ide> № 322⁶⁶ (Иоанна Дамаскина разные сочинения, на пергамене, см. № 322).

Обратимся прежде всего к № 322. В разделе «In quarto» каталога Добровского имеется следующая запись: «Ioann<is> Damasc<eni> izdanie opasnoe orthod<oxae> fidei eod quae № 66»⁶⁷ (Иоанна Дамаскина издание, опасное для православной веры, такое же как № 66).

Выше в связи с описанием «Шестоднева» Василия Великого нам приходилось говорить о рецензии Добровского на книгу К. Ф. Калайдовича «Иоанн, экзарх Болгарский».

В Синодальном собрании в конце XVIII в. хранилась пергаменная рукопись конца XII—начала XIII в.⁶⁸ На корешке переплета из коричневой кожи сохранилась надпись: «Иоанна Дамаскина разные сочинения, № 66». Мы видим, таким образом, что Добровский переписал в свой каталог название рукописи, которое читалось на переплете, а не в каталоге Бантыша-Каменского. Кроме того, он привел для сравнения рукопись под № 322. Эта рукопись in quarto XVI в. на 363 листах⁶⁹ представляет собой своего рода сборник переводов Иоанна Дамаскина, во многом совпадающий по составу с пергаменным сборником под № 66.⁷⁰ В архиве Добровского сохранились выписки, относящиеся к этой рукописи, сделанные не ранее

⁶⁰ КНМ, IX. Е. 37, р. 34.

⁶¹ ГИМ, Синодальное собр., № 104.

⁶² КНМ, IX. Е. 37, р. 35.

⁶³ ГИМ, Синодальное собр., № 105.

⁶⁴ Там же, л. 3—13.

⁶⁵ ГПБ, Ф. XVIII. 16, л. 14.

⁶⁶ КНМ, IX. Е. 37, р. 35.

⁶⁷ Ibid., р. 43.

⁶⁸ Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского. — См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. С. 162—163.

⁶⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 156.

⁷⁰ В настоящее время это рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 108.

середины 20-х гг. XIX в., так как в них содержатся ссылки на первые восемь томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. В 1822 г. Добровский напечатал обширную рецензию на этот громадный труд русского историка.⁷¹ Сопоставляя свои материалы с выводами Калайдовича, чешский ученый записывает: «*Nebesa* (Ioannis Damasceni) № 66 Synodalis bibliothecae Moscuae, a graeco in slavonicum versa per Iohannem Exarchum Bulgariae initio sec. X aut ad finem IX--. Manuscriptum hoc originale (podlinnik) vocat Kalaidovič. Notat Karamzin. T. I, n. 261, p. 96 si quidem scriptus revisa sec. IX aut X liber hic, eum omnium antiquissimum esse»⁷² (Небеса (Иоанна Дамаскина), № 66, Синодальная библиотека Москвы, перевод с греческого на славянский; переведено Иоанном, экзархом Болгарским; начало X или конец IX в. Эту рукопись оригиналом (подлинником) называет Калайдович. Карамзин отмечает (т. I, прим. 261, с. 96): если книга написана в IX или X веке, то она является самой древней из всех).

Можно полагать, что Карамзин, действительно, не изучал специально рукопись с сочинениями Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского, из Синодального собрания. В примечании к «Истории государства Российского» он ссылается на сведения Калайдовича: «Я обязан г. Калайдовичу следующим любопытным известием: „В Московской Синодальной библиотеке (№ 66) хранится в подлиннике книга *Небеса*, переведенная с греческого языка на славянский Иоанном, экзархом Болгарским, в исходе IX или в начале X века“. Он пишет, что азбука славянская изобретена и Евангелие преложено Константином или Кириллом; что Мефодий перевел все уставные книги, числом 60; что монах Дукс убедил его (экзарха) перевести книгу *Небеса* (сочиненную Иоанном Дамаскиным) и проч. Ежели сия славянская рукопись действительно писана в исходе IX или в начале X века, то она есть древнейшая из всех известных».⁷³

В письме к П. И. Кеппену от 11 апреля 1823 г. Добровский сообщает о рукописи «Богословия Иоанна Дамаскина» следующее: «Книга „Небеса“ Иоанна Дамаскина в Синодальной библиотеке, № 66, переведенная Болгарским экзархом Иоанном, была бы древнейшей из всех, если бы оригинал был Иоанна, — тогда она должна была быть написана в IX или X в. Мне это кажется подозрительным, учитывая указанный возраст».⁷⁴

Исследования русских и иностранных ученых-славистов XIX и XX вв. подтвердили разумность сомнений чешского ученого в столь

⁷¹ *Istoriija gosudarstva Rossijskago, d. i. Geschichte des russischen Staates. Zweyte verbes.* Petersburg, 1818, 1819. 8 Bd // *Jahrbücher der Literatur.* 1822. T. 20. S. 214—258.

⁷² LA PNP, 12/CH/25, p. 21 av.

⁷³ *Карамзин Н. М. История государства Российского.* 4-е изд. СПб., 1833. Т. 1. С. 78, примеч. 256. — В 4-м издании «Истории государства Российского», которое здесь цитируется, нумерация страниц и примечаний несколько изменилась при полной идентичности содержания.

⁷⁴ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке / Труд И. В. Ягича // СОРЯС. СПб., 1885. Т. 39. С. 663.

ранней датировке этой рукописи, на самом деле относящейся к концу XII—началу XIII в.⁷⁵

В обширной выписке, находящейся в том же комплексе заметок, относящихся к древнерусским рукописям, которые Добровский видел в петербургских и московских библиотеках, ученый приводит значительный отрывок текста из Предисловия Иоанна, экзарха Болгарского, к его переводу сочинений Иоанна Дамаскина.⁷⁶

Сопоставление текста, переписанного Добровским, с рукописью и с текстом Предисловия, напечатанного К. Ф. Калайдовичем в Приложении к книге «Иоанн, экзарх Болгарский», показывает, что чешский славист пользовался копией текста, сделанной с древней рукописи, а не с издания Калайдовича. Добровский не принял деления текста Предисловия на четыре пункта, предложенного Калайдовичем, и его расстановки знаков препинания, а оставил текст в том виде, в каком он читается в рукописи, сохранившейся в Синодальном собрании. Это достаточно ясно видно при сравнительном сопоставлении текстов. Добровский, как уже отмечалось выше, передает ѣ посредством *ie*, опускает конечный *ъ*, но в середине слова его оставляет: «Къстатин», «къпигу». Следует также отметить, что, передавая древнерусский текст латинскими буквами, Добровский сохраняет в этом отрывке некоторые буквы кирилловского алфавита: «*filosof*», «*Meфodii*».

Текст рукописи «Богословие Иоанна Дамаскина» (Синодальное собр., № 108) приводим по изданию О. М. Бодянского как наиболее точно воспроизводящему древний памятник.

Пролог сътворенъ
Иоанномъ прозваторьмъ,
ексархомъ болгарьскомъ,
иже есть и прѣложилъ
книгы снѣ

Nebesa, Ioan(na)
Damasceni in Prologo
Ioan(na) exarchum
Bulgarie

Прологъ сътворенъ
Иоанномъ 1

Понеже оубо святыи
человѣкъ божи Къста-
тинъ философъ река мно-
гы тroudы приа строя
писмена словѣньскихъ
книгъ и отъ Евангелія

Ponieže ubo sviatij
čeloviek bozij Kъstiatin
Filosof reka mnogy tru-
dy prija stroja pis-
mena slovienskych k'nig
i ot evangelia i apla

Понеже убо святыи че-
ловѣкъ Бжип Къста-
тинъ, философъ река
многы тroudы приа
строя писмена словѣнь-
скихъ книгъ, и от Еван-

и Апла прѣлагая изборъ
еликоже достиже живый
въ мирѣ семь тьмьнѣмъ
толлкоже прѣложъ прѣ-
стоупивъ бес коньца и
свѣтъ приять дѣль сво-
ихъ мьзду съ сими же
сы и оставъ его въ
житии семь великий
Бжип архиепискоупъ
Мефодии братъ его прѣ-
ложи вся уставныя
книгы ѣ отъ елиньска
языка еже есть гръчьскъ
въ словѣньскъ. Азь же
се слыша мьногашды

prielagaja izbor jelikože
dostiže živuj v mirie semъ
tъmnicъ tolikože prielož
priestupiv bez konьca i
svet prijat diel svoix
mъzdu. S simi že sy i
ostavъ jego v žitii sem
velikij бжи архиепискуп
Meфodii brat jego prie-
loži vsia ustavnъja kъni-
gy ѣ ot elinьskaja jazyka
ježe jestъ гръчьск v slo-
viensk. Az že se slyša
mnogašdy хотiev okusiti
učitelskaja s'kazanija go-
tova prieložiti v slo-

гелія и Апла прѣлагая
изборъ 1): еликоже до-
стиже, живый в мирѣ
семъ тьмьнѣмъ, толлко-
же прѣложъ, прѣсто-
упивъ бес коньца 2), и
свѣтъ приять дѣль сво-
ихъ мьзду. Съ сими же
сы и оставъ его 3) въ жи-
тии семь великие Бжип
Архиепискоупъ Мефо-
дии, братъ его, прѣло-
жи вся оуставныя
книгы ѣ от елиньска
языка, еже есть Гръ-
чьскъ, въ словѣньск.

⁷⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. С. 162, № 141.

⁷⁶ LA PNP, 12/CH/25, p. 22.

хотѣвъ окоусити оучительская съказанія готова прѣложити въ словѣньскъ языкъ оны бо ѓ ты прѣложили бѣаше оуже Мефодии.⁷⁷

веньскъ языкъ оны бо ѓ ты prieložil biaeše uže Me-fodii.⁷⁸

Азь же се слыша многашьды, хотѣвъ окоусити 4) оучительская съказанія, готова прѣложити въ Словѣньскъ языкъ; оны бо ѓ ты прѣложили бѣаше оуже Мефодии.⁷⁹

Как мы увидим далее, вопрос о приоритете в ознакомлении научной общественности с древнейшими русскими рукописными памятниками будет возникать и в дальнейшем. Это произойдет с «Изборником Святослава» 1073 г., из которого Добровский сделал выписки в Воскресенском монастыре в 1792 г., тогда как Калайдович обнаружил этот Изборник во время археографической поездки в 1817 г.

Под № 81 и 82 в каталоге Добровского описаны Кормчии, находившиеся в Синодальном собрании: «Kormčaja, in qua expositio Consiliorum — alia Kormčaja membranacea cum subscripto in asserculo primo: Pravila soфenskia staryia (est is Codex, quam vidi apud Musin-Puškin)»⁸⁰ (Кормчая, в которой изложен свод судебных законов, и другая Кормчая, пергаменная, с записью на первой обложке: Правила софейския старья (это тот Кодекс, который я видел у Мусина-Пушкина)).

Эта приписка Добровского, относящаяся к Софийской Кормчей, может вызвать вопрос: каким же образом А. И. Мусин-Пушкин, проживавший до 1798 г. в Петербурге, мог показывать чешскому ученому рукопись из Синодального собрания?

Для ответа на этот вопрос следует вспомнить про указ Екатерины II от 11 августа 1791 г., дающий право обер-прокурору Синода собирать в Петербургский Синод из церквей и монастырей России ценные рукописные памятники. Уже в декабре 1791 г. в Петербург начали поступать рукописи с «Реестрами» — краткими перечислениями присланных памятников. Так, известно, что из Московской Синодальной конторы было прислано 25 рукописей с указанием их номеров по описи Синодальной библиотеки. К ним относятся:

«71. История Ветхого завета с лѣтосчислениемъ.

78. Географія.

82. Кормчая харатейная: Правила софейския старья.

89. Повѣсть въ лицахъ с лѣтописаниемъ о великихъ князьяхъ.

188. Синодикъ.

224. Хронографъ.

236. Лексиконъ, в немъ толкованія иностранныхъ речей.

273. Другая такая же инымъ расположениемъ.

263. Бесѣда о учении грамотъ.

270. Сочинение на нерадение учителей и проч.

⁷⁷ Богословие святого Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна ексарха Болгарского: По харатейному списку Московской Синодальной библиотеки буква в букву и слово в слово / Публ. О. М. Бодянский с предисл. А. Н. Попова // ЧОИДР. 1877. Кн. 4. С. «Г».

⁷⁸ LA PNP, 12/C/25, p. 22.

⁷⁹ Калайдович К. Ф. Иоани, экзарх Болгарский. Приложение. С. 129.

⁸⁰ KNM, IX. E. 37, p. 35 av.

303. Сказание педовѣдомымъ рѣчамъ.
 341. История скифійская.
 403. Книга, глаголемая Мѣрило праведное.
 404. Другая такая же.
 406. Книга о девяти музахъ и художествахъ.
 46. Лѣтописецъ с лицами от XI вѣка.
 67. Хронографъ.
 73. Отъ сотворения мира лѣтописецъ.
 74. Второй лѣтописецъ от рождества Христова.
 77. Описание лѣтъ, мѣсяцовъ и патриарховъ.
 78. Описная книга, что в котормъ монастырѣ какихъ книгъ есть.
 79. Ратного строя.
 2. Лѣтописецъ Сергіева монастыря.
 3. Другой такой же, оба изъ книгъ словенскихъ». ⁸¹

Мы не случайно привели здесь «Реестр» из 25 рукописей Синодального собрания, присланных в Петербург в декабре 1791 г. Кроме «Кормчей харатейной» (т. е. пергаменной) под № 403 здесь назван памятник «Книга, глаголемая Мѣрило праведное», который, как мы узнаем далее из записи Добровского, он также видел у Мусина-Пушкина.

Замечание Добровского по поводу того, что он «видел ранее у Мусина-Пушкина» Софійскую, или так называемую Клементовскую Кормчую 1280 г., ⁸² отправленную в Петербург и возвращенную в Синодальную библиотеку к осени 1792 г., раскрывает нам не только историю этой рукописи, но и методику работы чешского ученого. Добровский пользовался каталогами и описями как путеводителями в работе с рукописными собраниями. Но с каждым памятником он знакомился *de visu* и делал для себя заметки, которые позволили ему позднее использовать изученные им в России многочисленные рукописи и печатные издания.

Под № 86 в каталоге названа следующая рукопись:

86. Алфавит духовный препо- 86. Alphabetum spirituale prepodn<ago>
 добного отца Исаи Копинскаго. ⁸³ otca Isaiæ Kopinskago (bѣloruskago pisma). ⁸⁴

Передав совершенно точно название памятника, ⁸⁵ Добровский добавил отмеченную им особенность языка: «белорусского письма».

Под № 97—105 ученым перечислены пергаменные («membran. omnes») Минеи домакарѣвского состава XII в. ⁸⁶

Под № 124 зарегистрирована «Opis knigam w stepennych monastirach nachodaщimsa — skoropisn <aja>». ⁸⁷ Запись сопровождается пометой: «скорописная». Это опись, составленная в 1653 г. ⁸⁸

⁸¹ ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, ч. 1, 45, л. 2—2 об.

⁸² ГИМ, Синодальное собр., № 132.

⁸³ ГПБ, Ф. XVIII. 16, л. 23 об.

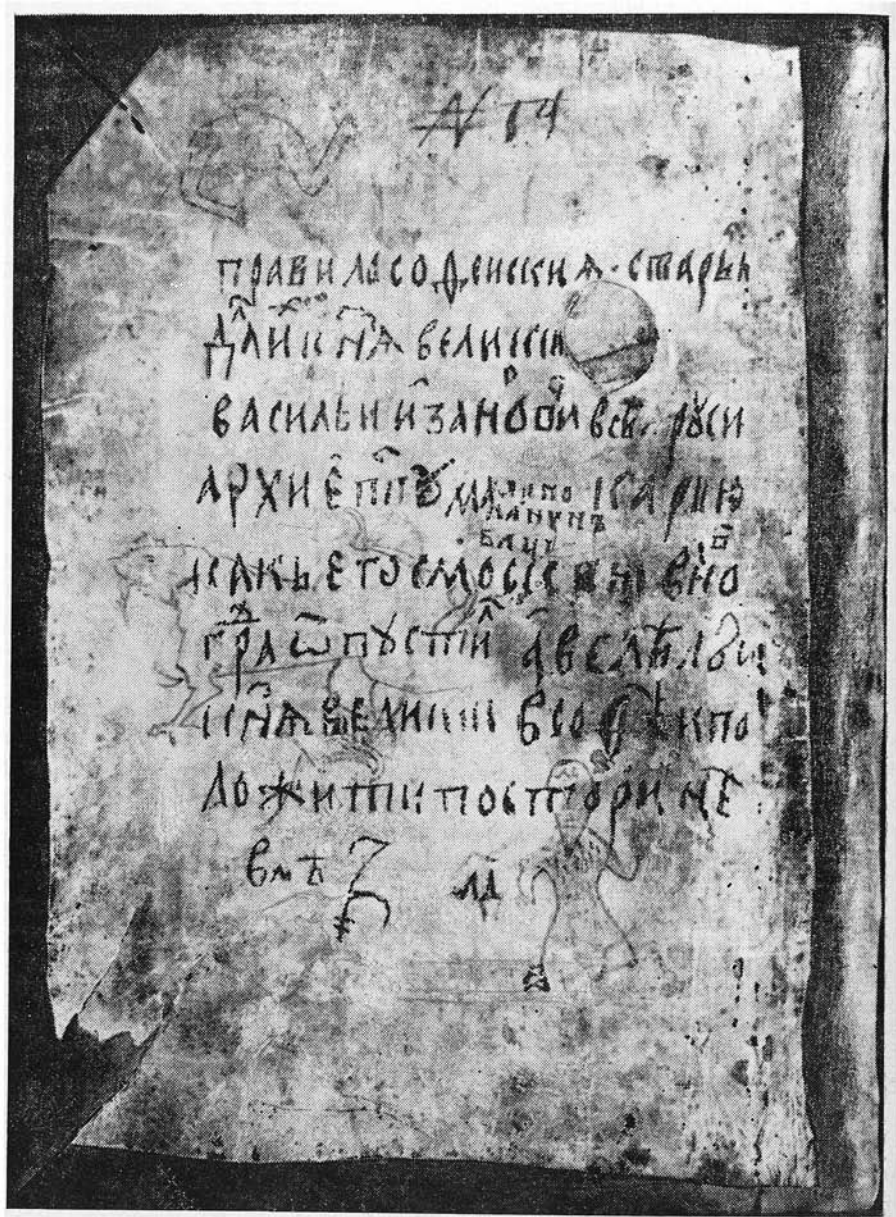
⁸⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 35 ав.

⁸⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 144.

⁸⁶ См.: Там же, № 160—165.

⁸⁷ КНМ, IX. Е. 37, р. 36 ав.

⁸⁸ ГИМ, Синодальное собр., № 205.

Клементовская Кормчая. Верхняя доска переплета (ГИМ, Синодальное собр., № 132).

«Белорусское письмо» отмечает Добровский при описании рукописи № 135: «*Povĕsti, pouĕenia i žitia Sanctorum per Simeonem Metaphrastem collecta — běloruskago pisma*»⁸⁹ (Повести, поучения и жития святых, собранные Симеоном Метафрастом).

В описании сборника под № 154 Добровским отмечен характер почерка: «*Stati e S. Scriptura, nominatim e Canticis et proverbiiis Salom^onis*», *ex ecclesiastico, Iobo, Sapientiae libro — ustawom starinnym*»⁹⁰ (Статьи из Священного писания, а именно из Песни Песней и притчей Соломоновых, из Экклезиаста, Иова, из Книги Премудрости — уставом старинным).

Даже в поздних рукописях XVIII в. Добровский обращал внимание на тип почерка. Например: «№ 156. *Rozisk S. Dimitrii Metropolitae Rostov*o*ensis de Raskolnikoru*m* fide; confectus anno 1709 — ustawom*»⁹¹ (Розыск св. Димитрия, митрополита Ростовского, о брынской вере; закончена 1709 г. — уставом); «№ 157. *Samuelis Pufendorffii de lege naturae gentium — skoropisn*a*ja*»⁹² (Самуила Пуффендорфа о законе природы народов — скорописная).

Добровским отмечены также пергаменные Прологи XIII—XIV вв. — № 146—151 по описи XVIII в.⁹³

Внимание чешского ученого привлек сборник, по составу в основном повторяющий «Изборник Святослава» 1073 г., переписанный в Московском Андрониковом монастыре иноком Анфимом.⁹⁴ В каталоге Добровского он обозначен под № 172: «*Sobranie e mult*is* Patribus interpretatum o neudoby razumewaémich slowarĕch in Euangeliis*», *Apost*o* et aliis libris — membran*a*ce*o*»⁹⁵ (Собрание от многих св. отцов, толкование о неудоборазумеваемых словарях в Евангелиях, Апостолах и других книгах — пергаменное).*

Как видно из предшествующего рассмотрения каталога Синодального собрания, переписанного Добровским, самое большое внимание чешский славист уделял древнейшим русским памятникам, особо отмечая пергаменные.

В числе таких рукописей под № 210 им отмечена «*Triod postnaa, membr*a*nasea*».⁹⁶ Речь идет о «Триоди постной» на крюковых нотах XII в.⁹⁷ Сюда же можно отнести памятник, описанный ученым под № 213: «*Ustaw cerkownago wozslĕdowania, quae in Ierosolymae poua laura S. Sabae in membr*a*na*».⁹⁸ Это «Устав церковный Иерусалимский» конца XIV в., на пергамене.⁹⁹ В месяцеслове упоминаются Кирилл Первоучитель, Феодосий Печерский, князь Владимир, Борис и Глеб, митрополит Петр.

⁸⁹ KNM, IX. E. 37, p. 37.

⁹⁰ Ibid., p. 37 av.; ГИМ, Синодальное собр., № 251.

⁹¹ KNM, IX. E. 37, p. 37 av.; ГИМ, Синодальное собр., № 251.

⁹² KNM, IX. E. 37, p. 37 av.; ГИМ, Синодальное собр., № 255.

⁹³ ГИМ, Синодальное собр., № 239, 244—249.

⁹⁴ Там же, № 275.

⁹⁵ KNM, IX. E. 37, p. 38; ГИМ, Синодальное собр., № 275.

⁹⁶ Ibid., p. 39.

⁹⁷ ГИМ, Синодальное собр., № 319.

⁹⁸ KNM, IX. E. 37, p. 39.

⁹⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 329.

Под № 214 значится: «Alia ejuſm<odi> finitur tropariis ad B. V. ad fin kondaky aliquot»¹⁰⁰ (Другой такой же, кончается тропарями Богородице, в конце несколько кондаков). Речь идет об «Уставе церковном» конца XIV в.¹⁰¹ В месяцеслове также упоминаются Кирилл Первоучитель, Феодосий Печерский, князь Владимир, Борис и Глеб, Игнатий, епископ Ростовский.

В каталоге Добровского в алфавитном порядке описаны словари in quarto. Внимание чешского ученого привлекли два лексикона: «236. Alfabit ili Lexicon, continens interpretat<iones> peregrinaru<m> vocu<m> in S. Script<ura> non translata<rum> in Russicu<m> idioma»¹⁰² (Алфавит, или Лексикон, содержащий толкование иностранных слов в Священном писании, не переведенных на русский язык); «237. Ejuſm<odi> alia, alia dispositione ad fin 43 plag. (o preſtawlenii ſtágo Kirila učitelá ſlawenskomu jazyku an. 6377 (869) Februarii 14 die)»¹⁰³ (Другая такая же, иным расположением, в конце 43 тетради (о преставлении святого Кирилла Учителя славенскому языку 6377 (869) февраля 14 дня)).

На правом поле против № 237 Добровский пометил: «Otoslan, v<ide> № 628». В письме к В. Ф. Дуриху от 7 апреля 1793 г. он писал, что рукопись из Синодального собрания, № 237 отослана в Петербург.¹⁰⁴

Сейчас мы остановимся на второй части примечания Добровского к № 237: «v. № 628» (см. № 628).

Под № 628 в каталоге названа «Liber dictus poluustav — ad finem numerus coenobiorum antiquorum — Zlataustago statia kratkia o obſežitelnem činu — in eodem: Skazanie kako ſostawi ſw. Kirill Filoſof azbuku po iazyku ſlawensku i knigi prewede ot grečeskych na ſlawensku iazyk — poluustawom»¹⁰⁵ (Книга, называемая Полуустав, — в конце число древних монастырей — Златоустого статьи краткая о общежительном чине — в той же: Сказание, како состави св. Кирилл Философ азбуку по языку славенску и книги преведе от греческих на славенский язык — полууставом).

Мы помним, что в числе вопросов, составленных В. Ф. Дурихом перед поездкой Добровского в Россию в 1792 г., были такие: «Существует ли где-нибудь какая-то древняя рукопись изданного печатью экземпляра „Сказание, како состави святой Кирилл Философ азбуку по языку словенску“, который хранится в библиотеке светлейшей семьи графов Ностицев в Праге? Что известно русским о ее авторе и значении?»¹⁰⁶

В письме из Петербурга от 9 октября 1792 г. Добровский сообщил Дуриху следующее: «В периодическом издании „Утренний свет“

¹⁰⁰ KNM, IX. E. 37, p. 39.

¹⁰¹ ГИМ, Синодальное собр., № 328.

¹⁰² KNM, IX. E. 37, p. 40; ГИМ, Синодальное собр., № 380.

¹⁰³ KNM, IX. E. 37, p. 40; ГИМ, Синодальное собр., № 354.

¹⁰⁴ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 275.

¹⁰⁵ KNM, IX. E. 37, p. 52 av.

¹⁰⁶ Bibliotheca slavica. Vindobonae, 1795. P. XXX—XXXI.

за сентябрь, в 1-й части (Петербург, 1777, 8°), с. 55, № IV читается текст под заглавием: „О письменах славено-российских и тиснении книг в России“. Конечно, ты был бы привлечен этим заглавием к чтению, как и я. Но пойми содержание. Неизвестно, говорит он (автор статьи, — Г. М.), были ли какие-нибудь буквы (начертания) в употреблении у северных племен во времена Владимира. Император Михаил в 855 г. послал славянам создателей письменности — Кирилла и Мефодия, которые перевели книги и т. д. При Иоанне Васильевиче первым был напечатан Апостол — вот сущность всего рассуждения».¹⁰⁷

В архивных материалах Добровского сохранилась запись, совпадающая с содержанием этой части письма: «O pismenach slawenorossijskich i tisenii knig w Rosii in Utrennii Swiet, Septembr. 1. Petrop<oli>, 1777, 8, p. 55.

Ignotum esse, ait, fuerintne lit<t>erae ullae (načertanie) in usu apud gentes septemtrionales ante Wladimiri tempora».¹⁰⁸

В письме от 7 апреля 1793 г. Добровский сообщает Дуриху более важные сведения в ответ на его вопросы о составителе «Сказания, како состави святой Кирилл Философ азбуку по языку словеньску»: «Об авторе этого сообщения, или рассказа о происхождении кирилловского алфавита, который напечатал Новиков,¹⁰⁹ мне не удалось вообще ничего узнать. В Синодальной библиотеке в Москве я нашел два рукописных экземпляра в Каталоге. Один № 237, который теперь отсутствует, так как он „отослан“, то есть послан в Петербург. Он содержит алфавит, или словарь иностранных слов в Св. Писании, в конце его: „О преставлении святаго Кирилла Учителя славенскому языку, в лето 6377 (869) г., февраля 14 дня“. Другой — № 628 под известным заглавием: „Сказание, како состави св. Кирилл Философ азбуку по языку славенску и книги преведе от греческих на славенский язык“. Предшествуют и последуют другие тексты. Я выписал только хронологические сведения: после седьмого собора лета 44 при греческом императоре Михаиле и матери Феодоре — Борис, царь болгарский; Рагис (Rastiç), царь Моравии; Костела (Kostela), князь Блатинска в лето 6363 (855) г.; текст кончается такими словами: „Суть же и инии ответы яже и инеде речем, а ныне нест время. Таков есть разум, братия, бог даровал славяном, ему же слава, честь и т. д.“».¹¹⁰

Это письмо свидетельствует о методике работы чешского ученого. Мы видим, что, изучив *de visu* памятники, названные в каталоге, Добровский сопоставлял их с данными, полученными в результате его собственного исследования. Отсюда взаимные отсылки, уточнения о содержании сборников. В письме к Дуриху он говорит о характере двух сборников Синодального собрания и приводит точные цитаты

¹⁰⁷ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. P. 259.

¹⁰⁸ LA PNP, 12/CH/25, без пагинации.

¹⁰⁹ Речь идет о публикации в журнале Н. И. Новикова «Утренний свет» (1777. Ч. 1. С. 55).

¹¹⁰ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 275.

из древнерусского текста,¹¹¹ переписанные латинскими буквами с добавлением букв кирилловского алфавита.

В каталоге старославянских рукописей, хранящихся в Синодальном собрании, рукою Добровского на левом поле отчеркнуты перпендикулярной чертой № 281—286.¹¹²

Здесь описаны следующие рукописи in quarto.

«281. Euang^{el}ie naprestolnoe scriptu(m) sub Iwano Basilewicz» (Евангелие напрестольное, переписанное при Иване Васильевиче). Речь идет о Евангелии-тетр, переписанном красивым полууставом XVI в., с вкладной записью Московского митрополита Макария.

«282. Euang^{el}ie naprest (olnoe)» — Евангелие-тетр XVI в.

«283. Euang^{el}ie naprest (olnoe)» — Евангелие-тетр конца XVI в.

«284. Euang^{el}ium membr. incipit a S. hebdomade ad fin(em) mutilum (in margine) minimu(m) sec. XIV» (Евангелие пергаменное, начинается от Святой недели, к концу искаженное). На полях Добровский отметил: «. . . минимум век XIV». Здесь имеется в виду напрестольное Евангелие-апракос второй половины XIV в. На корешке переплета и ныне наклеен старый номер 284.

«285. Euang^{el}ie Lucae cum Comment(ario) Theophylacti — in eod(em) Greg(orii) Parae homiliae — ant(iquum)» (Евангелие от Луки с комментариями Феофилакта, там же и Григория папы проповеди — древнее). Речь идет о Евангелии от Луки XV в.

«Euang^{el}ium incipit a S. hebdomade — per festi^{um} ordinatu(m). Sec., ut videbis, XV» (Евангелие начинается от Святой недели — по праздничным дням. Век, как видно, XV). Это Евангелие воскресное. Как правильно определил Добровский, XV в.¹¹³

Все перечисленные Евангелия представляли, очевидно, большой интерес для чешского слависта, задачей которого было изучение древнейшего церковнославянского перевода Ветхого и Нового заветов.

Добровский отметил также ряд рукописей, переданных в Московский университет.

«364. Letopisanie orthodox(orum) Metropolitanarum Moscuensium usque ad Metropolitam Petrum Mogila — stati kratkia o papach i o latinax — sum(p)tus ad Universit(atem)»¹¹⁴ (Летописание православных митрополитов Московских до митрополита Петра Могилы, статьи краткия о папах и о латинах — взято в Университет).

«365. Letopisee antiquus sine initio — sum(p)tus ad Universit(atem)»¹¹⁵ (Летописец древний без начала — взят в Университет).

«366. Wypiska iz Stepennoi knigi Russici Imperii, gradus 11.12. 13.14. usque ad Ducem Demetriu(m) Jurewicz — sum(p)ta ad Universitatem»¹¹⁶ (Выписка из Степенной книги Российской Империи,

¹¹¹ ГИМ, Синодальное собр., № 354.

¹¹² КНМ, IX. Е. 37, р. 41 av.

¹¹³ Ныне все эти рукописи хранятся в Синодальном собрании ГИМ. См. со-ответственно № 399—403.

¹¹⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 44.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ibid.

степени 11, 12, 13, 14 до князя Дмитрия Юрьевича — взята в Университет).

«367. Letopisec de regimine M<agnum> Ducu<m> Russiae — sum<p>t<us> ad Universit<atem>»¹¹⁷ (Летописец о правлении великих князей России — взят в Университет).

Под № 403 в каталоге Добровского описана рукопись под названием «Мерило праведное»: «Liber d<i>ctus Merilo prawednoe, i wes istinii swēt uma, oko slowu, zercalo sowesti, tmě swetilo, slepotě etc. Niconis Patriarchae (est, uti vidi ap<ud> M<usin>-Puškin, Kormčaja)»¹¹⁸ (Книга, называемая Мерило праведное, и весь истинный свет ума, око слову, зеркало совести, тьме светило, слепоте и т. д. Никона Патриарха (это Кормчая, которую я видел ранее у Мусина-Пушкина)).

Рукопись представляет собой обширный сборник (351 лист), переписанный в Москве в 1587 г.¹¹⁹ Кроме Кормчей здесь представлены «Правда Русская»: «. . . о церковных людех и о судех и о десятинах и о мерах городских» (л. 449 об.—351) и «Суд Ярославль Володиме-рича» (л. 351—364).

Мы помним об интересе Добровского к «Правде Русской»: он писал об этом памятнике В. Ф. Дуриху из России, позднее опубликовал статьи в альманахе «Bibliotheca slavica», в журналах «Slavin» и «Slovanka». Очевидно, занимаясь в Синодальной библиотеке в Москве, он внимательно просмотрел весь сборник и выяснил, что перед ним рукопись, которую ему показывал ранее Мусин-Пушкин.

Под № 430 Добровским отмечена очень древняя рукопись «Paterik Montis Sinai, membr<anaceus> Nicon<is> Patri<archae> olim»¹²⁰ (Патерик Синайский, пергаменный, прежде патриарха Никона).

Пергаменная рукопись Патерика Синайского относится к концу XI в.,¹²¹ переписана уставом разных рук, на л. 5—38 вкладная запись патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

В главе о книговедческих интересах Добровского говорится о внимании чешского слависта к деятельности Арсения Суханова.

Под № 451 и 456 своего каталога Добровский выписал на левом поле: «Ars<enii> Suchanow». В этих книгах упоминалось имя «монаха Троице-Сергиева Богоявленского монастыря Арсения Суханова».¹²²

Знаком NB ученый особо отметил рукопись под № 470: «Praefatio in lib<rum> 1^{mum} Regum versa in russicam linguam per Doctorem Franciscum Skorinanym synom iz slawnago Grada Polocka. Nrawoučitel'nija kratkia reči 2. Prophetiae graecoru<m> Philosophoru<m> et Sibillarum de Trinitate et incarnatione Xti (Christi), et de iudicio extremo»¹²³ (Предисловие к 1-й Книге Царств переведено на рус-

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ Ibid., p. 45.

¹¹⁹ ГИМ, Синодальное собр., № 525.

¹²⁰ KNM, IX. E. 37, p. 45 av.

¹²¹ ГИМ, Синодальное собр., № 551.

¹²² KNM, IX. E. 37, p. 46 av.

¹²³ Ibid., p. 47.

- 11. Minca Aprilis
 - 12. ejusm.
 - 13. Minca Maii.
 - 14. Minca Junii. Jobi. Gabr.
 - 15. alia ejusm.
 - 16. alia ejusm.
 - 17. Minca Julii.
 - 18. alia ejusm.
 - 19. alia ejusm.
 - 20. Minca Augustinae M. Augusti.
 - 21. alia ejusm. membr.
 - 22. alia ejusm. Mensis
 - 23. liber d. Merito pravetnoe, i ves istinnii svet. a. uxor. slouci, percale ~~svet.~~ svetsti, Tric svetilo, slouci etc. Niconis Sabrianhae (est, uti vidi ap. M. Purkin, Kormitaja:)
 - 24. alia ejusmudi. *fd*
 - 5. Nacin Libungia S. Joas. Chyrostomii
 - 6. C. de nomine Ansis breuiter collectus
 - 7. Praefationes & laudatoria in libris contra Romanos Metam Sabrianha Joas. (liber ipse non adest:)
 - 8. Nicol. Christoph. Radinili Peregrinatio in I. sancta.
 - 9. Anastasy Lecti et Protosyncelli Nicetae Niffena eccles. de missis in agyris, de latinitate officio, de processu. Sp. S. a Patre et filio
 - 10. kniza Chigodnihosovnaaa collecty e S. Scrip. M. P. - per P. Patrem nostru Nioctem Chernogorsky -
 - 11. Nobi (vorskago), opuscula Monastium Liborase-
 - 12. Niconis Chernogor. Tacticon i.e. obinownaa - tipix uobisinnii monastirovskich -
- O
- 3. Obichodnix ili notax cerkovnii troiskago i xirilova Monastira
 - 4. Oglawlenie pravil apustol. i Consil. acum.

Фрагмент из «Каталога славянских и русских книг», хранившихся в Синодальной библиотеке (KNM, IX.Е.37, p. 44 av.—45).

ский язык доктором Франциском, сыном Скорины, из славного града Полоцка. Нравоучительные краткие речи. 2. Пророчества греческих философов и сивилл о Троице и воплощении Христа и о страшном суде).

Этот рукописный сборник XVI—начала XVII в. включает статьи разного содержания: Жития святых, поучения отцов церкви, фрагменты патериков.¹²⁴ Интересующий нас перевод Ф. Скорины начинается так: «Из Книги Царств 10 глав в переводе Франциска Скорины. Предисловия книги первой Царств починается зуполне выложены на русский язык доктором Франциском Скоринным сыном из славнаго града Полотцка. Богу к честию и людем посполитым к научению».¹²⁵

В письме к Дуриху от 21 марта 1793 г. Добровский отводит большое место сообщению тех сведений о Франциске Скорине, которые он получил в России.

Мы помним, что, занимаясь в Библиотеке Петербургской Академии наук, чешский ученый видел издания Скорины, о чем незамедлительно сообщил Дуриху. Изучая рукописные и печатные книги в библиотеках Москвы и подмосковных монастырей, Добровский получил новые сведения о деятельности Скорины. Обратимся к упомянутому письму: «Воспоминания о Скорине мне понравились, но я огорчен тем, что мы лишены древних книг медицинского факультета, поэтому я не могу тебя удовлетворить. Типографские знаки он, конечно, закупал в Венеции. Оттуда он, видимо, переехал в Прагу, получив помощь от польского короля, как я полагаю, чтобы напечатанные книги могли легче подвозиться к Польше. Какие книги, по моему предположению, были им (Ф. Скориной. — Г. М.) изданы? Хотя я нигде их полностью не видел, сейчас скажу. В полной рукописной славянской Библии, ранее хранившейся в Троице-Сергиевом монастыре под Москвой, а теперь в Синодальной библиотеке, в конце читаются разные прологи, собранные составителем. После Апокалипсиса читается: Предисловие общее к русской Библии, затем к отдельным книгам, к Книге Моисея — особые; скоро я распознал, что это предисловия Скорины, хотя имя его и не указано. Затем следуют предисловия к Экклезиасту и к Иисусу Сираху, к Притчам, к Иову и к Соломоновым книгам Песнь Песней, к четырем Книгам Царств, в общем, к отдельным книгам — к Иисусу Навину, или Иосеу, к Судьям, Руфи, Юдифи, Эсфири, к Книгам Премудрости, к Псалтыри, к Деяниям апостольским, к общему посланию Якова; к Римлянам, Евреям. Едва ли ты мог бы одобрить Евангелие, изданное им в 1512 г. в Угровлахии под покровительством господаря Басарабы. Видимо, польский король пожелал своею щедростью восполнить для утешения своих подданных то, чего не мог Басараба. Если предположить, что эти предисловия списаны из пе-

¹²⁴ Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 87, № 968.

¹²⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 593, л. 1.

чатных русских Библий, то отсюда следует, что все эти части изданы им (Ф. Скориной, — Г. М.). В кодексе Синодальной библиотеки № 470, рукописном, бумажном читается „Предисловие Скорины к нескольким главам Книги Царств“, что совершенно бесспорно с печатного.¹²⁶

Из этого письма Добровского Дуриху становится ясным, какую громадную работу провел чешский ученый в библиотеках России, чтобы составить столь полное представление об изданиях Скорины, находившихся в различных собраниях Петербурга, Москвы и подмосковных монастырей. Только теперь, после публикации описания изданий Ф. Скорины,¹²⁷ можно оценить заслуги исследователя. Несмотря на то что в зарубежной и русской печати до 1792—1793 гг. уже имелись сведения о некоторых изданиях Скорины,¹²⁸ по существу только с Добровского началась работа по изучению наследия белорусского просветителя первой половины XVI в. По материалам, собранным чешским ученым, в альманахе Дуриха «*Bibliotheca slavica*» появились сведения о Пятикнижии Моисея, изданном Скориной в Праге в 1519 г.¹²⁹ А с 1806 г. Добровский начал публиковать свои исследовательские статьи об изданиях Скорины в созданных им журналах «*Slavin*»¹³⁰ и «*Slovanka*»;¹³¹ в книге, посвященной истории чешского языка и литературы;¹³² в написанном им «Вступлении» к книге А. Пухмайера об учебных руководствах по русскому языку.¹³³ Об издательской деятельности белорусского просветителя чешский славист писал и в своей книге «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*».¹³⁴

Под № 474 Добровский отметил «*Sobranie razn ych poučení — beloruskago pisma*».¹³⁵

Что в этом сборнике привлекло внимание ученого?

Сборник XVII в. (ныне: Синодальное собр., № 790), действительно, белорусский по происхождению. Здесь переписаны «Толкование Иоанна Златоуста» (л. 12); «Хроника о великих князях литовских»

¹²⁶ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 268—269.

¹²⁷ Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины: Описание изданий и указатель литературы. 1517—1977 / Сост. Е. Л. Немировский. М., 1978. С. 5—20.

¹²⁸ Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. . . Указатель литературы. С. 21—23.

¹²⁹ *Bibliotheca slavica*. P. XXXI—XXXII.

¹³⁰ *Dobrowsky J.* 1) *Alte [slawische Handschriften // Slavin*. Prag, 1806. S. 265—287; 2) *Verschiedene Bemerkungen über die slawenische Übersetzung des alten Testament // Ibid*. S. 321—361.

¹³¹ *Dobrowsky J.* 1) *Anhang von der Skorinischen Bibel // Slovanka*. Prag, 1814. S. 153—156; 2) *Bibel — Übersetzungen in slawischen Mundarten // Ibid*. S. 136—152; 3) *Ieremia Klaglieder, von Franz Skorina ins Russische übersetzt // Ibid*. 1815. S. 149—152.

¹³² *Dobrowsky J.* *Geschichte der böhmischen Sprache und älteren Literatur*. Prag, 1818. S. 324—328.

¹³³ *Dobrowsky J.* *Vorrede. Literatur der Russischen Sprachlehren // Puchmayer A. I. Lehrgebäude der Russischen Sprache*. Prag, 1820. S. IX—XLI.

¹³⁴ *Dobrowsky J.* *Institutiones linguae slavicae*. P. XLV—XLVI.

¹³⁵ KNM, IX. E. 37, p. 47.

(л. 43); «О кролех египетских» (л. 74); «Универсал рокошových» (л. 158—158 об.); «Сказание Сафона резанца, исписана руским князем похвала великому князю Димитрию Ивановичу и брату его Володимеру Ондреевичу» (л. 36 об.—42 об.). Заканчивается сборник так называемой Баркулабивской летописью 40-х гг. XVII в.¹³⁶

В этом разнохарактерном сборнике Добровского заинтересовал список «Задонщины» под названием «Сказание Сафона резанца. . .». Он вспомнил об этом поэтическом произведении в своей рецензии на первые восемь томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, где не только излагал сведения об истории Руси, ее культуре и науке и высоко оценивал труд русского историка, но одновременно высказывал свою точку зрения по привлекавшим его внимание вопросам, сообщал свое мнение об известных ему многочисленных русских памятниках, с которыми ознакомился, находясь в Москве и в Петербурге.

Характеризуя материалы 5-го тома «Истории государства Российского», где Н. М. Карамзин повествует о литературе и культуре времени Дмитрия Донского, Добровский пишет: «Nicht ohne Wert ist die poetische Beschreibung der Kulikower Schlacht, von einem Räsaner, dem Priester Sophronius, verfasst. Sie erinnert an das Wort von Igor. Die Lobrede auf Dimitrij den Donischen zeichnet sich durch Stärke und Zartheit aus»¹³⁷ (Имеет ценность поэтическое описание Куликовской битвы, составленное рязанцем, священником Софронием. Оно напоминает «Слово об Игоре». Похвала Димитрию Донскому отличается силой и нежностью).

Приведенное Добровским известие о «поэтическом описании Куликовской битвы» не могло быть почерпнуто им из «Истории государства Российского», так как там в примечании 56, где подробно говорится о произведениях, в которых нашли отражение события, связанные с Куликовской битвой 1380 г., сообщается лишь следующее: «Мы имеем два описания сей войны: одно действительное, историческое и современное, находящееся в Ростовской и других достоверных летописях, а другое, напечатанное с разными отменами в Киевском Синописе и в Никоновской летописи, баснословное и сочиненное, может быть, в исходе XV века. . . Не говоря о сказочном слогe, заметим явную ложь в сей второй повести. Там сказано, что Димитрий, готовясь к походу, советовался в Москве с Киприаном митрополитом, что он прикладывался к образу Св. Богоматери, написанному Евангелистом Лукою, и что в Донском сражении убито восемь или даже пятнадцать князей Белозерских: но Киприана еще не было тогда в Москве, образа, написанного Лукою, также, и кн. Федор Романович Белозерский, убитый на Дону вместе с сыном, не имел иных родственников, кроме брата Василия».¹³⁸

¹³⁶ Мальцев А. Н. Баркулабивская летопись: (Исследование, текст, библиография) // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 291—320.

¹³⁷ Jahrbücher der Literatur. 1822. Т. 20. S. 243.

¹³⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. 4-е изд. СПб., 1834. С. 10, примеч. 56.

Не остается никакого сомнения, что под первым описанием Куликовской битвы Карамзин имеет в виду летописные повести; под вторым, «баснословным и сочиненным», — рукописное «Сказание о Мамаевом побоище» по списку, как он сообщает, «хранящемуся в Библиотеке графа Ф. А. Толстого».¹³⁹ Именно в «Сказании о Мамаевом побоище» содержатся эпизоды, о которых пишет историк (благословение великого князя Дмитрия митрополитом Киприаном, молитва в Москве перед иконой Владимирской Богоматери и др.). В «Задонщине» (и в частности в списке Синодального собр., № 790) все эти эпизоды полностью отсутствуют. Таким образом, очевидно, что Добровский писал о таком «поэтическом произведении», посвященном Куликовской битве и напомнившем ему «Слово об Игоре», которое не было известно Карамзину.

Действительно, «Задонщина» впервые стала известна в начале 50-х гг. XIX в., после публикации списка, найденного В. М. Ундольским.¹⁴⁰ В предисловии к этому изданию, написанном И. Д. Беляевым, было сказано о том, что «Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче» является «явным подражанием» «Слову о полку Игореве», что автор «Задонщины» знал «Слово» «на память».¹⁴¹ Позднее, в 1858 г., был опубликован второй, так называемый Кирилло-Белозерский, список «Задонщины». А в 1890 г. А. Смирнов напечатал третий список поэмы из сборника XVII в., хранившегося в Синодальном собрании (№ 790), известный Добровскому под старым номером 474.¹⁴²

А. Смирнов писал: «3-й список „Задонщины“ находится в скорописном сборнике XVII в., хранящемся в Московской Синодальной библиотеке под № 790. Этот сборник составлен на западно-русском наречии . . . и прислан в Синодальную ризницу с Патриаршего Двора, как значится в надписи на первом листе рукописи».¹⁴³ Говоря о составе сборника, он отмечал, что кроме «Задонщины» там были переписаны отрывки из деяний Брестского собора 1591 г., выписки из летописцев о событиях в Западной Руси и статьи духовно-нравственного содержания.

Сведения, сообщенные А. Смирновым, полностью подтверждаются В. П. Адриановой-Перетц в описанных ею и изданных рукописных списках «Задонщины»: «Сборник б. Синодальной библиотеки (ныне Гос. Исторического музея), № 790, XVII в., белорусский».¹⁴⁴

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, како победили супостата своего царя Мамаю / Сообщ. В. М. Ундольским; предисл. И. Д. Беляева // ВОИДР. М., 1852. Кн. 14.

¹⁴¹ Там же. С. XIII.

¹⁴² Смирнов А. 3-й список «Задонщины» по Синодальному скорописному списку XVII века // Русский филологический вестник. Варшава, 1890. Т. 23, № 2. С. 268—288.

¹⁴³ Там же. С. 269.

¹⁴⁴ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: Текст и примечания // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 197.

И в заглавии Синодального списка № 790, и в самом тексте списка «Задонщины» подчеркивается, что это — «похвала» Дмитрию Донскому: «Сказание Сафона резанца, исписана руским князем похвала, великому князю Димитрию Ивановичу и брату его Володимеру Андреевичу».¹⁴⁵ В пятом абзаце этой повести снова упомянуто об авторе и о созданной им «похвале»: «И здеся помянем Софона резанца, сего великого князя Димитрея Ивановича и правнука святого князя Володимера Киевского и брата его Володимера Андреевича, их же помянем и похвалим гуслями и песнеми и буйными словесы».¹⁴⁶

Можно думать, что Добровский обратил внимание на «Сказание Сафона резанца», переписанное в сборнике из Синодального собрания, потому что оно вызвало в его памяти (как и у последующих исследователей второй половины XIX—начала XX в.) «Слово о полку Игореве». Находясь в 1792 г. в Петербурге, он мог видеть в доме Мусина-Пушкина рукопись «Слова».

Добровский тщательно отмечал в своем каталоге древние рукописи из Синодального собрания, связанные с именем московского патриарха Никона. В числе таких рукописей и следующая под № 478: «Sluzhebnik, e Trebnik — membr. Cypriani Metropolitae> Mosc<uen-sis> ejus manu scriptus e graeca interpretatione <perewodu> 6905 i prestawisa an. 6914 — secundum hic officium celebravit Cyprianus. Nicon subscriptus in margine»¹⁴⁷ (Службеник и Требник пергаменный Киприана, митрополита Московского; его рукою писан с греческого перевода в лето 6905 <1397> и преставился в лето 6914 <1406> — по этому Службенику служил сам Киприан. На полях подпись Никона).

Службеник митрополита Киприана переписан в конце XIV в.¹⁴⁸ На рукописи запись писца уставом: «Сии службеник преписан от грецких книг на русский язык рукою своею Киприан смиренный митрополит Киевський и всея Руси. . .» (л. 72). Эта запись повторена с некоторыми изменениями на л. 40—60 полууставом XVII в.¹⁴⁹ По нижнему полю л. 3—39 вкладная запись патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

Последней рукописью в каталоге Синодальной библиотеки, которая нашла отражение в работах Добровского, был рукописный Новый завет в восьмую часть листа: «620. Nowii Zavět. NB».¹⁵⁰

В письме к В. Ф. Дуриху от 12 июня 1794 г., рассказывая о своей работе в России, Добровский писал, что его внимание привлек

¹⁴⁵ Новейшую публикацию списка из Синодального собр., № 790 см.: Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла: (К вопросу о времени написания «Слова»). М.; Л., 1966. С. 550.

¹⁴⁶ Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. С. 551.

¹⁴⁷ КНМ, IX. Е. 37, р. 47 ав.

¹⁴⁸ ГИМ, Синодальное собр., № 601.

¹⁴⁹ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костютина Л. М., Гольщенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 198—199.

¹⁵⁰ КНМ, IX. Е. 37, р. 52.

«Novum Testamentum, excerpta Apocalypsi, in charta in 8. num. 620 Bibliothecae Synodalis»¹⁵¹ (Новый завет без Апокалипсиса, форматом в 8-ю долю листа, номер 620 Синодальной библиотеки).

В своих печатных трудах, посвященных изучению Ветхого и Нового заветов в церковнославянском переводе, Добровский широко привлекал эту рукопись.¹⁵²

Выше нам доводилось говорить, что в 1786 г. по указу Екатерины II в Синодальную библиотеку были переданы древние рукописи из Московской Типографской библиотеки. В то время, когда Добровский занимался в Синодальной библиотеке (вторая половина октября 1792 г.—первые дни января 1793 г.), рукописи, полученные из Типографской библиотеки, по-видимому, еще не были включены в общий каталог и имели отдельный «Реестр». Чешский ученый, активно использовавший рукописи бывшей Типографской библиотеки, кратко переписал этот «Реестр» в свою тетрадь, которую он вел в России.

В собрании Н. П. Румянцева хранится подробный «Реестр старинным рукописным греческим и славянским книгам, хранящимся в Московской Синодальной Типографской конторе, с отметками остающихся в оной и отданных в Синодальную библиотеку».¹⁵³ Этот «Реестр», в котором даны полные названия древнерусских памятников и в ряде случаев приписки к рукописям, дает нам возможность более ясно представить тот книжный репертуар, которым располагал Добровский в период своих занятий в Синодальной библиотеке.

Опись Добровского озаглавлена: «Registrum librorum an. 1786 ex Moscvensi typographia in Bibliothecam Synodalem Moscvensem missorum»¹⁵⁴ («Реестр книг, которые в 1786 г. посланы из Московской типографии в Московскую Синодальную библиотеку»). Под заголовком «Libri rari» («Редкие книги») он перечисляет 43 рукописных памятника, в числе которых:

19. 1144. Evangelie naprestolnoe, in membr.
20. 1157. Stichiral, in membr. scriptus an. 6665.
21. 1229. Trifoloi, in membr., scriptus an. 6777.
22. Vacat. Paterik, in membr., an. 6804.
23. 1307. Evangelie naprestolnoe, membr. an. 6815.
24. 1307. Apostol membr. <in> 4, an. 6815.
25. 1311. Triod cwetnaia, membr. an. 6819.
26. 1344. Irmologii <in> 8^{uo} membr. an. 6819.
27. 1354. Evangelie <in> fol<io> membr. an. 6862.
28. 1355, 1358(2). Evangelie aprakos <in> fol<io>, membr. an. 6863, 6866.
29. 1355. Evangelie membr. an. 6863.

¹⁵¹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 306.

¹⁵² Dobrowsky J. 1) Alte slawische Handschriften // Slavica. Prag, 1806. S. 265—287; 2) Verschiedene Bemerkungen über die Slawenische übersetzung des alten Testament // Ibid. S. 321—361.

¹⁵³ ГБЛ, ф. 256 (Румянцева), № 221, л. 1—21.

¹⁵⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 11—13 ав.

Региструм либрорум ан 1786 ex Mosuensi Typogra-
 phia in Bibliothecam Synodalem Mosuensem
 mitorum. Libri rari

(Priori in Typogr.

an. Catalozi (1)

an. 1692. Galterium tolvouaja, quod vertit Mosoua e
 gaeco in Rufisam dialectum Maximus grecus -

an. var. Liber chorali latinus -

an. var. Biblia iuxta Imp. Petri Magni per multos
 viros doctos ad hoc electos correcta

Tom. I. - exadus.

Tom. II. - Deuteronomiu.

Tom. III. - - Iudicum 4. l. Regu.

Tom. IV. - - Heludagum Tobiae.

Tom. V. - - Tobiae Jese Synch.

Tom. VI. - - Jol Beanski

Tom. VII. - - Malachias

Tom. VIII. - - Maschabeom libri.

P. 1552. Ustav Josephowa Monastira ~~to~~ wolo. xaga
 scriptum sub Jan. Bafilawicz.

1546. Triod postnaia, Blagoflow. M. Duki Razanow.
 et Murow.

1582. Ustav codex.

1144. Evangelic naprestolnoe, in membr.

1157. Archiral swop, in membr. scriptus an. 6665.

1229. Trifoloi, in membr. scriptus an. 6777.

variat. baxerix, in membrana, an. 6804. #

1307. Evangelic naprestolnoe, membr. f. 6815.

1307. Aposol, membr. 4. an. 6815.

1377. Triod swetnaia, membr. an. 6819.

6665
5504
1157

x (1264)
 # 1296

10

30. 1357. Evangel<ie> membr. an. 6865.
 31. 1369. Šestodnev, membr. an. 6877.
 32. 1382. Evangelie naprestolnoe <in> 4 membr. an. 6890.
 33. 1386. Paraklit in fol<io> membr. an. 6894.
 34. Vac<at> Prolog a Septem<bri>—Mart <in> fol<io> membr.
 35. 1400. Prolog <in> fol<io> Mart—Septembr<i> membr.
 6908.

36. 1409. Evang<elie> naprestolnoe <in> fol<io> membr. an 6917». Далее под № 57 следует «Letopisec de Alexandro M<agno>» с указанием даты рукописи — 1557 г. и под № 67 — «Kniga welikija aestimationis recentiori magna diligentia collectus dostoinaa appellatione Lexicon Graeco-slaveno-latinskoj jeniim Epiphaniem korrektorom Moscou<ensi> Typographiae Moscuae trudoljubno w černe pisanaa».¹⁵⁵

Обратим внимание на рукопись под № 28. Мы видим здесь две даты: 1355 г. и 1358 г. Дело в том, что в «Реестре», с которого переписывал текст Добровский, была допущена ошибка в вычислении даты «от сотворения мира» (6863) и «до рождества Христова». В «Реестре» из собрания Н. П. Румянцева даны такие сведения: «28. Евангелие апракос на пергамене описано при великом князе Иоанне Иоанновиче и при митрополите Алексее, в десть. 6863—1355».¹⁵⁶

Ученый заметил ошибку и в своей тетради исправил ее на правильную дату.

Под № 67 у Добровского значится текст, относящийся к «Лексикону» Епифания Славинецкого: «Книга великия естими достойная званием Лексикон греко-славено-латинский неким Епифанием, корректором Московской Типографии в Москве трудолюбно сочиненная, состоящая в двух томах: первый том от алфы до кашпы; том второй от кашпы до конца алфавита греческого. К сим двум томам, начисто переписанным, причисляется и самая автентичная собственною рукою того же творца вчерне писанная книга, а которого года писаны, во всех не показано».¹⁵⁷

Учитывая большой интерес чешского слависта к словарным трудам, вполне понятно его внимание к Греко-славяно-латинскому лексикону, созданному замечательным ученым XVII в., известным переводчиком Епифанием Славинецким.

Древнейшие рукописи, переданные в 1786 г. из Типографской библиотеки в Синодальную, были глубоко изучены Добровским и оказались включенными в его научное наследие. Так, о «Стихираре минейном» 1157 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 589) ученый писал в статье о древних славянских рукописях¹⁵⁸ и позднее вспоминал о нем в письме к П. И. Кеппену.¹⁵⁹

Пергаменное Евангелие Галицкое 1143 г. (Добровский называет ту же дату, что в «Реестре», — 1144 г.) изучено чешским ученым и

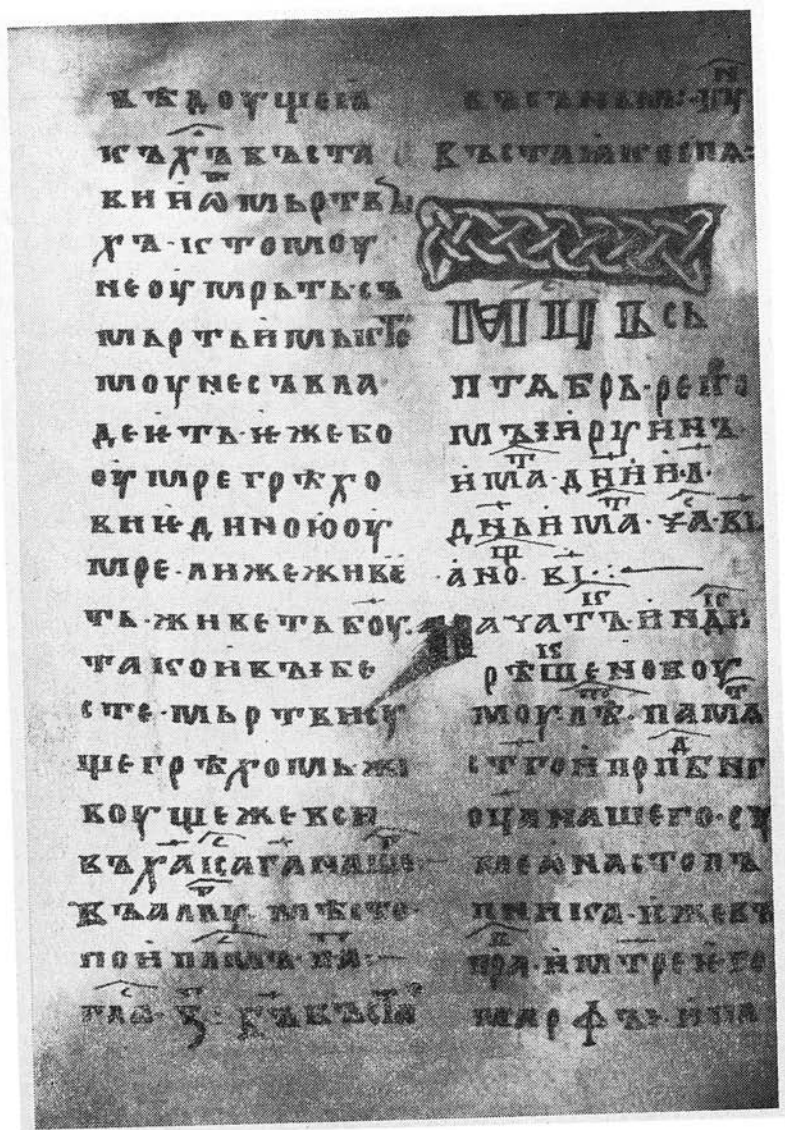
¹⁵⁵ КНМ, IX. Е. 37, р. 11 ав.

¹⁵⁶ ГБЛ, ф. 256, № 221, л. 3.

¹⁵⁷ Там же, л. 6 об.

¹⁵⁸ Dobrowsky J. Alte slawische Handschriften. S. 265—267.

¹⁵⁹ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 663—664.

Псковский Апостол 1307 г. Месяцеслов (ГИМ, Синодальное собр., № 722).

описано в книге «Institutiones linguae slavicae».¹⁶⁰ Рукопись содержит Синосарь, Месяцеслов и Евангелия.¹⁶¹

В «Реестре» зарегистрирован Псковский Апостол 1307 г.: «24.1307. Apostol, membr. <in> 4, an. 6815».¹⁶² Этот древнерусский памятник занял большое место в научной деятельности Добровского.

¹⁶⁰ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. 675.

¹⁶¹ ГИМ, Синодальное собр., № 404.

¹⁶² KNM, IX. E. 37, p. 11.

Cod. №4. an. d. i. v. u. | 68154:1307 |
 Eccl. apostol. ex actis et Pauli q. i. v. s.
 et Calend. (et cathol.)

Nomina Mensiu Lat. et Slavica.

1. РУМН. Sept.	in nota dicitur.
2. АУСТОПАДЪ Octob.	и во червьехъ -
3. ГРЪДАНЪ Nov.	сѣрвѣ -
4. АУСТАВЪ Dec.	ex Cod. 17. Evangel.
5. ПРОСННЦЪ Jan.	РЮЕНЪ 1.
6. Февр. Febr.	— 2. =
7. СОУХЪ Mar.	ГРОУДАНЪ 3.
8. БЕРЕЗОЛ. April.	СТОУАВЪ 4.
9. ТРАВЪ Mai.	— 5. =
10. ИЗОКЪ Jun.	СЪУЕНЪ 6.
11. УРЬЕНЪ Jul.	— 7. =
12. ЗАРЕВЪ Aug.	БЕРОЗОЛ 8.
	ТРАВЪ 9.
	— 10. =
	ЧЕРВЕНЪ 11.
	— 12. =

ex Cod. I. t. i. i. m. - 1.
 2. - 3. g. m. d. n. i. t.
 Studenъ 4. - 5.
 Ственъ 6. - 7.
 Березолъ 8.
 Травенъ 9. - 10.
 Червенъ 11. var. - 12.

M. B. Syn. d. the apostolus cum juliano 2. v. x. x. x.
 Epist. ad Rom. Council. 6728
 1220

Similis antiqua in etenie glaucy, possidetur
 pseudotellurici, granda -
 e. gr. 1. ad d. r. habet etenie E.
 etenie a. glauc T. A. S. swiedziel. n. a. m.
 granes. C. H. E.
 expositio notatur: Commenii, severijano
 Theodori Theodori -
 1. an. 4. 10. в червьехъ - confusi 3 et 4 (14) et
 abbi -

Cod. 15 | 36 | ex hydrographis - anno 2. A. S. I.
 (1409) ad huc servat T. I. v. t. i. et anti -
 squam reversionem: ergo Novogradensis
 nomen Constantinopolitanam illam
 Cod. 18. nomen scribendi rationem
 adaptant. Viciales p. m. i. b. i. s. notantur
 in his syllabari et post viciales -

Чешский славист впервые упомянул о нем в издании Грисбаха «*Novum Testamentum graece*» (1796). Позднее, в письме к П. И. Кеплену от 11 апреля 1823 г., говоря о замечательных русских пергаменных рукописях, он назвал Апостол 1307 г., объяснив, что «по небрежности или опечатке» в издании Грисбаха «стоит дата 1370 г. вместо 1307 г.».¹⁶³

В труде Добровского «*Institutiones linguae slavicae*» Псковский Апостол обозначен под № 24 — так, как он числился в «Реестре» рукописей, переданных из Типографской библиотеки в Синодальную: «*Cod<ic>e* КД membranaceo in 4. ejusdem Bibliothecae, anno 1307 scripto, lectiones ex Apostolo continente descripsi usque ad vocem плъть»¹⁶⁴ (Из кодекса № 24, пергаменного, в 4°, из той же библиотеки «Синодальной», переписанного в 1307 г., содержащего чтения из Апостола, я переписал до слова «плъть»).

В 1813 г. К. Ф. Калайдович прочел на последнем листе этой рукописи запись писца Домида (Диомида), напоминающую «Слово о полку Игореве»: «Сего же лѣта бысть бой на Руськой земли, Михаплъ съ Юрьемъ о княженъе новгородское. При сихъ князехъ сѣяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша в князѣхъ которы, и вѣцы скоротихася человѣкомъ».¹⁶⁵ Он сообщил об этой записи владельцу рукописи «Слова о полку Игореве» А. И. Мусину-Пушкину.¹⁶⁶ Как известно, после гибели «Собрания российских древностей» в московском пожаре 1812 г. возникли сомнения в подлинности существования рукописи «Слова»; найденная же цитата подтверждала подлинность древнерусской поэмы.

В архивных материалах Добровского в настоящее время нет каких-либо свидетельств о его внимании к записи писца на последнем листе Псковского Апостола 1307 г. Чешского филолога-слависта более всего интересовала сохранность форм древнерусского языка в тексте Апостола.¹⁶⁷ Именно эту особенность он и отметил в своей книге «*Institutiones linguae slavicae*».

О том, что древнейшие чтения Апостола 1307 г. более всего интересовали Добровского, говорит его запись на отдельном листке: «*Cod<ic>icus* КД . . . 6815 (1307) lect<io>nes eccles<i>asticae ex Actis et Pauli epistis et cathol<ic>is cum calend<ario> Nomina Mensiu<m> lat<i>na et slavica»¹⁶⁸ (Кодекс 24 . . . 6815 (1307) г. Церковные чтения из Деяний и Посланий Павла и других с календарем. Названия месяцев на латинском и славянском языках).

Ниже этой записи столбиком выписаны названия древнерусских

¹⁶³ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 663.

¹⁶⁴ *Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae*. P. 677—678.

¹⁶⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 722, л. 180.

¹⁶⁶ ГПБ, ф. 588, № 278, л. 1—1 об.

¹⁶⁷ Сохранность древнейшего пласта чтений в Апостоле 1307 г. отмечена в книге Л. П. Якубинского: История древнерусского языка. М., 1953. С. 320—325.

¹⁶⁸ *Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae*. P. 678.

месяцев из рукописи Псковского Апостола 1307 г., а рядом помещены их латинские названия.¹⁶⁹

Следует обратить внимание на отсутствие древнеславянского названия февраля месяца. В Апостоле 1307 г. читаем: «Месяц, февраль рекомый, имат дни 28».¹⁷⁰ В записи Добровского ниже имеется выписка из кодекса Евангелия: «Сѣчень». Кодекс 19 — это упоминавшееся выше Евангелие 1144 г.; там Добровский и нашел древнее название февраля. Таким образом, пропуск славянского названия февраля в выписке из Апостола 1307 г. объясняется самой древнерусской рукописью.

При сравнении выписки Добровского из Апостола 1307 г. с ее источником бросается в глаза сходство начертаний букв кирилловского письма. Исследователь как бы копирует уставной шрифт древнерусского памятника. Подобный пример мы уже видели при копировании Добровским заключительной части Пантелеймонова Евангелия из Библиотеки Петербургской Академии наук.

В «*Institutiones linguae slavicae*» в числе древнейших русских памятников чешский ученый называет также рукописное Евангелие напрестольное 1409 г., значащееся у него в «Реестре» книг из Типографской библиотеки под № 36.¹⁷¹ В исследовании Добровского оно представлено так: «E Cod(ice) 36 scripto anno mundi 6917, i. e. 1409, membranaceo in 4 majori, continente lectiones ex Euangeliis Lucae I, 1.2.3.4 — (1) понеже убо мнози начаша чинити повѣсть о извѣстныхъ въ насъ вѣщехъ; (2) якоже прѣдаша намъ бывшии искони, самовидьци и слугы словеси; (3) изволися и мнѣ хужьшю по всѣхъ въ истину порядку писати тебе славный Феофиле; (4) да разумѣши о нихъ же наоучилъся еси словьсехъ оутвържение».¹⁷²

В архивных материалах Добровского есть выписка этого текста столбиком из Евангелия 1409 г., передающая начертания древней рукописи.¹⁷³

Из «Реестра» рукописей Типографской библиотеки Добровский кратко записал в свою тетрадь номера греческих и славянских рукописей XVI и XVII вв., а также названия рукописных книг неканонического содержания.¹⁷⁴

Закончив работу в громадном Синодальном собрании, насчитывавшем к 1792 г. около 1000 рукописей (649 — по каталогу 1773 г. плюс более 300 по «Реестру» Типографской библиотеки), ученый приступил к занятиям в библиотеке Архива Коллегии иностранных дел, в собраниях рукописных и печатных книг подмосковных монастырей и в частных библиотеках московских «любителей российских древностей».

¹⁶⁹ LA PNP, 12/CH/25, без пагинации.

¹⁷⁰ ГИМ, Синодальное собр., № 722, л. 151 об.

¹⁷¹ KNM, IX. E. 37, p. 11.

¹⁷² *Dobrowsky J.* *Institutiones linguae slavicae.* P. 678—679.

¹⁷³ ГИМ, Синодальное собр., № 71.

¹⁷⁴ KNM, IX. E. 37, p. 11 av.—13 av.

Одновременно с работой в библиотеке Синодального собрания Добровский занимался в библиотеке Московской Синодальной типографии.

Типографская библиотека, существовавшая с 1620 г. — года открытия в Москве Печатного двора на бывшей Никольской улице (ныне ул. 25 Октября, 15),¹⁷⁵ располагала большим собранием древних рукописей и полным сводом первопечатных книг, изданных в Москве в XVII—XVIII вв.¹⁷⁶ С 1721 г. Печатный двор был переименован в Московскую Синодальную типографию.¹⁷⁷

В Типографской библиотеке хранились рукописи XI—XVIII вв., написанные на русском, латинском, польском, немецком, греческом, голландском, французском, итальянском, английском и некоторых восточных языках.

Значительная часть рукописей восходила к собраниям крупнейших деятелей русской культуры второй половины XVII—начала XVIII в. После смерти Симеона Полоцкого сюда вошла и его библиотека. Позднее рукописи были отправлены в Синодальную библиотеку, печатные книги остались в Типографской библиотеке. Здесь же хранились собрания Сильвестра Медведева, Дмитрия Ростовского. В 1786 г. по указу Екатерины II из Типографской библиотеки были переданы в Синодальную 354 рукописные книги (из них, 65 греческих). Тогда же из Синодального книгохранилища были отправлены в Типографскую библиотеку 142 греческие и латинские печатные книги.

Из письма Добровского к Дуриху от 7 апреля 1793 г. известно, что во время пребывания в Москве чешского слависта познакомили (вероятнее всего, Н. Н. Бантыш-Каменский, возглавлявший Архив Коллегии иностранных дел) с директором Синодальной типографии Александром Наумовым, который «составил по приказанию высшего начальства историю Московской типографии»¹⁷⁸ и предоставил ученому возможность использовать эти материалы в своей работе. Кроме того, Добровский смог увидеть и саму типографию, «прекрасно оборудованную, предназначенную, по утверждению Синода, для издания священных книг».¹⁷⁹

Мы располагаем выписками Добровского из каталога Типографской библиотеки, где содержатся сведения о заинтересовавших его рукописных книгах. Выписки сгруппированы под заголовком «Ex catalogo typographiae Libri manuscripti Slavici in folio qui relictі sunt loco suo»¹⁸⁰ (Из каталога типографии. Рукописные славянские книги in folio, которые остались на своем месте).

¹⁷⁵ Лабынцев Ю. А. Улица 25 Октября, 15. М., 1986.

¹⁷⁶ Бессонов П. И. Типографская библиотека в Москве: Исторический очерк. М., 1859. С. 3—32.

¹⁷⁷ Орлов А. С. Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. 1. Рукописи. М., 1896. С. I—XII.

¹⁷⁸ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 276.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ KNM, IX. E. 37, p. 14—18 av.

Так, Добровским отмечен «Лексикон», напечатанный П. Берындой в Киеве.¹⁸¹ В письме Дуриху от 21 марта 1793 г. ученый сообщал, что расспрашивал об этом издании Н. Н. Бантыша-Каменского и П. Алексеева, автора «Церковного словаря». Последний сообщил ему, что «Лексикон» Берынды издан в Киеве в 1627 г. in quarto; 2-е издание осуществлено в Кутейне в 1653 г.¹⁸²

В выписках Добровского содержатся следующие сведения: «Grammatica Serbina Juri Bielika pisana w Sibiri 7174 (1666)».¹⁸³

В ЦГАДА, куда вошел фонд Синодальной типографии, хранится комплекс рукописей сербского просветителя Юрия Крижанича (у Добровского — Юрий Белик).¹⁸⁴ Чешский ученый отметил для себя его рукопись «Граматично изказанје об руском језику».¹⁸⁵

Свидетельством большого научного интереса Добровского к труду Крижанича является то, что он заказал копию с этого рукописного сочинения. В настоящее время в архиве Добровского хранится переписанная писцовым почерком копия второй части этого труда — с 14-го раздела («Раздил ІД. Об каженіу језика») до конца, — включающая словарь и общее оглавление («Казало»)¹⁸⁶.

Добровский изучал снятую для него копию: на ней нанесены маргиналии. Так, на левом боковом поле л. 1 об., рядом с текстом «Из вугерскаго језика» он отметил: «Ex Ungarica».¹⁸⁷ На л. 27 об. во фразе «Сидеж приморци (или Далмацани) смотрец на кончину влашкије ричи сперанца»¹⁸⁸ Добровский карандашом подчеркнул слово «сперанца» и тем же карандашом написал на левом поле: «Dalmatae». На чистом л. 31 его рукою написано: «e Gram<matica> sec. XVII. Serbi circa 1660 in Sibiria scripta»¹⁸⁹ (из Грамматики XVII века Сербина, около 1660 г., написана в Сибири).

Можно высказать предположение, по какой причине «Грамматика» Юрия Крижанича переписана именно с 14-го раздела.

В предшествующем 13-м разделе Крижанич ставит вопрос о языке ранних переводов церковных книг: «А про превод светих бжожых и црковных књиг, које нам преведоша греки, что речем? Нист нам триби на се отвещат. . . како сут греки нашу бесиду на своје копито набили: се јест вес состав и обличје нашего језика (по обзору на свой

¹⁸¹ KNM, IX. E. 37, p. 14.

¹⁸² Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 267.

¹⁸³ KNM, IX. E. 37, p. 14.

¹⁸⁴ По сведениям А. С. Орлова, в Типографской библиотеке хранилось 6 рукописей Ю. Крижанича (см.: Библиотека Московской Синодальной типографии. С. II).

¹⁸⁵ ЦГАДА, ф. 381, № 1798, 1°, л. 1—218 об.; о втором автографе этой работы Крижанича см.: Голубев И. Ф. Собрания рукописных книг г. Калинин // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 444, № 26: «Славянская грамматика Юрия Крижанича, писана 8 августа 1661 г. В 4-ку, 113 с., скоропись (автограф)».

¹⁸⁶ LA PNP. Excerpta z Grammatiky J. Křižaniče, 12/CH/27, p. 1—34.

¹⁸⁷ Ibid., p. 1 av.

¹⁸⁸ Ibid., p. 27 av. — «Сперанца» от spernax (лат.) — презирающий, презрительный.

¹⁸⁹ Ibid., p. 31.

језик) изо дна извратили и претворили: тако да ни он јест гречскиъ, ни он рускиъ језик. Гледи раздила 14 на листу 264».¹⁹⁰

Проблема раних преводах с греческог језика била једном из најважнијих у творчеству чешског слависта. Одношење Крижанича к овим питањима и одредило интерес Добровског к његовом рукописном сочиненију, у којем имено с 14-ог раздела садржи се излагање погледа сербског просветитеља XVII в. по овој проблемѣ.

Интересно приметити, да копију сочинѣња Крижанича о руском језику Добровскиј послао с писмом од 4 фебруара 1793 г. (т. е. с првим писмом после враћања из Русије) Дуриху, саопштавајући: «...это — выборка из славянской грамматики, которую я нашел в Типографской библиотеке, довольно любопытная. Автор ее серб».¹⁹¹

У писму од 26 априла 1799 г. Дурих означава, да у броју рукописа, које представио њему у употребу Добровскиј («*quae mihi, concessisti in usum*»), постоји сочинѣње на сербском језику с приписком: «*Pisano w Sibiri lita 7174 (1666) oktobra w 4 dñ. . . Rozdilow 15, 419 foll. . . Grammatica Serbina Jura Bělika*».¹⁹²

Интерес к «Грамматике» Юрия Крижанича сохранился у Добровского на протяжении всей его дальнейшей жизни. Так, в письме к Б. Копитару от 22 февраля 1812 г. по поводу «Грамматики чешского языка» Ф. Пельцеля он говорит с сожалением: «Ему (Пельцелю, — Г. М.), вероятно, не могло быть известно, что сербский реформатор всей грамматической системы, находившийся в России, написал в 1666 г. славянскую грамматику, которая хранится в Москве в Типографской конторе с подписью: „Грамматика сербина Юрия Бѣлика“. Она написана в Сибири. Толщиною 419 листов, без предисловия и индекса. NB. Сербскими кирилловскими буквами так, как не пишет ни один русский. Несколько разделов (все сочинение состоит из 15 разделов) я велел переписать и могу сообщить их Муфику».¹⁹³

В благодарственное послание Н. П. Румянцеву от 15 апреля 1826 г. за присланную ему книгу К. Ф. Калайдовича «Иоанн, экзарх Болгарский» Добровскиј вложил записку, адресованную автору вышедшего исследования: «*Über Johannis des Exarchen werke*» (О сочинении Иоанн Экзарх). Здесь постранично были перечислены ошибки в прочтении Калайдовичем древнерусского текста. В числе их — относящаяся к сочинению Юрия Крижанича: «*S. 122. Zeile 5. von unten, muss-anstatt бѣлину gelesen werde Бѣлику. Bjelik ist dieser Serbische Grammatiker, aus dem ich mir 1792 zu Moskau manches schreiben liess. Ich hatte das Manuscript gar oft in Händen*»¹⁹⁴ (С. 122. Строка 5 под этой должна читаться Бѣлику вместо бѣлину. Бѣлик — это сербский грамматик, из «Грамматики» которого я для себя в Москве

¹⁹⁰ ЦГАДА, ф. 381, № 1798, л. 5.

¹⁹¹ *Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 263.*

¹⁹² *Ibid. S. 439.*

¹⁹³ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 247—248.

¹⁹⁴ *Бессонов П. А. Константин Федорович Калайдович: Биографический очерк. М., 1862. С. 80.*

в 1792 г. кое-что велел выписать. Эта рукопись часто находится в моих руках).

Мы не знаем, когда Дурих возвратил Добровскому копию сочинения Крижанича. Письма, относящиеся к этому предмету, датируются 1799 г. Переписка ученых обрывается 1800 г. по причине болезни Дуриха. В 1802 г. Дурих умер, и по его завещанию из Вены, где он жил, были возвращены все письма и бумаги Добровского. Следовательно, не позднее 1802 г. Добровский получил свою копию «Грамматична изказаня» и мог часто к ней обращаться.

Под № 11 в выписках Добровского из каталога Типографской библиотеки значится «Baronius s polskago, scriptus» 7203—7204 (1695—1696), non adest»¹⁹⁵ (Бароний с польского, переписан в 7203—7204 (1695—1696), не доступен).

«Церковный летописец» Цезаря Барония в 3 томах в списке XVII в. в настоящее время хранится в ЦГАДА.¹⁹⁶ По какой причине Добровскому не удалось посмотреть эту рукопись, установить не представляется возможным.

Под № 12 в выписках обозначен «Chronograph ad Const<antinum> Palaeologu<m>, 1703»¹⁹⁷ (Хронограф до Константина Палеолога, 1703 г.), или «Сокращение повести, начинаемое от создания мпра до царствия Константина Палеолога, последнего царя греческого».¹⁹⁸ Это перевод с греческого «Хронографа» Дорофея Монемавсийского. На внутренней стороне переплета запись: «Совершился сия книга 1703, ноября. Господин ее Димитрий архиерей Ростовский и Ярославский».

Под № 6 — «Besedy Mak<aria> Egypt<ianina> translatae an. 1598 (non aderant)»¹⁹⁹ (Беседы Макария Египетского, переведенные в 1598 г. (не доступны)).

Под № 7 — «Stoglaw Ц. Iw<ana> Basil<iewi>ča», 7132 (1624) non adest»²⁰⁰ (Стоглав царя Ивана Васильевича, 7132 (1624), не доступен).

Под № 75 — «Ovidius».²⁰¹ На полях слева против названия рукописи Добровский написал: «Sec<ulo> 18^{ui}» (Век XVIII). В письме к В. Ф. Дуриху от 21 марта 1793 г. он извещал: «Перевода Гомера на славянский язык не существует, но лишь некоторая часть переведена на русский язык. Среди славянских рукописных книг в каталоге Типографской библиотеки под № 75 „Овидий“, каковой книги уже больше нет».²⁰² Эта книга, по-видимому, была временно отдана, так как в настоящее время рукопись под названием «Овидиевы фигуры в 226 изображениях» хранится в ЦГАДА.²⁰³

¹⁹⁵ KNM, IX. E. 37, p. 14.

¹⁹⁶ ЦГАДА, ф. 381, № 342—344.

¹⁹⁷ KNM, IX. E. 37, p. 14.

¹⁹⁸ ЦГАДА, ф. 381, № 339.

¹⁹⁹ KNM, IX. E. 37, p. 14.

²⁰⁰ Ibid., p. 14.

²⁰¹ Ibid., p. 14 av.

²⁰² Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 268.

²⁰³ ЦГАДА, ф. 181, № 892/458.

Как видим, не все древние рукописи, числящиеся в каталоге Типографской библиотеки, находились на месте во время занятий Добровского в конце 1792 г. Возможно, некоторые из них также были посланы в Петербург по указу от 11 августа 1791 г., но в каталоге не было сделано каких-либо отметок об этом.

Под № 1 в разделе «In quarto» у Добровского значится «Ritorika et azbukownik pisana 7128 Jaroslawlě povolskom (add <ita> alphabeti expositione) 1620».²⁰⁴ В письме к Ф. Дуриху от 21 марта 1793 г. Добровский писал об этой рукописи: «К грамматикам, видимо, имеет отношение еще книжка в Типографской библиотеке — среди славянских рукописей в 8°, № 1: „Риторика и <Аз>буковник, писана <в> Ярославле <. . .> в 7128 <1620> г.“, в которой изложен алфавит».²⁰⁵

В ЦГАДА сохранилась эта рукописная русская риторика. Она озаглавлена «Книга, глаголемая суть Риторика, по тонку в вопросех списаны скорога и удобнаго ради научения».²⁰⁶ На последних листах указаны полные сведения о времени, месте переписки и о писце рукописи: «В лѣто 7128 <1620> мая в 26 день на память святого апостола Карпа единого от 70 написана бысть сия святаа и богодухновенная книга, именуемаа Алфавит, в богоспасаемом и преименитом граде Ярославле повольском рукою многогрѣшнаго раба божия Георгия Евсеява сына Комынина».²⁰⁷

К сожалению, эта рукопись до настоящего времени не исследована. Можно высказать предположение, что она связана с «Риторикой», составленной в 1617—1619 гг. Вологодским архиепископом Макарием.²⁰⁸

Как уже говорилось выше, после указа 1786 г. из Типографской библиотеки была передана в Синодальную «большая часть рукописей исторического, учительного и канонического содержания; в Типографской же библиотеке из древних и вообще более замечательных рукописей оставлены были почти исключительно рукописи содержания богослужебного».²⁰⁹ Добровский, интересовавшийся историей русской литературы и историей переводов церковнославянских богослужебных книг, изучил древнейшие пергаменные рукописи Типографской библиотеки.

В тетради, где он делал записи во время пребывания в России, перечислены те рукописные книги, которые привлекли его внимание, в частности «Libri slavonici in membrana. Typographiae»²¹⁰ (Книги славянские на пергамене. Типография). К ним относятся 185 пергаменных русских рукописей XI—XVI вв., широко использованных Добровским в своих работах.

²⁰⁴ КНМ, IX. Е. 37, р. 14.

²⁰⁵ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 268.

²⁰⁶ ЦГАДА, ф. 381, № 1028, л. 1.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Бабкин Д. С. Русская риторика начала XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 327—330.

²⁰⁹ Орлов А. С. Библиотека Московской Синодальной типографии. С. XII.

²¹⁰ КНМ, IX. Е. 37, р. 21—22 ав.

В 1795 г. для издания Я. Грисбаха «Novum Testamentum graece» чешский ученый подготовил «Catalogus codicum slavonicorum» («Каталог славянских кодексов»), куда вошло, как указывалось выше, описание ряда древнерусских церковных книг, которые Добровский изучал в петербургских и московских книжных собраниях. Работа эта была опубликована в 1796 г.²¹¹ В Литературном архиве Праги в фонде Добровского хранится рукопись «Catalogus codicum slavonicorum», переписанная неизвестной рукой, с надписью В. Ганки: «Novum Testamentum graece. Ed. D. Jac. Griesbach. I. 1796. Prolegomena» СХХVII—СХХХII. Dobrovsky». ²¹² По сравнению с печатным текстом 1796 г. этот «Каталог» отличается большим количеством списков церковнославянских рукописей. Мы не имеем возможности обоснованно высказывать какое-либо суждение о взаимоотношении печатного и рукописного текстов «Каталога», ибо на этом последнем не указано даты. Можно только предполагать, что рукописный текст предшествовал печатному и в процессе подготовки к изданию был сокращен. Но имеются также основания и для суждения о вторичности рукописного текста «Каталога», так как известно, что предполагалось новое издание «Novum Testamentum graece», и Добровский мог внести в печатный текст ему принадлежавшего издания этой книги целый ряд дополнений.²¹³ Для нас в данном случае важно показать, какие рукописи Типографской библиотеки использовал чешский славист во время своих занятий в Москве в осенне-зимние месяцы 1792 г.

В печатном «Каталоге» названы 10 славянских «кодексов». В рукописном сделаны добавления, обозначенные буквами латинского алфавита.

Перечислим некоторые рукописи Типографской библиотеки, своря их описание с реестром, составленным Добровским.

«с) Evangeliorum Codex membranaceus in folio» Bibliotheca» Typographica Num. 83. Seculo XIV».²¹⁴

«78. Evangelie. 14 seculi.

83. Sextum. 14 seculi».²¹⁵

«d) Evangeliorum Codex membranaceus in folio» nunc ejusdem Bibliothecae Num. 85. Sec. XIV».²¹⁶

«85. Octavum. 14 seculi».²¹⁷

«e) Evangeliorum Codex membranaceus in 4, ejusdem Bibliotheca» Num. 87».²¹⁸

«87. Decimum 14 seculi».²¹⁹

²¹¹ Literární pozůstalost čis. 109. Josef Dobrovský (1753—1829)/Zpracoval Fr. Bařha. Praha, 1964. S. 34.

²¹² LA PNP, 12/CH/31, p. 1.

²¹³ Novum Testamentum graece. . . D. Jo. Jac. Griesbach. Vol. 1. IV. Evangelia. Halae Saxonum et Londini, 1796. P. СХХVII—СХХХ; KNM, 74. D. 10/1.

²¹⁴ LA PNP, 12/CH/31, p. 3 av.

²¹⁵ KNM, IX. E. 37, p. 22.

²¹⁶ LA PNP, 12/CH/31, p. 4.

²¹⁷ KNM, IX. E. 37, p. 22.

²¹⁸ LA PNP, 12/CH/31, p. 5.

²¹⁹ KNM, IX. E. 37, p. 22.

«f) Evangeliorum Codex memb<ranaceus> in fol<io> ejusdem Bibl<io>thecae» Num. 79».²²⁰

«79. Evangelie 14 seculi».²²¹

Итак, Добровский отметил девять древних Евангелий Типографской библиотеки, которые он активно использовал в своей творческой работе. Подготавливая в 1805 г. издание журнала «Slavin», он опубликовал описание древних церковнославянских рукописей, в числе которых названы и «кодексы» Типографской библиотеки.²²²

В письме П. И. Кеппену от 11 апреля 1823 г. Добровский писал о том, что в «Московской типографии» он видел много древних рукописей, даже «Псалтырь X века. Однако только предположительно, потому что годы . . . указаны неопределенно».²²³ В своем реестре ученый особо отметил: «Libri Slavonici in membrana per aetates 10^{mi} seculi duo. 1.10. Šestodnewen i inia sluzby. 2.10. Psaltir»²²⁴ (Славянские книги на пергамене на протяжении X века две: 1.10. Шестоднев и иные службы. 2.10. Псалтырь).

В архиве Добровского сохранилась запись на отдельном листке, где датировка последней рукописи такая: «Psaltir bez konca. Videtur seculi 11».²²⁵ (Псалтырь без конца. Кажется, век XI).

Как видим, в своих заметках, относящихся к датировкам рукописей, Добровский не доверял сведениям, которые содержались в описях Типографской библиотеки, а сам пытался определить хронологические границы.

Выше уже говорилось о том, что Типографская библиотека обладала замечательным собранием церковно-богослужебных рукописей XI—XII вв. В реестре Добровского указано семь рукописей XI в. (включая и Псалтырь «без конца»), среди которых он особо выделил следующие.

«4. Minia Novembr<is> sine initio et fine. 11 seculi» (Минья, ноябрь, без начала и конца, XI века). Это пергаменная Минья служебная 1097 г., в 4°.²²⁶ В ней «утрачены первая тетрадь, один лист между л. 171 и 172 и конец».²²⁷

«5. Triod swětnaa s'neděli Lazarewi. 11 seculi»²²⁸ (Триод цветная с недели Лазаря, XI века). Речь идет о пергаменной Триоди цветной XI—XII вв.²²⁹ На л. 1 надпись «святому Лазарю глас», поэтому Добровский и отметил, что «Triod swětnaa» начинается «s'neděli Lazarewi».

Отмечен Добровским и комплекс древнейших Миней служебных.

²²⁰ LA PNP, 12/CH/31, p. 4.

²²¹ KNM, IX. E. 37, p. 21 av.

²²² См.: Dobrowsky J. Alte slawische Handschriften // Slavin. Prag, 1806. S. 265—287.

²²³ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 663.

²²⁴ KNM, IX. E. 37, p. 18.

²²⁵ ГА РНР, 12/CH/31, без пагинации.

²²⁶ ЦГАДА, ф. 381, № 91.

²²⁷ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. С. 49.

²²⁸ KNM, IX. E. 37, p. 21.

²²⁹ ЦГАДА, ф. 381, № 138.

«12. Minia Septemb<ris> Octob<ris> mancum	12 ^{mi} sec.
13. —»— Novem<bris>	12 ^{mi} sec.
14. —»— alia 2 ^{di} numeri	12.
15. —»— Mens<is> Decemb<ris>	12.
16. —»— Januar<ii>	12.
17. —»— Febr<uarii>	12.
18. —»— Aprilis	12.
19. —»— Maii	12.
20. —»— Julii	12.
21. —»— Augusti	12». ²³⁰

Почти все перечисленные рукописи ныне хранятся в ЦГАДА, в фонде Синодальной типографии.

Миния служебная, сентябрь. 1095—1096 гг. (л. 9—176 об.); XIII в. (л. 1—8 об.).²³¹

Миния служебная, октябрь. 1096 г.²³²

Миния служебная, ноябрь. 1097 г.²³³

Миния служебная, январь. XI—XII вв.²³⁴

Миния служебная, февраль. XI—XII вв.²³⁵

Миния служебная, апрель. XI—XII вв.²³⁶

Миния служебная, июль. XI—XII вв.²³⁷

Миния служебная, август. XI—XII вв.²³⁸

В настоящее время, как видим, нет Псалтыри X в. и двух Миней служебных XI—XII вв. за декабрь и май. Из названных в реестре Добровского древних памятников в рукописном «Каталоге библиотеки Московской Синодальной типографии», составленном в 1894 г., в числе «выбывших» значится Устав без начала, с Кондакарем, XI—XII вв. («6. Ustaw sine initio, in eo Kandakarion p̄wсаа. 11^{mi} seculi»²³⁹).

Из житийной литературы, отмеченной Добровским, под № 165 названо «Žitie Andrea jurodiwago 15^{ti} seculi».²⁴⁰ В настоящее время в фонде Синодальной типографии хранится «Житие и жизнь святого Андрея Христа ради юродивого».²⁴¹ Но этот список, судя по приписке в конце «Жития», переписан в 1664 г. монахом Межигорского монастыря Федосием.²⁴² Чешский ученый, так внимательно относившийся

²³⁰ КНМ, IX. Е. 37, р. 21.

²³¹ ЦГАДА, ф. 381, № 84; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. С. 46.

²³² Там же, № 89 (Сводный каталог. С. 46).

²³³ Там же, № 91 (Сводный каталог. С. 49).

²³⁴ Там же, № 99 (Сводный каталог. С. 79).

²³⁵ Там же, № 103 (Сводный каталог. С. 80).

²³⁶ Там же, № 110 (Сводный каталог. С. 81).

²³⁷ Там же, № 121 (Сводный каталог. С. 82).

²³⁸ Там же, № 125 (Сводный каталог. С. 83).

²³⁹ КНМ, IX. Е. 37, р. 21.

²⁴⁰ Ibid., р. 22.

²⁴¹ ЦГАДА, ф. 381, № 331.

²⁴² Там же, л. 85 об.

к датировке памятников и всегда обращавший внимание на приписки, дающие материал для хронологических выводов, вероятнее всего видел другой, более древний список этого «Жития».

В конце реестра рукописных книг библиотеки Синодальной типографии Добровский вновь переписал список древних памятников, переданных по указу 1786 г. из Типографской библиотеки в Синодальную,²⁴³ и список печатных книг, полученных Типографской библиотекой из Синодальной.²⁴⁴ На л. 22а об. ученый отметил, что в 1727 г. при директоре типографии Федоре Поликарпове по каталогу числилось 2135 редких рукописей — славянских, латинских и польских.²⁴⁵ Из второй части каталога Добровский выписал следующие сведения: «Graecos m<anu>s<crip>tos 104» (Греческих рукописей 104). «Graecorum impr<essorum> 142» (Греческих печатных 142). «Slavon<icorum> impress<orum> 270» (Славянских печатных 270). «Slavon<icorum> pismennych 266» (Славянских письменных 266). «Slavon<icorum> charateynych 185» (Славянских харатейных 185). «Omnium hac 2da parte 967» (Всего в этой 2-й части 967). «Omnium utraque parte Catalogi 3102».²⁴⁶ (Всего в обеих частях каталога 3102).

Печатные книги, хранившиеся в библиотеке Синодальной типографии и описанные Добровским, рассматриваются в следующей главе.

В письме В. Ф. Дуриху из Оломоуца от 4 февраля 1793 г. Добровский сообщал, что во время своего пребывания в Москве он посетил Архив Коллегии иностранных дел, помещавшийся на углу Колпачного и Хохловского переулков. С 1783 г. начальником этого Архива был один из выдающихся археографов XVIII—начала XIX в. Н. Н. Бантыш-Каменский, который ознакомил чешского ученого с библиотекой Архива. В своем письме Добровский упоминает, что видел там «Книги царств»,²⁴⁷ изданные в 1518 г. в Праге Ф. Скориной. А в следующем письме Дуриху от 21 марта 1793 г. он говорит о том, что «в Московском Архиве хранятся дипломы XIII века (великокняжеские духовные грамоты, — Г. М.) со свинцовыми печатями».²⁴⁸

Первый исторический архив России — Московский Главный архив Министерства иностранных дел — уже в конце XVIII в. являлся хранилищем уникальных памятников письменности.²⁴⁹ Он начал складываться на основе Московского великокняжеского и царского архивов. С конца XVI в. к нему был присоединен архив Посольского приказа. В 1724 г. постановлением Коллегии иностранных дел был основан Московский государственный Коллегии ино-

²⁴³ КНМ, IX. Е. 37, р. 22а, 22а ав.

²⁴⁴ Ibid., р. 9 ав.—10 ав.

²⁴⁵ Ibid., р. 22b.

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 263.

²⁴⁸ Ibid. S. 266.

²⁴⁹ См.: *Автократова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 8—36.

странных дел архив. С середины 60-х гг. XVIII в. до 1783 г. его возглавлял крупный русский историк академик Г. Ф. Миллер, много сделавший для улучшения работы и давший возможность Н. И. Новикову опубликовать в «Древней российской вивлиофике» ценнейшие архивные документы. После смерти Миллера его преемником был назначен упомянутый выше Н. Н. Бантыш-Каменский, который оказывал большую помощь Добровскому во время его пребывания в Москве. В архиве Добровского сохранился комплекс записей, содержащих списки русских печатных книг по разделам: «Lexica, Grammatica», «Буквари и прописи».²⁵⁰ Эти списки переписаны выработанным писцовым почерком. На л. 1 в верхнем правом углу рукою Добровского написано: «D. Kamensky communicavit. Moscvae. Mense Novem<bri>, an. <1> 792» (Г. Каменский сообщил. Москва. Месяц ноябрь <1> 792 г.). Можно предположить, что библиография русских печатных изданий XVII—XVIII вв. по лексикографии, грамматике и букварям была подготовлена по материалам Архива Коллегии иностранных дел по поручению Н. Н. Бантыша-Каменского. Вероятно, не только «Книги царств» и княжеские духовные грамоты показывал директор Архива своему чешскому коллеге, однако точных сведений по этому вопросу у нас нет.

В письме к П. И. Кеппену от 11 апреля 1823 г. Добровский вспоминает о своих беседах «с покойным митрополитом Платоном в Воскресенском монастыре».²⁵¹

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь под Москвой, основанный в 1656 г. патриархом Никоном, представляет собой выразительный пример деятельности этого энергичного церковного владыки. Властной рукой он собрал древние рукописи из многих монастырей и сделал библиотеку вновь созданного монастыря уникальным памятником древнерусской книжности.²⁵² В период занятий в Синодальной библиотеке Добровский обращал внимание на рукописи с вкладными записями патриарха Никона, поступившие в это собрание из Воскресенского монастыря. Но даже после выделения этих рукописей из общего фонда библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря еще в конце XVIII в. там оставался ценный фонд.

Какие же рукописи, хранившиеся в этом собрании, привлекли внимание чешского исследователя? Об этом мы можем составить представление по трем источникам: письмам Добровского к Дуриху, составленной Добровским описи рукописных книг Воскресенского монастыря и факту использования их в печатных трудах.

В письме к Дуриху от 12 июня 1794 г. Добровский сообщал: «Est in monasterio Resurrectionis (Wozkresenskoj) prope Mosquam, nova Jerusalem dicto, Evangelistarium antiquissimum (sec. minimum XIII) membraneum in majori folio, donatus monasterio a Nicone

²⁵⁰ LA PNP, 13/A/7, p. 1—4 av.

²⁵¹ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 664.

²⁵² *Амфилохий*. Описание Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки. М., 1876. С. 2.

patriarcha»²⁵³ (Есть в монастыре Воскресенском около Москвы, называемом Новый Иерусалим, Евангелие древнейшее (минимум XIII в.), пергаменное, в большой лист, подаренное монастырю патриархом Никоном).

«Catalogus codicum slavonicorum» (§ 3), подготовленный Добровским, сообщает об этом же Евангелии: «Antiquissimum Evangelistarium Monasterii Resurrectonis prope Moscuam»²⁵⁴ (Древнейшее Евангелие в Воскресенском монастыре около Москвы).

В бумагах Добровского сохранилась «Opis Monasterii pro Jerosalymae prope Moscuam»,²⁵⁵ в которой перечислена 81 рукопись. Остановимся на некоторых из них.

«1. Evangelia 5 (6um ad Synodum missum) 1 charat^eynoe membranasea 4 in folio» (Евангелий 5 (6-е послано в Синод). 1 харатейное, пергаменных 4, в лист).

«1 харатейное» — это Евангелие-апракос, пергаменное (Юрьевское Евангелие), 1119—1128 гг., вклад патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в 1661 г. В 1861 г. это Евангелие было вытребовано для занятий К. И. Новоструевым, а в 1862 г. поступило в Синодальную библиотеку.²⁵⁶

Помимо так называемого Юрьевского Евангелия, в Воскресенском монастыре, как отметил Добровский, хранилось еще пять Евангелий. Перечислим их.

Евангелие болгаро-русское XIV в., бумажное.²⁵⁷

Евангелие-апракос конца XIV в., пергаменное.²⁵⁸

Евангелие-апракос начала XV в., пергаменное.²⁵⁹

Евангелие-апракос XV в., пергаменное.²⁶⁰

Евангелие-апракос XV в., пергаменное.²⁶¹

«3. Apostol membr^anaseus mancus» (Апостол пергаменный, неполный). Это Апостол-апракос XIV в.²⁶² По л. 3—25 вкладная запись патриарха Никона 1661 г. На корешке сохранился старый номер и надпись: «№ 3. XIV вѣка Апостолъ». В письме к Дуриху от 12 июня 1794 г. Добровский уточнил время создания этого Апостола — 1314 г.²⁶³

«4. Sluzebnik — 3» (Служебников — 3). В собрании Воскресенского монастыря сохранились два Служебника: Служебник 1380 г., пергаменный²⁶⁴ и Служебник XIV в., пергаменный (конец рукописи утрачен).²⁶⁵

²⁵³ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 304.

²⁵⁴ Novum Testamentum graece. P. CXXVIII.

²⁵⁵ LA PNP, 12/CH/25, p. 1—2.

²⁵⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 1003.

²⁵⁷ ГИМ, Воскресенское собр., № 1.

²⁵⁸ Там же, № 2.

²⁵⁹ Там же, № 3.

²⁶⁰ Там же, № 4.

²⁶¹ Там же, № 5.

²⁶² См. рис. на с. 119.

²⁶³ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. S. 304.

²⁶⁴ ГИМ, Воскресенское собр., № 7.

²⁶⁵ Там же, № 8.

3. Apustolus membr. fol. a Nicone linc
 datus - ant. fol. XII. minimi - in
 alia voc. sine puncto - akaj - 4 prody
 Manuscript. - 1704172. -
 Oct. - listopad
 Nov. - grudien
 Dec. - studien
 Jan. - prosinca
 Feb. - febr.
 Mart. - martii
 Apr. - apryl
 Mai. - maj
 Jun. - junij
 Jul. - julij
 Aug. - avgust.

gryf. ad Gal. sluzenijs kaminom
 520 wolchisowanije w ruzdy
 ait. 21. woi apbi icdinodno w kuzje -

4. Sluzba J. plowstago. a Nicone datus -
 ii et io, non alia vocales - 4 -
 | M 710 | anno 2. W. P. H.
 1888 | 1380 |
 membran. in 4. min. charot. major.

7. a) Euangelist. die pasch. Ioskonj - k bogu
 membran. fol. io, ii et ii, alia voc. punct
 20, I - 1/2 - 4 sine serper -
 vel. 3 folia ab alia manu - (1/2 1/2 1/2)
 4 4 4i nunc sine - 21 (1/2 1/2 1/2)

Luc. 1) izwoliva i mne posledstwowawtse
 wyse woiok ispytno. poradu
 prawi love. slawarii few file.

Фрагмент описи рукописей Воскресенского (Ново-Иерусалимского) монастыря.

Описи Монаш. нумеру јануароу
успреј Монашам

87. нумероу, sub uno plura etiam
Volumina.

1. Euangelia 5 (6ta ad Synodū missū)
T. dist. membranacea 4. fol.
2. Blagovestnik chas. fol. Comment.
in 4 Euangelia.
3. Apokal membr. manus
4. Knjebnik - 3.
5. Ustav cerskowni
6. Otkroisk dua 4. Vol. membr.
ant.
7. Mincei
9. Triod -
13. Gallenium, membr. fol. ant.
litt. rasil. manus.
14. Imnologiew notnych
16. Sobornik membr.
17. Kniga kormčaa -
18. Anonographi 2. missi ad Synodū
19. Greg. Tridy pochvala Logu.
20. Greg. Typa dei Resedy oum betro
asthimad. et Theologi - oum
commentario.
21. Dyon. areopag.
22. Forgettweinnikow 2. Knigi.

Фрагмент описи (продолжение).

Под № 16 записан «Изборник Святослава» 1073 г. (LA, 12/CH/25, p. 1).

«5. Ustav cerkownii». Речь идет об Уставе церковном XV в.²⁶⁶

«6. Oktoich duae 4 voll. membr<anea> ant<iqua>» (Октоихов два, 4 тома, пергаменные, древние). Имеются в виду Октоих 1437 г.,²⁶⁷ 6 листов бумажных и 256 пергаменных²⁶⁸ и Октоих конца XV в.²⁶⁹

«7. Minei». Это пергаменные Минея служебная, март, XV в.;²⁷⁰ Минея служебная, апрель, XV в.;²⁷¹ Минея служебная, май, XV в.;²⁷² Минея служебная, июль, 1365 г.;²⁷³ Минея служебная июнь, XV в.;²⁷⁴ Минея служебная, ноябрь, XV в.;²⁷⁵ Минея служебная, декабрь, XV в.²⁷⁶

«8. Triod» — Триодь постная и цветная XIV в., пергаменная.²⁷⁷

«13. Psalterium, membr<anaceum> <in> fol<io> ant<iquum> litt<eris> unicial<ibus> mansum» (Псалтырь пергаменная, в лист, древняя, рукописная, унциального письма, неполная). Речь идет о Псалтыри XIII—XIV вв.²⁷⁸ На л. 2 и 107 большие тератологические заставки и инициалы в желтой, голубой и зеленой расцветке.²⁷⁹

«14. Irmologiev potnuch» — Ирмологий кръковой конца XII в., пергаменный.²⁸⁰

Все перечисленные выше рукописи имеют вкладную запись 1661 г., сделанную рукою патриарха Никона.

Под № 16 у Добровского значится «Sobornik membr<anaceus>» — Изборник Святослава 1073 г., лицевой.²⁸¹ Это вторая по древности после Остромирова Евангелия 1057 г. пергаменная русская рукопись, привезенная в 1661 г. патриархом Никоном из одного из Новгородских монастырей. В описи Добровского он особо отмечен крестиком слева.

Изборник Святослава 1073 г. известен не только своей древностью, но и художественным оформлением: на 1-м листе рукописи помещено изображение великого Киевского князя Святослава с семьей; на л. 2 находится миниатюра Вседержителя, на л. 3, 3 об., 128, 128 об. представлены группы святых (иноки и епископы); на л. 250 и 251 по полям, сбоку и снизу нарисованы 12 знаков зодиака; заставки византийского стиля киноварные или золотом с раститель-

²⁶⁶ Там же, № 9.

²⁶⁷ Там же, № 10.

²⁶⁸ См.: Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюжина Л. М., Голышенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея: Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 205—206.

²⁶⁹ ГИМ, Воскресенское собр., № 11.

²⁷⁰ Там же, № 14.

²⁷¹ Там же, № 15.

²⁷² Там же, № 16.

²⁷³ Там же, № 17.

²⁷⁴ Там же, № 18.

²⁷⁵ Там же, № 19.

²⁷⁶ Там же, № 20.

²⁷⁷ Там же, № 26.

²⁷⁸ Там же, № 6.

²⁷⁹ См.: Щепкина М. В. и др. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. С. 184—185.

²⁸⁰ ГИМ, Воскресенское собр., № 23.

²⁸¹ ГИМ, Синодальное собр., № 31—Д.

ным и геометрическим мотивами, с изображениями птиц, львов, зайцев и барсов.

Замечательной особенностью Изборника Святослава является его энциклопедический состав.²⁸² Изборник включает философско-назидательные произведения, связанные с византийской и болгарской литературой X—XI вв., и завершается «Летописцем вкратце от Августа даже и до Константина и Зои, царей греческих».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что из всех рукописей, изученных Добровским в 1792 г. в библиотеке Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, наибольшее его внимание привлек именно Изборник Святослава 1073 г. Ученый скопировал послесловие к нему, которое дало ему возможность установить датировку и имя заказчика Изборника, а также выписал большие отрывки из 31-й главы, которые поместил в своей книге «*Institutiones linguae slavicae*». Следует отметить, что текст 31-й главы очень точно передан Добровским кирилловскими буквами с сохранением специфики написания. Ученый разделил слова, написанные в древнерусском тексте XI в. слитно, но оставил в неприкосновенности все слова под титлами. Можно предположить, что Добровским была снята копия с заинтересовавших его частей Изборника²⁸³ тем же способом срисовывания, каким была сделана копия заключения в Пантелеймоновом Евангелии, хранившемся в Библиотеке Петербургской Академии наук.

Послесловие писца дьяка Иоанна передано Добровским так.

Изборник
Святослава
1073 г.

«*Institutiones
linguae slavicae*»

Въ лѣто $\text{S}\overline{\text{F}}\text{P}\overline{\text{A}}$ написа Иоаннъ
дьякъ изборникъ съ великому
князю Стославоу.²⁸⁴

Ex antiquissimo libro Изборник dicto,
quem scripsit Iohannes clericus (дьяк) Duci
Svjatoslavo A. M. $\text{S}\overline{\text{F}}\text{P}\overline{\text{A}}$ (seu Christi
1073).²⁸⁵

Это первое печатное известие об Изборнике Святослава 1073 г. принадлежит Добровскому.

В первой четверти XIX в. в России развернулась деятельность лиц, группировавшихся вокруг мецената, знатока и ценителя древностей канцлера графа Н. П. Румянцева (1754—1826). В 1817 г. на средства канцлера была организована археографическая экспедиция в подмосковные монастыри для сбора древних рукописей. Библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря обследовали молодые ученые К. Ф. Калайдович и П. М. Строев. Во время этой поездки в числе других рукописей ими был найден Изборник Святослава 1073 г.

²⁸² Изборник Святослава 1073 г.: Сб. статей. М., 1977.

²⁸³ Dobrowsky J. *Institutiones linguae slavicae*. P. 502, 673—675.

²⁸⁴ ГИМ, Синодальное собр., № 31-д, л. 2 об.

²⁸⁵ Dobrowsky J. *Institutiones linguae slavicae*. P. 673.

ГНІВАНІ ПСАЛІШАРНІ
ВЪ ТРАСОЖДЕЖЕВЖРНА

АДЪ

ВРОЖДА СЕЖЕ ОУТЪЛІАМА:

А

КАКЖОРЕМНІААЖЕ

ПОНАХА ВЪ РАЖИТОНА

СОУШТАЛІ ВРАСТЪЛІНА

РОУТЪ НЕСЬ СЪ ГАЛІАМІ

ГНІГНІВЪ НІДСТЪБІЕ

САСТУЕНІРМБЪ СЪ КОСІ

НЕТКОРАН БОЛОУЦАВІО

ГНІЖЕН ВЪ НЕСЪХЪА

НОЗНЕРОКОУТЪАМНЪ

ІРІАДАНЪ ГНІНІТЪОНА

НАМАПРОЦАХЪАМІ ІІ

ІСКОУМАЛІНІБЕДІЕАСЪ

КАНІСОКОУСІПЪХЪБ

РІНОГЛАВАСТЪАКАМЕ

ВІСТЪ ДАНІДАУБІОНІ

ТКОМАЛЪБЛАМЕЖНІА

ТОПОДЪСЪТНІСІАТЪА

ВІАЛІО ІІАКІІІТІЦА

АНІТЪБСЕМУАТНІОНІ

ЕЖАДЪДЖМАА ВЪЦА

АНКОУНОГОУГЪУЖТО

ПОДЪВЛАСТІЖІСТЫІОА

ЖІВЪІААГОІСТЪ ТАКО

ЖЕНІАІШТЕНІСІПІСТА

АДЖІМАЛІНІСЪЛЪІТІІ

ІТЪБЪРІНОТЪЖІТНА

ПОДЪВЛАСТІЖІСЪАДІ

ІАБОАЖІНІАДЪЖЕБОКТО

ПОБЕЖДАІВАТЪІСТЪ

ТОЛОУЖЕІОНІОРАКОШНЪ:

ТЪАПОСТОАВСКЫНХЪ

ЗАПОВЕДНІ

І

ЖЕБОВЪГРЕСЪХЪБІВЪ

ШЕУНІПОКАІАВЪШЕСА

НЕТЪУНІНЕБЖДОУОУ

СЛЫШАНІНЪМБАПРО

ГНІТЪАХЪТЪНОІІНАІ

ШТІСАНАЛОУНІАІАІШЕ

САСЪОІАГРЕХЪ

С

ТААГВАСНАНІАТЪТЪЖ

ДОБЪНІНХЪ

А

ШТЪБЪРОУМАЛЪГЪНІА

ГОАІШТОУМАКОВЪСЪТВО

ІАМГРЕХЪІАВЪІОГРЕХЪ

ІІАКЫВІОТЪІЦАДІА

БОАІСТЕ ІІНОХЪТЪНІ

ІАЦАВАШЕГОУШТІТЕ

ТЪІНІТІАКЪІАМЪ

КОМІПІТАСТЪНІКЪІ

СТЪПРОСТОМЪРАТЪ ІІ

ГІАНІСЪБНОЦАНАРНУ

ТЪТОГОМГОЖІДЕАКОУ

ТОТВОРНЪ ІІПОСЛОУ

ШЕСТВОУКЪІАІАЪРКЫ

Н.
З

111

V. 5. НОЩНАГО *noxturnū*, nocturno. Tria in sequentia omittunt editi, cum in Graeco desint.

ВЪДАНЕ in die, Ostrog. et Venet., ВОДНИ correcta pro ВАНЬ.

V. 6. Ѡ СРАЩА ab incurso, Ostrog. et correcta, Ѡ СРѢЩЕ Venet. A radice срѣтъ est compositum срѣщѣ, inde Substantivum fem. СРАЩА, de qua voce vide p. 175 et 272.

ВѢСА pro ДѢМОНА. Pro *δαίμων* in Psalmis, Evangeliiis, Actis et Epistolis ubique срѣтъ legitur. In Apocalypsi tamen cap. 9, 20. ДЕМОНИМЪ, et 16, 14. Adjectivum ДЕМОНСТІИ occurrit.

II.

Ex antiquissimo libro изборникъ dicto, quem scripsit Johannes clericus (Диак) Duci Svjatoslavo A. M. 1073, (seu Christi 1073). Cap. лѣ. сѣааге василига отъ трудоуваньихъ.

Иште вѣроукмъ гѣи глаголюштоу шко всь творан грѣхъ рабъ ꙗко грѣхоу и пакъи въи отъ оца дивабола ксте. и похотѣнига оца вашего хошете творити. да вѣмъ ꙗко не причастникъ ксть просто нъ рабъ. и гна и совѣ и оца наричетъ. того кгоже дѣло къто творитъ. и послушествоукъ аплъ рекъи, не вѣстели ꙗко кмоуже прѣдъставакте себе въпослушаник. раби ксте кгоже послушакте рекъше грѣхъ въ смърть или послушаник въ правдоу. да нѣсть мъртвѣ лѣпо въити вѣрѣ. кмаже ꙗкоже рече ꙗкоже тѣло

У и.

кро

В том же 1817 г. Калайдович составил подробное описание обнаруженных рукописей, копия которого, переписанная Строевым, сохранилась в архиве Киевского митрополита Евгения (Болховитинова).

В «Описании славено-русских рукописей монастыря Воскресенского, Новый Иерусалим» под № 29 содержится следующее сообщение: «Рукопись в лист на пергаменте на 266 листах уставом. Написана 6581 (1073) года для князя Святослава Ярославича диаком Иоанном. Содержит сборник разного рода духовных материалов».²⁸⁶

Несмотря на то что об этой древнейшей русской рукописи стало известно в ученых кругах уже в 20-х гг. XIX в., а в полемической статье Калайдовича «В защиту творений Кирилла Туровского»,²⁸⁷ направленной против скептика М. Т. Каченовского, Изборник даже упоминался до 1834 г., он по-прежнему находился в библиотеке Воскресенского монастыря.

5 сентября 1823 г. венский славист Б. Копитар в письме к Калайдовичу спрашивал: «Les Mss. que M^r l'abbé Dobrowsky a vus à Moscou sont ils sauvés, ou font-ils partie du grand holocauste de cette capitale? Comment entendez-vous, Monsieur, le passage de l'Изборникъ de 1073, cité p. 674 des Institutions de Dobrowsky: глаголють же нѣ дньнъ, нѣ ноштыю ся обрѣтаеть? Ce „же“ ne serait-il pas le „же“ polonais, c'est à dire: que?»²⁸⁸ («Спасены ли рукописи, которые господин аббат Добровский видел в Москве, или они погибли в большом московском пожаре? Как вы понимаете место Изборника 1073 г., процитированное на стр. 674 в „Institutiones“ Добровским: глаголють же нѣ дньню, нѣ ноштыѣ са обрѣтаеть? Это „же“ не будет ли оно польским то есть: что?»).

В 1834 г. президент Академии художеств А. Н. Оленин через митрополита Филарета (Дроздова) потребовал от Синода, чтобы Изборник Святослава 1073 г. как древнейшая рукопись был доставлен в ризницу Московской Синодальной библиотеки. После Октябрьской революции Изборник Святослава хранится в составе Синодального собрания ГИМ.

Таким образом, за 25 лет до того момента, когда Калайдович впервые увидел в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре в числе древних рукописей Изборник Святослава 1073 г., его уже изучал, копировал и использовал в своих печатных трудах Добровский.

Находясь в Москве, Добровский не оставил без внимания книжные богатства других монастырей. 1 мая 1793 г. он писал В. Ф. Дуриху о библиотеках Чудова и Троице-Сергиева монастырей.²⁸⁹

В письме он сообщает, что Чудов монастырь находится в Кремле, что он основан митрополитом «всей Руси» Алексеем в 1366 г. и назван так в честь «чуда» архистратига Михаила, что в 1744 г. императрица

²⁸⁶ Собрание каталогов книг и рукописей разных библиотек конца XVIII и начала XIX в. с заметками митрополита Евгения. — Центральная научная библиотека АН УССР, Софийское собр., № 6 (610), л. 257.

²⁸⁷ Вестник Европы. М., 1822. Ч. 122, № 6. С. 81—100.

²⁸⁸ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 711.

²⁸⁹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 281.

Елизавета учредила в нем архиепископскую кафедру. В ризнице монастыря, указывает Добровский, в ковчеге, хранится экземпляр Нового завета, где находится много заметок, сделанных рукою митрополита Алексея. Уникальность этой рукописи, по мнению ученого, заключается в том, что Новый завет переписан вместе с Апокалипсисом на пергамене, в восьмую долю листа. Из биографии Алексея (см.: Служба. М., 1760. 4°) известно, что он сверял церковнославянский перевод Нового завета с греческим текстом. Добровский сообщает также, что архиепископ Платон показывал ему Завещание на отдельном листе, подписанное самим Алексеем.²⁹⁰

О рукописи Нового завета с исправлениями, сделанными митрополитом Алексеем, чешский ученый писал в своих печатных трудах «Catalogus codicum slavonicorum» (§ 10. «Novum Testamentum in membrana sec. XIV Manu Alexii Metropolitae scriptum creditur, ideoque religiose in Monasterio S. Archangeli vulgo Czudow Moscuae servatur»)²⁹¹ и «Institutiones linguae slavicae».²⁹²

В архивных материалах Добровского сохранилась запись, сделанная его рукою.

«In Čudow

Codd. varii m<anu>s<crip>ti chartacei sec. XV^{ti}

1. Membr<anaceus> maj<us> <in> 8 Alexii Metropol<itae> N. Test<amentum> una cum Apocalypsi.
2. 16 Prophetae, a minoribus incipiend<i> 2 exempl. alterum in Isaia desinit <in> 4.
3. Comment<arii> in Job<um>.
4. Ioann<i> Climai — Lestvica.
5. Chrysostomi quedam.
6. Psalterium NB latinum litt<eris> slavonicis <in> 4to charta laeuigata.
7. Troje plenenie e Ios<epho> Flauio.
8. Vitae SS. etc. etc.».

В библиотеке Чудова монастыря хранилось несколько древних пергаменных Евангелий: Евангелие-апракос конца XIV в., лицевое, пергаменное;²⁹³ Евангелие-апракос конца XIV в.;²⁹⁴ Евангелие-тетр XV в., лицевое.²⁹⁵

Там же находились следующие памятники.

²⁹⁰ Рукопись Нового завета и Завещание митрополита Алексея изданы: Новый завет господя нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексея, митрополита Московского и всея Руси: Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского. М., 1892. — Это издание частично восполняет пропавшую рукопись с маргиналиями Московского митрополита Алексея.

²⁹¹ Novum Testamentum graece. . . Halae Saxonum und Londini, 1796. P. CXXX—CXXXI.

²⁹² Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. IX—X, 678—679.

²⁹³ ГИМ, Чудовское собр., № 2.

²⁹⁴ Там же, № 1.

²⁹⁵ Там же, № 3.

= Wrememix of Chronographo And.
refmembr. fol. aut. flo. XV. Georgii
minim

In Cudow -

- Pod: varii mlti chartarum, sic. XVI
plurimq - latiam recentioris - in 4.
1. Membr. maj. 8. Alexii Metropol. N.
Sept. una on apocalypsi -
 2. 16 Prophetarum, a minoribus incho-
cans. 2 exempl. alterum in Joana
separat. 4.
 3. Comment. in Job.
 4. Joann. Climaci - (Lestvica)
 5. Chrysostomi - quidam -
 6. Galterium Ab. latinum
litt. flavonioris 2to charta
caurigata
 7. Troje plenarie e lvs. flavis -
 8. Vitae N. etc. etc.

Lutino - flavonice lexicon foligrandi

Lab. vocis v. p. ad litt. M. ad. 1760.

flavonice columna seu index
relationes v. p. per omnia
folia continendum.

(Videb. j. p. Calepinus)

#2. seculi XIV. lect. ex unig. quibus
subiungunt lect. ex ap. p. p.
an. 6852 | 5344 | a libraria
Ivanovic. M. Duce ~~dem~~
confioi fecit - laminis argenteis
confectum involutum -

= Niconis Evangelia quatuor 8mo min.
h. i. quibus Nicon divinis seu 12.
Sergii sc. XIV v. p. i. p. sunt sub
hujus aetate, in Libani membrana.

= Librogia Thyodostomi 12. ant. membr.

= Cypriani Metrop. Evangelia -
NB. in charta non valde scripta in
12. non sunt eius, requirunt enim
omnia. sed Librog. Thyodost. quae
sunt in charta

= Ex antiquo Monast. allatus Codex in
fol. membr. Evangel. (lect.)
S P M | 6740 | ab alia manu
et alio amento adscriptum ad finem
est seculi XV. (LI) falsa inscriptione
aetatis.

Рукопись XIV в. — 16 «слов» Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского.²⁹⁶

Рукопись конца XIV в. — Лествица Иоанна Лествичника.²⁹⁷

Книга Иова с толкованием Олимпиодора, 1394 г.²⁹⁸

Псалтырь с толкованием Феодорита Кипрского («Чудовская псалтырь»), XI в., пергаменная.²⁹⁹

Сборник житий, слов, поучений (соединение Торжественника со Златоустом) конца XIV в. (67 житий русских и византийских святых).³⁰⁰

Псалтырь на латинском языке в транскрипции русскими буквами начала XVI в.³⁰¹ На переплетном листе скорописью XVII в. написано: «Псалтырь чудовская».

Рукопись без начала. На внутренней стороне обложки надпись: «Книга Иосифа Евреина».³⁰²

Житие Иоанна Златоуста середины XV в.³⁰³

Собрание рукописных книг Чудова монастыря было, безусловно, более обширно (как это можно видеть из сохранившихся памятников, представленных в ГИМ), но в записях Добровского оказались, по-видимому, только те рукописи, которые его заинтересовали.

О посещении Троице-Сергиева монастыря вместе с митрополитом Платоном и протоиереем Архангельского кремлевского собора Петром Алексеевым Добровский писал Дуриху уже после возвращения из России. В том же письме от 1 мая 1793 г. он сообщал, что Троице-Сергиев монастырь находится в 64 верстах от Москвы и обладает библиотекой, в которой хранятся рукописные книги.³⁰⁴ Протоиерей Петр Алексеев рассказывал ему, что «при сей церкви в особливой часовне находится гроб ученого Максима Грека, знаменитого своими переводами и сочинениями мужа»,³⁰⁵ а митрополит Платон, одновременно бывший архимандритом Троице-Сергиева монастыря, ознакомил с каталогом библиотеки семинарии (при монастыре), благодаря которому чешский ученый смог увидеть такие сочинения Максима Грека, как «Грамматика славянская» (рукопись in quarto), Псалтырь и другие его труды. Добровский отмечал, что с библиотекой Троице-Сергиева монастыря связана Иоакимовская Библия 1558 г., которая находится в Синодальной библиотеке Москвы.³⁰⁶

В архиве чешского исследователя сохранилась следующая запись: «Ex catalogo Bibliothecae Seminarium in Troice Monasterio»: 1. Evangelia Niconis discipul(i) Sergii. NB.

²⁹⁶ Там же, № 11.

²⁹⁷ Там же, № 218.

²⁹⁸ Там же, № 6.

²⁹⁹ Там же, № 7.

³⁰⁰ Там же, № 20.

³⁰¹ Там же, № 53.

³⁰² Там же, № 344.

³⁰³ Там же, № 329.

³⁰⁴ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 281.

³⁰⁵ Ibid. S. 282.

³⁰⁶ Ibid.

2. *Evangelia Sypriani discipul<i> Sergii. N3*.³⁰⁷

Речь здесь идет о двух пергаменных Евангелиях, переданных в 1776 г. по распоряжению митрополита Платона из монастырской ризницы в библиотеку семинарии.³⁰⁸

1. Евангелие-тетр XIV в., подписанное Никоном, учеником Сергия Радонежского.³⁰⁹ На л. 1 запись: «Евангелие четвертое, на хартье, Никона Чюдотворца, а не отдати его никому».

2. Евангелие-апракос XIV в.³¹⁰ По эмали оклада вычеканена надпись: «Въ лѣто 6900 (1392) марта индикта 31 оковано бысть Евангеліе се при великом князе Василии Дмитриевиче всея Руси, при преосвященномъ Киприане, митрополите Киевском и всея Руси, по велениемъ раба божія Федора Андреевича».

«Catalogus codicum slavonicorum» Добровского сообщает о Евангелии Никона: «b) *Evangeliorum liber, in tenui membrana, forma 12, scriptus quo sec. XIV usus est Nicon S. Sergii discipulus, in Bibliotheca Monasterii S. Sergii seu Trinitatis prope Moscuam*».³¹¹ (Книга Евангелие на тонком пергамене, формат 12. Переписано около XIV в., собственность Никона, ученика св. Сергия, в библиотеке монастыря св. Сергия или Троицы близ Москвы).

В библиотеке Троице-Сергиевой семинарии Добровский внимательно прочитал и знаменитую Троицкую летопись, погибшую в московском пожаре 1812 г. В 1806 г. он писал в журнале «Slavin»: «В библиотеке Троицкого монастыря я нашел один очень древний Временник на пергамене *in folio*, который написан отличающимся от других летописей языком; он заслуживает быть напечатанным».³¹²

Как известно, в 1804 г. московские ученые Х. П. Чеботарев и Н. Черепанов начали готовить к изданию «Летопись Несторову, по списку инока Лаврентия» (по Лаврентьевскому списку летописи, принадлежавшей А. И. Мусину-Пушкину). В подстрочных примечаниях должна была быть использована Троицкая летопись. По сведениям В. С. Сошикова, современника и очевидца, «напечатано оной (Лаврентьевской летописи, — Г. М.) было до 1811 года только 12 листов и более не продолжалось. Историческое московское общество 1811 года препоручило вновь издавать оную по тому же списку г. профессору Тимковскому и в 1812 году отпечатано уже было оной 13 листов, в 4°, которые при сожжении Москвы французами все сгорели».³¹³

В своих заметках «*Excerpta slavica*» (№ 1 и 2), относящихся к 20-м гг. XIX в., Добровский писал: «*Nestor, Laurentii manu, 1305. Troickij sgoriel 1812*».³¹⁴

³⁰⁷ LA PNP, 12/CH/31, без пагинации.

³⁰⁸ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1, вып. 2. С. 231—235.

³⁰⁹ ГБЛ, ф. 304, № 6 (М. 8652).

³¹⁰ Там же, № 2 (М. 8651).

³¹¹ LA PNP, 12/CH/31, p. 3 av.

³¹² *Dobrowsky J. Alters Miscellaneen // Slavin. Prag, 1806. P. 50—51.*

³¹³ *Сошиков В. С. Опыт российской библиографии. СПб., 1906. Ч. 5. С. 108.*

³¹⁴ LA PNP, 12/CH/25, p. 6

- "Slavonic Let. Lex. a M. 1711
- " Francis Slav. Maxim i greci (n. vidi)
 mf. in 4to
2. Evangelic et apoft. fol. membr. ≠
3. Solnow. apocal w licaik fol.
 subhomine scripta - chart.
4. apostolat - // integer (f. XV. ^{2^o sum})
5. idem integer (f. XV. ^{2^o sum})
6. idem Let.
7. ofalt. fol. memb. ofalt. 90. bies
10. Solnow. evangelic
11. apostolat perg. (non inventus)
12. apostolat. Solnow. ex N.atribus
13. apocalago. in Comen. Andre
14. idem apocal. in figuris v. s.
15. Max. greci ofalt. 56.
18. Evangelic
19. ofaltir - sledow.
20. Sl. slavensogrecskoy, Louisif
 2° (2 exempli) etiam quatuor
 scripta sunt.
24. Sl. Slav. que co-poloniam
 (recentius?)

25. Solu. in prophetas. ⁱⁿ Vita Iuanici
et Constant. philof. (Sca Cyrilli)
26. 76 Brisktae cum solkowante 1698
27. Coment. in Job. ab Diacono olimpio
dono alexand. collecta et p^{ri}ncip^{al}
facta — (etiam in Indov)
28. Diony. areopag. —
29. Exempl. 2° in eund. coment.
anecd. in apocal.
49. Max. gressi opera varia.
70. Norm^o vaa —
74. Saltis —
86. Euang. ou fig.
87. Euang.
88. Lib. V. Lof. a gen. ~~et~~ Ephes — 111
91. Kosma indikopow ^{ve} ~~ve~~
In. 4. 11° et troje plenenie
— Ierosolima —
3. Euangel.
4. apokal.
32. Thom. Kempens^{is} —
12.
1. Euangelia Nidoni Diff. Sergii NB
2. Euang. Cypriani — — NB
- 2° katalog Seminarii in Toorce Monast.
Biblioth.

Выписка из каталога (продолжение).

Находясь в Москве, поздней осенью или в начале зимы 1792/93 гг. Добровский посетил Успенский собор, где также осмотрел собрание рукописных и печатных книг. В настоящее время собрание Успенского собора (находящееся в ГИМ) насчитывает 18 пергаменных рукописей и 94 бумажных.³¹⁵

В архивных материалах Добровского сохранилась запись: «Bibliotheca ad Sobor Uspensky seu Cathedrallem constat m<anu>s<crip>tis fere 76 et libris impressis. — supra gradus — inter impressis Evangelia an. 7142 (1634)»³¹⁶ (Библиотека при Успенском соборе, или Кафедральном, состоит из 76 рукописей и печатных книг. — Огромное — среди печатных — Евангелие 7142 (1634) г.).

Ниже Добровский называет несколько памятников.

«Evangelie dominicalе». . . XV sec. <in> fol<io> membr<aneum>. Evangelistarium graecum . . . scriptum in membrana sec. XII. Poučenie e S. Scriptura et sanctis Patribus . . . (1343). Cod<ex> charat<aceus> maj<or> <in> fol<io>.

Dyonisii Areopagitae de coelesti Hierarchia . . . 1371 — Cod<ex> charat<aceus> sec. XVI.

Evangelia maj<ora> <in> 8 charat<aceus> sec. XV.

Codex membranaceus <in> fol<io> (žitie), vitas Sanctorum . . . sec. minimum XIV».³¹⁷

Речь идет о следующих древнерусских памятниках.

Евангелие-тетр XV в., в лист, пергаменное, лицевое — миниатюры с изображением евангелистов: Матфея, Марка, Луки, Иоанна. В конце Месяцеслов.³¹⁸

Евангелие греческое XII в., пергаменное. На л. 1 запись: «Сия книга Московского Большого Успенского собора 1854 года».³¹⁹

Поучения избранные от святого Евангелия, XIV в., на пергамене.³²⁰

Творения Дионисия Ареопagitа о небесном священноначалии. Перевод Исайи 1371 г. Полуустав XVII в.³²¹

Евангелие XV в., бумажное, в 8°.³²²

Успенский сборник XII—XIII вв., пергаменный, в лист.³²³ Содержит жития Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, Мефодия, архиепископа «Моравьска», Слово похвальное св. Кириллу, Житие св. Вита.

«Catalogus codicum slavonicorum» Добровского упоминает два Евангелия из Успенского собора: «R) Evangeliorum Codex charat<einoj> in fol<io> sec. XV. Moscuae cum vidi in ecclesia

³¹⁵ Истомина Т. И., Сперанский М. Н. Описание рукописей Успенского кремлевского собора // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 88—119.

³¹⁶ LA PNP, 12/CH/25, без пагинации. — В рукописи ошибочно: 1644.

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ ГИМ, Успенское собр., № 2/1097.

³¹⁹ Там же, № 1/1163.

³²⁰ Там же, № 1064.

³²¹ Там же, № 10/1065.

³²² Там же, № 4/1065.

³²³ Там же, № 4/1063.

cathedrali quam Sobor Uspenskoï appellat» (Евангелие пергаменное in folio, XV в. Я видел его в Москве, в Кафедральном соборе, называемом Успенским) и находившееся в алтаре «*Evangelistaria nomino, slavonicum, sec. XV in membrana eleganter scriptum*»³²⁴ (Евангелие-апракос, славянское, XV в., на пергамене, изящно написанное).

В Москве, как и в Петербурге, Добровский ознакомился не только с государственными, но и с частными собраниями рукописей.

Одно из крупнейших в России конца XVIII—начала XIX в. собраний рукописных и печатных книг принадлежало профессору Московского университета Федору Григорьевичу Баузе (Theodor Bause).

Молодой правовед, приехавший из Германии в Петербург в 1773 г. и поступивший преподавателем в Peter-Schule, очень быстро освоился со своей новой родиной, установил дружеские связи с учеными Петербургской Академии наук, стал постоянным посетителем Академической библиотеки. В 1781 г. за заслуги в изучении русской культуры Ф. Г. Баузе был избран членом-корреспондентом Академии наук, а в 1782 г. он был приглашен в Московский университет на должность профессора юриспруденции.

В Москве и Петербурге Баузе покупал рукописные и печатные книги, внимательно изучал их. В 1796 г. была опубликована его речь на латинском языке, посвященная памятникам древней русской литературы: «*Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsum inculta nec parum adeo de litteris earumque studiis merita*»,³²⁵ где ученым подводились итоги проделанной к концу XVIII в. работы по изучению древнерусской письменности. При этом Баузе указывал, что древняя литература незаслуженно обойдена вниманием и проводил в своей речи идею о том, что допетровская Русь имела свою достаточно высокую культуру и просвещение.

Начало своей коллекции Ф. Г. Баузе положил в Петербурге и значительно пополнил ее в Москве, покупая книги у знаменитого «собираателя древностей» Игнатия Ферапонтовича Ферапонтова,³²⁶ постоянными «клиентами» которого были такие известные владельцы рукописных собраний, как А. И. Мусин-Пушкин, А. А. Барсов, Ф. А. Толстой, П. П. Бекетов и др.

С рукописным и книжным собранием Баузе был знаком Н. М. Карамзин. В 3-м томе «Истории государства Российского» при характеристике искусства, наук, поэзии XI—XIII вв. Карамзин говорит о русских живописцах XII в., которые «кроме икон церковных . . .

³²⁴ LA PNP, 12/CH/31, p. 4 av.

³²⁵ *Bause Th. Oratio de Russia. . . Mosquae: typis Caesareae Universitatis, 1796. P. 1—45.* — Русский текст доклада Ф. Г. Баузе, произнесенного им в Московском университете 30 июня 1796 г., напечатан в журнале «Вестник Европы» (1811, № 8) под заглавием: «Что сделано в России для просвещения народа и для славы Отечества от времени Рюрика до Петра Великого» (пер. М. Т. Каченовского).

³²⁶ См.: *Калайдович К. Ф.* Известие о древностях славяно-российских и об Игнатие Ферапонтовиче Ферапонтове, первом собирателе оных. М., 1811. С. 7—8.

- Bibliotheca ad Pavor Uspensky seu
Cathedralem constat libris fere 70
et libris impressis — vix magnis —
Inter cimelia et vasa etiam auro
gemmisque orusti Codices, fere impressi
tantum, existant. Notata digni sunt:
- " Evangel. dominical. continens (1b) +
(XV et septuaginta arbitror seculi) fol. membr.
[Słowo K bogu — słowo bje w bozie —
[Evangelistarium] grecum unius et alt.
aureis scriptis in membrana — /sec.
[forte XII.]]
- Inter eos, qui in bukwooditel recensentur,
a Doucencie e. s. scriptura et sanctorum Patribus
quosdam ab antieres in solitum cyrico
in rufionem translatus an. 500 MA
(1043). Cod. chart. maj. fol. 2. b. b. b. b.
- " Thronis Arcopagitae de collecti hierarchia
libri in Slavione conversi secundum
Interpretis Grefationum lan. 50000 —
1371 — Cod. chart. sec. XVI. fol.
- " Evangelia maj. 8. chart. sec. XV. fol.
- " Codex membranaceus fol. (7itic), vitas
Sandome per Mungel digestas continens
sec. minimum XIV. maj. chartare II —
= 60 — super vocales raro punctum
vocalata nonnumquam virisa, nisi ubi puncta
et. 179.

Macarii Evra scripti Mineri R. provida
Volumina in fol. chart. qui in
Lacina Bibliotheca sacra Slavica
sua profant. v. s. Dubnowitel. —

Inter impressos Evangelia an. 7142 (1644)
f. 21. Michaelis edita antiquissima
sunt. Reliqui recentiores omnino appa-
renti fide sacri.

изображали на хартиях в священных книгах разные лица, без особенного искусства в рисунке, но красками столь хорошо составленными, что в шесть или в семь веков свежесть оных и блеск золота нимало не помрачались». ³²⁷ К этому рассуждению истории: дает примечание, в котором ссылается на древнерусские рукописи с миниатюрами: «Я видел, — пишет он, — несколько таких расписанных листов в древних Евангелиях и других церковных книгах. Наименую из них две: Псалтирь XII века в библиотеке московского профессора г. Баузе и весьма же древнее Евангелие в библиотеке графа» А. И. Мусина-Пушкина». ³²⁸

В 10-м томе «Истории государства Российского» имеются ссылки на книги из собрания Ф. Г. Баузе, переведенные в России в XVI в. ³²⁹

О древнейших рукописях, принадлежавших Баузе, сообщает и К. Ф. Калайдович. ³³⁰

Добровский познакомился с Баузе во время своего пребывания в Москве, по-видимому, в ноябре 1792 г. О своих встречах и беседах с московским профессором он рассказывал позднее, в письме от 7 апреля 1793 г., В. Ф. Дуриху: «Ложка Ольги вообще была найдена, но какой Ольги? — Неясно. Имеется латинская диссертация о крещении Ольги Евгения, епископа Крымского, которую мне показал г. Федор Баузе, московский профессор, но об этом — глубокое молчание. Если сказанного тебе недостаточно, то нужно, чтобы ты мне об этом часто напоминал в письмах». ³³¹

О какой ложке идет речь в письме Добровского, не представляется возможным выяснить. Диссертация Евгения Булгара была издана в Петербурге в том же 1792 г. под заглавием: «Евгения Булгара, архиепископа Славенского и Херсонского, Историческое розыскание о времени крещения российской великой княгини Ольги. Преложено на российский язык при Святейшем правительствующем Синоде (П. П. Соколовым)». Текст напечатан параллельными колонками на латинском и русском языках. В предисловии приносится благодарность издателю — А. И. Мусину-Пушкину.

Можно полагать, что Баузе показывал Добровскому неизданную рукопись архиепископа Евгения Булгара, которая по тексту отличалась от печатной. По этой причине Добровский и считал необходимым «глубокое молчание».

В бумагах чешского ученого сохранилась запись, относящаяся к рукописи из собрания Ф. Г. Баузе: «1. Azbuka — ductus elegantissimi Majus elegantissime scriptam et coloribus figuram manus scriptum ornatam possidet D. Bause, 4^{ti} oblongus». ³³² Речь идет о следующей рукописной книге, зарегистрированной в «Каталоге рукописей, находящихся в Собрании российских древностей профессора

³²⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1833. Т. 3. С. 213.

³²⁸ Там же. С. 48, примеч. 217.

³²⁹ Там же. 1834. Т. 10. С. 244.

³³⁰ Калайдович К. Ф. Известие о древностях славяно-российских... С. 14—19.

³³¹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 276.

³³² LA PNP, 12/CH/31, без пагинации.

Баузе): «14. Азбука превосходного письма, достойная сохранения во всякой библиотеке. В лист».³³³

Расхождение в номерах (у Добровского — № 1, в «Каталоге» Ф. Г. Баузе — № 14) объясняется тем, что чешский славист видел эту рукопись в 1792 г., а «Каталог», который мы цитируем, составлен в 1811—начале 1812 г. Вероятно, первоначально рукописи в «Собрании российских древностей» Ф. Г. Баузе располагались по принятому в XVIII в. алфавитно-форматному принципу (вспомним описание Синодального собрания, в котором под № 1 описана «Азбука фряская славенского языка»). В «Каталоге» 1811—1812 гг. рукописные книги из «Собрания» Баузе расположены по жанрово-тематическому признаку, а внутри его по хронологии, поэтому «Азбука» оказалась под № 14. Формат «в лист» внешне близок к «продолговатой четверке».

В «Собрании российских древностей» Ф. Г. Баузе хранились такие древнейшие рукописные словари, как например: «№ 1. Словарь, латинского и русского языков, собранный и писанный в Тубингенском университете российским монахом Иваном Александровым в 1560-м году. Вероятно, первоначальный из всех словарей российских. В 4-ю долю листа».³³⁴

Очевидно, Добровского заинтересовал и этот «Словарь» 1560 г., и рукопись под № 16 «Повествование о составлении письмен славянских, книга о осьми частях слова и пр. Сочинение известного Иоанна Дамаскина, весьма любопытное для истории российской литературы конца XVI века, с разными фигурами. В м<алый> ф<ормат>».³³⁵ Мы помним, с каким вниманием занимался чешский ученый рукописными списками сочинений Иоанна Дамаскина в Синодальной библиотеке. Позднее в рецензии на книгу К. Ф. Калайдовича «Иоанн, экзарх Болгарский» он высказал свое мнение по вопросу о времени перевода сочинений Иоанна Дамаскина (см. выше, с. 83).

В числе вопросов, составленных Дурихом перед поездкой Добровского в Россию, один из важнейших относился к «Сказанию, како состави святыи Кирилл Философ азбуку по языку словеньску и книги преведе от греческих на славянский язык». Можно не сомневаться, что Добровский ознакомился с «Повествованием о составлении письмен славянских» по рукописи XVI в., которая хранилась в «Собрании российских древностей» Ф. Г. Баузе.

Под № 125 в «Каталоге» Баузе находилась Псалтырь, о которой как о древнейшей рукописи с миниатюрами писал в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин. В «Каталоге» о ней сообщено следующее: «Псалтырь, к которой приобщены некоторые библейские истории, молитвы и, наконец, Месяцеслов на пергаменте с множеством миниатюрных картинок. Драгоценная рукопись не позже XIII века и, без сомнения, одна из древнейших, какие только у нас

³³³ «Каталог» опубликован (см.: *Моисеева Г. Н.* «Собрание российских древностей» профессора Баузе // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 313).

³³⁴ Там же. С. 312.

³³⁵ Там же. С. 313.

остались. Достоинно примечания, что в Месяцеслове год начат по-еврейски, с марта месяца вместо сентября, как оный во всех греко-российских > прочих Месяцесловах начинается в 4°». ³³⁶

В письме к П. И. Кешпену от 11 апреля 1823 г. Добровский упоминает «Псалтырь, которою владел профессор Баузе, XII века». ³³⁷

Учитывая, что чешский славист занимался текстологическим исследованием Ветхого и Нового заветов, следует отметить, что церковные и богослужебные книги, хранившиеся в «Собрании российских древностей» Ф. Г. Баузе, представляли для него большой научный интерес.

Приведем описание некоторых наиболее замечательных рукописей, относящихся к древнейшим спискам Нового завета.

«116. Евангелие, писанное в малый формат, на пергаменте с изященными миниатюрными изображениями. Судя по образу, цвету пергамента и литер, которые в последующие времена изменились, и, наконец, по приложенному Месяцеслову, в коем недостает многих в последующие времена помещенных святых, можно заключить, что сие Евангелие писано, положим, в XI веке, что оно есть самое старейшее из всех существующих в России. Оно принадлежало, конечно, одному из великих князей, м<алый> ф<ормат>». ³³⁸

117. Евангелие . . . превосходного письма XIV века с миниатюрными картинками. . . ³³⁹

118. Евангелие половины XV века на бумаге отлично хорошего письма, с украшениями золотом, в лист. ³⁴⁰

119. Евангелие на александрийской бумаге с фигурами и украшениями, превосходно писанное до книгопечатания в Москве в половине XVI века, в лист. ³⁴¹

120. Евангелие 1472 года, в лист.

121. Евангелие XV века, м<алый> ф<ормат>». ³⁴²

В «Собрании» Баузе были три списка Апостола — один XV в., два XVI в.; семь списков Псалтыри, «Пролог 1227 года, писанный в Новгороде на пергаменте со многими украшениями», в двух отдельных томах; восемь списков Миней; службы святым; «Часть Ирмология, писанная в XIII веке на пергаменте, в 4°»; Требник начала XVI века; несколько списков Служебника и много других церковно-богослужебных рукописных книг.

В 1811—начале 1812 г. (когда был составлен «Каталог») «Собрание» профессора Баузе включало 460 единиц хранения.

30 ноября 1792 г. во время встречи Ф. Г. Баузе с Й. Добровским (вероятнее всего, в доме московского профессора) ученые обменялись ценными подарками: Баузе передал чешскому ученому пергаменное

³³⁶ Там же. С. 321.

³³⁷ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 664.

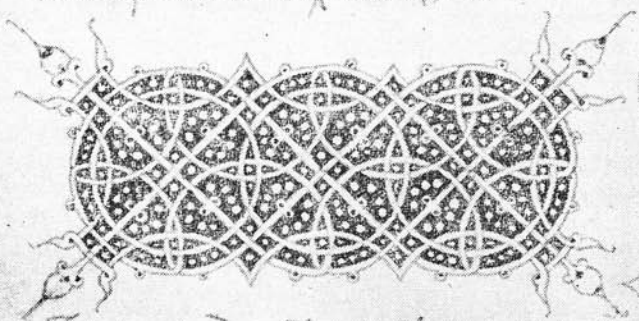
³³⁸ См.: *Моисеева Г. Н.* «Собрание российских древностей» профессора Баузе. С. 320.

³³⁹ Там же. С. 320—321.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

СВѢТЛОСТУСЪ КЪ СЕВНІС

книга рождства ісѹхъ вѣсна дѣва. снѣ
авраамъ . авраамъ роди слака .
слака же роди іакова . іаков же роди
іудѣи брагійево . іудѣи же роди фаре
санъ араѣмъ фарисей . фарисей же роди
іеромъ . іеромъ же роди арама . арама же
роди амнадава . амнадава же роди
наассона . наассонъ же роди салмона .
салмонъ же роди вѣвѣи . вѣвѣи же роди
ѡвѣи . ѡвѣи же роди ѡвѣи . ѡвѣи же роди
ѡвѣи . ѡвѣи же роди іесса . іесса же
роди двѣи . двѣи же роди соломо .
соломо же роди ісѹхъ . ісѹхъ же роди ісѹхъ .

7. Codex hic manus.
 4. Dobneri Pragavus.

v. iusim

Mosuae, 30 Novemb. 1792 ac. xpi pro Lexico
 Bergndae a D. Prof. Bause —

Conuenit cum impresso Vilnerfi 1575.
 magis in omnibus locis, quae contuli.
 Difert ab Dobneri Codice Pragavse egr.
 Lucae II, ~~44. $\mu\upsilon\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\mu\epsilon\tau\acute{o}\nu$~~
 §2. $\omega\gamma\pi\alpha\sigma\tau\omicron\mu$ — (selom 2.)

Jos. Dobnerus

217

^{conuere} $\mu\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\mu\epsilon\tau\acute{o}\nu$ tamen conuenit in lectissimis
 var. cum 5 B. et 4.

Luc. 18, 3. $\mu\epsilon\kappa\epsilon\iota\alpha$ Vln. tis
 = 7. vti 4.

— 24, 11. $\epsilon\gamma\alpha$ v. $\beta\lambda\epsilon\tau\acute{\alpha}$ 7. ~~et~~ alius —

Luc. 12, 37. $\rho\acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota$ infra marginem nescit,
 quod Vln. in textum asseruit.

— 35. = $\pi\alpha\upsilon\tau\alpha\mu$, quod legit Vln. ad

Luc. 17, 26. v. hic omnibus, quem Vln.
 restituerunt ex editis aut aut nescit.

Etiā in singulis vocabulis quandocumque
 a Vln. rorint tamen difert e. gr.

Luc. 17, 10. $\alpha\chi\epsilon\iota\sigma\iota$ Vln. $\mu\epsilon\pi\omicron\tau\epsilon\beta\epsilon\mu\iota$
 mf. $\mu\epsilon\kappa\epsilon\iota\sigma\iota\mu\iota$, et alii

alios enim cum Vln. consentit e. gr.

Luc. 17, 34. $\epsilon\pi\iota\kappa\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$ na Coe 4.
 na $\alpha\tau\tau\epsilon$ Vln. et 7.

Joh. 8, 44. $\alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma$, $\epsilon\gamma\omicron\varsigma$ 7. Vln. $\epsilon\gamma\iota$ Vln.

Luc. 14, 5. $\epsilon\iota\omicron\varsigma$ 7. $\beta\epsilon\alpha\varsigma$ Vln. alii

Joh. 1, 24. $\epsilon\mu\alpha\upsilon\upsilon\varsigma$ = 7. + Vln.

— 4, 25. $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$; Vln. $\mu\epsilon\tau\epsilon\mu\upsilon$ —

Joh. 6, 38. + $\pi\alpha\tau\epsilon\varsigma$ cum add. = 4. 5. 6.

7 cum 5 B. M.

Листок, приклеенный к верхнему переплету Евангелия, с записью Добровского о том, что оно получено от Ф. Г. Баузе в Москве 30 ноября 1792 г. (KNM, IX. D. 14. Slav. 7, p. 2).

Евангелие конца XV—начала XVI в., а Добровский пополнил книжное собрание профессора «Лексиконом» Памвы Берынды. Об этом сохранилась запись, сделанная рукою Добровского на отдельном листке, приклеенном к переплету Евангелия: «Mosuae, 30 Novemb[ris] <1>792 acseri pro Lexico Bergndae a D. Prof. Bause». ³⁴³ Евангелие хранится сейчас в Библиотеке Национального музея Праги и является единственной рукописью, восходящей к «Собранию российских древностей» Ф. Г. Баузе. Все «Собрание» сгорело во время пожара Москвы в первых числах сентября 1812 г.

³⁴³ KNM, IX. D. 14. Slav. 7, p. 2.

Любопытно отметить следующий факт. Несмотря на то что на приклеенном листке Добровский сделал запись «Codex hic meus» (этот кодекс мой), при описании этого Евангелия в своих печатных работах он указывал имя московского профессора: «7. Codex quatuor Evangeliorum, in charta scriptus sec. XVI initio. Hunc ab humanissimo viro Theodoro Bause, Professore Moscuensi. . .»³⁴⁴ (7. Кодекс Четвероевангелие, на пергамене, переписан в начале XVI в. Его «получил» от высокообразованного мужа Теодора Баузе, московского профессора. . .).

«Собрание» Баузе включало также печатные издания славянских книг XVI—XVIII вв. К сожалению, опись книг не сохранилась, и только о некоторых из них мы можем узнать из письма Ф. Г. Баузе Л. И. Бакмейстеру, посланному из Москвы в Петербург 4 января 1796 г.

Профессор сообщал, что владеет почти полным собранием изданий русских грамматик и словарей и называл «Граматику» М. В. Ломоносова (1755), Лудольфа (1696), Михаила Гренинга (1760), два издания «Лексикона» Памвы Берынды (1627 и 1653), первые издания «Славянской грамматики» в 8° и 4° (без указания года издания), первый славянский «Букварь» и первый русский календарь, изданный в Амстердаме и второй раз в Кенингсберге. Кроме того, у него хранились первые издания Библии, изданные в Остроге и Москве.³⁴⁵

К. Ф. Калайдович писал, что в «Собрании» Баузе были две книги, изданные Ф. Скориной («Книга Иова» и «Каноник»), московский Апостол 1564 г. и Острожская Библия 1581 г.³⁴⁶

Все эти книги представляли для Добровского большой научный интерес.

В числе частных московских собраний книг и рукописей в конце XVIII в. значилась библиотека графа Дмитрия Петровича Бутурлина. В 1794 г. в Петербурге был издан каталог этой библиотеки — первый в России печатный каталог.³⁴⁷ В 1805 г. в Париже Бутурлин издал второй каталог — «Catalogue de Livres de la Bibliotheque . . . de Boutourlin: Revu par MM. Ant.-Alex. Barbier. . .» (Paris, 1805).

Д. П. Бутурлин собирал преимущественно западноевропейские книги. В его московской библиотеке было несколько сот инкунабул, издания знаменитых типографчиков: Альдов, Эльзевиров, Дидо, Бодони и др. «Россики» в этой коллекции было немного.

В письме к Дуриху от 4 февраля 1793 г. Добровский, рассказывая о петербургских и московских впечатлениях, писал о том, что он хотел приобрести у книгопродавца Рюдигера издание грузинской

³⁴⁴ Novum Testamentum graece. . . P. CXXX.

³⁴⁵ ААН, ф. 140, оп. 1, № 25, л. 7—10.

³⁴⁶ Калайдович К. Ф. Известие о древностях славяно-русских. . . С. 17—19.

³⁴⁷ Кунин В. В. Две библиотеки Дмитрия Петровича Бутурлина. Библиофилы пушкинского времени // Альманах библиофила. М., 1975. Вып. 2. С. 106—136.

Библии, но «единственный ее экземпляр <...> включен в библиотеку графа Бутурлина». ³⁴⁸ О том, что чешский ученый ознакомился с этой библиотекой, свидетельствует его запись в «Литературном известии»: «... в одной частной библиотеке я нашел „*Apologiam fidei fratrum*, 4°“, если не ошибаюсь, 1535 г.». ³⁴⁹

В библиотеке Д. П. Бутурлина хранилось очень редкое издание Нового завета 1717 г. на голландском языке. ³⁵⁰ Однако Добровский видел это издание в Библиотеке Петербургской Академии наук и описал его. ³⁵¹

Библиотека Бутурлина также сгорела в московском пожаре 1812 г. Случайно сохранились лишь отдельные экземпляры печатного описания.

7 января 1793 г. Добровский выехал из Москвы к себе на родину. В «Литературном известии» чешский славист писал: «В Москве с 25 октября до 7 января 1793 г. я посвятил свой досуг тому, чтобы отыскать все, что могло быть полезным для ответа на литературные вопросы, которые поставил мне и дал с собой господин Фортунат Дурих из Вены в отношении его проекта „*Bibliotheca slavica*“. Пользуясь этим поводом, я собрал также из древних славянских рукописей варианты, предназначенные для нового критического издания Нового завета, которым занимается в Иене доктор Грисбах. Так как я, таким образом, ближе познакомился с содержанием древнего славянского перевода церковных книг, то надеюсь в будущем иметь возможность описать его значительно полнее, чем я мог это сделать в седьмой части „*Новой восточной библиотеки*“ Михаэлиса». ³⁵²

Так предельно скромно оценил свою деятельность за время пребывания в России Добровский в первом печатном сообщении об этой поездке.

В действительности анализ работы, проведенной им в государственных библиотеках, в монастырских и частных собраниях, помогает оценить громадный труд и поразительный научный результат. Одно перечисление собраний, в которых занимался Добровский, находясь в России, вызывает восхищение его необычайным трудолюбием: в Петербурге он работал над изучением рукописных и печатных книг в Библиотеке Академии наук, в Александро-Невском монастыре и в частном «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина; в Москве — в Синодальной и Типографской библиотеках, в собрании Архива Коллегии иностранных дел, в Воскресенском Ново-Иерусалимском, Троице-Сергиевом и Чудовом монастырях, в Успенском соборе, в «Собрании российских древностей» Ф. Г. Баузе и книжной коллекции Д. П. Бутурлина.

³⁴⁸ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. S. 262.

³⁴⁹ Litterarische Nachrichten. . . S. 114.

³⁵⁰ Catalogue de Livres de la Bibliothèque . . . de Boutourlin. . P. 14.

³⁵¹ KNM, IX. E. 37, p. 28 av. — В настоящее время Новый завет, напечатанный в один столбец, на голландском языке (Гаага, 1717), хранится в БАН, 1.2.30 инв. 764.

³⁵² Litterarische Nachrichten. . . S. 111—111'.

Поражает не только объем работы по изучению русских источников, проделанной Добровским, но и характер, и метод его научной деятельности. Чешским славистом были просмотрены и переписаны десятки каталогов, прочитаны сотни рукописей. При этом из множества рукописей он сделал выписки, а с наиболее заинтересовавших его снял копии. В письме к Дуриху от 7 апреля 1793 г. Добровский писал: «Я ведь с трудом верю, чтобы существовала какая-либо славянская книга, которую я не отметил бы из каталогов».³⁵³

Копии каталогов и описей, переписанные рукою чешского слависта, воссоздают картину того рукописного и книжного фонда, которым располагали русские и иностранные ученые, работавшие в России в конце XVIII в. Три из перечисленных собраний, с которыми ознакомился Добровский в России (А. И. Мусина-Пушкина, Ф. Г. Баузе и Д. П. Бутурлина), погибли во время нашествия Наполеона на Москву в сентябре 1812 г., поэтому каждая крупница сведений о рукописях из этих собраний представляет большую научную ценность. Публикация этих материалов и в первую очередь каталогов и описей, сохранившихся в архиве Добровского, является необходимым этапом в развитии филологической науки и славистики, который позволит сделать ряд новых открытий.

³⁵³ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 275.

III

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ XVI—XVIII вв. В ИЗУЧЕНИИ ЙОЗЕФА ДОБРОВСКОГО

Интерес Добровского к истории русского и восточнославянского книгопечатания можно отметить уже в ранние годы его творческой деятельности. В письмах к В. Ф. Дуриху середины 80-х гг. XVIII в. Добровский упоминает издание «Грамматики славенской» Мелетия Смотрицкого, изданной в Эвю в 1619 г.¹ В письме, датированном 25 февраля 1787 г., Добровский сообщал Дуриху о своей работе над вариантами различных старославянских переводов Апостольских посланий и текстов Библии, напечатанных в России в 1663, 1751, 1756, 1757, 1759, 1766, 1778, 1783 гг.² Там же Добровский впервые поставил вопрос о необходимости тщательного сопоставления московского издания Библии 1663 г. с Острожской Библией 1581 г., с изданием которой он познакомился по экземпляру, хранившемуся в Венской библиотеке.³ В 1788 г. в связи с работой над латино-чешским словарем Добровский вновь писал о важности изучения Острожской Библии.⁴ С точки зрения чешского ученого, нашедшей наиболее полное выражение в его известном труде «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*», церковнославянский язык Библии наиболее полно передавал язык древнейших славян. Грамматический организм церковнославянского языка, считал он, — основной тип для всех других славянских языков. Этим объясняется то огромное внимание, которое проявлял Добровский к древнейшим церковнославянским памятникам как рукописным, так и печатным.

¹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunata Duricha z let 1778—1800 / K vyd. upravil A. Patera. V Praze, 1895. S. 52.

² Ibid. S. 53—54.

³ Ibid. S. 54.

⁴ Ibid. S. 204—207.

Отсюда его напряженный интерес к церковно-славянскому переводу Библии.

Очевидно, что наиболее полное и всестороннее изучение истории восточнославянского книгопечатания Добровский начал в России.

В «Литературном известии», опубликованном в Праге в 1796 г., Добровский сообщал о том, что в Библиотеке Петербургской Академии наук он впервые увидел экземпляры «русских изданий Библии . . . напечатанных в Праге в 1517, 1518, 1519 годах . . . доктором Франциском Скориною».⁵ Ученый рассказал, в какое недоумение его привело знакомство с этими отдельными книгами Библии, изданными кириллицей «w slawnom, velikom, starom městě pražskom», которое он первоначально принял за имевшее то же название предместье столицы Польши Варшавы. Находясь на обратном пути в Варшаву, Добровский справился о положении Праги в Польше в древние времена и узнал, что этот город в 1519 г. был столь незначительным, что характерные признаки, данные в надписях к Библии, совершенно к нему не подходили. «Следовательно, — пишет он далее, — ничего не остается, как только принять за место печатания русской Библии нашу Прагу».⁶

В Библиотеке Петербургской Академии наук (ныне БАН) с начала XVIII в. до настоящего времени хранятся 13 (из 22) частей Библии, изданных Георгием Франциском Скориною в чешской Праге в 1517—1519 гг.⁷ Это те самые издания, которые видел и изучал Добровский. Издания белорусского первопечатника чрезвычайно заинтересовали чешского слависта. Для своей работы Добровский сделал многочисленные выписки и точно скопировал кирилловскими буквами заглавие: «Библия руска выложена докторомъ Францискомъ Скориною». Сбоку надпись — «rubra» (красная, т. е. напечатанная киноварью). На четырех листах in quarto Добровский поместил свои заметки об отдельных книгах Библии, изданных Ф. Скориной, которыми пользовался позднее для своей работы. Эти материалы хранятся в Литературном архиве Праги.⁸

Уехав во второй половине октября 1792 г. из Петербурга в Москву, Добровский продолжал разыскивать в московских государственных и частных собраниях издания Скорины. В письме к В. Ф. Дуриху, посланном 4 февраля 1793 г., вскоре после возвращения из России, Добровский сообщал те сведения о Скорине, которые он почерпнул во время своего путешествия: «О Скорине я много расспрашивал. . . Книгу Царств я видел в библиотеке Архива (Коллегии иностранных дел, — Г. М.) в Москве, а также в Синодальной типографии. . . Славнейший Барсов, московский профессор, недавно скон-

⁵ Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung] der böhm<ischen> Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland von J. Dobrowsky. Prag, 1796. S. 100—105.

⁶ См.: Ibid. S. 102.

⁷ Гуревич М. М., Копанев А. И. Собрание старопечатных книг Библиотеки Академии наук СССР // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению: (К 400-летию русского книгопечатания). Л., 1965. С. 281.

⁸ LA PNP, 12/CH/25, p. 1—4 av.

БІВЛІЯ РУСЬКА

таблиця

ВЫЛОЖЕНА ДОКТОРОМЪ
ФРАНЦИСКОМЪ СКОРИНОМЪ
изданаго убога про-
свѣтъка, Богу Крѣтї и
всѣмъ республикамъ
и добрымъ наущенїю

Superne facti viderunt -
Inferne solidi et laevi fuerunt in omnia
in altero signum

pag. 2da Brevioris imago est angelorum
signa cum diabolorum malis

- fol. 6: Предслово доктора Франциска Скорины о польске
во роуку бивліи рускаго язyka.
in fine Novi Testamenti libros et omnia recenset, qui in Vulgata
habentur. ad finem sunt: o syech knigach vsija biblii
rodle malosti rezumu mojego rozdelu vskazuce poloziach.
a vsem bych sa omyllich razumiechie rezumie
vsija vsija vna dla bosa i dla republikygo dobrogo.
2da Praefatio in 7m librum Moyse fol. 3
fol. 8 di pag. 148: imago vix dicit creationis figurand -
fol. 9. iniquit genesh in libri omnes in Capita divisi sunt,
in quibus hinc inde locis parallelis, imago creationis -
fol. 14 clausula - - "provalencia" i pismostiji nienogo
miza v lekarskych naukach doktora franciska
skoriny opolocka. u velikom meste Prazskom
Poletsk - - 1519.
fol. 15: ischod: - - knigi - zapadne vylozheny na rusky
jazyk doktorom eto. imago Moyse in figura -
Praefatio D. Franc. Skor. opolocka - -
Chram, kabal, stol, svetilnice Avbrnik, rizi zrcet
kca - adhibentur in figuris ligno inuict -
fol. 15. clausula: - - parady a pismostiji D. Fr. Sk. opolocka
voflawnom velikom meste prazskom.

Запись Добровского о Библии, изданной Франциском Скориной в Праге в 1519 г.
(LA, 12/CH/25, p. 1).

чавшийся, утверждал, что имеется полная русская Скориновская Библия».⁹

В письме от 21 марта 1793 г. Добровский высказывает сожаление по поводу того, что в Праге не сохранились «древние книги меди-

⁹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 263.

цинского факультета)¹⁰ и поэтому нет документальных свидетельств о биографии «доктора Франциска Скорины». Изучение тех изданий Библии Ф. Скорины, которые находились в Библиотеке Петербургской Академии наук, позволило Добровскому обнаружить Предисловие к 3-й Книге Царств, переписанное в рукописном сборнике, хранящемся в Москве в Синодальном собрании. Об этом он также написал Дуриху¹¹ и поместил заметку со знаком N в составленном им «Каталоге славянских и русских книг» («Catalogus librorum slavico^rum et russo^rum»):¹² «470. Praefatio in Librorum 1-um Regum versa in russicam Linguam per Doctorem Franciscum Skorinanum synom iz slawnago Grada Polocka».¹³

В «Литературном известии» чешский ученый писал только о заинтересовавших его изданиях Франциска Скорины.

В настоящее время мы можем с большей полнотой раскрыть пути изучения Добровским истории книгопечатания в России, на Украине и в Белоруссии в XVI—XVIII вв. В нашем распоряжении имеются новые материалы, сохранившиеся в Библиотеке Национального музея в Праге, и записи Добровского, находящиеся в его архивном фонде, который помещается в Литературном архиве Праги. Соотнесение всех этих материалов с опубликованной перепиской И. Добровского и В. Ф. Дуриха позволяет составить более полное представление об интересе чешского слависта к истории восточнославянского книгопечатания и оценить его труд об истории типографского искусства в Москве, написанный в ноябре 1792 г.

В Библиотеке Петербургской Академии наук Добровский работал над каталогом рукописных и печатных книг, составленным И. Бакмейстером в 1768 г.¹⁴ Пользуясь им, Добровский переписал не только рукописные книги, сгруппированные тематически, а внутри по формату, но и печатные книги, хранившиеся в этой библиотеке (см. выше, с. 40).

Одна из записей посвящена Новому завету, напечатанному по повелению Петра I. Добровский подробно комментирует ее в письме Дуриху от 7 апреля 1793 г.: «Из Предисловий к Библии ты в какой-то степени узнаешь о стараниях Петра Великого (об издании Библии, — Г. М.). Я сам видел книгу Нового завета, напечатанную в Гааге в 1717 г. по-голландски в одном столбце, а в другом по-славянски шрифтом Невского монастыря в 1718 г., в Библиотеке Академии наук в Петербурге. В каталоге этой библиотеки добавлено: таким же способом был напечатан Ветхий завет, но без славянского текста. Но эти экземпляры рассеяны и погублены, так как, по моему мнению, русские были недовольны наличием голландского перевода. Из истории издания Библии в 1751 г. ты узнаешь, как немногого мог достигнуть Петр, так как русские не одобряли всей душой намерение

¹⁰ Ibid. S. 269.

¹¹ Ibid.

¹² KNM, IX. E. 37, p. 1—54 av.

¹³ Ibid., p. 47. — В настоящее время этот сборник XVI—начала XVII в. хранится в ГИМ (Синодальное собр. № 593).

¹⁴ См. выше, примеч. 3 на с. 38.

императора, который хотел, ввиду того что первая попытка не удалась, исправить Библию, отметить разночтения из Вульгаты, еврейского перевода, из разных языков и, таким образом, издать».¹⁵

В настоящее время Новый завет, напечатанный в одном столбце на голландском языке (Гаага, 1717), а в другом — на церковнославянском (тип. Александро-Невского монастыря), хранится в Библиотеке Академии наук СССР.¹⁶ Ветхий завет на голландском языке без церковнославянского текста, для которого оставлено место, находится там же.¹⁷

Приводя данные материалы об изучении Добровским истории переводов и издания Библии в России, мы хотели бы обратить внимание на такие факты, которые не были замечены русскими исследователями XIX в.; итоги их изучения приведены в книге М. И. Рижского.¹⁸

Интерес чешского ученого к переводу и изданию Библии не ослабевал на всем протяжении его пребывания в России. В архиве Добровского сохранилась выписка, озаглавленная: «De Biblorum Slavonicorum editione hoc seculo correctius impressa-notitia mili ex Alexandro-Newskyano Monasterio communicata, Mense oktobris 1792».

Как видим, эта выписка сделана им из материалов, хранившихся в архиве Александро-Невского монастыря. Она представляет собой краткое изложение указа Петра I 1712 г., данного Софронию Лихуду, архимандриту Феофилакту Лопатинскому, Федору Поликарпову, Николаю Семенову, монахам Феологу и Иосифу, о том, чтобы они «соглашали с другими на греческом языке печатными Библиями, в сомнительных случаях советуясь с толковою Полиглоттою и Вульгатою, . . . выправив же оную, в 1723 году генваря 9 дня представили святейшему Синоду, от которого и указ послан был к протектору о напечатании оная». Далее в выписке Добровского сообщены указы Екатерины I (1725), Анны Иоанновны (1735 и 1740) и Елизаветы Петровны (1744), касающиеся подготовки нового печатного издания Библии. Затем помещено изложение этой же выписки посредством латинского алфавита.

Систематизируя печатные книги Библиотеки Петербургской Академии наук, Добровский в своем описании перечислил 592 единицы хранения. Важно отметить, на какие книги Добровский обратил особое внимание.

Прежде всего выделим следующую его запись: «Apostol Mosc <vae>, 1562».¹⁹ Рядом, справа, в скобках написано: «n<on> adest» (отсутствует). Помета Добровского подтверждает, что это не ошибочная дата издания Апостола, вышедшего за два года до знаменитого первопечатного московского Апостола Ивана Федорова 1564 г.

¹⁵ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 275.

¹⁶ БАН, 1.2.3).

¹⁷ БАН, 7.23/2.

¹⁸ Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.

¹⁹ КНМ, IX. Е. 37, р. 29.

Убедиться в том, что в Библиотеке Петербургской Академии наук находилось издание Апостола 1562 г., помогает первое печатное описание рукописных и печатных книг этой библиотеки — так называемый «Камерный каталог», изданный в Петербурге в 1742 г. В разделе «Книги церковные. В десть. Священного писания и круга церковного» под № 12 читаем: «Апостол. В Москве, 1562».²⁰

Добровский обратил также внимание на книги И. С. Ильинского (*Symphonia in 4 Evang^{eli}um et acta Joann Pwinsky. Mosc^vae*, 1773)²¹ и А. Д. Кантемира (*Symphonia in Psalterium D^ucis Antiochi Kantemiri. Petrop^oli*), 1727).²²

Под № 78 подчеркнуто издание: «*Anthologion sive Trithologion. Leopoli, 1632, 1694, 1633, 1643; Mosc^vae, 1637, 1697, 1780*».²³ Под № 83 с пометой NB — «*Triod postnaja sub Theodoro Iwanowič. Mosc^vae*, 1590».²⁴ Под № 123 — «*Cinownik archiereiskago služenija. Mosc^vae*, 1677». Отметил Добровский и все издания Киево-Печерского патерика: «*Paterik rečerskoj. Kiew, 1661, 1678, 1702, 1759, 1760; Mosc^vae*, 1783». Судя по подчеркиваниям, ученый пристально интересовался монастырскими изданиями XVII в., например: «*N. Testament^um cum brevi expositioⁿe in Monast^erio Kutein^ensi*, 1632»;²⁵ «*Rai myslennoj S. Steph. Swätogoria in Iwer^ensi Monast^erio*», 1569»;²⁶ «*Casoslow in Iwer^ensi Monast^erio*», 1658».²⁷

Описание печатных книг Библиотеки Петербургской Академии наук Добровский заканчивает сведениями об издании «исправленной» Библии 1751 г.

Просматривая описание, сделанное Добровским, можно отметить, что он переписывает не все номера подряд, а делает пропуски. Так, на л. 29 после № 27 идет № 63, после № 69 — № 72, затем № 78, 82—83, 91, 101, 108, 111, 114. Такую же картину мы можем наблюдать и на последующих листах его рукописи. Вместе с тем многочисленные издания книг выписаны им в левой колонке на л. 29 без указания порядковых номеров. Можно думать поэтому, что Добровский, пользуясь библиотечным каталогом 1768 г., выписывал для себя издания книг, связанные с его многообразными научными интересами.

Кроме Апостола 1562 г. в числе книг, не зарегистрированных книговедами, назовем еще несколько изданий, изученных чешским славистом в Библиотеке Петербургской Академии наук. Среди них следующие книги in quarto.

«2. Новый завет. Кутейн, 1632».

²⁰ Российские печатные книги, находящиеся в Императорской библиотеке. Камера W. Шкап 1, 2, 3. СПб., 1742. С. 4.

²¹ KNM, IX, E. 37, p. 29.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid., p. 30.

²⁶ Ibid., p. 31.

²⁷ Ibid., p. 31 av.

- Psalterium* beati Hieronimi presbyteri et Carissimi Patris
in Russia, 1704. 12. *Psalmi non sunt
vivifi in versiculos*
- Psalterium*, typis Curiae Peczariensis, Kioviae
(1557 male) (Schibgord-) 1695. 4. e Bibl. Publica
Duc. D. 111
- Psalterium* editum Mosuae 1702. 8. Ibid.
- Psalterium*, s. velicaniem na prazdniki. V. Vilni
1628. 4. (Schibg.)
- Poleustav* - continens *Psalterium*, Carolov - u.
Altra Mozily 1643. 8. (Schibg. Kijevskij)
- Psalterium*, 1712. 24. 300 fol. Černegov, sine
versuum notatione
- Psalterium*. Kiev 1737. 12.
- Psalterium*, quod Astracensis imperium, an. 1580
vel post vel circa, Ustering ap. Kollin p. 182.
- Psalterium*, M. Petropoli 1726. fol. cum
Tolkovanie. Vaga Kollin Introd. p. 181.
- Psalterium*. Kiev 1761. 12.

Запись Добровского об издании Псалтыри в России в XVII—XVIII вв.
(LA, 13/A/7, p. 7).

«3. Скарбица, или Чудеса. Чернигов, 1676».

«8. Чудо Великого Василия в Новгороде Северском. Новгород-Северский, 1607».

«12. История Варлаама и Иоасафа. Кутейн, 1637».

Под № 26 значится отпечатанная in octavo книга «Диоптра, или Зерцало жития человеческого» (Вильно, 1642).

В письме к В. Ф. Дуриху из Петербурга 9 октября 1792 г. Добровский называет «Лексикон славенороссийский» (Кутейн, 1653).²⁸ Это 2-е издание «Лексикона» Памвы Беринды также неизвестно современным книговедам. Зарегистрирован «Лексикон», изданный в 1627 г. в Киеве. Однако о том, что 2-е его издание Добровский видел в Библиотеке Петербургской Академии наук, свидетельствует «Камерный каталог» 1742 г. В разделе «Книги гражданские. В полдесть» под № 4 значится: «Памвы Беринды Лексикон славенороссийской. В монастыре Кутейнском, 1653».²⁹

В том же письме Добровский сообщал Дуриху о множестве церковнославянских рукописей и старопечатных книг, хранившихся в г. Або (ныне Турку; Финляндия); в числе их Новый завет с псалмами (Вильно, 1623), в 8°, «достойный упоминания потому, что в Предисловии читается: „ново во мнозе з греческаго тцанием инок-ков (в монастыре Святого Духа) исправленный“».³⁰ Это издание Нового завета тоже в настоящее время неизвестно.

Многочисленные записи сделаны чешским ученым и в библиотеке Синодальной типографии. Они озаглавлены «Ex catalogo librorum slavonicorum impressorum excerpta Typographiae».³¹ Здесь названы печатные книги, изданные Московской Синодальной типографией в XVI—XVII вв.: in folio — 141 книга, in quarto — 85 книг, in octavo — 32 книги.

Под № 2 здесь Добровским назван «Apostol Moscuae», 7070 (1562)».³² Это второй экземпляр московского Апостола, вышедшего за 2 года до первопечатного Апостола 1564 г.

Как и при работе в Библиотеке Петербургской Академии наук, Добровский выписывает для себя только заинтересовавшие его печатные издания. В числе их 12 книг, изданных на Украине в XVI—XVII вв., которые не вошли в новейший — и самый полный — каталог старопечатных книг, составленный Я. П. Запаско и Я. Д. Исаевичем.³³

Назовем эти книги, хранившиеся в библиотеке Синодальной типографии в 1792 г., когда их видел и описал Добровский.

Книги in folio

«38. Евангелие Каллиста, архиепископа Константинопольского. Киев, 1681».

«42. Казания на память святых. Киев, 1660».

«77. Октоих, Львов, 1641 и 1649».

«103. Трефолой. Киев, 1618».

«105. Трефолой. Львов, 1651».

²⁸ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. S. 261.

²⁹ Российские печатные книги, находящиеся в Императорской библиотеке С. 31, № 4.

³⁰ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 259.

³¹ KNM, IX. E. 37, p. 9 av.—10 av.

³² Ibid., p. 9 av.

³³ Запаско Я., Исаевич Я. Каталог стародруків, виданих на Україні. Книга перша (1574—1700). Львов, 1981.

«2. Беседы Макария Египетского. Вильно, 1627».

«5. Дидакалия, или Наука о 7 тайнах. Кутейн, 1653».

«31. Максим Грек — против латинян в кодексе Номоканон и Цветник. Киев, 1624 и 1628».

«41. Полская. Острог, 1598».

Книги in octavo

«14. Наука о вере. Вильно, 1628».

«28. Требник. Вильно, 1624».

«32. Книга о Христове подражании. В Дельском монастыре, 1647».

Эта последняя из названных книг так заинтересовала Добровского, что он выписал сведения, содержащиеся в Послесловии: «Книга издана по приказанию и на средства княгини Елены, госпожи Угровлахии . . . и господаря и воеводы Матфея Басарабы . . . на латинском и славянском языке в господарской их типографии в Дельском монастыре напечатана в 1647 году, 8°».³⁴

В письмах Добровского к Дуриху также содержится много неизвестных нам сведений, касающихся истории книгопечатания в России.

Исследования Добровского по истории русского книгопечатания завершает его труд, написанный во время пребывания чешского ученого в Москве и названный «Историческое показание о начале и основании в России типографского искусства и сооружении московской Синодальной типографии с указанием, в каком году было ее начало, и какие книги были напечатаны, и какой директор стоял во главе типографии».³⁵ Материалом для него послужила «Памятная записка», составленная для Святейшего Синода директором Синодальной типографии Александром Наумовым.³⁶ Добровский не просто переписал предоставленные ему ценнейшие документальные материалы, но систематизировал их по датам и главное дополнил сведениями, которые ему были известны из предшествующего изучения истории славянского книгопечатания. Так, записывая сведения о московском первопечатнике, сподвижнике Ивана Федорова Петре Тимофеевиче Мстиславце, Добровский дополняет их на полях сообщением о Евангелии, напечатанном этим типографом в Вильно в 1575 г. Оно хранилось в Праге, в библиотеке графов Ностицев. Как показала чешская исследовательница Франтишка Соколова,

³⁴ KNM, IX. E. 37, p. 10 av. — В Литературном архиве Праги хранится обширная выписка Добровского, относящаяся к этому изданию: LA PNP, 12/CH/31, p. 9.

³⁵ KNM, IX. E. 37, p. 1—7.

³⁶ В настоящее время эту «Памятную записку» А. Наумова в ЦГАДА разыскать не удалось.

это Четвероевангелие, сохранившееся до нашего времени, было тщательно изучено Добровским.³⁷

Под 1626 г. Добровский помещает известие о напечатанных в Москве, в Синодальной типографии Часовнике и Часослове и далее сообщает: «Хранятся в библиотеке Венского дворца, из книг Петра Ламбеции. Шифр: XX. S. 42, в 8°. Псалтирь следованная без кафизм».³⁸

В результате работы, проделанной чешским ученым, получилась краткая и цельная картина истории московского книгопечатания 1553—1731 гг. с систематическим изложением фактических сведений об издании книг.

Следует обратить внимание на запись Добровского, сообщающую о начале книгопечатания на Руси: «Типографское искусство началось при Иоанне Васильевиче в 1553 г. в Кремле».³⁹

В настоящее время нашими учеными найдены и изучены семь так называемых «безвыходных изданий», которые были напечатаны в Москве в 1555—1563 гг., т. е. до первопечатного Апостола 1564 г.⁴⁰ К ним, по-видимому, следует добавить Апостол 1562 г., о двух экземплярах которого, значившихся в печатном «Камерном каталоге» 1742 г., сообщал Добровский.

Сопоставление сведений Добровского о книгах, изданных в Москве в XVI—XVII вв., со «Сводным каталогом», составленным А. С. Зерновой на основании реально сохранившихся изданий, показывает, что чешский славист видел и описал 33 книги, не дошедшие до нашего времени.

По годам они распределяются так.

1. Апостол. 1562.
2. Октоих. Ч. 1—5. 1594.
3. Октоих. Ч. 1. 1603.
4. Минея месячная, октябрь. 1606.
5. Минея месячная, сентябрь. 1608.
6. Часослов, в 8°. 1616.
7. Октоих. Ч. 1. 1619.
8. Минея, февраль, в 4°. 1623.
9. Минея, апрель. 1624.
10. Служебник, в 4°. 1624.
11. Часовник. 1626.
12. Часослов. 1626.
13. Шестоднев. 1627.
14. Псалтирь. 1630.
15. Апостол. 1633.

³⁷ Sokolova F. Čtvero evangelium Petra Mstislavce v Knihovně J. Dobrovského, býv. Nostické // Sborník Národního musea v Praze. (1975). Sv. 20, čís. 1. S. 11—19.

³⁸ KNM, IX. E. 37, p. 2 av.

³⁹ Ibid., p. 1.

⁴⁰ См.: Протасьева Т. Н. Первые издания московской печати в собрании Государственного Исторического музея. М., 1955. С. 7—24; Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 11—12.

16. Октоих. Ч. 1—5. 1635.
17. Трефолой. 1635.
18. Псалтирь. 1635.
19. Трефолой, декабрь—март. 1638.
20. Трефолой, март—июнь. 1638.
21. Трефолой, июнь—август. 1638.
22. Октоих. Ч. 1—5. 1638.
23. Пролог, март—июнь. 1644.
24. Пролог, март—сентябрь. 1644.
25. Пролог тонской, в 8°. 1644.
26. Требник. 1652.
27. Служебник. 1653.
28. Псалтирь евангельской службы. 1653.
29. Евангелие. 1654.
30. Пентикостарион. 1659.
31. Иоанна Златоуста о священстве. 1664.
32. Псалтирь. 1664.
33. Служебник. 1668.

Итак, 6 книг украинской печати XVII в. Добровский изучал в Библиотеке Петербургской Академии наук; 33 книги, отпечатанные в Московской Синодальной типографии, отмечены им в «Историческом показании»; 12 изданий перечислено в числе украинских книг, находящихся в библиотеке Синодальной типографии в Москве, и одну книгу украинской печати он видел в библиотеке г. Або.

Уже по окончании работы над этой главой автору ее представилась возможность ознакомиться с книгой И. В. Поздеевой, в которой опубликованы архивные материалы Приказа книжного печатного дела и в частности приведены «новые сведения о 204 изданиях Московского Печатного двора, в том числе о 25 изданиях, экземпляры которых или не сохранились, или не были известны А. С. Зерновой и в ее „Сводный каталог“ не вошли».⁴¹

Из 204 изданий, перечисленных в материалах Приказа книжного печатного дела, 6 неизвестных ранее названы Добровским в «Каталоге» печатных книг Московской Синодальной типографии. Приведем описания этих изданий, убедительно свидетельствующие о точности сведений Добровского.

Каталог
И. Добровского

1626 (7134). Часовник. Хранится в библиотеке Венского дворца, из книг Петра Ламбецини. Шифр : XX, g. 42, в 8°.

1633 (7141). Апостол.

1638 (7146). Трефолой, в котором 3 месяца — июнь, июль, август.

Материалы Приказа
книжного печатного дела

30. Часовник. М., 13. XI. 1626 — 8°.

63. Апостол. М., 30. IX. 1633 — 2°.

89. Трефологион, четвертая четверть (июль—август). М., 21.V.1638 — 2°.

⁴¹ Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора. Первая половина XVII в. / Сост. И. В. Поздеева. М., 1986. С. 1—83.

Трефолой, в котором 3 месяца — декабрь, январь, февраль.

Трефолой от марта до июня.

Трефолой от декабря до марта.

Трефолой от июня до августа.

1638 (7146). Октоих 1-го гласа.

Октоих 5-го гласа.

87. Трефологон, вторая четверть (декабрь—февраль). М., 7.I.1638 — 2°.

88. Трефологон, третья четверть (март—май). М., 21.V.1638 — 2°.

№ 91. Октоих, части I и II. М., 10.X.1638 — 2°.

Кроме шести книг, описанных в числе изданий Московской Синодальной типографии, в частном собрании М. И. Чуванова хранилась Псалтирь, изданная Печатным двором в 1630 г.^{41а} (ср. «Историческое показание»: «1630 (1738). Псалтирь»). В настоящее время эта Псалтирь приобретена Отделом редких книг ГБЛ.

Итак, 52 печатные книги, не дошедшие до нашего времени, но зарегистрированные Добровским в 1792 г., пополняют репертуар восточнославянских первопечатных изданий XVI—XVII вв.

Со всеми книгами, обратившими на себя внимание чешского ученого, он ознакомился *de visu*, о чем имеются свидетельства в рукописи «Исторического показания». Основываясь на данных каталогов Библиотеки Петербургской Академии наук и Синодальной типографии (Добровский сохраняет номера, под которыми печатные книги числятся в каталогах), он сопровождает ряд описаний книг своими наблюдениями. Так, несомненным свидетельством его личных наблюдений служат дополнительные сведения о некоторых книгах, изданных в Московской Синодальной типографии.

«7161(1653). Служебник. Триодь цветная. Псалтирь евангельской азбуки. Псалтирь евангельской азбуки также, **пополам исписана**».⁴²

«7175(1667). Минеи месячные **мелкой печати**».⁴³

«1704. По повелению императора напечатана Арифметика *in folio* (я видел — **церковными буквами**)».⁴⁴

Сообщив о начале постройки в 1642 г. «по повелению Михаила Федоровича . . . покровительствовавшего типографскому искусству, каменных палат, верхних и нижних» (сведение об этом Добровский почерпнул «из книг типографских меморий»)⁴⁵ ученый добавляет и свои личные наблюдения: «Еще и ныне об этом (о постройке Печатного двора, — Г. М.) свидетельствует надпись над воротами дома: „Сделаны бысть сии палаты и ворота на дворе книгопечатного дела в 7153 <1645> году, в июне месяце 30 дня“».⁴⁶

^{41а} См.: Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья: Каталог выставки / Сост. И. В. Поздеева, А. Н. Троицкий. М., 1983. С. 65, 117.

⁴² KNM, IX. Е. 37, р. 6. — Полу жирным шрифтом выделены добавления Добровского.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid., р. 6 ав.

⁴⁵ Ibid., р. 1 ав.

⁴⁶ Ibid.

В «Историческом показании» Добровский сообщает о типографской деятельности «Анисима Михайлова сына Радишевского, Волицы», который впервые после Смутного времени, прервавшего «типографское искусство», напечатал в «царском доме» Василия Ивановича Шуйского в 1606 г. на престольное Евангелие.

Подробно, с большим знанием материала чешский ученый описывает «все дело никоннианского исправления книг», которое началось в Москве в 1654 г., и указывает, что первой «из исправленных книг был Служебник 1655 г.». Здесь же Добровский рассказывает, как «повелением царя (Алексея Михайловича, — Г. М.) приказано, чтобы из древних русских библиотек в Москву привозились . . . святые книги от греческа языка на славянский прежде многих лет, яко 500 лет и вяще, преведенная и на хартии писанная». Древние рукописи были присланы «из Новгорода, из Сергиевой святейшей Троицы монастыря и Иосифова монастыря, и из Кутейнского монастыря . . . и из других городов и монастырей».

В этом же обзоре истории русского книгопечатания XVI—XVII вв. Добровский пишет о поездке в монастыри на Афоне (Ватопеда, Хиландарский, Иверского Дионисия, Симона, Петра Русса, Филофея, святого Павла и др.) Арсения Суханова, который привез в Москву «не менее 200 разных древних священных книг». «И патриарх Перусалимский, — отмечает Добровский, — послал Евангелие, написанное за 600 лет».⁴⁷ При работе с рукописями Московского Синодального собрания чешский славист не забывал отмечать манускрипты, привезенные Арсением Сухановым.

В письмах к Дуриху Добровский сообщает ряд своих наблюдений над печатными книгами, которые свидетельствуют о внимательном их изучении. Так, говоря о трех изданиях Киево-Печерского патерика (1661 и 1670 гг. в Киево-Печерской лавре и 1759 г. в Москве), он выделяет из них «Киево-Печерское 1760 г. — изящнейшее из всех, с вырезанными на меди рисунками».⁴⁸ В письме от 2 октября 1792 г. из Петербурга Добровский описывает внешнее оформление крайне заинтересовавшей его Библии, изданной Ф. Скориной: «В орнаменте над пустым щитом — внизу соединенные воедино лики Солнца и Луны, на другом щите знак Т; на 2-й странице — изображение Создателя, сражение ангелов. Предисловие доктора Франциска Скорины из Полоцка ко всей Библии на русском языке . . . Формы букв очень похожи на венецианские. . . которые я описал тебе, разбирая книгу, им напечатанную».⁴⁹

Добровский производил также сопоставление текстов отдельных памятников по рукописным спискам и печатным изданиям. Так, он сообщил Дуриху о том, что «Номоканон», «который русские называют Кормчей книгой», имеется в «древних рукописных списках, а также и в новейших изданиях, по существу и по стилю много отличающихся

⁴⁷ Ibid., p. 4 av.

⁴⁸ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. S. 176.

⁴⁹ Ibid. S. 259. — В архиве Добровского сохранились сделанные им рисунки из Библии Ф. Скорины (LA PNP, 12/CH/25, p. 1).

от древних. В них читаются кроме постановлений церковных соборов также распоряжения князей». ⁵⁰

Большая текстологическая работа была проведена Добровским при исследовании изданий русских грамматик начиная с «Грамматики славенской» Мелетия Смотрицкого. Граматику, составленную Спарвенфельдом, с которой чешский ученый ознакомился в Копенгагене в 1792 г., он считал «латинским переводом грамматики Смотрицкого». ⁵¹ Добровскому были известны все основные издания церковно-славянских грамматик XVII и XVIII вв.: «Грамматика, или Писменница языка словенскаго» (Кременец, 1638), по его словам, «очень плохой печати»; «Грамматика словенска» Лаврентия Зизания (Вильно, 1596); второе переработанное издание «Грамматики славенской» М. Смотрицкого (М., 1648); третье (М., 1701) и четвертое, значительно переработанное издание этой «Грамматики» (М., 1721). В 1723 г. в типографии Александро-Невского монастыря была напечатана «Грамматика славенская вкратце», составленная иподиаконом Софийского собора в Новгороде Федором Максимовым. Здесь же можно назвать «Букварь» Кариона Истомина (Добровский пишет, что он «видел только два экземпляра, поскольку они очень редки»). В письме к Дуриху от 21 марта 1793 г. Добровский писал: «Недавно Евгений (Булгар, — Г. М.) издал в Петербурге грамматику для воспитанников военной академии, которую я ожидаю». ⁵² Очевидно, он дождался получения этой книги, так как в журнале «Slavin» ⁵³ появилась его рецензия. ⁵⁴ Здесь отмечено, что на «Краткий словарь» Евгения оказала большое влияние «Грамматика славенская вкратце» (1723), написанная Федором Максимовым. ⁵⁵ Далее Добровский высказывал сожаление о том, что автором мало использованы «древние рукописи», так как в «новых церковных книгах русские изменяли слова по аналогии со своим языком». ⁵⁶

Как уже указывалось выше, Добровскому был хорошо знаком «Лексикон славеноросский» Памвы Берынды (Киев, 1627), один экземпляр которого он подарил профессору Ф. Г. Баузе в обмен на Евангелие конца XV—начала XVI в., которое хранится в настоящее время в Библиотеке Национального музея в Праге. ⁵⁷

В архиве Добровского находится список с перечислением нескольких лексиконов с пометой о том, что сведения о них сообщил ему Н. Н. Бантыш-Каменский. ⁵⁸ В этой связи можно предположить, что директор Архива Коллегии иностранных дел содействовал чешскому

⁵⁰ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 266.

⁵¹ Ibid. S. 267.

⁵² Ibid.

⁵³ Bücheranzeigen Kratoj Slowaf slăwanskoj s pribavlenijem slowănskich sklonenij, sprjaženy i njektorých nužnejšich gramatičeskich prawil sobrannyj igumenem Ewgeniem. 1784.8°, 127 Seiten // Slavin, 1806. H. 4. S. 306—318.

⁵⁴ Krbec M., Laiske M. Josef Dobrovský: Bibliographie der Veröffentlichungen von Josef Dobrovský. Praha, 1970. S., 81, Nr 202.

⁵⁵ Slavin. Praha, 1806. H. 4. S. 307.

⁵⁶ Ibid. S. 311.

⁵⁷ KNM, IX. D. 14. Slav. 7.

⁵⁸ LA PNP, 13/A/7, p. 1.

ученому в приобретении книг, содержащихся в этом списке. Перечислим их.

«Лексикон славенороссийский имен толкование Памвою Берындюю. В Киеве, 1627, в 4°».

«Лексикон славенороссийский имен толкование Памвою Берындюю. В типографии монастыря Кутенского, 1653, в 4°».

«Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище, по славенскому алфавиту в чин расположен Поликарповым. В Москве, 1704, в 4°».

«Книга Лексикон, или Собрание речей по алфавиту с российского на голландской язык. Напечатана повелением царского величества. В СПб., 1717, в 8°».

«Лексикон российской с французского. СПб., 1762».

«Словарь на шести языках — российском, греческом, латинском, французском, немецком и аглинском. В СПб., 1763».

«Реестр российских слов, из краткого немецкого Целлариева лексикона выбранных. В Москве, 1767».

«Реестр российских слов из Геснерова лексикона. В Москве, 1768, в 8°».

«Российской Целлариус, или Этимологический российской лексикон, изданный Гелтергофом. В Москве, 1771».

«Российской лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом. 2 части, изданные Гелтергофом. В Москве, 1778».

«Словарь Академии Российской. СПб., 1790. Т. I, II, III. А—М.»

«Дикционер, или Речениар по алфавиту российских слов о разных произрастаниях, собранный К. Кондратовичем. В СПб., 1780».

«Церковный словарь, сочиненный Петром Алексеевым. В Москве, 1773».

«К оному Церковному словарю дополнение и продолжение. В Москве, 1776 и 1779».

Опыт исторического словаря о российских писателях. Г. Новиковым. СПб., 1772».

«Опыт исторического словаря о святых мужах российских. М., 1784».⁵⁹

Добровский хорошо знал издания русских книг XVIII в. В письмах к Дуриху он упоминает сочинения В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, И. Бакмейстера, Дмитрия Ростовского, издания летописей. В его личной библиотеке было большое количество русских книг. В сохранившейся описи перечислено 275,⁶⁰ но, очевидно, их было значительно больше, так как в этом списке нет многих книг, на которые Добровский многократно ссылался

⁵⁹ Ibid., p. 1—2.

⁶⁰ Literární archiv, Josef Dobrovský. Praha, 1965. S. 36. Soupis ruských knih. Rkp. neznámé ruky. Sešit. 8.11, 2°, l. 1—7.

в позднейшей переписке или писал рецензии. О покупке некоторых книг в Петербурге и Москве он сообщал Дуриху.

Но даже и в этой далеко не полной описи названы: «Собрание сочинений Ломоносова в стихах и в прозе» (3 ч.) «Риторика» М. В. Ломоносова, «Сочинения Александра Сумарокова», «Россияда» М. М. Хераскова, «Церковный словарь» (3 ч.) П. Алексеева.

Обращает на себя внимание постоянный интерес Добровского к русскому народному творчеству. В описи его русских книг названы «Русские сказки, содержащие древнейшее повествование» и «Полное собрание песней». В архивных материалах ученого сохранились описания двух изданий пословиц: «Sobranie 4291 drewnich rossyskich poslovic» (1770) и «Ippolit Bogdanovič. Ruskiija poslovicy» (СПб., 1785, 8°)⁶¹ Используя записи фольклора, Добровский составил своеобразный словарь⁶² устойчивых словосочетаний в русской народной речи (типа «udal dobroj molodec» «voj kulačnoj», «palenica udalaja», «mogući pleći»).

Чешский ученый высоко оценивал издательскую и организаторскую деятельность выдающегося русского просветителя Н. И. Новикова. В письме к Дуриху от 9 октября 1792 г. он сообщал: «Кроме Синодальной типографии . . . заслуживает упоминания типография Новикова, или Московского университета, из которой заботами Новикова вышло много замечательных произведений».⁶³ Очевидно, он имел в виду «Опыт исторического словаря о российских писателях» (СПб., 1772). Не случайно поэтому в списке русских книг, принадлежавших Добровскому, мы встречаем большое количество изданий русского просветителя. Это «Древняя российская вивлиофика» (в 10 ч.; первое или второе издание, в описи не указано), журнал «Живописец» (8 ч.), «Московские ведомости» (3 ч.) и др.

Помимо книг, приобретенных во время пребывания в России, Добровский располагал изданиями, которые ему присылали русские ученые. Так, известно, что от Н. П. Румянцева, знаменитого издателя русских древностей, он получил ряд печатных изданий, в числе которых было сочинение византийского историка Льва Диакона, исследование К. Ф. Калайдовича «Иоанн, экзарх Болгарский». От президента Российской Академии А. С. Шишкова Добровскому в 1809 г. были посланы такие книги, как «Словарь Академии Российской» (СПб., 1789—1794. Т. 1—6), «Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академиею» (СПб., 1805. Ч. 1) с публикацией «Слова о полку Игореве» по первому изданию 1800 г. и перевод «Слова о полку Игореве» Я. Пожарского (1819).

В настоящее время из значительного количества книг, принадлежавших Добровскому и переданных после смерти ученого по его завещанию в Национальный музей Праги, в книжных фондах библиотеки удалось выявить три издания, имеющие непосредственное отношение к изучению чешским славистом такого памятника литера-

⁶¹ LA PNP, 12/CH/27, p. 236.

⁶² Ibid., 12/CH/31, p. 1—10.

⁶³ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 276.

туры Древней Руси, как «Слово о полку Игореве». Это «Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академиею»,⁶⁴ «Слово о полку Игореве» в переводе Пожарского⁶⁵ и «Das Lied von Heerzuge Igors» (Übersetzt von Pastor Sederholm. Moskau, 1825).⁶⁶ Все три книги имеют многочисленные маргиналии Добровского, свидетельствующие о его глубоких знаниях в области изучения древнерусских памятников.

Находясь в России, Добровский приобретал книги не только для себя, но и для своего учителя и друга В. Ф. Дуриха. Так, для Дуриха им была куплена печатная грузинская библия и четыре Евангелия, «написанные на бумаге в начале XVI века».⁶⁷ Издание «Правды Русской» (СПб., 1792) Добровский, можно думать, имел в двух экземплярах, так как один обещал послать Дуриху в Вену.⁶⁸ Однако Добровский не смог приобрести крайне необходимого ему издания Острожской Библии 1581 г. Он изучал ее в мае 1792 г. в Геттингенской библиотеке;⁶⁹ в августе—октябре 1792 г. — в Библиотеке Петербургской Академии наук (она описана им под № 1 в числе печатных книг); в октябре—ноябре 1792 г. — в библиотеке Синодальной типографии в Москве.

Известно, что Добровский мечтал иметь Острожскую Библию 1581 г. в своей библиотеке. В письме словацкому ученому Ю. Рибяю он писал: «Я отдал бы половину своей библиотеки за Острожскую Библию».⁷⁰

Но каким же образом Добровский сделал столь многочисленные выписки из этого издания, которые занимают едва ли не половину текста его важнейшего труда «Institutiones linguae slavicae» и значительную часть статей, опубликованных в журналах «Slavin» и «Slovanka»?

В настоящее время мы, по-видимому, имеем возможность ответить на этот вопрос. Как сообщает сам Добровский в своей статье «Verschiedene Bemerkungen über die Slawenische Übersetzung des A<lten> Testaments» («Различные замечания по славянскому переводу Ветхого завета»), в 1792 г., находясь в России, он приобрел московское издание Библии 1663 г.⁷¹ Текстологическое сопоставление обоих изданий дало возможность установить, что московская Библия по составу полностью повторяет издание Острожской Библии 1581 г. за исключением разницы шрифтов.⁷²

Таким образом, не имея в личной библиотеке издания Острожской Библии 1581 г., Добровский ссылался на ее текст по московскому

⁶⁴ KNM, 76. D. 44.

⁶⁵ Ibid., 78. B. 62.

⁶⁶ Ibid., 78. D. 151.

⁶⁷ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. S. 262—263.

⁶⁸ Ibid. S. 266.

⁶⁹ Ibid. S. 237.

⁷⁰ Ягич И. В. Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян // СОРЯС. СПб., 1897. Т. 62. С. 501—502.

⁷¹ Slavin. 1806. H. 5. S. 335.

⁷² Ibid. S. 268.

изданию Библии 1663 г.⁷³ Этим обстоятельством объясняется отсутствие ссылок на страницы при цитировании Острожской Библии в трудах чешского ученого.

Результаты работы Добровского по изучению старопечатных книг и рукописей в книгохранилищах Петербурга и Москвы в 1792 г. оказались поразительными. В конце XVIII—начале XIX в. он был самым крупным европейским ученым—знатоком славянских древностей, понимаемых в широком плане. Отдельные наблюдения Добровского нашли отражение в его многочисленных печатных трудах, опубликованных в издаваемом в Вене альманахе В. Ф. Дуриха «*Bibliotheca slavica*» (1795), в журналах «*Slavin*» (1806) и «*Slovanka*» (1814), в его монографии «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*» (1822), в исследовании о Кирилле и Мефодии.

Однако очерк по истории книгопечатания в России, написанный Добровским в 1792 г. и основанный на первоклассных документальных источниках, не был известен в науке почти 200 лет. Между тем этот труд, который значительно пополнил репертуар первопечатных книг XVI—XVII вв. и сообщил о некоторых изданиях ряд уникальных сведений, характеризует чешского ученого как выдающегося знатока истории славянского книгопечатания.

Публикуя «Историческое показание о начале и основании в России типографского искусства. . .», мы пополняем список трудов Добровского по истории славянского книгопечатания.⁷⁴

Как и во всякой впервые публикуемой рукописи некоторые детали прочтения оказались недостаточно ясными. Так, в настоящее время не удалось идентифицировать московское издание 1644 г., упоминающееся в следующей записи Добровского: «*Prolog tonskoj, 8°*».

Приложение

Историческое показание о начале и основании в России типографского искусства и сооружении Московской Синодальной типографии с указанием, в каком году было ее начало, и какие книги были напечатаны, и какой директор стоял во главе типографии *

Написано для Святейшего Синода Александром Наумовым, который с 23 декабря 1790 г. стоит во главе Типографии; на русском языке г. Каменский сообщил мне в Москве 18 ноября 1792 г.

1. Типографское искусство началось при Иоанне Васильевиче в 1553 г. в замке Кремле.

* Перевод А. И. Доватура.

⁷³ См.: Моисеева Г. Н. Иозеф Добровский и острожские издания Ивана Федорова // Федоровские чтения. 1981. М., 1985. С. 190—194.

⁷⁴ См.: O zavedení a rozšíření knihtisku v Čechách K vyd. připravila M. Daňková. Praha, 1954.

« Историческое показание
 de initio et fundatione in Russia
 typographica artis et erectione Moscovitica
 sive Synodalis Typographiae - cum
 notitia, quo anno initio hujus quinque
 libri impressi sint; quibus Typographiae
 director praesuevit. »

Scripta per Synodo S. per Alexandrum
 Naumov, qui ab anno 1790, 23 Decembris
 die Typographia praest. = russo sermone =

Dr. Kamenovskiy mihi communicavit Moscoviae
 die 18. Octobris 1792. Kamenovskiy

Initium sumit Typ. ar. sub Joanne Pafitza
 = vicary an. 1553, qui in arce Kremlin =

Primus liber impressus fuit apostolus an.
 1564. 19to Aprilis finitus 1564. per Martii.

Notitia hujus sumit apostoli legitur, ubi
 et alii jam confecti, hic integra inserta sunt.

Juan Fedorovitz, Diaconi Nicolai Tharmabuzgi
 gubernator

Schus Simo Petrus Motislavet - institutor et
 director operum nominantur.

alibi typ. ar. in
 Cens. 1845

1588 imp. cepit Triod postnaia - finitus
 1590. sub Fedoro Joannovitz et Matyevolta
 Job. sub iudice

1592 a) Triod svetkovnaia, b) Otkrich 5° glava

1594 Otkrich 3° i Tomi.
 1594 Otkrich 3° i Tomi.

1596. finitus 97 Otkrich Schus / memento / et Schus ykus appellatur
 quod uniter Acta et Seditur quod
 continet quatuor

* Quorum unum auctor, quasi quatuor scripsit has vobis
 designantur; quod sequitur est

alibi typ. ar. in
 Cens. 1845

Первая страница «Исторического показания о начале и основании в России типографского искусства...» (KNM, IX.E.37, p. 1).

2. Первой была напечатана книга Апостол в 1563 г., 19 апреля. Закончен в 1564 г., 1 марта. Эта заметка, которая читается в конце Апостола, известна уже из других; здесь же она целиком была вставлена.

Устроителями и руководителями работ называют Ивана Федорова, диакона <церкви> Николая Чудотворца Гостунского, и Петра Тимофеева сына Мстиславца. См.: Евангелие. Вильно, 1575.

1588 — начала печататься Триодь постная; закончена <в> 1590 при Федоре Иоанновиче и митрополите Иове.

При них же <напечатаны>:

1592 — а) Триодь цветная;¹

б) Октоих 5-го гласа.

1594 — Октоих 1-го гласа;

<Октоих> 5-го гласа.

1596—закончен <15>97 Апостол-тетр (Тетрь) (Тетр, полагаю, назван потому, что кроме Деяний и Посланий Павла, содержит еще канонические <послания> четырех апостолов — Иакова, Петра, Иоанна, Иуды; автор считает . . . <слово «тетр»> греческим, будто этим словом обозначается четвертое издание: а это ложно) старанием Андроника Тимофеева сына Невежи, чье имя читается также на Триоди 1592 г. Считается, что он в это время управлял Типографией.

При Борисе Федоровиче в 1599 г. были напечатаны:

а) Миней общая;

б) Миней общая в полдесть 1600 (7108);

в) Служебник 1602 (7110);

г) Октоих 1-го гласа, 1603;

д) Триодь цветная,² 1603, закончена <в> 1604, в конце — хвала Борису, который повелел построить здание Типографии.

Затем типографское искусство прекратилось из-за Смуты, о чем пишет в книге «Розыск» на девятой странице Димитрий Ростовский. Однако при Василии Ивановиче Шуйском «в его царском доме» <в> 1606 было напечатано Евангелие на престольное в лист «мастерством Анисима Михайлова сына Радишевского, Волынца».

При этом г<осударе> Вас<илии> Ивановиче были напечатаны книги:

а) 1607 — Триодь постная;

б) 1608 — Миней месячных сентябрь;

в) Устав евангельской азбуки (год не указан);

г) Миней месячных октябрь. В этом году была закончена Миней общая, в конце которой читается, что в 1606 г. в Москве закончена новая штамба (печатный станок) и построен новый очень большой дом.

В месяце ноябре Миней месячные были закончены в 1611 или в 1610 г. в сентябре месяце, в Москве «мастерством Ивана Андроникова сына Невежина».

¹ В ркп.: цветоносная.

² В ркп.: цветоносная.

По велению Михаила Федоровича, очень покровительствовавшего типографскому искусству, в доме (дворе) были построены каменные палаты, верхние и нижние в лето 1642 (7150) (из книги типографских памятных записей). Еще и ныне об этом свидетельствует сохранившаяся над воротами дома надпись: «Сделаны бысть сии полаты и ворота на дворе книгопечатного дела в лето 7153 <1645> июня месяца 30 дня».

При нем <Михаиле Федоровиче> напечатаны книги:

- 1616 (7124). Часослов в 8°. Служебник (в четверть).
- 1618 (7126). Октоих 5-го гласа. Минеи месячных сентябрь.
- 1619 (7127). Октоих 1-го гласа. Псалтирь.
- 1621 (7129). Минеи месячных декабрь. Триодь цветная (в полдесть). Апостол.
- 1622 (7130). Минеи, месяц январь. Минеи, месяц ноябрь. Триодь постная.
- 1623 (7131). Апостол. Минеи, месяц февраль, в 4°. <Минеи, месяц> ноябрь. Служебник.
- 1624 (7132). Минеи месячных март. <Минеи месячных> апрель. Служебник в 4°.
- 1625 (7133). Минеи месячных апрель. <Минеи месячных> май. Потребник. Шестоднев.
- 1626 (7134). Минея общая. Часовникъ (Часослов). Хранится 'в Библиотеке Венского дворца, из книг Петра Ламбеция. Шифр: XXII. S. 42, в 8°. К. Ф. Псалтирь следованная без кафизм.
- 1627 (7135). Минеи, месяц май. <Минеи, месяц> ноябрь, в 4°. Служебник в 4°. Шестоднев.
- 1628 (7136). Минеи, месяц июнь.
- 1629 (7137). Минеи, месяц июль. Минея общая. Псалтирь в 4°.
- 1630 (7138). Минеи, месяц август. Служебник. Триодь цветная. Псалтирь.
- 1631 (7139). Октоих 1-го гласа.

- Октоих 1-го и 5-го гласа.
 Октоих 5-го гласа.
 Триодъ постная.
- 1632 (7140). Апостол.
 Миняя общая.
 Часослов (евангельской азбуки).
 Псалтирь евангельской же азбуки.
- 1633 (7141). Апостол.
 Устав.
 Устав евангельской азбуки.
 Служебник.
 Псалтирь следованная.
- 1634 (7142). Апостол.
 Азбука учебная.
 Устав.
 Псалтирь.
- 1635 (7143). Апостол.
 Миняя общая.
 Миняя общая с праздничною.
 Октоих 5-го гласа.
 Служебник.
 Трефолой.
 Шестоднев.
 Псалтирь.
- 1636 (7144). Миней, месяц октябрь,
 <Миней, месяц> декабрь.
 Триодъ цветная.
 Триодъ постная.
 Требник.
 Требник же.
 Часослов в 4°.
- 1637 (7145). Служебник в 4°.
 Трефолой.
 Трефолой.
 Трефолой от сентября до декабря.
 Псалтирь следованная.
- 1638 (7146). Миняя общая.
 Трефолой, в котором 3 месяца — июнь, июль, август.
 Трефолой, в котором 3 месяца — декабрь, январь, февраль.
 Трефолой от марта <до> июня.
 Трефолой от декабря <до> марта.
 Трефолой от июня <до> августа.
 Трефолой.
 Октоих 1-го гласа.
 Октоих 5-го гласа.
 Псалтирь следованная.
- 1639 (7147). Октоих 1-го гласа.
 Октоих 5-го гласа.

Апостол.
Служебник.
Потребник.
Часослов в 8°.

1640 (7148). Служебник Петра Могилы.

Триодь цветная.
Псалтирь в 4°.

1641 (7149). Каноник.

Служба Николаю Чудотворцу, в 4°.
Пролог от сентября <до> декабря.
Пролог от декабря <до> марта.

Устав.

Устав евангельской азбуки.

Шестоднев.

Шестодневец.

1642 (7150). Соборник, или Проповеди о почитании икон.

Соборник также.

<16>43 (7151). Триодь постная преподобного Ефрема.

<16>44 (7152). Апостол.

Минеи, месяц январь.

Пролог от марта до июня.

Пролог от марта до сентября.

Пролог тонской, в 8°.

<16>45 (7153). При Алексее Михайловиче, когда началось исправление книг, первым из исправленных был Служебник (1655), в Предисловии к которому пространно объяснено все дело никонианского исправления. Извлеку немногое: Синод был собран во дворце в 7162 (1654) г.

Присутствовали: патриарх Московский Никон; Макарий, митрополит Новгородский; Корнелий, митрополит Казанский; Иона, митрополит Ростовский; Сильвестр, митрополит Крутицкий; Михаил, митрополит Сербский; Маркелл, архиепископ Вологодский; Софроний, архиепископ Суздальский; Мисай, архиепископ Рязанский; Макарий, архиепископ Псковский; Павел, епископ Коломенский; 11 архимандритов и игуменов, 13 протопопов <...>.

Патриарх Никон произносит речь: «Сего ради должно есть нововводня чины церковния с древними греческими и славенскими книгами разгласающия исправити, якоже лепо». И он спрашивает, нужно ли стоять на новых, напечатанных в Москве книгах, «в них же многая обретошася нами от преведших и преписующих я неискусне, с древними греческими же и славенскими же несходства и несогласия, явнее же рещи погрешения» — действительно ли древними греками и славянами — «иже обои един купно чин и устав показывают».

Все это одобряют: «Достойно и праведно исправити противно старых харатейных (пергаменных) и греческих».

Итак, повелением царя приказано, чтобы из древних русских библиотек в Москву свозились бы <книги>: «повелеша древния свя-

тыя книги от греческа языка на славенски «й» прежде многих лет, яко 500 лет и вядше, преведенныя и на хартии писанныя», в Москву «собрати». И тотчас же «были свезены» из «. . .» Сергиевого монастыря Святой Троицы, из Иосифова монастыря, из Хутынского монастыря, которые находятся в Новгороде, и из монастыря Иосифа Волоцкого, а также из других городов и монастырей.

Это решение они пожелали представить на одобрение восточным патриархам. Итак, в 7162 г. был послан Мануил-грек с письмом к восточным патриархам. Паисий, патриарх Константинопольский, созвав Синод, посылает ответ в 7163 г. и одобряет решение исправить священные книги. Вместе с тем, он посылает Символ «веры», написанный греческими буквами, для сохранения у всех единства веры. Царь и патриарх, считая, что древних греческих и славянских кодексов, имеющих в России, недостаточно для исправление («сущия в России ветхия греческия и славенския книги на исправление недозволено мяще»), послали старца Арсения Суханова на гору Афон и в другие святые места, которые до сих пор сохранили греческого «закона уставы непреложно», чтобы там получить («притяжут») древние книги. Способствовали этому делу настоятели монастырей: Ватопеда, Хиландаря, Иверского, Дионисия, Симона Петра Русса, Филофея, святого Павла и остальных, ища в своих библиотеках «изрядные» книги, правильно написанные на греческом языке, числом 500; среди них есть столь древние книги, что от того времени, когда они написаны, «одному» Евангелию уже 1050 «лет», а «другому» Евангелию — 600 «лет»; Псалтири, которая написана при Алексее Комнине, — 600 «лет»; Евангелие же, которое от греческих епископов привез Иоаким в Новгород, «внегда первое крести его»; книга Григория Богослова — 737 «лет», Служебник — 600 «лет», Служебник также 455 лет и прочие — Евангелия, Апостолы, Псалтири, пророческие книги, Апокалипсисы, хорошо объясненные святыми отцами. К тому же Дионисия Ареопагита, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина и многих святых; кроме того, «Уставы, Октоихи, Триоди, Mineи, Часословы» и прочие священные книги, из которых одни отстояли от времени, когда они были написаны, на 700 лет, другие на 500, а также на 400. Все они были привезены в Москву Арсением Сухановым. Кроме того, и патриарх Иерусалимский послал Евангелие, написанное за 600 лет. Также патриархи Александрийский и Антиохийский, и архиепископ Печский,³ и патриарх Сербский, и митрополиты Хиландарский, Охридский и Никейский, и многие другие из православных стран, которых из Москвы просили в письмах, послали не менее 200 разных древних священных книг.

Итак, работа началась: «Принесе же Макарий, патриарх Антиохийский, на Собор и своя православныя книги, Служебник и прочая. И тако вся святописанныя греческия и славенския книги рассмотревше, обретоша древния греческия с ветхими славенскими книгами

³ В ркп.: Pekskii. — См.: Orbis latinus: Lexikon lateinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit. Braunschweig, 1972. Bd III. N. Z. P. 120.

во всем согласующая; в новых же московских печатных книгах с греческими же и славенскими древними, многая несогласия и погрешения». Подвергся исправлениям прежде всего Служебник, который был закончен в 1655 г., 31 августа.

Прочие книги были напечатаны при этом государе <Алексее Михайловиче>:

- 1645 (7153). Минея общая.
Минея, месяц сентябрь.
<Минея, месяц> октябрь.
<Минея, месяцы> декабрь—март.
- 1646 (7154). Минеи, месяц январь.
<Минеи, месяц> февраль.
<Минеи, месяц> март.
<Минеи, месяц> апрель.
<Минеи, месяцы> май, июнь, июль, август.
Служебник.
- 1647 (7155). Требник в 4°.
Лествичник.
Святцы с тропарями и кондаки, и с летописью.
Псалтирь в 4°.
Часослов.
- 1648 (7156). Апостол.
Грамматика.
Октоих 1-го гласа.
Триодь цветная.
Триодь постная.
Псалтирь.
- <16>49 (7157). Апостол.
Катехизис мелкой печати.
Октоих 1-го гласа.
Октоих 5-го гласа.
Октоих 1-го и 5-го гласа.
Октоих без начала.
Святцы с прокимены.
Часослов.
- 1650 (7158). Минея общая.
- <16>51 (7159). Каноник.
Служебник.
Служебник также, в том числе 32-й и № 37.
Триодь постная.
Часослов в 8°.
Шестоднев.
- <16>52 (7160). Служебник. Требник. Евангелие толковое.
Часослов в 4°. Псалтирь.
- <1653> (7161). Служебник. Триодь цветная. Псалтирь евангельской азбуки. Псалтирь евангельской азбуки также, по полам исписана.
- 1654 (7162). Евангелие.

- 1655 (7163). Апостол. Скрижаль. Служебник.
 <1656> (7164). Служебник.
 <1657> (7165). Ирмологийон.
 <1658> (7166). Служебник.
 <1659> (7167). Пентикостарийон.
 <1661> (7169). Прологи ⁴ — декабрь, январь, февраль.
 <1662> (7170). Требник.
 1663 (7171). Миния общая мелкой печати.
 1664 (7172). Беседы апостольские по Матфею. Т. 1 и 2.
 Букварь.
 Иоанна Златоуста о священстве.
 Псалтирь.
 <1665> (7173). Беседы евангельские по Иоанну Евангелисту.
 Григорий Богослов.
 <1666> (7174). Жезль правления.
 Октоих.
 <1667> (7175). Минеи месячные мелкой печати: 3 месяца в одной
 книге — сентябрь, октябрь и ноябрь.
 Служебник.
 <1668> (7176). Служебник.
 <1669> (7177). Псалтырь с воследованием.
 <1670> (7178). Триодь цветная.
 <1671> (7179). Служебник.
 Псалтырь с воследованием.
 1672 (7180). Апостол.
 <1673> (7181). Ирмологийон.
 Триодь постная.
 <1675> 7183. Прологи ⁵ — сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль.
 Часослов.

В памятных записках о типографском доме отмечается поручение, данное патриархией руководителям в 1664 г. В этом году 10 мая государь Алексей Михайлович поручил директорство Прокопию Коптеву и дьяку Богдану Арефьеву. В 1667 г., 26 июня, тот же государь поручил руководство <типографией> святейшему Павлу, митрополиту Сарскому ⁶ и Подонскому, и печатнику Алмазу Иванову, и дьяку Димитрию Алмазову.

- 1668 (7176). Стоимость сгоревших книг (от пожара) 3388 рублей.
 1676. 17 марта Федор Алексеевич и патриарх Иоаким поручили управление Печатным двором (Книгопечатный двор) Симеону, бывшему архиепископу Сибирскому и Тобольскому.
 1691. Им же управлял игумен Сергей.
 1698. Иеромонах Карион Истомина при патриархе Адриане.
 1701. После смерти Адриана — Стефан, митрополит Рязанский

⁴ В ркп.: Прологов.

⁵ В ркп.: Прологов.

⁶ В ркп.: Саркому (Sarkomu).

и Муромский, при котором надзирательство имел иеромонах Карион Истомин; жалование его было 160 рублей в год.

Гражданские или светские книги начали печатать (по сведениям Памятной книги) в 1701 г., когда <уже> не было патриаршества; в месяце июне был сделан Букварь греческими, славянскими и латинскими буквами.

<1>703. По повелению императора была напечатана Книга Синусов, в 8° — «против перевода».

<1>704. По повелению императора <напечатана> Арифметика шн фолио (я видел — церковными буквами).

<1>705. Лексикон греко-славяно-латинский в 4°.

<1>710, июня 23. Азбука в 4°, напечатанная теми буквами, какими набирают книги о земледелии и гражданских делах иностранцы («иноземцы»). В этой Азбуке Петр Великий собственной рукой отметил, какими буквами должны будут впредь печататься книги исторические и относящиеся к ремеслам.

1702. Управление поручено тайному советнику графу Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, который руководил вплоть до 1721 г.).

Инспектором был назначен справщик Федор Поликарпов с жалованием 160 рублей. В это время очень продвинулось типографское искусство. Свинцовые и оловянные буквы в 1708 г. были отменены и введены восковые, каковыми и теперь пользуются.

1721. По повелению императора Типографский двор (как и Петербургская типография) вместе с теми, кто там трудился, были подчинены Святейшему Синоду.

1727. В октябре месяце повелел император в двух местах построить типографии — в Сенате для печатания указов и при Академии для исторических книг; остальные же <типографии>, которые были в управлении Синода и Александро-Невского монастыря, — перевести в Москву со всеми средствами <печатания> и печатать церковные книги только в одном этом месте. В 1728 г. эти <типографии> были объединены под управлением Синода.

<1>721—<1>726. По повелению Синода управление было поручено члену Синода, архимандриту Троице-Сергиева монастыря Гавриилу Бужинскому со званием надзирателя <Законоспасской> школы и Типографии. И с этого времени Синод всегда назначал директоров.

<1>726—<1>731. <Директором типографии был> Геден, архимандрит Спасского монастыря. Федор Поликарпов — <уже> с жалованием в 200 рублей. Жалование директорам было увеличено; в последующие годы им были приданы помощники, а управление перешло к канцелярии, или конторе (по-русски «кантора»).

(Рукопись КНМ, IX. Е. 37, р. 1—7).

IV

ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ

И

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Во время занятий в Московской Синодальной библиотеке Добровский, как мы видели, отметил в своем описании рукописей этого собрания те «манускрипты», которые показывал ему в Петербурге А. И. Мусин-Пушкин,¹ о знакомстве и встречах с которым ученый сообщал в письмах В. Ф. Дуриху.²

В черновых материалах к рецензии на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, содержащихся в архиве Добровского, сохранились выписки из принадлежавших Мусину-Пушкину рукописей, многие из которых погибли в московском пожаре 1812 г.³

У нас нет оснований полагать, что, знакомя чешского слависта с рукописями из «Собрания российских древностей», Мусин-Пушкин не показывал ему Хронограф, в одном сборнике с которым были древнерусские переводные повести и «Слово о полку Игореве». Теперь нам хорошо известно, что в 1789—1790-х гг. Спасо-Ярославский хронограф со «Словом» уже находился в «Собрании Мусина-Пушкина»⁴ и его ближайший сподвижник И. П. Елагин сделал выписку из этого памятника в своем рукописном сочинении «Опыт повествования о России».⁵

Проф. Славомир Вольман впервые высказал мысль о том, что в 1792 г., находясь в России, Добровский мог слышать о «Слове о полку Игореве» от Мусина-Пушкина.⁶

¹ См. выше, с. 57—68.

² См.: Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunata Duricha z let 1778—1800. V Praze, 1895. S. 266—267.

³ См. выше, с. 67—68.

⁴ Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1984. С. 67—98.

⁵ См.: Козлов В. П. Доказательство «Словом» И. П. Елагина. // Альманах библиотеки. Вып. 21. М., 1986, с. 85—97.

⁶ Wollman S. Dobrovský a Slovo o pluku Igorově // Slavia. Praha, 1955. Roč. XXIV, seš. 2—3. S. 263.

Какими же фактами и наблюдениями мы располагаем, доказывая, что чешский ученый знал «Слово о полку Игореве» по древней рукописи еще до того, как ему представилась возможность изучить печатное издание?

Как уже сообщалось ранее, в декабре 1809 г. Добровский получил от президента Российской Академии А. С. Шишкова издание «Слова о полку Игореве» 1805 г. По тексту оно полностью повторяло первое издание «Слова» 1800 г., но было дополнительно снабжено примечаниями Шишкова. В письме к венскому слависту Б. Копитару от 1 января 1810 г. Добровский сообщал: «Igor's Gesang, den ich aus Russland erhielt, würde Sie entzücken. Die Russen haben einige Stellen gar nicht verstanden, und die deutsche Übers(etzung) in den Russ(ischen) Miszellen ist nicht genau»⁷ (Игорева песнь, которую я получил из России, восхитила бы Вас. Русские совершенно не поняли некоторые места, и немецкий перевод в «Russische Miszellen» не точен).

В следующем письме, написанном в промежутке от февраля до 6 марта 1810 г., ученый возвращается к этому вопросу. Он пишет: «Daher haben die Moskauer Russen den Gesang auf Igor, dessen Verfasser ein Malo-russe oder Roth-Russe war, nicht überall verstanden. Nicht einmal den Ausdruck do kur (usque ad gallicinium) verstanden sie, weil sie kuroglašenje sagen. Aber Linde's Lex. hätte ihnen helfen können. Sie nehmen kur für kursko, eine Stadt, wo doch der ganze Zusammenhang dagegen ist»⁸ (Московские русские совершенно не поняли песню об Игоре, автор которой малоросс или червоноросс. Не понято выражение «до кур» (до крика петухов), потому что здесь говорится «куроглашение». Однако Словарь Линде мог бы им помочь. Они принимают «кур» за город Курск, но весь смысл этому противоречит).

Ниже Добровский переписал латинскими буквами отрывок из текста «Слова о полку Игореве», значительно изменив его смысл по сравнению с изданиями 1800 и 1805 гг.

«Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ
удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря
Святославича» (М., 1800).

Текст Добровского

Всеславъ Князь людемъ
судяше, Княземъ грады
рядяше, а самъ въ ночь
влькомъ рыскаше; изъ Кы-
ева дорискаше до Куръ
Тмуторокая; великому
хрсьови влькомъ путь пре-
рыскаше.

Князь Всеславъ
людей судилъ, Князь-
ямъ города разда-
валъ, а самъ по но-
чамъ как волкъ ры-
скалъ изъ Кіева до
Курска и Тмутора-
канн.⁹

Wseslaw kniāz ljudem
sudiāše, kniazem grady
riādiāše, a sam w-noč
wlkom ryskaše, iz Ky-
iewa dorýskaše do kur
Tmutarakania. Welikomu
Chrswowi wlkom put' pre-
ryskaše.¹⁰

⁷ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке / Труд И. В. Ягича // СОРЯС. СПб., 1885. Т. 39. С. 74.

⁸ Там же. С. 115—116.

⁹ Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академией. СПб., 1805 Ч. 1. С. 66—67.

¹⁰ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 116.

Как видим, чешский ученый разделил этот отрывок на две фразы. В русском переводе слова «великому хрѣсови» были пропущены, а в издании 1805 г. Шишков сопроводил этот текст примечанием: «Невразумительно».¹¹

В своем пространном переводе, объясняя вышеприведенный отрывок, Шишков писал: «Сомнительно, чтоб слова до Куръ Тьмутороканя значили: до Курска и Тьмутороканя, как сказано в предложении. Вероятно, что слово Хрѣсови значит Херсонь, и тогда смысл всей вышесказанной речи будет такой, что Всеслав не токмо в царстве своем судил и рядил людей и раздавал города князьям, но и многие другие страны, как то Херсонь и Тьмуторокань, поспешно облетал».¹²

Ознакомившись с изданием «Слова о полку Игореве» и с переводами древнерусского текста, осуществленными А. И. Мусиным-Пушкиным и его помощниками (И. Н. Болтиным, И. П. Елагиним, А. Ф. Малиновским, Н. Н. Бантышом-Каменским) и А. С. Шишковым (в переиздании 1805 г.), Добровский и указывал Копитару на то, что «русские совершенно не поняли некоторые места».

Можно ли полагать, что свой вывод он сделал на основе ознакомления с печатным изданием «Слова» 1805 г.? Даже в одном приведенном в письме к Копитару отрывке чешский славист отметил ряд ошибок в прочтении отдельных слов (Тмутороканя — Tmutarakanja), смог определить неверное понимание (до Куръ — до Курска, хрѣсови — Херсонь) и неправильное разделение предложения.

Трудно также представить, чтобы Добровский, столь ответственно относившийся к собственным суждениям, мог сделать такой категоричный вывод, если предположить, что только в декабре 1809 г. он впервые смог ознакомиться с древнерусским текстом «Слова» и его переводом.

В этой связи представляет большой интерес заключительная часть высказывания ученого: «. . . и немецкий перевод в „Russische Miscellen“ не точен». Речь здесь идет о переводе на немецкий язык «Слова о полку Игореве», осуществленном воспитанником Лейпцигского университета Иоганном Рихтером. Перевод был напечатан Г. Л. Гарткнохом в 3-м номере журнала Russische Miscellen под заглавием «Lied vom Zuge Igor's gegen Polowzer» (Лейпциг, 1803).

Следует сказать, что И. Рихтер осуществил перевод не с древнерусского текста первого издания «Слова о полку Игореве» 1800 г., а с его перевода, выполненного в соответствии с грамматическими и орфографическими нормами русского языка конца XVIII в.

С чем же мог сравнивать перевод 1803 г. Добровский, если он указывал на его неточность?

Здесь, естественно, возникает вопрос: когда впервые чешский ученый упомянул «Слово о полку Игореве»?

¹¹ Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академиею. С. 67, примеч. «с».

¹² Там же. С. 167—168.

С. Ф. Вольман¹³ и А. М. Панченко¹⁴ обратили внимание на то, что Добровский использовал немецкий перевод «Слова» Рихтера 1803 г. в рецензии на книгу Андрея Кайсарова «Versuch einer slavischen Mythologie in alphabetischer Ordnung» («Опыт славянской мифологии в алфавитном порядке»), изданную в Геттингене в 1804 г. Рецензия на эту книгу была опубликована в 1806 г. в журнале «Slavin», выход которого в 1805 г. был задержан из-за цензурной волокиты.¹⁵ Следовательно, подготовка материалов для журнала проводилась раньше, в первые годы XIX в.

В своей рецензии Добровский напомнил автору, что книга М. И. Попова «Древнее славянское баснословие», один из наиболее часто используемых им источников, не может являться «ключом» к проблеме: «Будущим мифологам, — писал ученый, — я хотел бы посоветовать в любом сочинении ссылаться не на более новых писателей, а на древних очевидцев».¹⁶

Из 35 перечисленных Кайсаровым древних славянских богов в «Слове о полку Игореве» встречаются три: Велес, Стрибог и Дажбог. В комментарии к немецкому переводу «Слова» 1803 г. об этих трех древних богах даны сведения, которые Кайсаров, как увидим, учитывает, но ссылается только один раз, говоря о Стрибоге.

«Versuch einer
slavischen Mythologie. . .»

«Slawische Mythologie»

Striba auch Stribog.

Lange wuste man nicht was Stribog für eine Gottheit war, jetzt aber wissen wir aus dem Gesange dem Heere von Igor; daß er ein Gott der Winde war, denn diese werden hier Enkel des Stribog genannt.**

Striba, Stribog, kommt in dem alten russischen Gesange von Igers Zuge vor. Die Winde werden hier Enkel des Stribog genannt.¹⁸

** Richters. Russ. Miscellen, № III, p. 22¹⁷

(Стриба также Стрибог.

Долго не знали, что Стрибог почитался божеством, но теперь мы знаем из поэмы о походе Игоря, что он был бог ветров, так как здесь они называются внуками Стрибога.**

(Стриба, Стрибог, встречается в древней русской поэме о походе Игоря. Ветры называются здесь внуками Стрибога).

** Рихтер. Русская смесь, № III, с. 22).

Данная ссылка на немецкий перевод «Слова о полку Игореве» 1803 г. была перенесена в рецензию Добровского из книги Кайсарова. Однако о том, что Добровский, рецензируя эту книгу, уже знал немецкий перевод Рихтера, можно судить по другим замечаниям тешского слависта, относящимся к источникам сведений Кайсарова.

¹³ Wollman S. Dobrovský a Slovo o pluku Igorově. S. 270—272.

¹⁴ Панченко А. М. Чешские переводы «Слова о полку Игореве» XIX в. // ТОДРЛ. М.: Л., 1957. Т. 13. С. 635—636.

¹⁵ Křivský P. Povoleni Slavína vídeňským policejním ministrem // Slavia. Praha, 1979. Roč. 48. S. 248—254.

¹⁶ Dobrowský J. Slawische Mythologie // Slavin. Praha, 1806. H. 5. S. 404.

¹⁷ Kayssarow A. Versuch einer slawischen Mythologie. . . S. 102.

¹⁸ Dobrowsky J. Slawische Mythologie. S. 414.

В частности, из перевода «Слова» 1803 г. он почерпнул известия о Велесе и Дажбоге: «Weles war bey den heidneschen Slaven der Gott der Heerden» (Велес у языческих славян был высшим богом); «Ein in Kiew verehrter Slavischer Gott, dem man allen Gegen und jedes Glück zuschrieb. Daschd-Boschens Enkel sind die Glücklichen» (Один из наиболее почитаемых славянских богов, который всем приносит счастье. Даждь-Божии внуки — счастливыцы); «Stribog bey den Slaven der gott der Winde»¹⁹ (Стрибог у славян бог ветра).

Говоря о Дажбоге, Кайсаров ссылается на мнение М. И. Попова, который полагает, что славянского Дажбога древние почитали за Плутона.²⁰ Сообщая о Велесе («Woloss auch Weless»), Кайсаров называет его «главным среди русских божеств»²¹ и ссылается на Четин Минен от 15 июня как на источник, хотя в действительности использует комментарий № 9 к немецкому переводу «Слова о полку Игореве» 1803 г. В своей рецензии Добровский иронически замечает по этому поводу: «Велес, бог скота, занял первое место среди русских богов после Перуна. Также и богемицы, добавляю я, знали его и называли „Weles“. Это имя встречается еще в книгах XVI в.»²²

Но, пожалуй, наибольшее удивление Добровского вызвало комментирование Кайсаровым древнего славянского божества, названного им «Korscha auch Chors»: ²³ «Про необъяснимое Korscha также Chors (Кайсаров не удовлетворен его происхождением от «korczit», «constringere») говорится: „Мы, следовательно, не можем сказать об этом ничего решающего“. Очень хорошо! Попов сделал Korscha Эскулапом славян; Татищев сравнивал его с Бахусом. Одни лишь предположения! Но почему не проанализируют, кто прежде всех назвал Korscha?».²⁴

А. Кайсаров, пользуясь немецким изданием «Слова о полку Игореве» 1803 г., не мог увидеть там упоминания Хорса ни в тексте, ни в комментариях, поскольку И. Рихтер, осуществляя перевод «Слова» по первому московскому изданию 1800 г., пользовался, как уже говорилось выше, не древнерусским текстом, а его переводом.

«Ироническая пѣснь о
походѣ на половцовъ
... Игоря Святославича»
(М., 1800)

«Lied vom Zuge Igor's
gegen die Polowzer

Князь Всеславъ людей судиль,
князьямъ города раздавалъ, а самъ
по ночамъ какъ волкъ рыскалъ пзъ
Кіева до Курска и до Тмутарокани.²⁵

Fürst Wseslaw richtet das Volk,
Theilt den Fürsten die Städte aus,
und trabt selbst in der Nacht, gleich
einem Wolfe, aus Kiev nach Kursk
und nach Tmutarakan.²⁶

¹⁹ Lied vom Zuge Igor's gegen die Polowzer // Russische Miscellen. Riga; Leipzig, 1803. Bd 1. S. 48, N 13.

²⁰ См.: Kayssarow A. Versuch einer slawischen Mythologie. . . S. 45—46.

²¹ Ibid. S. 116.

²² Dobrowský J. Slawische Mythologie. S. 415.

²³ Kayssarow A. Versuch einer slawischen Mythologie. . . S. 62—64.

²⁴ Dobrowsky J. Slawische Mythologie. S. 408—409.

²⁵ Слово о полку Игореве: Воспроизведение издания 1800 г. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 36. (Литературные памятники).

²⁶ Lied vom Zuge Igor's gegen die Polowzer. S. 38.

В древнерусском же тексте слова «великому хрсови влькомъ путь прерыскаше» не были поняты, а в русском и в немецком переводах они пропущены. Добровский в письме к Копитару представил свое понимание древнерусского текста: «*Welikomu Chrsowi wlkom put' preryskaše*». Отсюда ясно, что чешский славист прекрасно знал, о каком славянском божестве идет речь в «Слове о полку Игореве», и был озадачен тем, что В. Н. Татищев, М. И. Попов, а вслед за ними и А. Кайсаров совершенно не понимали значения Хорса как древнеславянского бога солнца.

Можно полагать поэтому, что, советуя Кайсарову «ссылаться не на более новых писателей, а на древних очевидцев»,²⁷ Добровский в своем изучении опирался на древнерусские летописи (Радзивиловскую, Лаврентьевскую, Новгородскую) и на «Слово о полку Игореве», которое в 1804 г. он мог представлять только на основе знакомства с древней рукописью, так как в те годы он не располагал его первым русским изданием.

Позднее, во время работы над подготовкой «Славянской мифологии», Добровским со ссылкой на «Слово о полку Игореве» упомянуты: «*Dasch-bog — v <ide> Igor*»,²⁸ «*Chors*», «*Stribog*», «*Weless*». ²⁹ За языческого бога Добровский принимал и Дива. В его заметке написано: «*Diw v <ide> Igor cf. pol. dziw, ind. dewa*». ³⁰

Выше уже говорилось о том, что в 5-й тетради журнала «*Slavin*» за 1806 г. была опубликована статья «*Über die Ättslawonische Sprache nach Schlözer, mit Anmerkungen von J. D <obrowsky*» («О древнеславянском языке по Шлёцеру с примечаниями Й. Д <обровского»), где чешский славист вступил в полемику с А. Л. Шлёцером по вопросу о происхождении древнерусского языка и в частности о взаимоотношении церковнославянского и древнерусского языков. Добровский выступил против утверждения Шлёцера о том, что в древнейший период церковнославянский язык был разговорным языком русских. «Правда, — пишет он, — русские много взяли из него в свой разговорный язык, но он пришел к ним только со славянскими церковными книгами при Владимире, и они очень старались сохранить его длительное время чистым. . . Но что древнейший русский язык отличался от церковнославянского языка, можно доказать многими отрывками из Правды Русской. Если бы у меня была в руках древняя Песнь об Игоре, то я бы смог из нее привести доказательство!» («*Hätte ich doch den alten Gesang von Igor schon zur Hand!*»). ³¹

А. Х. Востоков, внимательно прочитавший статью «О древнеславянском языке» (имеется помета: «Читано декабря 1810»), сделал для себя ряд выписок, среди которых следующая: «А что старинный

²⁷ *Dobrowsky J. Slawische Mythologie. S. 404.*

²⁸ *Dobrowsky J. Mythologia. — KNM, IX. D. 46, p. 3—4 av.*

²⁹ *Ibid., p. 5.*

³⁰ *Ibid., p. 3.*

³¹ *Über die Ättslawonische Sprache nach Schlözer, mit Anmerkungen von J. D. // Slavin. 1806. H. 5. S. 368—369.*

z mck,
 vila,
 bies,
 Larchbog - v. Jgor.
 Fawori, Mass, Janabr. Jud.
 -ri, a, m Valt.
 Adidi, Jud. Göttin, L. Brück W. 162.
 Adidinana, Pöfer Lufse Göttin
 Lufse Jhinnal, itid.
 diw v. Jgor. of. pol. dzio, Jud.
 Dewa
 Koleso, v. Aeres Jambref. p. 50. Umbon.
 Kurichud, Kuricho, Drufoorn
 im Span und Ein Ein
 v. Ostheimyer p. XV. praef.
 Mabolka, v. Lea. pol. Linde
 Marzana v. Linde
 Nya L. of. nyju, nyti,
 Noomica, Polon. v. Linde
 Pogoda, of. traab. godina, pluvia
 Pulicana (von pullus in canis)
 in Anatomisofen Kalbs Eufprung
 J. L. Reali di Franca Lib. 4.
 pag. 29 ff. Franzöf. (Eicorab,
 arkoran (Hund, furdman, of)
 quim Lib

Запись Добровского, относящаяся к его занятиям славянской мифологией,
 со ссылками на языческих богов, упоминаемых в «Слове о полку Игореве»
 (KNM, IX.D.46, p. 4).

русский язык отличен был от славянского, можно видеть из многих мест Правды Русской. Если бы я имел перед собой старинную Песнь о походе Игоря, может быть, в оной нашел бы я тому доказательства». К этим словам русский ученый сделал примечание: «Догадка г-на Добровского совершенно справедлива; если бы он имел перед собой „Слово о полку Игореве“, то увидел бы, что язык одного еще более удаляется от церковнославянского, нежели язык Ярославовой Правды Русской».³²

Как можно понять фразу Добровского «Если бы у меня была в руках древняя Песнь об Игоре?»

Прежде всего следует обратить внимание на характеристику «Песни об Игоре» — «alten Gesang von Igor». Это «древняя Песнь», не менее древняя, чем «Правда Русская», списки которой А. И. Мусин-Пушкин показывал в Петербурге Добровскому, о чем последний многократно писал в альманахе «Bibliotheca slavica» в 1795 г.³³ Но в отличие от «Правды Русской», издание которой, осуществленное в 1792 г. по рукописи Мусина-Пушкина, было подарено владельцем «Собрания российских древностей» чешскому слависту, первого издания «Слова о полку Игореве» 1800 г. у Добровского в 1804—1805 гг. не было, а «древняя» рукопись «Слова» находилась в это время в московском доме владельца «Собрания».

На каком основании, не имея в руках «древней Песни об Игоре», Добровский писал о том, что он «смог бы из нее привести доказательство» отличия древнейшего русского языка от языка церковнославянского? Если ученый не видел рукописи «Игоревой песни», то откуда же он имел представление о характере языка этого памятника в такой степени, что сближал его с «Правдой Русской» (и рукопись, и печатное издание 1792 г. которой он хорошо знал). Как мог Добровский высказать столь ответственные суждения (да еще в контексте его научной полемики со Шлёцером) в первых выпусках основанного им журнала «Slavin», репутацией которого он, естественно, дорожил?

Ответить на эти вопросы можно, только предположив, что во время пребывания Добровского в Петербурге в 1792 г. в числе рукописей, которые были представлены ему для ознакомления, находилась и «древняя Песня об Игоре». Можно полагать также, что крайне трудолюбивый и любознательный чешский ученый (в чем мы имели возможность убедиться, проследив его работу в петербургских и московских книжных и архивных собраниях) сделал как-то заметки, которые впоследствии использовал в своих трудах.

В книге Добровского «Institutiones linguae slavicae», которая стала итогом многолетних трудов чешского слависта по изучению языка, истории и культуры славянских народов, значительное место заняли материалы, привезенные им из России. Здесь, в частности, были впервые опубликованы отрывки из «Изборника Святослава»

³² ААН, ф. 108, оп. 1, № 32, л. 3 об.

³³ Bibliotheca slavica. Vindobonae, 1795. Vol. 1. P. 169, 196—197, 207, 226, 285, 293, 296, 298—299, 326—327.

1073 г.,³⁴ с которым ученый ознакомился в 1792 г. в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре, куда привозил его Московский митрополит Платон.

Печатаая в своей книге фрагменты из этого древнерусского памятника, Добровский, как это можно видеть из сопоставления фотокопий,³⁵ полностью сохранил характер графики древней рукописи, в точности перерисовав мелкий уставной почерк писца.

В «*Institutiones linguae slavicae*» включены также пять небольших ссылок на «Слово о полку Игореве», характеризующие его в данном случае как образец древнерусского языка. Обращает на себя внимание тот факт, что, цитируя «Слово», Добровский передает его текст полууставным кирилловским письмом с употреблением древних написаний некоторых букв: «Ѹ», «оу», «ѡ», «S».

Как известно, в первом печатном издании «Слова о полку Игореве» 1800 г. (п перепечатке текста 1805 г.) А. И. Мусиным-Пушкиным был использован гражданский курсивный шрифт. Д. С. Лихачев считает, что применение гражданского алфавита в первом издании «Слова» было удачным: оно «обеспечивало гораздо большую точность передачи текста. . . Он (алфавит, — Г. М.) был более нейтрален по отношению к древнерусскому тексту, чем церковнославянский».³⁶

С точки зрения читателя начала XIX в., решение Мусина-Пушкина об использовании гражданского шрифта было, очевидно, правильным. Но еще в 1814 г. известный русский библиограф В. Г. Анастасевич писал митрополиту Евгению (Болховитинову), имея в виду первое издание «Слова о полку Игореве»: «Здесь главнейшее упущено со стороны Мусина-Пушкина, что он не объяснил, от кого и как ему досталась (рукопись, — Г. М.), каким почерком писана, которого следовало бы хоть образчик выгравировать, как весьма хорошо теперь обыкновенно поступают в Европе».³⁷

В бумагах А. Ф. Малиновского, одного из участников первого издания «Слова», сохранились записи, в которых отмечено употребление в рукописи памятника «у» наряду с «оу» и «Ѹ».³⁸

Вопрос о характере письма в рукописи «Слова о полку Игореве» продолжает вызывать научный интерес,³⁹ поэтому целесообразно

³⁴ См.: *Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris. Vindobonae, 1822. P. 673—674.*

³⁵ См. выше, с. 121—125.

³⁶ *Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. 2-е изд., доп. Л., 1985. С. 326.*

³⁷ ГПБ, ф. 588, № 232, л. 1. — Цит. по: Слово о полку Игореве: Статьи и материалы. М.; Л., 1950. С. 296—297.

³⁸ *Сперанский М. Н.* Первое издание «Слова о полку Игореве» в бумагах А. Ф. Малиновского // Слово о полку Игореве. М., 1920. С. 12.

³⁹ См.: *Перетц В. Н.* Слово о полку Игоревім: Памятка феодальної України—Руси XII віку. У Києві, 1926. С. 28—41; *Лихачев Д. С.* История подготовки к печати «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 66—89; *Щеткина М. В.* К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве» // Там же. С. 90—101; *Творогов О. В.* К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского

JOSEPHI DOBROWSKY
PRESBYTERI, AA. LL. ET PHILOSOPHIAE DOCTORIS,
SOCIETATIS SCIENTIARUM BOHEMICAЕ ATQUE ALIARUM
MEMBRI

INSTITUTIONES
LINGUAE SLAVICAE
DIALECTI VETERIS;

QUAE

QUUM APUD RUSSOS, SERBOS ALIOSQUE RITUS GRAECI,
TUM APUD DALMATAS CLAGOLITAS RITUS LATINI
SLAVOS IN LIBRIS SACRIS

OBTINET.

~~~~~  
CUM TABULIS AERI INCISIS QUATUOR,  
~~~~~

VINDOBONAE,
SUMTIBUS ET TYPIS ANTONII SCHMID, C. P. P. TYPOGRAPHI.
MDCCCXXII.

Титульный лист книги Добровского «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris».

учесть цитаты из «Слова», приведенные Добровским в его книге, принимая во внимание сознательные пропуски им «ъ». ⁴⁰

«In Poemate Russico de Igore: рано еста начала Половецкѡю землю мечи цвѣлѣти». ⁴¹

В «Слове о полку Игореве»: «. . .рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлѣти». ⁴²

«In Poemate Igor clupeī Russorum rubri dicuntur черлени, про червлени». ⁴³

В «Слове»: «. . .а храбрїи Русици преградиша чръленими щиты». ⁴⁴

В Екатерининской копии «Слова»: «. . .а храбрїи Русици преградиша чръвленими щиты». ⁴⁵

«Unde scriptor poematis de Igore харалѹг chalybs, inde харалѹж-ный меч». ⁴⁶

В «Слове»: «. . .трещать копіа харалужныя в полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи»; ⁴⁷ «Святѣславъ грозный Великий Кїевскый . . . притрепаль своими сильными плѣкы и харалужными мечи». ⁴⁸

«. . . жалоца, in poemate de Igore». ⁴⁹

В «Слове»: «Ничить трава жалоцами». ⁵⁰

«Sic in poemate de Igore оба есвѣ, вѣ опѹтаевѣ». ⁵¹

В «Слове»: «. . .одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Святѣславичя»; ⁵² «. . .аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею». ⁵³

О том, что, упоминая в своих исследованиях и заметках «Слово о полку Игореве», Добровский имел в виду не только печатное издание, но и древнюю рукопись, свидетельствуют, как можно думать, две его выписки, сохранившиеся в конволюте архивных материалов, собранных для подготавливаемого им словаря литературной терминологии.

«Granograf v <ide> Xronograf. Das M<anu>s<criptum>, aus welchem Igor abgedruckt ward, fängt mit einem Granograf an». ⁵⁴

(Гранограф, см <три> Хронограф. Рукопись, с которой Игорь печатался, начинается с Гранографа).

сборника со «Словом о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 137—164; Милов Л. В. О «Слове о полку Игореве»: (Палеография и археография рукописи, чтение «русичи») // История СССР. 1983. № 5. С. 82—106.

⁴⁰ Добровский писал: «Русскими слишком много внимания уделяется глухому „б“ и звонкому „б“» (Slavin. 1806. S. 58, 373).

⁴¹ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. 179.

⁴² Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича. М., 1800. С. 26.

⁴³ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. 186.

⁴⁴ Ироическая пѣснь. С. 13.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 29.

⁴⁶ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. 209.

⁴⁷ Ироическая пѣснь. С. 17.

⁴⁸ Там же. С. 21.

⁴⁹ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. 305.

⁵⁰ Ироическая пѣснь. С. 18—19.

⁵¹ Dobrowsky J. Institutiones linguae slavicae. P. 585.

⁵² Ироическая пѣснь. С. 7.

⁵³ Ироическая пѣснь. С. 43.

⁵⁴ LA PNR, 12/CH/27, p. 111.

In Poemate Russico de Igore: рано еста
начала половецкю земаю мечи цвѣлити,
ensibus stringere, infestare, ad letum movere.
Russis цвѣль т. semen lupuli.

М 2

цвѣль

In Poemate Igor clypei Russorum rubri dicuntur чер-
лени, про червлени, Croat. cherlyen, Илуг.
црѣли, Serb. црвен, Boh. червен, Pol. czerw-
ony. Confer Slavicum чермен.

Unde scrip-
tor poematis de Igore харалыг chalybs, inde хар-
алыный меч chalybeus ensis, habeat, quis divinet?

In
Damiani Apostolo constanter вѣ in utroque genere
usurpatur: имавѣ, давѣ, помнивѣ, можевѣ, вз-
вращашае оба да посѣтивѣ, in Praeteritis ходихо-
вѣ, видѣховѣ, слышаховѣ, проповѣдаховѣ etc.
Sic in poemate de Igore оба есѣѣ, вѣ-опѣтаевѣ.

Цитаты из «Слова о полку Игореве» в книге Добровского «Institutiones linguae
slavicae dialecti veteris» (см. соответственно с. 179, 186, 209, 585).

«Skazanie (Skaska Russ.). Erzählung, Bericht, ex <empli> gr <atia>.
Skazanie o Indii bogatoj. M <anu> s <criptum> v <ide> Igor.

» o Filipatie i o Maksime.

» kako sostavi S. Kyrill azbuku».

(Сказание (Сказка рус.). Рассказ, сообщение, например.⁵⁵

⁵⁵ Ibid., p. 266.

Сказание о Индии богатой. Рукопись, см <отри> Игорь.

» о Филипате и о Максиме.

» како состави св. Кирилл азбуку).

Если бы Добровский использовал сведения, касающиеся «Слова о полку Игореве», из печатного издания 1805 г. (которое с 1809 г. было в его распоряжении), то он непременно указал бы точное название, год издания и формат, как делал это всегда при ссылках на книги. В приведенных же выписках он ссылается только на «Манускрипту» — ту самую рукопись, которая в 1800 г. была впервые опубликована. Очевидно, что обе заметки составлялись в начале XIX в.

Неудовлетворенность русским печатным изданием «Слова о полку Игореве», которое Добровский получил от А. С. Шишкова в 1809 г., заставила чешского слависта задуматься над подготовкой нового издания с учетом замеченных им неточностей в осмыслении текста древнерусской «поэмы, рядом с которой ничего нельзя поставить».⁵⁶

В 1810 г. ученики Добровского Й. Юнгман, С. Рожнай, Й. Мюллер и позднее В. Ганка приступили под его руководством к работе над переводом «Слова о полку Игореве».

О том, что Добровский возглавил деятельность чешских переводчиков «Слова», в частности Й. Юнгмана, впервые написал В. А. Францев, который в 1932 г. издал по рукописи перевод Юнгмана, подготовленный в 1810 г.⁵⁷ О роли Добровского писали также В. Н. Перетц,⁵⁸ С. Вольман,⁵⁹ А. М. Панченко,⁶⁰ А. С. Мыльников.⁶¹

Представляет научный интерес определить хотя бы в общих чертах участие Добровского в переводческих трудах чешских ученых.

В Библиотеке Национального музея Праги хранится первый том «Сочинений и переводов, издаваемых Российской Академиею (СПб., 1805), присланный Добровскому А. С. Шишковым.⁶² Публикация «Слова о полку Игореве» сохранила здесь следы работы Добровского над текстом древнерусской поэмы — подчеркнуты красным карандашом отдельные слова и части слов, иногда помечена на поле та буква, которая должна заменить печатную.

Впервые на связь этих помет с переводом Юнгмана обратил внимание В. А. Францев во вступительной статье к изданию перевода

⁵⁶ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 647.

⁵⁷ Slovo o pluku Igorově: Ruský text v transkripci, česky překlad a výklady Josefa Jungmanna z r. 1810 / Vydal a úvodem opatřil V. A. Francev. V Praze, 1932. S. 9—18.

⁵⁸ Перетц В. Н. Рецензия на издание перевода Й. Юнгмана // Труды Института славяноведения АН СССР. Л., 1934. Т. 3. С. 460.

⁵⁹ Wollman S. Dobrovský a Slovo o pluku Igorově // Slavica. Praha, 1955. Roč. 24, seš. 2—3. S. 273—282.

⁶⁰ Панченко А. М. Чешские переводы «Слова о полку Игореве» XIX в. // ТОДРЛ. Т. 13. С. 635—643.

⁶¹ Мыльников А. С. «Слово о полку Игореве» и славянские изучения конца XVIII—начала XIX в. // Вопросы истории. М., 1981. Т. 8. С. 37—48.

⁶² KNM, 76. D. 44.

Chronograph an. Chronograph
hab' Mich' auch wileym Igor
abgemittelt want, fängt mit
dem Chronograph an.

Телъичъ

111

Запись Добровского, относящаяся к Хронографу, в одном сборнике с которым находилось «Слово о полку Игореве» (LA, 12/CH/27, р. 111).

Сказаніе (Сказка Лже)
повѣствованіи, Ермоловъ, с. гр.
Сказаніе о Индіи боготой, М. и Лор.
— о Филипатіе и о Максиміе
— како состави св. Кирилъ азбуку

Запись Добровского, относящаяся к «Сказаниям», которые находились в одном сборнике со «Словом о полку Игореве» (кроме «Сказания, како состави св. Кирилъ азбуку. . .») (LA, 12/CH/27, р. 266).

«Слова». ⁶³ Он привел несколько примеров. Мы перечислим все исправления текста «Слова о полку Игореве», сделанные Добровским, ибо в дальнейшем будет показано, что его ученики, работавшие над переводом текста древнерусского памятника, с большим вниманием относились к этим пометам, свидетельствующим об исключительных филологических и исторических знаниях чешского ученого.

Слева в скобках указаны страницы издания «Слова о полку Игореве» 1805 г. Справа в скобках помещены буквы, предлагаемые вместо выделенных.

- (С. 33) Не лѣполи **ны** бяшетъ
 (С. 34) растѣкашетса мыслию (на поле «я»)
 (С. 37) луцежъ **бы** потяту быти
 спала князю умъ похоти
 (С. 39) **къ** мети
 (С. 40) дивъ кличетъ
 рци лебеди роспущени
 бѣды его пасетъ птицъ
 вльци грозу **всерожать**
 (С. 41) заря свѣтъ **запала**
 (С. 42) **небылонъ** обидѣ порождено
 (С. 43) ту ся саблямъ **потручяти**
 (С. 44) Рускыя плѣкы отступиша (на поле «б»)
 (С. 47) на **канину** зелену
 Съ тоя же каялы Святоплѣкъ повелѣя
 (С. 50) уже пустыни силу прикрыла
 (С. 51) сребра ни мала того **потрепати**
 (С. 54) синее вино съ **трудомъ** смѣшано
 Великый женчогъ
 дъскы безъ **кнѣса**
 (С. 56) уже връжеса дивъ (на поле «я»)
 (С. 60) меча **времены** чрез облаки (на поле «б»)
 (С. 62) храбрая мысль носить васъ умъ (на поле «ш»)
 утриѣ солнцю свѣтъ
 (С. 64) **притрепа** славу дѣду
 на кровавѣ травѣ **притрепанъ**
 (С. 65) обѣсися синѣ мглѣ, **утрь**
 (С. 66) Возни **стрикусы**
 на тоцѣ животь **кладуть**
 (С. 67) дорискаше до **куръ** Тмуроканя
 великому **хръсови**
 (С. 68) **нъ** рози нося имъ **хоботы** пашуть
 (С. 70) идуть сморци мѣглами

Указывая в «Извещении» к своему переводу, что он пользовался изданием «Слова о полку Игореве» с пометами Добровского, Юнгман писал: «Наш великий Чех, его высокопреподобие патер Йозеф

⁶³ Francev V. A. Úvod // Slovo o pluku Igorově. S. 14.

Добровский, не только представлением исправленной книги, но и своими глубокими советами привел нас к тому, чтобы мы этот драгоценный клад древности, важный в высшей степени не только одним русским, но и всем вообще славянам, да и всем исследователям языка и любителям поэзии, также нашим милым чехам могли открыть». ⁶⁴

В письме к своему другу Антонину Мареку от 9 февраля 1810 г. Юнгман сообщал, что получил от Добровского эту книгу с изданием «Слова» лишь на 14 дней и успел переписать текст латинскими буквами. ⁶⁵ Уже через два с небольшим месяца, 19 апреля 1810 г., он послал свой перевод «Слова» Мареку. Следует при этом учесть, что Юнгман жил тогда не в Праге, а в Литомержице ⁶⁶ и был лишен, следовательно, возможности общения с Добровским, однако можно предположить, что ученые вели активную переписку. Объяснение столь быстрому темпу работы Юнгмана следует, по-видимому, искать не только в его яркой талантливости, но и в опыте других переводов с русского. Г. А. Лилич установила, что, работая в 1800—1804 гг. над переводом «Потерянного рая» Д. Мильтона, Юнгман использовал русский перевод В. П. Петрова, опубликованный в Петербурге в 1777 г. Имеются предположения, что и при переводе «Атала» ⁶⁷ Шатобриана он также принимал во внимание русский перевод этого произведения. В 1807 г. Юнгман опубликовал перевод отрывка из журнала русского просветителя Н. И. Новикова «Живописец». ⁶⁸

Позднее, в 20-х гг. XIX в., в личной библиотеке Юнгмана было собрано большое количество русских книг, которые он охотно давал для прочтения. ⁶⁹ Так, Добровский воспользовался первым изданием «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (СПб., 1818, 1819) из его библиотеки, когда писал рецензию на труд русского историка. ⁷⁰

К сожалению, перевод «Слова о полку Игореве», подготовленный Юнгманом в 1810 г. для журнала Я. Неедлы «Hlašatele český» («Глашатай чешский»), не был опубликован и, соответственно, не был известен широкому кругу читателей. В настоящее время рукопись перевода находится в Литературном архиве Праги. ⁷¹

В недавнее время А. С. Мыльников опубликовал обнаруженный им в Институте рукописей Академии наук Грузинской ССР список «Слова о полку Игореве» в латинской транскрипции. Как убедительно показал ученый, этот список является автографом Юнгмана, отра-

⁶⁴ Slovo o pluku Igorově. . . Vyd. V. A. Francev. S. 19.

⁶⁵ См.: Мыльников А. С. Йозеф Юнгман и его время. М., 1973. С. 100—126.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Лилич Г. А. Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка. Л., 1982. С. 18—21, 36—48.

⁶⁸ Там же. С. 36—48.

⁶⁹ См.: Мыльников А. С. Йозеф Юнгман и его время. С. 155—158.

⁷⁰ Там же. С. 114—115.

⁷¹ LA PNP, 27/63, 16.

жающим первоначальный этап его работы над «Словом»,⁷² и представляет собой копию, переписанную в латинской транскрипции с издания «Слова» 1805 г. Список же, который хранится в Литературном архиве Праги, является окончательным результатом работы чешского переводчика над «Словом о полку Игореве». Слева расположен древнерусский текст, переданный в латинской транскрипции, справа — перевод «Слова» на чешский язык.

Транскрипция, как уже отметил В. А. Францев, отражает прием передачи кирилловского письма, выработанный Добровским: «ѣ» — «je», «ю» — «ju», «ь» заменяется ' (mat', dan').⁷³ Следует, однако, отметить, что Добровский, как это можно видеть во второй главе настоящего исследования, «я» чаще отображал через «ia» или «ja», Юнгман же — через «ä». Может быть, это мелкое расхождение и послужило той причиной, по которой Орест Зилинский считает, что транслитерацию русского текста Юнгман сделал самостоятельно.⁷⁴

Анализ перевода «Слова о полку Игореве», сделанного Юнгманом, выходит за рамки нашей работы — это предмет специального исследования.⁷⁵

Располагая изданием «Слова» 1805 г. с пометами Добровского в древнерусском тексте, соотнесем их с передачей этого текста Юнгманом. Это позволит нам определить степень участия Добровского в работе переводчика.

Древнерусский текст издания 1805 г. с пометами Добровского	Латинская транскрипция древнерусского текста, сделанная Юнгманом (изд. 1932 г.)
(С. 34) растѣкашется мыслию (на поле «я»)	(S. 22) rastěkašetsä mysliju
(С. 37) луцезь бы потяту быти	(S. 24) lučež vy potätu byti †
(С. 37) спала Князю умь похоти	(S. 25) lépe vám potätu byti
(С. 42) небылоь обидѣ порождено	(S. 24) spola knäzju um' pochoti (S. 28) nebylon obide poroždeno
(С. 43) ту ся саблямь потручяти	Примеч. «m»: Nebylon praveno důkladné jako nebylot (Сказано точно так, как чешское nebylot — не было же).
(С. 44) Рускыя плъки отступиша (на поле «б»)	(S. 28) tu sä sabläm potručati (S. 28) Ruskyä plky obstupiša

Чешский перевод

⁷² Мыльников А. С. О роли «Слова о полку Игореве» в эволюции идей чешского национального самосознания: (Новые данные о работе И. Юнгмана над переводом памятника на чешский язык) // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1984. С. 184—199.

⁷³ Slovo s pluku Igorově. . . Vyd. V. A. Francev. S. 13.

⁷⁴ Zilyňskij O. Jungmannovy překlady ze slovanských jazyků // Jungmann J. Překlady. Praha, 1958. Т. 2. S. 596.

⁷⁵ См.: Панченко А. М. Чешские переводы «Слова о полку Игореве» XIX в. С. 635—648; Гребнева Э. Я. «Слово о полку Игореве» в ранних славянских переводах XIX в.: Автореф. дис. . . канд. филол. наук. Л., 1985.

(С. 56) уже връжеса дивъ на землю
(на поле «я»)
(С. 60) меча времени чрез облаки
(на поле «б»)
(С. 62) храбрая мысль носить васъ
умъ (на поле «ш»)
(С. 66—67) Всеславъ князь . . . до-
рискаше до куръ Тматороканя; вели-
кому хръсови влъкомъ путь преры-
скаше.

(S. 34) užě vřžesä div na zemlju
(S. 36) meča bremenü črez oblaky
(S. 36) chrabraä mysl nosit vaš um
(S. 38—40) Vseslav knäz . . . dori-
skaše do kur Tmutorokanä; velikomu
Chrsovi vlkom put' preryskaše.

Чешский перевод

(S. 41) Vseslav Kniaže . . . doběhl do
kur (než koury pěli) Tmutorokana; ve-
likého Chrsa jako vlk po ceste před-
běhl.

Русский перевод

Всеслав князь . . . добежал до кур
(до пения петухов) Тматороканя; ве-
ликому Хорсу, как волк, дорогу
перобежал.

Как видим, из сравнения, значительная часть изменений в древнерусском тексте сделана Юнгманом на основе помет Добровского. В ряде случаев мы привели и перевод «Слова» на чешский язык, чтобы яснее показать, насколько точно понял Юнгман мысль Добровского. Например, выражение «луцежь бы потяту быти» в латинской транскрипции — «lučež vy potätu byti», в чешском переводе — «lépe vám potätu byti». Не вызывает сомнения и точность перевода Добровским того отрывка «Слова», о котором он писал Б. Копитару: «до куръ» (в русском переводе «до Курска»), у Добровского — «куро-глашение», у Юнгмана — «než koury pěli». Хорс у Юнгмана, как и у Добровского, передан именем собственным с прописной буквы — Chrs.

Следует отметить еще несколько любопытных примечаний Юнгмана к тексту «Слова о полку Игореве».

(С. 38). Пѣти было пѣсь Игореви,
того (Олга) внуку

(S. 24) Pěti bylopes' Igorevi togo
vnuku

(Примеч.: В тексте было: «того (Ольга) внуку». Но это ошибка. Смысл здесь: наследнику его славы, его преемнику. «Внук» здесь и в других местах употребляется метафорически).

О том, что слово «Олга» (Олега) является добавлением издателей «Слова о полку Игореве», имеется интересное высказывание Н. М. Карамзина, переданное Р. Ф. Тимковским. Карамзин сверял текст печатного издания «Слова» с рукописью, и, по словам Тимковского, «по сделанному им, Н. М. Карамзиным, сличению оказалось, что Песнь о походе кн. Игоря со всею точностью напечатана против подлинника, выключая слов: вѣчи Трояни, вместо которых в под-

S + C

Slovo

*Slawuta, die Kosaken nennen den Dnepr so, v. Eng. Ukr. 131.
Okolski erklärt od slawy huta, Hütte des Ruhms, male —
o Dnepre slowuticiu! Igors Gesang, p. 69.*

Заметка Добровского к отрывку из «Слова о полку Игореве» (плач Ярославны)
(KNM, IX. E. 34, p. 47).

линнике стоят сѣчи Трояни. Касательно же поставленного в скобках слова: Олега, на стр. 6, то это учинено для большей ясности речи». ⁷⁶

В данном случае мы не имеем достаточно материала, чтобы дать объяснение решению Юнгмана исключить конъектуру первых издателей «Слова»: возможно, это было продиктовано его поэтической интуицией. «Внук» здесь и в других местах употребляется метафорически, — пишет он в примечании. И действительно, в «Слове» многократно употребляются подобные метафоры: «Боянь, Велесов внуце», «Дажьбожий внуци», «Ветры, Стрибожийи внуки». Не исключено, однако, что эта мысль могла быть ему подсказана Добровским.

(С. 69) Ярославна рано плачет
Путьлю городу на заборолѣ, аркучи:
о Днепре словутицю!

(S. 40). Äroslavna rano plačet Pu-
tivilju gorodu na zaborolē a rkuči:
O Dnepre slowuticju!

В русском издании к этому отрывку «Слова» нет комментария.

Юнгман дал объяснение к слову «Slovuta»: «Словата, Словута, — так малоруссы называли Днепр за его знаменитость. Козаки до сих пор называют его Словута». ⁷⁷

В архивных материалах Добровского находится заметка под заголовком «Slovo»: «Slawuta, die Kosaken nennen den Dnepr so, v. (ide) Eng. Ukr. 131. Okolski erklärt od slawy huta, Hütte des Ruhms, male — O Dnepre Slowuticiu! Igors Gesang, p. 69» ⁷⁸ (Славута, козаки так называют Днепр, см. <отри> Энг<ель>. Укр<аина>. 131. Окольски объясняет от 'страж славы', 'хранитель славы', недостаточно — О Днепре Словутичу! Игорева песнь, с. 69).

Для истолкования этого неясного места из обращения Ярославны к Днепру Добровский обратился к труду немецкого историка И. Х. фон Энгеля. В его книге «Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken wie auch Königreiche Halitsch und Wladimir» о на-

⁷⁶ Полевой Н. Любопытные замечания к «Слову о полку Игоревом» // Сын Отечества. СПб., 1839. Т. 8, отд. 6. С. 20.

⁷⁷ Slovo o pluku Igorově . . . Vyd. V. A. Francev. S. 41.

⁷⁸ KNM, IX. E. 34, p. 47.

звании Днепра имеется следующее известие: «Как только польское ополчение размещается на зимние квартиры и Днепр покрывается льдом, козаки становятся спокойны и покорны, так как, говорит Окольский, у воды козак все может, все понимает, на все отваживается; без воды он ничто. Поэтому он назвал Днепр Славута, т. е., по Окольскому, страж славы, источник или место славы».⁷⁹

Добровский точно списывает последнюю фразу: «Daher nannte er auch den Dnepr Slawuta, d. h. nach Okolski, slawy huta, Hütte oder Sitz des Ruhms».⁸⁰

Но, как видно, это объяснение И. Х. фон Энгеля со ссылкой на польского историка С. Окольского не полностью удовлетворило ученого, и он написал «male» — недостаточно. Возможно, поэтому Юнгман не дал ссылки на источник. Позднее второй ученик Добровского Й. Мюллер, переведший «Слово» на немецкий язык, также вспоминает о казаках и тоже без ссылки на Окольского: «O hochberühmten Dnepr!»; «Die Kosaken nennen ihm noch jezt Slawuta».⁸¹

Обратим внимание на то, как Юнгман передает слово «аркучи»: он отделяет начальное «а» от глагола «arkučī»: «a rkouci», — зная, что в древнерусском языке союз «а» понимался как «и» (например: «княземъ слава, а дружинѣ»).

Ряд интересных примечаний к тексту «Слова о полку Игореве» убеждает нас в том, что в некоторых случаях Юнгман не решился вносить исправления в текст древнерусского памятника, несмотря на то что понимал ошибочность его перевода:

(С. 41) О руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Длго. Ночь мркнетъ. . .

(S. 26) O ruskaä zemle: uže za Šelomänem esi. Dlgo. Noč mrknet. . .

В примечании к этому фрагменту Юнгман пишет: «После слова „Длго“ в тексте стоит точка. Господин Шишков в этой внезапной остановке речи видит особую красоту: по нашему мнению, это могло хорошо относиться либо к предыдущей, либо к последующей речи».⁸²

Обратимся к следующему отрывку из текста «Слова».

(С. 57) Я уже не вижду власти силнаго, и богатаго и многовои брата моего Ярослава. . .

(S. 34) Ä uže ne viždu[†]vlasti silnago i bogatogo i mnogovoia brata moego Äroslava. . .

Здесь Юнгман сделал более решительное примечание: «„Многовои“ в печатном тексте есть ошибка вместо „многовои“».⁸³

Во вступлении к своему переводу Юнгман высказывает предположение об авторе «Слова»: «Malorus, jakož znat z dialektu, a snad

⁷⁹ Engel J. Ch. Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken, wie auch Königreiche Halitsch und Wladimir. Halle, 1796. S. 131.

⁸⁰ Ibid. S. 131.

⁸¹ Heldengesang vom Zuge gegen die Polowzer, des Fürste vom sewerischen Nowgorod Igor Swätlawlitsch . . . von J. Müller. Prag. 1811. S. 63 (далее: Heldengesang).

⁸² Slovo o pluku Igorově. . . Vyd. V. A. Francev. S. 27.

⁸³ Ibid. S. 35.

mních»⁸⁴ (Малоросс, как можно узнать по диалекту, и, по-видимому, монах). Вспомним, что в письме Коцитару от 6 мая 1810 г. Добровский писал: «. . . автором («Песни об Игоре», — Г. М.) был малоросс или червоноросс».⁸⁵

В издании «Слова» Юнгман выделил отрывки ритмической прозы:

Ne burä sokoly zanese
črez polä širokaä.⁸⁶

Komoni rzut za Suloju
zvenit slava v Kievě.⁸⁷

. . . a moi ti kuräni svědomi k meti
pod trubami poviti
pod šelomy vzleläny
konec kopiä vskrmleni.⁸⁸

. . . täzko ti golovy, krome plečju
zlo ti tělu, krome golovy
Ruskoi zemli bes Igorä.⁸⁹

Любопытно отметить, что последний отрывок (. . . täzko ti golovy. . .) не имеет чешского параллельного перевода, как три предшествующих.

В рецензии на книгу П. Й. Шафарика «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten» (Ofen, 1826) («История славянских языков и литератур по всем наречиям») Добровский, говоря о «Слове о полку Игореве», писал, что это произведение характеризуется смесью поэзии и прозы («ist ein sonderbares Gemengsel von Poesie und Prosa»)⁹⁰.

Таким образом, выделив в своем переводе отрывки ритмической прозы, Юнгман реализовал идею Добровского.

При подготовке чешского издания «Слова о полку Игореве» Юнгман широко использовал примечания исторического характера из первого издания «Слова» 1800 г., дополнив их некоторыми замечками, взятыми из комментариев А. С. Шишкова, и лингвистическими пояснениями, которые отсутствовали в обоих русских изданиях (1800 и 1805 г.).

Таким образом, опора на материалы Добровского, его указания и советы, живость в восприятии поэтического текста позволили Юнгману за короткий срок создать очень интересный перевод «Слова о полку Игореве».

В письме Коцитару от 6 мая 1812 г. Добровский, посылая ему перевод «Слова о полку Игореве», выполненный под его руководством Й. Мюллером, писал: «Добросовестный г. Мюллер, теперь

⁸⁴ Ibid. S. 19.

⁸⁵ Письма Добровского и Коцитара в повременном порядке. С. 115—116.

⁸⁶ Slovo o pluku Igorově. . . Vyd. V. A. Francev. S. 24—25.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Ibid. S. 26—27.

⁸⁹ Ibid. S. 44.

⁹⁰ Jahrbücher der Literatur. Wien, 1827. T. 37. S. 11.

профессор в Гимназии в Браунсберге в Пруссии, две прошедшие зимы учился у меня древнеславянскому и русскому языку».⁹¹ «Две прошедшие зимы» — это зимы 1809/10 и 1810/11 гг. В конце 1811 г. в Праге вышло из печати издание, озаглавленное «Heldengesang vom Zuge gegen die Polowzer, des Fürsten vom sewerischen Nowgorod Igor Swätslawlitsch, geschrieben in altrussischer Sprache gegen das Ende des zwölften Jahrhunderts» («Героическая песнь о походе против половцев князя Новгорода Северского Игоря Святославича, написанная на древнерусском языке в конце XII века»). Ниже заголовка помещен текст, который связан с предшествующим: «Точно переведенная на немецкий язык, с предисловием и краткими филологическими и историческими примечаниями Йозефа Мюллера, доктора философии и раньше профессора Гимназии в Хайлигенштадте».

Далее следует Предисловие издателя, состоящее из нескольких разделов: 1. «Повод к изданию этой поэмы»; 2. «Повод к самой поэме»; 3. «Исторический ход поэмы»; 4. «Кто воспел этот поход»; 5. «Состояние культуры народа»; 6. «Язык произведения»; 7. «Переработки».

В 1-м разделе Мюллер пишет о том, что ему выпало «неоценимое счастье с помощью дружественных поучений великого славянского филолога г. Добровского проникнуть в дух строения древнерусского языка».⁹²

Очень интересна характеристика, данная Мюллером неизвестному автору «Слова о полку Игореве»: «... высокомыслящий человек, тронутый страданиями своей эпохи, поднялся среди них (своих современников, — Г. М.), сорвал с правящих князей Руси эгоистическую маску, настойчиво убеждал их к любви и согласию как между собой, так и с великим князем, и призывал их к общей войне против их главного врага — половцев. К сожалению, они оставались глухи к своей собственной пользе и из-за позорного раздора навлекли такую горестную для Руси эпоху татарского ига, ужасные события которой кровью полили их поля».⁹³

Такого глубокого проникновения в содержание «Слова» Мюллеру не могло дать знакомство с русским изданием 1805 г., поскольку на семи страницах «Исторического содержания Пѣсни», являющихся введением к публикации текста древнерусского памятника, очень кратко пересказывался его сюжет.

Серьезный анализ идейного содержания «Слова», связанный с пониманием общей исторической обстановки на Руси конца XII в. накануне татаро-монгольского нашествия, отражает не только идеи молодого немецкого слависта, но и его учителя чешского ученого Добровского.

Любопытно, что, рассказывая сюжет «Слова о полку Игореве» (3. «Исторический ход поэмы»), Мюллер дополняет рассказ о бегстве Игоря из плена сведениями, почерпнутыми из «Истории Российской» В. Н. Татищева: «Погоня половцев была безуспешной. Он (Игорь, —

⁹¹ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 647.

⁹² Heldengesang. S. 2—3.

⁹³ Ibid. S. 5—6.

Г. М.) благополучно переправился через реку, сел на коня и через несколько дней прибыл домой. Его истосковавшаяся жена, сопровождаемая гражданами города, выехала ему навстречу. Учитывая пережитое несчастье, Игоря встретили с грустной радостью и провели его в родной город». ⁹⁴ Переводчик дает к этому абзацу сноску: «Я использовал здесь преимущественно сочинения по русской истории в переводе Арндта». ⁹⁵

Книга Б. Ф. Арндта «Lesebuch in drey Sprachen; zum Unterrichts der Jugend im Russischen, Deutschen und Französischen», изданная впервые в Санкт-Петербурге в 1779 г., в том же году была переиздана на французском языке и дважды в 1786 г. в Риге на немецком языке. В эту учебную книгу включены обширные отрывки из «Истории Российской» В. Н. Татищева.

В разделе 4-м («Кто воспел этот поход») Мюллер ставит вопрос о возможном авторе, о датировке рукописи и о жанровой принадлежности «Слова о полку Игореве». Проблема авторства не имеет, по его мнению, существенного значения: «Поистине, поэтический дух, где бы он ни появлялся, принадлежит нации и заставляет нас забыть всякое субъективное отношение как раз в той степени, в которой Героическая песнь сама нравится нам своей объективной природой или своим высоким национальным чувством. . . Возможно, автором этой поэмы было духовное лицо из Малороссии. Это позволяет предполагать, во-первых, вся форма духовной проповеди, во-вторых, разбросанные там и сям намеки, и, наконец, отдельные слова и обороты речи. Он сам называет свое произведение повестью, песнью; более поздний переписчик нашей рукописи, которая, вероятно, относится к XV веку, называет это произведение по его внешней форме „slowo“, „sermon“». ⁹⁶

Высказывание о предполагаемом авторстве «духовного лица из Малороссии» заставляет вспомнить письмо Добровского Копитару от 6 мая 1810 г., в котором содержится та же мысль, попавшая затем во введение к переводу Юнгмана, датируемому 1810 г. Однако более важным для нас является сведение о том, что название «Слово» (латинский аналог — sermon) появилось, по-видимому, у «более позднего переписчика нашей рукописи, которая, вероятно, относится к XV веку» («der spätere Abschreiber unsers Manuscripts, welches wahrscheinlich erst in das funfzehnte Jahrhundert gehört»). ⁹⁷

Публикуя свой перевод «Слова» на немецкий язык, Мюллер при первом же полном заглавии текста «Sermon über das Heer Igors, Igors Sohn des Swätslaw, Enkel der Olga» («Слово о походе Игоря, Игоря сына Святослава, внука Ольгова») помещает внизу примечание: «Dies die Aufschrift des Manuscripts, obiger Titel „Heldengesang“ etc. der ersten Aufgabe» (Так озаглавлена рукопись, вышедшая в первом издании под вышеприведенным названием «Героическая песнь» и т. д.).

⁹⁴ Ibid. S. 13.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Ibid. S. 14—15.

⁹⁷ Ibid. S. 15.

Следует учитывать то обстоятельство, что этот перевод, предваренный большой статьей, был опубликован в Праге в июле 1811 г.,⁹⁸ когда рукопись древнерусской поэмы спокойно хранилась в «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина в Москве, куда он переехал в 1798 г. после отставки с поста обер-прокурора Синода.

Мюллер сообщал о том, что первое издание появилось в Москве в 1800 г., in quarto, под названием «Ироическая пѣснь о походѣ . . . написанная на древнерусскомъ языке в концѣ XII столѣтія с переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе (Алексеем Мусиным-Пушкиным, который здесь себя не назвал)». «При этой рукописи, которая находится в его библиотеке, — продолжал далее Мюллер, — имеются еще некоторые хронографические статьи и романтические повествования, которые, насколько я знаю, еще неизвестны зарубежному научному миру».⁹⁹

Сам Мюллер в России никогда не был, и совершенно очевидно, что все сведения о рукописи «Слова», которые он помещал в своей книге, опирались на печатное издание 1805 г., а также исходили от Добровского.

Не лишены интереса и следующие замечания Мюллера о «Слове»: «. . . древнерусский поэт . . . нашел уже сплетенными друг с другом язычество и христианство»;¹⁰⁰ «. . . язык этого произведения древний, соответствующий его времени. Он образует как бы переход из славянского к древнерусскому; потому он не является таким чистым, как более древние переводы Библии, даже несколько отличается от языка Нестора».¹⁰¹

Мы помним, что еще в статье 1806 г. «Über die Altslawonische Sprache nach Schläzer. . .» («О древнеславянском языке по Шлѣцеру. . .») Добровский писал о том, что «Правда Русская» и «древняя Песнь об Игоре» убедительно свидетельствуют об отличии древнерусского языка от церковнославянского.¹⁰² Эта очень важная мысль нашла непосредственное отражение в статье Мюллера, предваряющей немецкий перевод «Слова о полку Игореве». Автор статьи сообщал о том, что свой перевод древнерусского текста он делал по изданию «Слова», напечатанному Российской Академией в Санкт-Петербурге в 1805 г. Отсюда можно сделать вывод, что речь шла об издании, присланном в 1809 г. Добровскому А. С. Шишковым и имевшем массу исправлений, сделанных рукою чешского ученого.

Отрицательно оценив немецкий перевод «Слова» 1803 г. (так же, как и Добровский, резко отозвавшийся о нем в письме к Копитару), Мюллер указывал: «Точный и хороший богемский перевод г. Юнгмана находится еще в рукописи. Доктор г. Неедлы, профессор богемской литературы в Пражском университете, который предоста-

⁹⁸ О выходе из печати перевода Мюллера Добровский сообщил в письме Копитару. См.: Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 210.

⁹⁹ Heldengesang. S. 27.

¹⁰⁰ Ibid. S. 21.

¹⁰¹ Ibid. S. 23—24.

¹⁰² Slavin. 1806. N. 5. S. 362—369.

вил мне ее для просмотра, поместит его перевод при случае в своем „Глашатае“. Также благодаря любезности профессора я познакомился с другим богемским переводом в рукописи, в рифмованных стихах, который, естественно, больше соблюдает поэтический смысл, чем точно передает оригинал.¹⁰³

Выше уже говорилось о том, что перевод Юнгмана не был опубликован в «Глашатае»; стихотворный же перевод «Слова», выполненный словаком С. Рожнаем, полностью не дошел до нашего времени. В дальнейшем мы еще вернемся к этому переводу.

Следует отметить, что перевод «Слова о полку Игореве» на немецкий язык, выполненный Мюллером, — это второй перевод, осуществленный под руководством и при непосредственном участии Добровского.

Переводя «Слово о полку Игореве», Мюллер поставил перед собой задачу наиболее точно передать древнерусский текст. Об этом он многократно писал в статье, предвещающей его перевод: «. . . я имел дело с точным и по возможности буквальным переводом»;¹⁰⁴ «Кто сможет заняться благодарным трудом — сравнить мою работу с оригиналом, тот, надеюсь, будет благодарен мне за эту большую, почти буквальную точность».¹⁰⁵

При анализе перевода Мюллера нам важно понять, насколько последовательно он использует идеи и материалы Добровского.

Как и Юнгман, Мюллер выделяет ритмические части в тексте «Слова о полку Игореве». Выше указывалось, что он был знаком с рукописным переводом Юнгмана и учитывал его опыт в осмыслении содержания «Слова». Но в отличие от своего предшественника Мюллер представил девять ритмических отрывков (четыре из них совпадают с выделенными Юнгманом). Идея определения в «Слове» ритмически организованных частей текста, смешение поэзии и прозы, как уже говорилось выше, принадлежит Добровскому и впервые была им сформулирована в письмах к Я. Гримму в 1811 г.

Приведем некоторые примеры, которые позволяют увидеть, с каким вниманием относился Мюллер к пометам и поправкам Добровского в издании 1805 г.

Издание «Слова» 1805 г.	Исправления Добровского	Перевод Мюллера 1811 г.
(С. 37) . . . луцежь бы потяту быти, неже по- лонену быти	. . . луцежь вы по- тяту быти, неже поло- нену быти	(S. 34) . . . besser für euch niedgehauen als ge- fangen zu werden
(С. 44) Рускыя плъкы отступила!	Рускыя плъкы обсту- пила	(S. 41) . . . von allen Seiten umgaben sie die russischen Schaaren
(С. 60) Галичкы Осмо- мыслѣ Ярославе . . . за- ступив Королеви путь,	Галичкы Осмомыслѣ Ярославе . . . заступив Королеви путь, затвори	(S. 54—55) Du halit- scher achtsinniger Jaros- law . . . verranntest dem Könige

¹⁰³ Heldengesang. S. 28—29.

¹⁰⁴ Ibid. S. 18—19.

¹⁰⁵ Ibid. S. 19—20.

затвори въ Дунаю ворота меча
времены чрезь облаки

(С. 62) . . . Романе и
Мстиславе! Храбрая
мысль носить вашь умъ

(С. 66—67) Всеславъ
князь . . . изъ Кыева до-
рпскаше до Куръ Тму-
тороканя

въ Дунаю ворота, меча
бремены чрезь облаки

. . . Романе и Мстисла-
ве! Храбрая мысль но-
сить вашь умъ

Всеславъ князь . . .
изъ Кыева дорпскаше
до куръ Тмутараканя

den Pfad, versperrtest
die Throne der Donau,
werfend Lasten über die
Wolken

(S. 55) Roman und
Mstislaw das tapfere Ge-
müth treibt euern Sinn

(S. 60) Wseslaw der
Knäs . . . von Kiew er-
reichte ebis zum Hahn-
geschrei Tmutarakan

К последнему отрывку Мюллер помещает следующее примечание: «„Do kur“ оба русских переводчика не поняли, хотя это можно найти в любом польском словаре. Для сведения важное замечание, что автор был малороссом».¹⁰⁶

Мы помним, что как раз этот отрывок из «Слова» приводил в качестве примера недостаточного понимания русскими издателями древнерусского текста Добровский в письме Копитару от 6 марта 1810 г., указывая на «Лексикон» польского профессора Линде.¹⁰⁷

(С. 41) О руская земле!
уже за Шеломянемъ еси.
Дльго. Ночь мркнеть.

(S. 38) O Russland! schon bist
du hinter Schelomen.
Lang dämmert die Nacht.

Говоря о переводе «Слова» Юнгманом, мы отмечали, что он не решился снять точку после слова «Дльго», хотя в примечании писал: «. . . по нашему мнению, это (слово „Дльго“, — Г. М.) могло относиться либо к предыдущей, либо к последующей речи».¹⁰⁸ Мюллер объединил слово «Дльго» с последующей фразой.

В начале 1820 г. президент Российской Академии А. С. Шишков предложил избрать Добровского в почетные члены Академии. Об этом предложении уведомили чешского ученого. В письме от 11 февраля 1820 г. вместе с благодарностью он выразил свое отношение к новому изданию «Слова о полку Игореве», переведенному Я. Пожарским и напечатанному в 1819 г. В частности, Добровский писал Шишкову: «На нового переводчика „Слова о полку Игореве“ имею я причину жаловаться за то, что он о Мюллеровом немецком переводе, который, конечно, имеет какое-нибудь достоинство, так презрительно говорит, поелику я могу ему показать места, которые он так же перевел и понял, как то прежде него Мюллер под моим руководством учинил. . . Господин Пожарский не лучше понял, нежели мы здесь в Праге».¹⁰⁹ Далее Добровский перечислил около двух десятков слов, которые недостаточно или неправильно раскрывали смысл текста древнерусского памятника.

В Библиотеке Национального музея в Праге хранится принадлежавшее Добровскому издание «Слово о полку Игоря Святославича,

¹⁰⁶ Ibid. S. 60 («f»).

¹⁰⁷ Письма Добровского и Копитару в повременном порядке. С. 116.

¹⁰⁸ Slovo o pluku Igorově. . . Vyd. V. A. Francev. S. 27.

¹⁰⁹ ААН, ф. 8, оп. 1, № 25, л. 180—181 об.

удельного князя Новгорода Сѣверского, вновь переложенное Яковом Пожарским с присовокуплением примечаний» (СПб., 1819).¹¹⁰ Книга имеет многочисленные примечания на полях и в тексте, сделанные оранжево-красным и черным карандашами. Добровский отмечал не только неправильные толкования, но постоянно подчеркивал, что русский переводчик нигде не ссылался на перевод Мюллера, в котором за несколько лет до перевода Пожарского по-новому (по сравнению с первыми издателями «Слова») были истолкованы многие трудные слова и предложения древнерусского памятника.

Немецкий перевод Мюллера 1811 г. явился результатом большой работы над «Словом о полку Игореве», сделанной Добровским и его «усердным учеником» (как он называет Мюллера в письмах к Кошитару), поэтому для чешского слависта так огорчительно было невнимание к пражскому изданию «Слова», выполненному на высоком научном уровне, с добросовестным историческим комментарием и с интересной вступительной статьей, в которой имелись ценные наблюдения над содержанием произведения и над самой древней рукописью.

Именно это обстоятельство побудило Добровского написать рецензию на перевод «Слова о полку Игореве», осуществленный Мюллером и опубликовать его анонимно в январском номере венского ежемесячника «*Annalen der Literatur und Kunst in dem Oesterreichischen Keiserthum*» за 1812 г. Принадлежность Добровскому этой рецензии убедительно доказал Г. Цигенгейст на основании черновой рукописи, сохранившейся в архиве чешского слависта, и его переписки с издателем «*Annalen*» Якобом Глатцом.¹¹¹

В своей рецензии Добровский писал: «Можно было бы у некоторых наций, раньше, чем русские, достигших определенного уровня культуры, смело потребовать показать памятник на их языке такой же древности и ценности, как лежащая перед нами поэма, которую г. Мюллер вновь перевел, дал толкование с помощью приложенных примечаний и снабдил целесообразным Введением.

Рецензент хотел бы пожелать, чтобы русский текст также был напечатан латинскими буквами. Сам перевод очень точен и так как он часто буквально придерживается оригинала, передает смысл и изложение поэта точнее, чем оба русских и немецкий, о которых идет речь во Введении. То, что г. Мюллер в некоторых особых сценах показывал параллельные места у Гомера и Оссиана, является немалым достоинством этой новой обработки. Но как немец, который занимается преимущественно греческой литературой, сможет проявить свое призвание к такой работе, которая даже прирожденному русскому должна быть достаточно трудной? Об этом дано объяснение в Предисловии на с. 3. Рецензент также может дать свидетельство

¹¹⁰ KNM, 78. В. 62.

¹¹¹ *Ziegengeist G.* Das altrussische «Igorlied» in der intereuropäischen Rezeption von Aufklärung und Romantik (1797—1812) // *Zeitschrift für Slawistik*. Bd 33, H. 1. S. 8—14.

тому, что переводчик длительное время занимался в Праге под руководством известного слависта изучением славянского языка с редким усердием и терпеливым прилежанием и особенно старался познаться со славянским языком Библии и древними русскими летописями. Подтверждением сказанному служит этот первый опыт перевода, за которым должен еще последовать другой, касающийся древней части Несторовой летописи.

Поход Игоря против язычников половцев, его первая победа над ними, затем его поражение, плен, бегство из плена и счастливое возвращение являются главной темой поэмы. Поэт, истинный патриот, который тяжело переживает несчастье Руси, одновременно хочет дать понять враждующим князьям, что только раздоры всегда мешали им дать сильный отпор их общему врагу. Это обвинение он не посмел высказать лично, а вложил его в уста Киевского великого князя, которому он дал предчувствовать во сне понесенное поражение. Его бояре предоставили князю полное объяснение, растолковав этот сон. Рецензент не понимает, почему на с. 50 у слов „потому что темно стало в третий день“ сам поэт, как считает г. Мюллер, должен вторгаться в текст. Было бы более подходяще, если бы здесь продолжали говорить бояре. Великий князь разражается громкими жалобами, вспоминает о подвигах и преступлениях древних и новых князей и призывает своих соратников к храбрости, приведя им пример похода Игоря и его брата Всеволода. После этого длинного эпизода поэт дает нам заслушать нежные жалобы супруги Игоря со стен города Путивля. «Я полечу, — говорит она, — как кукушка по Дунаю; я погружу бобровый рукав в реку Каялу, оботру князю его кровавые раны на застывшем теле» и т. д. С жалобами и просьбами она обращается к ветру, к Днепру, к солнцу. Днепр она называет Славутич, как говорится в примечании на с. 63: козаки называют его еще и сейчас Славута. Но это может быть понятно только тем, кто знает, что в оригинале слово «Славутичю» стоит в вокативе.

Вот появляется Игорь на Руси, радостно встреченный. Язык поэта, его образы, метафоры, гиперболы — всё несет отпечаток природной поэзии. Впрочем его картины сильны и соразмерны с русской почвой. Зубр (тур) для него образ силы, серый волк — проворства. Его герои — соколы, половцы — ястребы, черные вороны, гнездо барсов. Вообще птицы и гнезда — самые обычные картины. Ворон и галок, также сорок можно услышать перед каждым несчастьем. Предвещающая несчастье птица Див кричит в кронах деревьев, даже спускается на землю. Для славянской мифологии важны Велес, Стрибог, Дажьд-Бог. Герои разговаривают с реками и они им отвечают. Эпитет «синий» поэт прилагает не только к туману, к вину, смешанному с ядом, но и к Дону и к морю. Даже молнии у него синие. Его герои топтали холмы и долины, хотели испить Дон своими шлемами или разлить его. Также и для истории нравов и обычаев можно найти здесь отдельные данные. Русские щиты были тогда багряные (красные), шлемы, седла, стремяна князей, воротники на платье, княжеский трон, вершины башен или крыши дворцов

были золотыми или позолоченными, рукоятки копий — серебряными. Но что такое латинские или оварские шлемы, ляшские копыя?

Образцом для поэта был не Гомер, а древний русский поэт Боян. Он говорит о нем как о вдохновителе и называет его соловьем старого времени, внуком бога Велеса, которого он как бы призывает, желая, чтобы Боян воспел Игоря.¹¹²

Рецензия Добровского на перевод «Слова о полку Игореве», выполненный Мюллером, является одной из самых ранних в европейской науке начала XIX в. оценок великого памятника Древней Руси.

Одновременно с Юнгманом и Мюллером начал работу над переводом «Слова о полку Игореве» стихами молодой словацкий поэт Самуэль Рожная.

С его переводом были знакомы И. Мюллер и позднее В. Ганка: они сообщают об этом в Предисловиях к своим переводам «Слова».

Как уже говорилось, перевод «Слова о полку Игореве», выполненный С. Рожнаем, до настоящего времени полностью не дошел, но известна значительная его часть.

П. Н. Берков написал статью о двух немецких публикациях «Слова» в тубингенском журнале «Morgenblatt für gebildete Stände» (№ 298 и № 299 от 13 и 15 декабря 1817 г.)¹¹³ Публикации эти были анонимны, однако указывалось, что автору их уже приходилось на страницах этого журнала касаться «Слова». И действительно, в приложении к журналу «Morgenblatt für gebildete Stände» (№ 202 за 1812 г.) напечатана рецензия на изданный в Праге в 1811 г. перевод «Слова о полку Игореве».

В 1969 г. братиславский исследователь Рудо Бртань опубликовал статью «Neznámy prekladatel Igora»¹¹⁴ («Неизвестный переводчик Игоря»). Автор статьи убедительно показывает, что С. Рожная (1787—1815) постоянно печатал в журнале «Morgenblatt» сообщения, касающиеся России (о Сибири, о Петре Великом, Екатерине II, Н. М. Карамзине и др.). В этом журнале в 1812 г. вышла его рецензия на перевод «Слова о полку Игореве», выполненный Мюллером. Затем он перевел «Плач Ярославны» и всю поэму «немецким пятистопным нерифмованным трохеем».

Остановимся подробнее на рецензии Рожная под названием «Великолепное искусство поэзии», помещенной в приложении к журналу «Morgenblatt».

«Одним из самых замечательных явлений в новой русской литературе, — писал он, — бесспорно является древнерусская героическая песнь (поэма) о походе Новгород-Северского князя Игоря Святославича против половцев, которую нашел в 1795 г. ученый граф Алексей Мусин-Пушкин и издал в Москве в 1800 г., а вице-адмирал Александр Шишков в 1805 г. прокомментировал ее и перевел на со-

¹¹² Ibid. S. 12—14.

¹¹³ Берков П. Н. Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки // Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1941. № 76. Сер. филол. наук. Вып. 11. С. 320—334.

¹¹⁴ Břtáň R. Neznámy prekladatel Igora // Slavia. Praha, 1969. Roč. 38, seš. 2. S. 230—241.

временный русский язык. Как внутренние, так и внешние основания одинаково сильно говорят о подлинности этой поэмы и относят ее написание ко второй половине XII в.; и как раз этот очень древний возраст для культуры России делает поэму важной как для историка и филолога, так и для любителей древней национальной поэзии. Правда, история благодаря этому поэтическому произведению не обогащается, но детально освещается и подтверждается; древнее славянское языковедение, напротив, приобретает необычайно много, потому что язык этой героической песни составляет переход от общего древнеславянского диалекта к новорусскому. Для любителей древней поэзии эта поэма интересна своим своеобразием (оригинальностью), так как она несет полностью отпечаток национальности и древности; язык сильный, хотя местами несколько неуклюж; изложение живое и изумляет смелыми описаниями и удачными повторами; ход всего произведения простой, оживлен соответствующими эпизодами и рефлексиями и благороден своей своеобразной тенденцией.

Содержание поэмы трагически-историческое и соответствует поставленной цели. Игорь Святославич, князь Новгород-Северский, объединяется с тремя дружественными ему князьями и в 1185 г. с их и своими войсками выступает против татарских орд половцев, не сообщив об этом великому Киевскому князю и не дождавшись общего похода против главных врагов Руси. Вопреки устрашающим небесным знаменаниям войска Игоря в первой встрече одерживают победу, но затем их неожиданно атакуют усиленные войска половцев и после двухдневного сражения обращают в бегство. Игорь взят половцами в плен, из которого, однако, он вскоре совершает побег. Рассказ об этом событии сопровождается соответствующими эпизодами, короткими, но сильными описаниями, прямодушными воспоминаниями и увещаниями, образными, яркими речами и чувствительными жалобами, и, таким образом, вся поэма возвышена до маленького эпоса. Как из содержания, так и из некоторых ясных выражений вытекает цель этого поэтического произведения: призыв князей Руси к согласию, миру и к общему действию в войне против главных врагов того периода — половцев; наставление, пренебрежение которым поэт сильно и наглядно показывает на судьбе Игоря. Впрочем, кто мог быть автором этого героического произведения, не так легко можно установить, а может быть, и совсем нельзя это сделать; современный немецкий переводчик считает, что это какое-то духовное лицо из Малороссии, но это основано лишь на произвольных и слабых догадках.

Г. Йозеф Мюллер (теперь профессор гимназии в Бромберге), усердный ученик знаменитого славянского филолога Добровского в Праге, заслуживает искренней благодарности за то, что он перевел эту интересную поэму с древнерусского языка на немецкий <...>

Жаль, что г. Мюллер свой перевод сделал прозой, за исключением немногих мест, которые, однако, не звучат ни метрически, ни ритмически. В его прозе слишком часто теряется сильный ритм оригинала; его преувеличенная точность, с которой он щепетильно принаравливается к древнерусскому языку, принудила его близко

подойти к духу немецкого языка; и часто небрежное восприятие духа этого поэтического произведения делает его перевод то вялым, то суровым, то неуклюжим. Для доказательства может быть приведена жалоба (плач) жены Игоря в переводе на немецкий язык г. Мюллера и рукописный образец метрического перевода (сделанного в 1810 г.), который стремился быть посредствующим звеном между слишком щепетильной преданностью точности Мюллера и слишком свободной парафразой Шишкова». ¹¹⁵

Очевидно, Рожнай входил в плеяду пражских учеников Добровского. Мысли, высказанные им о немецком переводе «Слова о полку Игореве» Мюллера, близки идеям великого чешского слависта. Уже после смерти поэта в четырех номерах «Morgenblatt» были напечатаны отрывки его стихотворного перевода «Слова о полку Игореве». ¹¹⁶ Издание дошедших до нас фрагментов перевода Рожная остается задачей филологической науки. ^{116a}

Около 1812 г. наряду с разработкой проблем славянской истории и филологии Добровский проявлял интерес к педагогической деятельности. По словам его биографа, ученый «собрал вокруг себя молодых людей, о которых знал, что они хотят овладеть вопросами славяноведения, и читал им лекции по лингвистике, старославянскому языку и древностям и вообще обо всем, что касалось быта и литературы славянства». ¹¹⁷

Добровский постоянно подчеркивал необходимость укрепления дружбы между славянскими народами. «Связь семинара с национально-просветительской деятельностью Й. Добровского несомненна», — пишет А. С. Мыльников, опубликовавший «Свидетельство», выданное чешским ученым участнику пражского семинара Вацлаву Ганке. ¹¹⁸ В этом «Свидетельстве» сказано о том, что «Вацлав Ганка, библиотекарь при чешском музее, благодаря усердным упражнениям приобрел подготовку свободно читать старые латинские рукописи, равно как и сочинения, написанные кириллическими и глаголическими буквами, в чем он того изрядно проверил». ¹¹⁹

По-видимому, в конце 1810-х гг. В. Ганка под руководством Добровского приступил к работе над переводом на чешский язык «Слова о полку Игореве». Как уже говорилось выше, перевод Юнгмана не был опубликован до 1932 г.

В письме В. Ганке от 3 марта 1821 г. Добровский писал: «. . . что касается „Игоря“, то я, конечно, очень рад, что Вы принялись за него. Однако я бы хотел, чтобы Вы немецкий (конечно же, улучшенный) перевод соединили с Вашим, т. е. издали бы их вместе для увеличения количества покупателей. Мы постоянно читаем русское „Слово“; г. Копитар его снисходительно похваливает. Но он думает,

¹¹⁵ Morgenblatt für gebildete Stände. Tübingen, 1812. N 9. S. 35—36.

¹¹⁶ Ibid. 1817, № 298, 299; 1818, № 36, 37.

^{116a} См.: *Моисеева Г. Н.* Самуэль Рожнай — переводчик «Слова о полку Игореве» // *Zeitschrift für Slawistik.* № 84 (1989). Т. 6. S. 893—910.

¹¹⁷ *Brandl V.* Život Jos. Dobrovského. Brno, 1883. S. 160.

¹¹⁸ *Мыльников А. С.* Документ славянского семинара Й. Добровского // *Славянское источниковедение: Сб. статей и материалов.* М., 1965. С. 176—179.

¹¹⁹ Там же. С. 178.

что его создателем является некий монах. Я лучше о нем думаю. . . вижу, что дополнения (улучшения) Карамзина многого не стоят. Вот послушайте.

На с. 33 мы, мол, должны читать:

Полочанам (а не половчанам). В немецком переводе с. 57 — уже стоит Polozkern.

Немци и Венедици, Греци и Морава — он считает, что они были в Киеве.

Каяла — говорит, что ныне так называется <река> Кагальник, выпадающая в Дон.

Цвелити — то же, что kwelit' — 'приводить к слезам', 'огорчать' (см. Словарь Вука Караджича)

Кролеви заступи путь — здесь он добавляет Венгерскому. Мы и сами знаем, что не какому-либо иному.

Кметства (дружины) — он берет объяснение слова „кмети“ из Хроники или Летописи, может быть, от «кмет» и лучше, чем отдельно „к-мети“ (к цели).

Папорзи (верхняя часть брони) — наверное, это все-таки подруга (чересседельник)?

Вступита Господина — в немецком переводе с. 54 „Стръчай Господине“ — там же, с. 55. Здесь Карамзин думает, что это речь автора, а не старого князя Святослава, потому что он как великий князь не мог так пазываться. Однако мне кажется, что это еще говорит Святослав, как и господин Шишков считает.

Роман и Мстислав — тут он говорит, что они не были сыновьями великого князя Ростислава и что Роман Мстиславович, он считает, — Мстислав (двоюродный брат его), сын Ярослава Луцкого.

Вместо „повѣлея“ он считает, что должно быть „по сѣчѣ я“, т. е. Святополк взял на поле битвы и повез в Киев отца своего на венгерских иноходцах.

А вообще-то Вы сами достаньте „Историю“ Карамзина.¹²⁰

В предисловии к своему переводу «Слова о полку Игореве» В. Ганка сообщил о цели издания — чтобы им могли пользоваться «славяне латинского письма, живущие не только в Чехии, но и распространившиеся к Висле и за Дунай».¹²¹ Он перечисляет все переводы «Слова», вышедшие в России, начиная с 1800 г.: А. И. Мусина-Пушкина, Ивана Сирякова (1803), А. С. Шишкова (1805), Александра Палицына (1807), Н. Язвицкого (1812), Ивана Левицкого (1813), Якова Пожарского (1819); называет и перевод на немецкий язык Мюллера 1811 г. Ганка упоминает также два рукописных перевода: «Еще в 1808 г. переложил Песнь эту профессор Й. Юнгман и позднее Рожнай (стихами) на чешском языке, но в печать (эти переводы, — Г. М.) не вышли».¹²²

¹²⁰ *Vříátko A. J. Vzájemné dopisy Václ. Hanky a Jos. Dobrovského // Časopis českého musea. Praha. 1870. T. 44. S. 326—327.*

¹²¹ Igor Swatoslawiç: *Hrdínský zpiew o taženj profi polowcům. Wěrně w půwodnjm gazyku, s připogenjm Českého a Německého přeloženj od Wáclawa Hanky. W Praze, 1821. S. VII—VIII (далее: Igor Swatoslawiç. . . W. Hanky).*

¹²² *Ibid. S. VII.*

Для передачи кирилловского письма (Ганка называет его «греческо-славянским») он придумал новую систему алфавита, во многом отличающуюся от хорошо разработанной системы Добровского. Для букв «ж», «ш» и «х» Ганка «изобрел» соответственно «ѣ», «я» и «һ», что затрудняло чтение «Слова», написанного «латинско-славянским» письмом. Как и Добровский, он опускает конечные «ь» и «ъ», о чем сообщает в предисловии.¹²³

Отдельный раздел предисловия, написанный по-русски, озаглавлен «О языке и рукописи». Здесь Ганка пишет: «Язык подлинника сей песни великолепен и крепок, делает переход из славянского в старый русский; потому разознается очевидно не токмо от старших частей Священного писания, но и от самого летописца Нестора».¹²⁴

В этих словах нетрудно увидеть основной тезис Добровского, изложенный в статье «О древнеславянском языке по Шлёцеру. . .»,¹²⁵ в которой впервые была сформулирована его концепция о церковно-славянском (Добровский называет его древнеславянским) и русском языках, об их взаимодействии в древнейший период истории и о разном их использовании в церковных книгах, летописях и в таких памятниках, как «Правда Русская» и «Песнь о походе Игоря».

Как и Мюллер, Ганка с большим вниманием отнесся к научным выводам Добровского. Говоря о своем отношении к тексту «Слова», он пишет: «Правда, это трудно из единственной рукописи все темные места понять и объяснить, но далеко труднее оному, который рукопись сию никогда не узрел. Я в подлиннике ничего переменить не отважюсь, однакож бы думал, что в начале, может быть, должно читать „Не лѣполи бы бяшетъ“ и на изворот — „лучежъ ны потяту быти“; вместо „Рускыя плѣкы отступиша“ — „обступиша“, вместо „меча времени“ — „бремени“ и вместо „носить вас умъ“ — „вашъ умъ“».¹²⁶

Мы видели, что и в переводе Юнгмана, и еще более последовательно в переводе Мюллера вышеприведенные исправления текста, подсказанные правкой Добровского, уже были реализованы. То же самое можно отметить и в переводе Ганки.

Приведем примеры.

Издание «Слова» 1805 г.

(С. 37) и рече Игорьъ къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти

Igor Swatoslawiĉ. . . W. Hanky

(S. 4) i рече Igori k družinie svojej: bratie i družino! Лучежъ пу потіату быти, неже полонену быти

Чешский перевод

(S. 5) i vekl Igor k družině swej: bratřj i družino! lépet' nám pod'tatu býti, než zagatu býti

(С. 44) Рускыя плѣкы отступиша

(S. 12). Ruskyja plky obstupia

¹²³ Ibid. S. VIII.

¹²⁴ Ibid. S. X.

¹²⁵ Über die Altslawonische Sprache nach Schläzer, mit Anmerkungen von J. Dobrowsky // Slavin, 1806. H. 5. S. 362—388.

¹²⁶ Igor Swatoslawiĉ. . . W. Hanky. S. XI.

Чешский перевод

(S. 13) Ruské pluky obstaupili

(С. 60) меча времени чрез облаки

(S. 28) меча bremeny чрез oblaky

Чешский перевод

(S. 27) metage břemeny skrz oblaky

(С. 62) храбрая мысль носить васъ
умъ

(S. 28) hrabraja mysli nosit vas um

Чешский перевод

(S. 29) chrabrá mysli nosj váš um

Добавив, что немецкий перевод Ганки почти полностью повторяет перевод Мюллера (с небольшими стилистическими изменениями), что в комментарии (так же, как Юнгман и Мюллер) он использует справочный аппарат первого издания «Слова» с добавлениями А. С. Шишкова в издании 1805 г. и что книга имеет следующее посвящение: «Его высокопреподобию Йозефу Добровскому, члену многих ученых Обществ, патриарху славянства», — мы могли бы закончить разговор о втором печатном переводе «Слова о полку Игореве», сделанном при жизни великого чешского ученого его учеником. Анализ самого перевода не входит в нашу задачу: эта тема отдельного исследования. Однако в архиве В. Ганки, который находится в Литературном архиве Праги, хранится рукопись его работы над «Словом о полку Игореве», включившая текст древнерусского памятника, переписанного кириллицей (правая часть разворота листа), и черновые варианты перевода на чешский язык.¹²⁷ Изучение этой рукописи привело к интересным наблюдениям.

Древнерусский текст, переписанный рукою Ганки, имеет на полях три карандашные приписки Добровского. Две из них, на л. 7 и 9, из-за стертости карандаша прочесть невозможно. На правом поле л. 11 против чешского перевода следующего отрывка из «Слова»: «. . . podobnie vlci grozu vsrozi po roklinah», где пять букв в слове vsrozi густо зачеркнуты чернилами (очевидно, Ганка не смог сразу найти адекватный перевод слов «подобію вльци грозу въсрожать по яругамъ»), рукою Добровского написано: «. . . est pol. srožič od srogi». В своем чешском переводе Ганка учел эту помету: «. . . podobně wlci hrůzu wsrožj po roklinách».¹²⁸

Но самая интересная особенность текста, переписанного Ганкой кирилловским письмом, заключается в том, что, являясь копией издания «Слова о полку Игореве» 1805 г., он имеет достаточно большое количество расхождений в написании слов.

Учитывая, что Ганка, как и Добровский, не всегда оставляет «ь» и опускает «ъ» в конце слов, сохраняя их в середине, обратимся к примерам, выделяя для ясности различия.

¹²⁷ LA PNP: Katalog archivu W. Hanky. Zpracovala B. Pražáková. Slovo o pluku Igorově. Přepis textu a předmluva. 43, 11, 8, p. 1—82. — Выражаю глубокую благодарность директору Литературного архива доктору Й. И. Давиду за возможность ознакомиться с этой рукописью.

¹²⁸ Igor Swatoslawič. . . W. Hanky. S. 9.

ci sobe sti a Kniazim slavy. Tjeda vsta,
ni Igori Kniaz v zlat stramen i po,
jeda po vistu polu. Slunce jemu kmit
pauk zastupaa; noc stomeci jemu
grozi jactva vzbudi; vriesk zviera
v stade, div krici ve vstu dreva,
vaki poslithati zemi neznamie, Volzie
i pomoriv, i po Suce, i Surozi, i Kor,
suzim, i tobe Timoto^{ok}ranskijj slvane.
A slolovci negativymi dragami jove,
gatu k Donu velikim; kiviati te
legu v polunoci, vi labute rozmareny.
Igori k Donu voje vese: uz bo biedu
jogo pase jactva; jodabnie vliigro,
ku vrbidajei po roklinati; orli kleti,
tem na kosti zviera zovii, laky bre,
zi na zervené vity. O Ruska zemie!
uz za Belomianem jesi. Dliga noc
morkne, zaria svet zapadla; mgla
jovia pokryla; azegot slavitij vojne,
dovor kavic vzbudi. Dvici velika
jovla zervenymi vity priegraditui,
ixuci sobe sti, a Kniazim slavy.

of pul vrbidajei
i vrbidajei
dobro ast.

Рукописный перевод «Слова о полку Игореве» на чешский язык, подготовленный В. Ганкой. На правом поле помета Добровского, относящаяся к слову «въсрожать» (I.A, Archiv V. Hanky, p. 11).

Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына
Святъславля, внука Ольгова.

начати старыми словеса

Помняшеть бо речъ първыхъ временъ
усобицѣ

плъкы Касожьскими

за землю Руськую

Пѣти было пѣсь Игореву, того (Олга)
внуку

трубы трубятъ въ Новѣградѣ

конецъ кошія въскрѣмлени

сабли изъострени

влззѣ, и по морію

Длѣго. Ночь мркнетъ

и рассушясь стрѣлами

Дѣти бѣсови кликомъ поля прегоро-
дища, а храбріи Русици прегра-
дища чрълеными щиты

поскепаны саблями, калеными шеломи
Оварьскыя

ко Святѣй Софіи къ Киеву

погибашеть жизнь Даждь-Божа внука

рѣтко ратаевѣ кыкахуть

а Игорева храбраго плъку не крѣ-
сити

Карна и Жля по скочи

Жены Рускія въсплакашась

Святъславъ грозный Великий Киев-
ский

взмути рѣки и озеры; иссуши потоки
и болота

падеся Кобякъ въ градѣ Киевѣ

отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ
Половецкихъ

во днѣ Каялы рѣкы Половецкія

Святъславъ мутенъ сонъ видѣ: въ Ки-
евѣ на горахъ

одѣвахъте мя

сыпахутьми . . . великий женчюгъ

бѣша дебрь Кисаню

уже врѣжеса дивъ

Слово о плъку Игоревѣ сына Святъ-
славля внука Олгова.

начати старыми словеса

Помняшеть бо речъ първыхъ временъ
усобицѣ

плъкы Касожьскими

за землю рускую

Пѣти было пѣсь Игореву того внуку

трубы трубятъ в Новеградѣ

конецъ копія въскрѣмлени

сабли изострени

влззѣ и Поморію

Длѣго ноч мркнет

и рассушась стрѣлами (так же в
Екатерининской коши — далее: *Ек.*)

Дѣти бѣсови кликомъ поля прегоро-
дища, а храбріи Русици прегородища
чрълеными щиты

поскепаны саблями калеными шеломи
оварьскыи

ко Святѣй Софіи к Киеву

погибашеть жизнь Даждь-Божа внука

рѣтко ратаевѣ кыкахуть

а Игорева храбраго плъку не кресити
(так же в *Ек.*)

Карна и Жля поскочи (так же в *Ек.*)

Жены рускыя въсплакашась (так же
в *Ек.*)

Святъславъ грозный великий Киевский
(так же в *Ек.*)

взмути рѣкы и озеры; иссуши потоки
и болота. (так же в *Ек.*)

падеся Кобякъ в градѣ Киевѣ

отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ поло-
вецкихъ (так же в *Ек.*)

во днѣ Каялы рѣкы половецкыя
(так же в *Ек.*)

Святъславъ мутенъ сонъ видѣ: в Києве
на горахъ

одѣвахъте мя

сыпахуть ми великий жемчюгъ

бѣша дебрь Кысаню

уже врѣже ся дивъ (так же в *Ек.*)

Се бо Готскія красныя дѣвы

Тогда Великій Святъславъ изрони
злато слово

Ваю ұрабрая сердца
переднюю славу сами похитимъ

Нъ рекоста му жа имѣся сами
Тѣмъ тресну земля и многи страны
сулицы Ляцкѣи и щиты
позвони . . . о шеломы

Литовскія

Трубы трубятъ Городеньскѣи
и скочи къ граду Киеву и дотчеса
. . . злата стола Киевскаго
отвори врата Нову-граду

молотятъ чеши харалужными
посѣяни костью Рускихъ сыновъ

великому хръсови влъкомъ путь пре-
рыскаше

Владимира не лъзѣ бѣ пригвоздити
къ горамъ Киевскимъ

Ярославнынъ гласъ слышитъ

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ
на забралѣ, аркучи

Чему мычеши Хиновскыя стрѣлки
Ярославна рано плачетъ къ Путивлѣ
на забралѣ

Вежи ся Половецкѣи подвизашася

Игорь князь поскочи горнастаемъ

сороки не трескоташа, **полозію** пол-
зоша только, дятлове тектомъ путь
къ рѣцѣ кажуть

а вѣ соколца опутаевѣ красною ди-
вицею

Вьются голоса чрезъ море до Киева.

Се-бо готскыя красныя дѣвы (так же
в *Ек.*)

Тогда великій Святъславъ изрони зла-
то слово (так же в *Ек.*)

Ваю храбрыя сердца
переднюю славу сами похитимъ (так же
в *Ек.*)

Нъ рекоста **мужитѣся** сами
Тѣмъ тресну земля и **многы** страны
сулицы **ляцкыи** и щиты (так же в *Ек.*)
позвони. . . о шеломы

литовскыя (так же в *Ек.*)

Трубы трубятъ **городеньскыи**
и скочи к граду Киеву и дотчеса . . .
злата стола **Киевскаго**
отвори врата Новуграду (так же в
в *Ек.*)

молотятъ **чеши** харалужными
посѣяни **костью** русскихъ сыновъ (так же
в *Ек.*)

великому Хръсови влъкомъ путь пре-
рыскаше (так же в *Ек.*)

Владимира **нельзѣ** бѣ пригвоздити
к горамъ **Киевскимъ**

Ярославнинъ **глас** слышитъ

Ярославна рано плачетъ в Путивлѣ
на забралѣ **а** ркучи

Чему мычеши **хиновскыя** стрѣлки
Ярославна рано плачетъ в Путивлѣ
на забралѣ

Вежи ся **половецкыи** подвизашася

Игорь князь поскочи **горностаем**
(так же в *Ек.*)

сороки не трескоташа, **по лозію** пол-
зоша, только дятлове тектомъ путь
к рѣцѣ **кажут**

а вѣ соколца опутаевѣ красною **дѣ-**
вицею (так же в *Ек.*)

Вьются голоса чрезъ море до Киева.

Д. С. Лихачев убедительно показал, что первые издатели «Слова о полку Игореве» готовили его текст с учетом орфографических норм конца XVIII в. Он пишет: «Данные мусин-пушкинского издания „Духовной“ Владимира Мономаха не позволяют сомневаться в том, что расстановка „і“ в Екатерининской копии и в первом издании „Слова о полку Игореве“ отнюдь не отражает графику самой рукописи. Несомненно, что „і“ расставлялось в первом издании

в строгом соответствии с правилами орфографии конца XVIII в.¹²⁹ В качестве примера Д. С. Лихачев перечисляет: «братіе», «повѣстій», «замышленію», «вѣщій», «мыслию».¹³⁰ Сюда, по-видимому, можно отнести и написание слова Киев. В первом издании «Слова» он упоминается 10 раз: в 6 случаях — «Кіевъ», в 4 — «Кыевъ». В Екатерининской копии в 7 случаях — «Кіевъ», в 3 — «Кыевъ».

Можно полагать, что в древней рукописи «Слова о полку Игореве», на основании которой А. И. Мусин-Пушкин и его соратники И. Н. Болтин и И. П. Елагин готовили копию для Екатерины II и текст печатного издания, было написание «Кыевъ». Оно и «проскочило» в Екатерининскую копию и в печатный текст.

И в чешском переводе, и в транслитерации латинскими буквами древнерусского текста Ганка передал такие особенности графики кирилловского текста (в частности «Кујев»), которые он не мог видеть в печатном издании 1805 г.

В своем издании «Слова о полку Игореве» Д. С. Лихачев сделал реконструкцию текста на основании ряда древнейших чтений, сохранившихся в Екатерининской копии «Слова».¹³¹ При сравнении этого реконструированного текста со списком Ганки можно отметить ряд интереснейших наблюдений. Приведем некоторые примеры.

Издание «Слова» 1800 г.	Екатеринин- ская копия	Рекон- струкция Д. С. Ли- хачева	Текст «Слова» в списке В. Ганки
Се бо Готскія красныя дѣвы	Готьскыя	готьскыя	готскыя
Тогда Великій Святъ- славъ изрони злато слово переднюю славу сами похитимъ	Великій похытимъ	Великій похитимъ	великій похытим
сулицы Ляцкіи и щиты шеломы Литовскія	ляцкыи литовскыя	ляцкыи литовскыя	ляцкыи литовскыя

Каков источник графических отличий списка В. Ганки от первого печатного издания? Трудно предположить, что руководивший его работой Добровский мог допустить в первом печатном издании чешского перевода «Слова» необъяснимые и неоправданные расхождения, которые нашли прямое отражение и в самом переводе.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что ряд написаний, отличающихся от печатного текста 1800 г., совпадает с чтениями, нашедшими отражение в Екатерининской копии «Слова о полку Игореве». Очевидно, что Ганка не мог видеть Екатерининскую копию «Слова» (обнаруженную П. П. Пекарским в 1864 г. в кабинете Екатерины II). Можно полагать поэтому, что в его руках находились

¹²⁹ Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. // ТОДРЛ. Т. 13. С. 66—89.

¹³⁰ Там же. С. 69.

¹³¹ Слово о полку Игореве / Подгот. к печати Д. С. Лихачев. М.; Л., 1950. С. 9—31 (Литературные памятники).

какие-то материалы Добровского, которые переводчик использовал в своей работе над текстом «Слова».

Закономерно встает первый вопрос: по какой причине Ганка не ссылается на материалы Добровского?

Ответ, по-видимому, следует искать в этических нормах отношений того времени. Быть может, считалось не вполне приличным говорить о своих выписках из древней рукописи в то время, когда владеец ее А. И. Мусин-Пушкин подготовил издание, напечатанное в Москве в 1800 г. Можно предположить также, что А. С. Шишкову казалось недопустимым попросить у Мусина-Пушкина рукопись «Слова» (хотя бы для прояснения «темных мест»), когда Российская Академия (членом которой со дня основания был обладатель «Собрания российских древностей») задумала печатать памятник, поскольку такая просьба как бы заключала в себе недоверие к первой публикации и могла обидеть владельца рукописи. Таким образом, в Петербурге в 1805 г. вышло издание, полностью повторившее мусин-пушкинское. Обратим внимание на то, что Добровский позволял себе критику печатных изданий «Слова» (первого русского и немецкого 1803 г.) только в личной переписке.

За прошедшие почти 200 лет со времени выхода первого издания «Слова» этические представления значительно изменились, и нам, конечно, довольно трудно понять, например, что А. С. Пушкин, усердно занимавшийся последние годы жизни изучением «Слова о полку Игореве» и намеревавшийся сделать перевод и комментарий, говорил о том, что сможет осуществить это только после смерти А. С. Шишкова.¹³²

Возникает и второй вопрос: где находятся выписки Добровского из «Слова»? Ответить на этот вопрос можно только гипотетически.

После смерти Добровского 6 января 1829 г. все оставшееся имущество (архивные материалы и библиотека) по его завещанию было передано в Чешский Национальный музей в Праге. Библиотекой музея заведовал В. Ганка, к которому по существу и перешли книги и рукописи великого чешского ученого. На многих личных книгах Добровского стоит штамп «Z Hanřowuch» (в том числе и на издании «Слова о полку Игореве» 1805 г., присланном в 1809 г. А. С. Шишковым; см.: КНМ, 76. Д. 44). Рукописями Добровского Ганка распоряжался свободно, охотно дарил их. Так, несколько рукописей получил от него русский историк М. П. Погодин.¹³³ Автографы Добровского Ганка дарил и П. И. Прейсу,¹³⁴ предоставлял рукописи ученого своим чешским коллегам. Например, «Excerpta de Slavis № 1»

¹³² А. И. Тургенев в письме брату Н. И. Тургеневу 13 декабря 1836 г. сообщил: «Он (Пушкин, — Г. М.) хочет критическое издание сей Песни («Слова о полку Игореве», — Г. М.), в роде Шлёцера Нестора, и показать ошибки в толках Шишкова и других переводчиков и толкователей; но для этого ему нужно дожидаться смерти Шишкова. . .». Цит. по: *Цявловский М. А.* Пушкин и «Слово о полку Игореве» // Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 224.

¹³³ См.: *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1891. Кн. 4. С. 313.

¹³⁴ ГПБ, ф. 410, к. IV—2.

и «Excerpta de Slavis № 2» — две рукописи Добровского — имеют штамп «Pozůstalost P. J. Šafařika».¹³⁵ Таким образом, не исключена возможность, что материалы Добровского могут быть еще найдены в архивах Ганки или Шафарика, также занимавшегося древней русской литературой и в частности «Словом». Архивы этих ученых полностью не описаны, поэтому можно надеяться на счастливую находку.

В начале 1820-х гг. Добровский работал над рецензией на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. В главе VII третьего тома своей «Историей» Карамзин пишет: „Слово о полку Игореве“ сочинено в XII веке, и без сомнения мирянином: ибо монах не дозволил бы себе говорить о богах языческих и приписывать им действия естественные. Вероятно, что оно в рассуждении слога, оборотов, сравнений есть подражание древнейшим русским сказкам о делах князей и богатырей».¹³⁶ Далее историк излагает содержание «Слова», которое заканчивает словами: «Читатель видит, что сие произведение древности ознаменовано силою выражения, красотами языка живописного и смелыми уподоблениями, свойственными стихотворству юных народов».¹³⁷

В комментарии к этому тому Карамзин сообщает ряд ценных сведений о древней рукописи «Слова» (но датировку списка не называет), говорит о составе сборника.¹³⁸ Он указывает, что в прочтении отрывка «Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ повелѣя отца своего между Угорьскими иноходьцы ко святѣй Софіи къ Кіеву» (в цитате Карамзина: «къ Киеву» — очевидное свидетельство его обращения к рукописи) «издатели не угадали истинного смысла сей речи, где есть описка: „повелѣя“, вместо „по сѣчѣ я“, то есть „взялъ“. Сочинитель хочет сказать, что Святополк взял на месте битвы и повез в Киев тело отца своего на венгерских иноходцах».¹³⁹

В рецензии на «Историю государства Российского» Добровский высоко оценил труд русского историка. Обращаясь к главе, посвященной «Слову о полку Игореве», чешский ученый пишет: «Одним из замечательных явлений в области литературы является поэтическое „Слово о походе Игоря“, содержание и значительность которого оцениваются без преувеличения. Некоторые темные или неправильно истолкованные места получают должное освещение благодаря г. Карамзину. Неизвестный автор, пожалуй, должен быть все же духовным лицом, хотя он, как поэт, приписывает влияние языческим божествам. . . Ценность этого поэтического произведения, облеченного в торжественное слово («einer Sermon») и поэтому нередко переходящего в прозу, признано и в России, и во всем мире. Г. Йозеф Мюллер в своем немецком переводе (Прага, 1811) некоторые места понял значительно лучше, чем это было в более раннем переводе (Рига, 1803 г.). В вышедшем в Праге в 1821 г. чешском переводе,

¹³⁵ LA PNP, 12/CH/26.

¹³⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. 4-е изд. СПб., 1833. Т. 3. С. 215.

¹³⁷ Там же. С. 219—220.

¹³⁸ Там же. С. 51—53, примеч. 230.

¹³⁹ Там же. С. 51, примеч. 227.

который расположен рядом с отпечатанным латинскими буквами оригиналом («die dem mit lateinischen Lettern abgedruckten Original gegenüber steht»), г. В. Ганка не оставил неиспользованными замечания всех более ранних толкователей». ¹⁴⁰

В Библиотеке Национального музея Праги находится рукопись незаконченного труда Добровского, представляющего собой материалы к большому общеславянскому словарю «Ономастикону», о работе над которым он писал А. С. Шишкову 29 января 1821 г. ¹⁴¹ «Слово о полку Игореве» («Igorlied») занимает в этом «словаре коренных славянских слов большое место». ¹⁴² Рядом с выписанными столбиком словами Добровский делал помету «Ig.» и указывал страницу источника. Сопоставление с различными изданиями «Слова» показало, что все ссылки относятся к древнерусскому тексту, переданному латинским шрифтом в пражском издании Ганки 1821 г.

Следует отметить, что, занимаясь подготовкой издания и перевода «Слова о полку Игореве», А. С. Пушкин внимательно изучил издание Ганки, — возможно, под влиянием советов А. И. Тургенева, который высоко оценивал научную деятельность Добровского ¹⁴³ и руководимых им учеников. Из письма А. И. Тургенева Н. И. Тургеневу от 13 декабря 1836 г. известно, что у Пушкина были два экземпляра издания Ганки (одно из них прислано самим чешским ученым). М. А. Цявловский писал: «Среди них (изданий и переводов «Слова о полку Игореве», находящихся в библиотеке Пушкина, — Г. М.) обращает на себя внимание экземпляр „Слова о полку Игореве“, изданного в Праге Вячеславом Ганкой с его переводами текста на чешский и немецкий языки. Вероятно, по этому экземпляру должна была вестись Пушкиным основная работа, так как в книгу вплетены белые листы для заметок». ¹⁴⁴

Знания Добровского в области древней русской литературы, ее памятников и в частности о «Слове о полку Игореве» очень высоко оценивались современниками чешского слависта. К нему обращались за советами не только его ученики, но и известные ученые Германии, Польши, Австрии.

В 1807—1811 гг. велась активная переписка Добровского с братьями Якобом и Вильгельмом Гриммами. Главной темой этой переписки являлось «Слово о полку Игореве». ¹⁴⁵

¹⁴⁰ Dobrowsky J. Рец. на: Istorija gosudarstwa Rossijskago. . . Zweite verbesserte Ausgabe. Petersburg, 1818, 1819. VIII Bände // Jahrbücher der Literatur. Wien, 1822. Bd 20. S. 233.

¹⁴¹ Это неизвестное ранее письмо Добровского А. С. Шишкову публикуется ниже, в главе V.

¹⁴² КНМ, IX. Е. 34, р. 52, 58, 66, 74, 84, 98, 100, 102, 104, 106, 109, 110, 112, 114—117, 119, 121, 126.

¹⁴³ См.: Моисеева Г. Н. Неизвестное письмо А. И. Тургенева о славистических трудах Йозефа Добровского // Русская литература. 1985. № 2. С. 141—146.

¹⁴⁴ Цявловский М. А. Пушкин и «Слово о полку Игореве». С. 218.

¹⁴⁵ Ziegengeist G. Das altrussische «Igorlied» in der intereuropäischen Rezeption von Aufklärung und Romantik (1797—1812) // Zeitschrift für Slawistik. 1988. Bd 33, H. 1. S. 5.

В начале 1811 г. Якоб Гримм обратился к Добровскому с просьбой приобрести сборник русских народных былин и сказок (в издании Н. И. Новикова 1783 г.), а также сообщить сведения о произведениях, находящихся в одном сборнике с «поэмой об Игоре». «Слово о полку Игореве» Я. Гримм знал по немецкому переводу Рихтера, изданному в «Russische Mischellen» в 1803 г.

На вопрос Я. Гримма, есть ли у славян свои древние повествования, подобные песням Эдды, Добровский отвечал в письме от 24 апреля 1811 г.: «Русские также имеют свои народные повествования. Например, в древней рукописи, откуда была напечатана древняя Песнь о походе Игоря, имеется еще Синагрип, царь Адоров, Сказания о Филипате и Максиме и о его храбрости, о свадьбе Девгееве и Стратиговны; все они относятся по крайней мере к XV веку»¹⁴⁶ («...die alle wenigstens ins 15. Jahrhundert hinaufreichen»).

В ответном письме от 10 мая 1811 г. Я. Гримм выразил пожелание ознакомиться с этими «древними повествованиями». Добровский писал ему 22 июня 1811 г.: «Сочинения, которые находятся в рукописи, откуда печаталась поэма об Игоре, не были изданы. Но, может быть, для Вас будет достаточным новый перевод древней Песни, который я здесь прилагаю».¹⁴⁷ Речь шла о переводе «Слова о полку Игореве», сделанном в 1811 г. И. Мюллером.

В данной переписке для нас очень важно в первую очередь то, что Добровский сообщил свое мнение о датировке рукописи «Слова о полку Игореве» и других произведений, входивших в тот же сборник.

В русских печатных источниках Добровский не мог почерпнуть какой-либо информации по этому вопросу. О составе сборника он знал из печатного издания.

В Предисловии к первому изданию «Слова» 1800 г. кратко сказано: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежит Издателю сего». Далее под звездочкой написано, что владельцем этой рукописи является А. И. Мусин-Пушкин: «В его Библиотеке хранится рукопись оная в книге, писанной в лист, под № 323», далее перечислен состав сборника:

1. «Книга глаголемая Гранографъ (Хронографъ). . .».
2. «Временникъ, еже нарицается лѣтописание Русскихъ князей и земля Рускыя».
3. «Сказаніе о Индіи богатой».
4. «Синагрипъ Царь Адоровъ, Иналивскія страны».
5. «Слово о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславля, внука Ольгова».
6. «Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ человѣкъ о бръзости, и о силѣ, и о храбрости».
7. «Сказаніе о Филипатѣ, и о Максимѣ, и о храбрости ихъ».

¹⁴⁶ Materialien zur Geschichte der slavischen Philologie. Briefe von Dobrowsky an Jacob Grimm // Archiv für slavische Philologie. 1876. Т. 1. S. 624—625.

¹⁴⁷ Ibid. S. 626.

8. «Аще думно есь слышати о свадѣбѣ Девгѣевѣ, и о всъхыщеніи Стратигонѣ». ¹⁴⁸

О. В. Творогов справедливо пишет: «. . . издатели не решились указать дату рукописи, ограничившись лишь осторожным высказыванием, что по почерку она „весьма древняя“». ¹⁴⁹

Как уже говорилось выше, Н. М. Карамзин, сообщая в «Истории государства Российского» ряд ценных сведений о «Слове», не высказывает, однако, своего мнения о датировке рукописи. ¹⁵⁰ После смерти историка К. Ф. Калайдович, тщательно собиравший все сведения о «Слове о полку Игореве», опубликовал заметку, в которой пересказал мнение Карамзина о времени создания списка «Слова»: «Николай Михайлович полагал, что рукопись Игоревой песни относится не к XVI и не к XV веку, но к исходу оногo» ¹⁵¹ (т. е. к концу XV в.).

Но еще ранее, в 1824 г., Калайдович напечатал «Биографические сведения о жизни, ученых трудах и Собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина». Это было уже после смерти Мусина-Пушкина, последовавшей в 1817 г. В своем очерке Калайдович привел цитаты из письменных вопросов, обращенных им к владельцу уникальной рукописи, и ответы Мусина-Пушкина.

«Что касается до вопросов: на чем, как и когда писана Пѣснь Игорева? где найдена? и кто был участником в переводѣ и издании оной? послушаем самого графа, который на сие отвечал мне, декабря 31, 1813 года, следующее: на чем, как и когда писана? „Писана на лощеной бумаге, в конце летописи довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести оную переписку к концу XIV или к началу XV века“». ¹⁵²

Таким образом, высказывания о датировке рукописи «Слова о полку Игореве» впервые появились в русской печати в 1824 г. Добровский, как мы видели, сообщил свое мнение (в пользу XV века) в письме Якобу Гримму от 24 апреля 1811 г. А несколько ранее эта датировка Добровского была использована его учеником Й. Мюллером в пражском издании 1811 г. «Heldengesang vom Zuge gegen die Polowzer des Fürsten vom sewerischen Nowgorod Igor Swätslawlitsch. . .».

Можно допустить, что Добровский слышал о датировке рукописи «Слова», когда находился в Петербурге осенью 1792 г. Однако это допущение становится неубедительным после недавней находки В. П. Козлова, ¹⁵³ обнаружившего самое раннее известие о рукописи «Слова о полку Игореве»: выписку И. П. Елагина, сделанную между

¹⁴⁸ Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго Игоря Святославича. М., 1800. С. VII.

¹⁴⁹ Творогов О. В. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 159.

¹⁵⁰ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 3. С. 215.

¹⁵¹ Тимковский Р. Ф. Любопытные замечания к «Слову о полку Игореве» // Сын Отечества. СПб., 1839. Т. 8, отд. 6. С. 17.

¹⁵² Записки и труды Общества истории и древностей российских, учрежденнаго при имп. Московском университете. М., 1824. Ч. 2. С. 35.

¹⁵³ Козлов В. П. «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 23—31.

1788 г. и маем 1790 г. красными чернилами на боковом поле и между строк его сочинения «Опыт повествования о России».¹⁵⁴

Как можно видеть, судя по черновой и двум беловым рукописям И. П. Елагина, их автор и, вероятно, сам владелец рукописи «Слова о полку Игореве» А. И. Мусин-Пушкин, а также их ближайший соратник И. Н. Болтин не могли в первые годы работы над этим памятником определить, когда происходило историческое событие, нашедшее отражение в поэме; не знали точно имени героя произведения (Игорь Ольгович, Игорь Святославич).¹⁵⁵ О датировке рукописи вопрос даже не стоял: не обозначен он, как мы помним, и в первом печатном издании «Слова» 1800 г.

Конечно, на протяжении первого десятилетия XIX в. к рукописи «Слова о полку Игореве» обращались многие специалисты, знатоки древних рукописей, и в первую очередь А. И. Ермолаев. Его мнением о рукописи «Слова» интересовался А. С. Пушкин, переписавший записку А. Х. Востокова: «Мне сказывал знаток (покойный А. И. Ермолаев), видевший рукопись до истребления ее в 1812 году, что почерк ее был полуустав XV века».¹⁵⁶ Эта записка А. С. Пушкина впервые была опубликована в 1935 г.¹⁵⁷

Таким образом, становится достаточно ясным, что Добровский не мог почерпнуть сведений о рукописи «Слова» ни из печатных, ни из устных источников. Он мог располагать только теми материалами, которые были им изучены в Петербурге в августе—первой половине октября 1792 г. в «Собрании российских древностей» Мусина-Пушкина.

В пользу того, что чешский ученый видел рукопись «Слова», говорят наблюдения А. С. Мыльникова над пометами чешского слависта, оставленными им на полях печатного издания Библии, изданной Ф. Скориной в 1519 г. Это издание, как мы знаем, Добровский изучал в Библиотеке Петербургской Академии наук осенью 1792 г., т. е. в то самое время, когда он познакомился с Мусиным-Пушкиным. А. С. Мыльников обратил внимание на то, что Добровский отметил в Библии слова и отдельные выражения, напоминающие «Слово о полку Игореве».¹⁵⁸

Европейским славистам конца XVIII—начала XIX в. было, очевидно, хорошо известно, что Добровский располагал сведениями, идущими от его непосредственных впечатлений о древних русских

¹⁵⁴ Козлов В. П. Доказательство «Словом» И. П. Елагина // Альманах биб-лиофила. М., 1986. № 21. С. 85—97.

¹⁵⁵ Независимо друг от друга на это обратили внимание В. А. Кучкин и Г. Н. Моисеева. — См.: Кучкин В. А. Ранние упоминания о Мусин-Пушкинском списке «Слова о полку Игореве» // Альманах библиофила. № 21. С. 62—73; Моисеева Г. Н. О времени ознакомления И. П. Елагина с рукописью «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1986. № 1. С. 170—173.

¹⁵⁶ Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. Л., 1980. С. 102.

¹⁵⁷ См.: Там же. С. 102.

¹⁵⁸ Мыльников А. С. Первые исследования пражских изданий Скорины // Франциск Скорина — белорусский гуманист, просветитель, первопечатник. Минск, 1989. С. 127—134.

памятниках, в том числе и о рукописи «Слова о полку Игореве»; не случайно поэтому к чешскому ученому обращался польский профессор С. Бандтке, просивший у него копию «Песни об Игоре».

Напомню кратко обстоятельства, связанные с этим письмом. В августе 1812 г. (число в письме не обозначено) профессор Ягеллонского университета С. Бандтке,¹⁵⁹ находившийся в переписке с Добровским с 1810 г., сообщил ему о новых библиографических находках в области старопечатной славянской книги и написал, что надеется приехать в Прагу. Письмо Бандтке заканчивалось просьбой: «Скажите мне, нельзя ли иметь в оригинале («im Original») Песню о походе Игоря против половцев?».¹⁶⁰

В письме от 26 ноября 1812 г. Добровский отвечает Бандтке: «Оригинал Песни о походе Игоря Вы можете получить только из России. Не удовлетворила ли бы Вас копия латинскими буквами?».¹⁶¹

1 февраля 1813 г. Бандтке подтвердил свое желание иметь «копию Песни о походе Игоря».¹⁶² 1 мая 1816 г. в обширном письме Бандтке Добровский помещает свои заметки о польской Библии 1498 г., славянских инкунабулах, о вопросах, связанных с его работой над «Institutiones linguae slavicae». В конце письма, на оставшемся чистом листе, он пишет: «Ne vacuum paginam mittam, haec habeto»¹⁶³ (Не отправляю пустого листа, примите это). Далее следовал фрагмент из «Слова».

В издании переписки Добровского и Бандтке, подготовленном В. А. Францевым, в сноске, относящейся к этому письму, сказано: «Následuje úryvek ze „Slova o pluku Igorově“ v latinské transkripci, až do: „a ne sorok vtroskotaša“»¹⁶⁴ (Следует отрывок в латинской транскрипции до < . . . »).

Во время командировки в Польшу в 1980 г. я имела возможность ознакомиться с этим отрывком из «Слова о полку Игореве» в Библиотеке Краковской Академии наук, где хранятся письма Добровского к Бандтке. 27 февраля 1981 г. мне любезно выслали фотокопию последнего листа письма Добровского, содержащего этот фрагмент, с разрешением его опубликовать. Обратимся к тексту.

«Prysnu more polunoći; idut smorci mglami Igorevi kniaziiu Bog put' kažet iz zemli poloveckoj na zemliu ruskuju, k otniu zlatu stolu. Pogasoša večeru zari: Igor spit, Igor bdit, Igor mysliju polia mierit ot velikago Donudo malago Donca. Komon' v polunoči. Ovlur svisnu za riekoju; velit kniaziiu razumieti. Kniaziiu Igoru nebyt': kliknu, stuknu zemlia; v-šumie trava. Weži sia Poloveckii podvizaša sia, Igor kniaz' poskoči gornostajem k trostiju'i bielym gogolem na vodu; v-vrže sia na brz komon', i skoči s-nego bosym vlkom i poteče k lugu

¹⁵⁹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Jiřího Samuele Bandtkeho z let 1810—1827 / K vyd. upravil V. A. Francev. V Praze, 1906. Díl. 2. S. 52—55.

¹⁶⁰ Ibid. S. 55.

¹⁶¹ Ibid. S. 57.

¹⁶² Ibid. S. 61.

¹⁶³ Ibid. S. 103.

¹⁶⁴ Ibid.

Ne vacuam paginam mittam, haec habet
 " Tysni more polunozi; idut smorci mglon
 fgorovi kniazii bog put kazet iz zemli polon-
 zkoj na zemli rurskiju, k otmiu zlatu stol
 bogarosa večeru zari: fgor spit, fgor bdi
 fgor myslaju polia mierzl ot velikago donu
 malago donca. komon v polunozi. Ovlur o
 nu za nekoiu; velik kniazii razumieti. kniaz
 fgoru nebyť: kliknu, stuknu zemlia; v. kum
 hrava. Weži sie Poloveonii podvizajarsia
 fgor kniaz poskoči gřanostajem k trostij
 i belym gogolem na vodu; v vrže sie na
 vry komon, i skoči s nego sosym vlkom,
 potče k lugu donca, i polotie skolom ja
 mglami, izbivaja gusi i lebedi, zavtrona,
 i obiedu i uřinie. Koli fgor sokolom po
 liti, togoa vlvur vlkom potče, truvia
 boju studeniju rozu; pretrgosta bo sm
 brzaja komonia. Donet reče: kniaze fgo
 ne malo ti veličija, a končaku nekučija
 rurskoj zemli vesčija. fgor reče: o donie
 ne malo ti veličija, celiejavšiu kniazia na
 vlnach, slavšiu jemu zelenu travu na
 iok srebrnych brezied, odiejavšiu zego
 žplyni mglami pod sieniju zelenu drevi
 strečaje je gogolem na vodie, čajavni na
 strujach, črhavni na vředriach. Na fadot
 reče, rěka stugna čhudi stuju imieja, po
 čuži ruci i stugu rostre na kvotu. fgo
 kniazii postislavu zatvoril dniezr temnie be
 Platetoria mali postislavia po imoči kniazi
 postislavie. Unyřa ovieky žaloboju, i drevs
 stugoju k zemli ~~rusk~~ męklonilo, a ne sotok
 v rurskote.

Donca, i poletie sokolom pod mglami, izbivaja gusi i lebedi, zavtroku i obiedu i užinie. Koli Igor sokolom poletie, togda Wlur vlkom poteče, trusia soboju studenuju rosu; pretrgosta bo svoia brzaja komonia, Donec reče: Kniaže Igoriu ne malo ti veličija, a Končaku neliubija, a ruskoj zemli veselija. Igor reče: o Donce, ne malo ti veličija, leliejavšu kniazia na vlnach, stlavšu jemu zelenu travu na svoich srebrenych breziech, odievavša jego teplymi mglami pod sieniju zelenu drevu, strežaše je gogolem na vodie, čajcami na strujach, črniadmi na vetriech. Ne tako li, reče, rieka Stugna chudu struju imieja, požreši cuži ruči strugy rostre na kustu? Iunošu kniaziau Rostislavu zatvori Dniepr temuie bereze. Plačetsia mati Rostislawa po unoši kniazii Rostislavie. Unyša cviety žaloboju, i drevi stugoju k zemli prieklonilo, a ne sorok vtroskotaša». ¹⁶⁵

8 января 1821 г., находясь в Вене в связи с печатанием там своей книги «*Institutiones linguae slavicae*», ¹⁶⁶ Добровский отправил небольшое письмо Бандтке в Краков, где вернулся к его просьбе выслать копию «Слова о полку Игореве»: «*Da Sie das Original von Igor wünschen, so schicke ich es Ihnen durch Hrn. v. Weis, der Ihr Glaubengenosse ist und an unserm Tische Ihren Platz beym „Weissen Wolf“ eingenommen hat. . .*» ¹⁶⁷ (Так как вы желали иметь оригинал (так! — Г. М.) Игоря, то я посылаю его Вам через господина фон Вейса, который является Вашим единоверцем и займет Ваше место за нашим столом у „Белого Волка“ . . .)». ¹⁶⁸

В 1821 г., как мы помним, в Праге вышло издание «*Slovo o rku Iгореvie*», подготовленное В. Ганкой. Возможно, этим можно объяснить тот факт, что чешский славист смог наконец послать профессору Бандтке копию «Слова», переписанную латинскими буквами, которая ранее была нужна его ученикам.

К большому сожалению, эта копия не сохранилась в архиве Бандтке. Но, может быть, он вернул ее Добровскому?

Отсутствие полного текста копии «Слова о полку Игореве», которая была у Добровского, лишает нас возможности определить ее характер, а переписанный им отрывок представляет лишь небольшую его часть. Возможно, это была транскрипция латинскими буквами русского издания «Слова» 1805 г., так как это издание было «оригиналом» для переводов, сделанных под руководством Добровского его учениками Й. Юнгманом, Й. Мюллером и С. Рожнаем. Но, может быть, в этой копии были какие-то графические изменения в написании текста «Слова», которые отразились в издании, подготовленном в 1821 г. В. Ганкой. На этот вопрос в настоящее время мы не можем дать ответа.

В последние годы жизни Добровский не оставлял размышлений о «Слове о полку Игореве». В. А. Францев отметил, что среди записей

¹⁶⁵ Polska Akademia nauk. Biblioteka w Krakowie. Sygn. 80.

¹⁶⁶ 29 января 1821 г. Добровский писал А. С. Шишкову: «Прежде, нежели я оставлю Вену, где г. Вук вручил мне Ваше почтенное письмо, я беру смелость просить Ваше превосходительство принять благосклонно один экземпляр моей „Славянской грамматики“» (ЛО ААН, ф. 8, оп. 5, № 62, л. 1).

¹⁶⁷ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 2. S. 136.

¹⁶⁸ «Белый Волк» — ресторан в Вене.

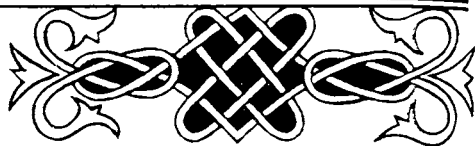
ученого сохранился список отдельных слов из «Песни об Игоре» со ссылкой на страницы издания А. С. Шишкова.¹⁶⁹

Будучи выдающимся знатоком древнерусской письменности, Добровский изучил сотни рукописных памятников XI—XVIII вв., но «Слово о полку Игореве» занимало в творческой жизни ученого особое место. Под его руководством были подготовлены четыре перевода «Слова» на чешский и немецкий языки и два из них опубликованы, благодаря чему оно стало широко известно в западноевропейской литературе и науке уже в самом начале XIX в. В то время, когда после гибели «Слова» в московском пожаре 1812 г. в России появились первые скептики, высказывавшие сомнения в подлинности и древности памятника, чешский славист с восхищением писал: «Если бы они <русские> не имели ничего, кроме летописей, от Нестора до 1630 г., то все равно это было бы очень много. К тому же присоединяется Песнь об Игоре — поэма, рядом с которой ничего нельзя поставить!».¹⁷⁰

¹⁶⁹ Slovo o pluku Igorově. . . Vyd. V. A. Francev. S. 7. — В настоящее время записи хранятся в Литературном архиве Праги: LA PNP, 12/CH/27, Excerpta z Nestora (ошибочное название, написанное неизвестной рукой).

¹⁷⁰ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 647.

V

ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ
И РУССКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА

Пребывание в России предоставило Добровскому возможность широких общений. В письмах к В. Ф. Дуриху он неоднократно упоминает о знакомствах, встречах и разговорах, ставших для него источником ценной информации.

Приехав в Петербург, Добровский узнал об аресте Н. И. Новикова, который в это время находился в Петропавловской крепости. В письме от 9 октября 1792 г. из Петербурга он пишет Дуриху: «Скорблю о Новикове, содержащемся ныне в тюрьме». ¹ Можно думать, что Добровский надеялся лично познакомиться с издателем «Древней российской вивлиофики», публикации которого были предметом их переписки с Дурихом еще в 1787 г. ²

В упомянутом выше письме из Петербурга Добровский сообщал, что в издававшемся Н. И. Новиковым журнале «Утренний свет» (СПб., 1777, сентябрь. Ч. 1) опубликована статья «О письменах славянорусских и о тиснении книг в России». ³

Об интересе Добровского к истории славянского книгопечатания подробно говорилось выше. ⁴

Ранее сообщалось, что в Петербурге Добровский познакомился с Л. И. Бакмейстером, замечательным библиографом, издавшим в 1772—1787 гг. 11 томов издания «Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland», где помещался обзор книг, выходивших в России, публиковались известия о научных путешествиях, академические и университетские новости, некрологи, заглавия выходивших из печати журналов и сборников. В 1771—1774 гг. в Санкт-Петербурге вышло составленное Л. И.

¹ Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl. 1. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunata Duricha z let 1778—1800. V Praze, 1895. S. 262.

² Ibid. S. 257, 260.

³ Ibid. S. 259.

⁴ См., например: *Dobrovský J. Über die Einführung und Verbreitung der Buchdruckerkunst in Böhmen // Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen. . . Prag. 1782. Bd 5. S. 228—262.* — В настоящее время эта работа Добровского издана отдельной книгой: *O zavedení a rozšíření knihtisku v Čechách / K vyd. připravila M. Daňková. Praha, 1954.*

Бакмейстером издание «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи» (в 4 частях). Бакмейстер перевел на немецкий язык и издал в Риге в 1768 г. «Древнюю российскую историю» М. В. Ломоносова, а также выписки из дневника Петра I, напечатанные М. М. Щербатовым.⁵

Л. И. Бакмейстер был хорошо знаком с профессором Ф. Г. Баузе и продолжал поддерживать с ним тесные научные связи после переезда последнего в Москву.⁶ Возможно, именно через Бакмейстера состоялось знакомство Добровского с Баузе — владельцем ценнейшего собрания рукописных и печатных книг.

Высоко отзываясь о деятельности Баузе, Добровский в письме к Дуриху от 21 марта 1793 г. писал, что после Новикова «ничего не было представлено, кроме „Русской библиотеки“ Бакмейстера».⁷

Выше мы писали о контактах Добровского с А. И. Мушным-Пушкиным. С его соратниками по подготовке издания «Правды Русской», вышедшей из печати в самом начале 1792 г., чешскому ученому встретиться не удалось: И. Н. Болтин умер в Петербурге в феврале 1792 г., а о встрече с И. П. Елагинным Добровский ни в письмах, ни в своих записях не упоминает.

В письме Дуриху от 1 апреля 1793 г. Добровский сообщает свое мнение о хорошем состоянии петербургской типографии, которую «очень украсила» княгиня Дашкова,⁸ однако у нас нет каких-либо сведений о том, состоялось ли его знакомство с директором Петербургской Академии наук и президентом Российской Академии Е. Р. Дашковой.

В Москве связи Добровского оказались более обширными. В первую очередь среди московских знакомых Добровского следует назвать митрополита Платона (Левшина), благодаря которому чешский ученый получил возможность заниматься в Синодальной библиотеке, а также в книжных монастырских собраниях. В письмах Дуриху Добровский несколько раз вспоминает о встречах и беседах с просвещенным русским митрополитом.

Постоянным московским собеседником Добровского был протоиерей кремлевского Архангельского собора Петр Алексеевич Алексеев, представитель белого духовенства, владелец ценного собрания древнерусских рукописей, автор «Церковного словаря». Чешский ученый знал это издание еще до поездки в Россию и высоко его оценивал. От П. А. Алексеева Добровский получил ряд ценных сведений об изданиях Ф. Скорины: он указал ему в Синодальной библиотеке издание «Деяний апостольских»; сообщил о том, что «славнейший Барсов, московский профессор», утверждал, «что в России имеется полная Библия Ф. Скорины».⁹ Алексеев известил Добровского и о том, что «готовит новое издание „Церковного словаря“»,

⁵ *Lauch (Grasshoff) A. Wissenschaftliche und kulturelle Beziehungen in der russischen Aufklärung / Zum Wirken H. L. Sch. Bachmeisters. Berlin, 1969.*

⁶ См.: Переписка Л. И. Бакмейстера с Ф. Г. Баузе. — ЛО ААН, ф. 140, оп. 1.

⁷ *Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 1. S. 268.*

⁸ *Ibid. S. 276.*

⁹ *Ibid. S. 263.*

в котором слова, приведенные в Добавлениях, будут поставлены на свои места». ¹⁰ В письме Дуриху от 7 апреля 1793 г. Добровский сообщал: «Протопоп Алексей (П. А. Алексеев, — Г. М.), автор Славянского словаря, рассказал мне, что в Москве Тредиаковским были предложены Синоду образцы перевода Библии на обычный русский язык, но не были одобрены, не было даже дозволено петербургскому издателю Вейтбрехту напечатать славянскую Библию гражданскими буквами». ¹¹

Добрые отношения, как уже говорилось выше, сложились у Добровского с директором Московского Архива Коллегии иностранных дел Н. Н. Бантышом-Каменским, который оказывал чешскому ученому большую помощь в его работе.

Бывший ректор Славяно-греко-латинской академии Аполлос ознакомил Добровского с рядом редких запрещенных книг. В числе их «Камень веры» Стефана Яворского. Директор Московской Синодальной типографии Александр Наумов передал Добровскому материалы, относящиеся к истории русского книгопечатания, ¹² на основании которых, как мы теперь знаем, ученый составил «Историческое показание о начале и основании в России типографского искусства. . .».

Собирая сведения о монастырских типографиях, Добровский обращался ко всем, кто мог снабдить его точными данными. В. Ф. Дуриху он писал: «От любезнейшего старичка Парфения, епископа Смоленского, я узнал о местоположении Кутейнского монастыря близ Орши, города в Могилевской епархии. Из этого монастыря эта типография была переведена в Иверский монастырь (Иверское близ Валдая), оттуда в Невский монастырь Св. Троицы. И я сам заметил, что с того времени, как прекращаются Кутейнские печатные издания, начинаются Иверские». ¹³ Мы знаем, что, придавая большое значение «Лексикону» Памвы Берынды, Добровский выяснил: первое его издание было осуществлено в Киеве в 1627 г., второе — в Кутейнском монастыре в 1653 г.

Вероятнее всего, московскими связями Добровского можно объяснить его интерес к оде М. М. Хераскова «О величестве Божиим», опубликованной в 1776 г. в 3-й части «Опыта трудов Вольного российского собрания». В письме к Дуриху от 14 января 1795 г. ученый с восхищением писал о необходимости перевода этой «изящнейшей» оды на чешский язык и публикации ее в Праге. ¹⁴ В ответном письме из Вены от 24 января 1795 г. Дурих поддержал Добровского, который 1 февраля того же года сообщил ему, что Ф. Пельцел обещал опубликовать оду Хераскова, после того как она будет переведена Антоном Пухмайером (одним из учеников Добровского). ¹⁵

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid. S. 267.

¹² Ibid. S. 274.

¹³ Ibid. S. 276.

¹⁴ Ibid. S. 327.

¹⁵ См.: Ibid. S. 333.

В том же 1795 г. стараниями Добровского ода Хераскова в переводе А. Пухмайера «O vebnosti Božské» открыла изданный в Праге сборник «Sebrání básní a zpěvů».

После возвращения чешского слависта в Прагу его творческие контакты с русскими учеными продолжались, приняв новую форму.

В начале XIX в. пришло новое поколение людей, жадно интересовавшихся «российскими древностями», историей, связями русской культуры со славянскими странами. В Чехии это были в основном первое и второе поколения учеников Добровского: Й. Юнгман, В. Ганка, П. Й. Шафарик, Л. Челаковский. В России — архиепископ Калужский Евгений (Болховитинов), адмирал А. С. Шишков, ученый архивист П. И. Кеппен, молодой сотрудник Публичной библиотеки в Петербурге А. Х. Востоков, ученик профессора Московского университета Р. Ф. Тимковского К. Ф. Калайдович, студент Московского университета М. П. Погодин.

В 1810—1820-х гг. некоторые из перечисленных выше деятелей заняли руководящее положение в государственном устройстве России: адмирал А. С. Шишков в 1813 г. был назначен президентом Российской Академии, Евгений (Болховитинов) в 1822 г. возведен в сан митрополита Киевского.

Мы помним, что в 1809 г. Добровский получил в подарок от А. С. Шишкова первый том «Сочинений и переводов, издаваемых Российской Академиею» (СПб., 1805) с перепечаткой первого издания «Слова о полку Игореве». В 1813 г., после Отечественной войны А. С. Шишков приехал в Прагу и здесь познакомился с Добровским. В своих «Записках» Шишков отметил: «Иногда хаживал ко мне здешний ученый, довольно по сочинениям своим известный, аббат Добровский, с которым провождали мы время в разговорах о словенском языке и его наречиях».¹⁶ Добровский писал о встречах с А. С. Шишковым Б. Копитару 22 июня 1813 г.: «Вчера прибыл в Прагу Александр Шишков, вице-адмирал и президент Российской Академии, для того чтобы поехать в Карлсбад. Пожилой, почтенный человек, знаток своего и, главным образом, древнеславянского языка. Предполагает вновь издать „Словарь Академии Российской“. Он изложил мне свои идеи и выслушал мои. . . Благоразумно вести беседу основательно. Россику мне обещают. Это хорошо, если сдержат слово».¹⁷

Шишков «сдержал слово». В письме к Добровскому от 21 июля 1819 г. он подтвердил свое намерение выслать ему «Академические известия».¹⁸ В письме от 11 февраля 1820 г. Добровский, выразив благодарность и отметив научные успехи Российской Академии, вместе с тем высказал (как уже отмечалось выше) резко отрицательное мнение о переводе «Слова о полку Игореве», осуществленном Я. По-

¹⁶ Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Berlin, 1870. Т. 1. С. 220—221.

¹⁷ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке / Труд И. В. Ягича // СОРЯС. СПб., 1885. Т. 39. С. 353—354.

¹⁸ Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Т. 2. С. 370—372.

жарским.¹⁹ В ответном письме от 18 марта 1820 г. Шишков указывал: «В письме Вашем оговариваете Вы присланное к Вам от графа Румянцева сочинение Пожарского, в котором толкует он „Слово о полку Игореве“. Сочинение сие, преисполненное погрешностями и худым толкованием, никогда не было принято и одобрено Академиею».²⁰ В этом же письме Шишков сообщал: «Российская имп. Академия на сих днях, в собрании своем, избрала Вас и господина профессора Негедли в почетные члены. При сем, чрез непременно секретаря г. Соколова, посылаются к Вам дипломы на сие звание. Академия, признавая дарования Ваши и труды к обогащению славенского языка, надеется приобрести в Вас полезных себе сотоварищей и сотрудников».²¹

Сохранился текст письма, сопровождавшего диплом:

«Милостивый государь мой,

Императорская Российская Академия в собрании своем сего марта 6 дня, по предложению его превосходительства господина президента Академии вице-адмирала и кавалера Александра Семеновича Шишкова, во уважение достоинств и сочинений Ваших о славенских народах и наречиях, избрала Вас почетным своим членом. При сем посылается на сие звание диплом.

Извещая Вас о сем избрании с истинным почтением, имею честь быть Вашим, милостивый государь мой, покорнейшим слугою.

Член и неприменный секретарь Академии Петр Соколов.

№ 47.

Марта 17 дня 1820.

Господину Аббату
и многих ученых Обществ члену
Йосифу Добровскому».²²

Одновременно с дипломом Добровскому было выслано семь экземпляров (всего 49 книг) «Академических известий» по списку, присланному им в предшествующем письме.²³

Как можно понять из благодарственного письма А. С. Шишкова от 9 октября 1820 г.,²⁴ Добровский также прислал в Петербург свои книги и замечания на «Опыт словопроизводного словаря», посланный ему Шишковым.

На этом заканчивается опубликованная переписка ученых. В ЛО Архива АН СССР хранится русский перевод неизвестного ранее письма Добровского к Шишкову, в котором чешский славист

¹⁹ Там же. С. 372—376.

²⁰ Там же. С. 377.

²¹ Там же. С. 376.

²² LA PNP, 1. 56.

²³ Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Т. 2. С. 376—379.

²⁴ Там же. С. 379—380.

высказывает мнение о значении своей поездки в Россию в 1792 г. Ввиду важности этого письма приводим его текст полностью.

«Ваше превосходительство
Высокопочтенный г-н Президент.

Прежде нежели я оставлю Вену, где г-н Вук вручил мне Ваше почтенное письмо, я беру смелость просить Ваше превосходительство принять благосклонно один экземпляр моей „Славенской грамматики“. То, что я о системе корней также упомянул, было весьма необходимо. Я держусь в других частях, как в примерах, древней рукописи, дабы сим образом лучше разуместь древние памятники. Как бы ни судило о сем знаменитое Российское общество, но я уверен в своем прилежании и обязан всеми моими мнениями древним рукописям, коими я имел случай воспользоваться в России в 1792 году.

Другой экземпляр, при сем прилагаемый, желал бы я, чтоб Ваше превосходительство поднесли его величеству императору Александру. Между тем сие представляется на Ваше благорассуждение. Если сочинение сие покажется весьма маловажным для монарха, то прошу я сей экземпляр поднести г-ну государственному канцлеру Румянцеву, который имел для меня милость послать мне один экземпляр Льва Грамматика, но который остался в Петербурге.

Когда я сделаю извлечение из превосходной „Истории“ Карамзина, то примусь за свой Лексикон (Ономастикон), и древний славянский народ от Днепра до Молдавы в личных именах представлю. Желал бы я видеть Аполлосову „Граматику“, ибо я никак не могу угадать, древнеславянский язык или российский имеет она своим предметом.

Как сие письмо, так и два экземпляра отдал я г-ну Вуку, который отдаст оныя российскому Посольству. Сию зиму остаюсь я в Праге, поелпку я 16 месяцев занимался печатанием моего сочинения.

Вашего Превосходительства к услугам
Совершенно преданный слуга
Иозиф Добровский.

Вена 29-го января 1821 года.

PS. В предисловии изъявляю я желание, чтоб в рассуждении древнего славянского перевода Евангелия и Псалтыри сделали ббольший опыт, но с удержанием древнего письма, древнего правописания и всех разных чтений так, как издан готский перевод Ульфины.

Да сохранит Бог Ваше превосходительство во всегдашнем здравии и в совершенных силах для дальнейшего распространения славянской литературы». ²⁵

Н. П. Румянцев в письме из Петербурга от 28 апреля 1823 г. сообщал Добровскому: «Я точно получил чрез адмирала Шишкова

²⁵ ЛО ААН, ф. 8, оп. 5, № 62, л. 1—2.

от Вас неоцененный дар, Вашу Славянскую грамматику, Вы ею соорудили себе памятник вечной».²⁶

Крупный государственный деятель Н. П. Румянцев еще в 1791 г., будучи русским послом в Германии, безуспешно пытался наладить научные контакты с Добровским. В 1810—1812 гг. Румянцев занимал пост государственного канцлера, а выйдя в отставку, целиком посвятил себя любимому делу — сбору, изучению и публикации «российских древностей», создав для этого сначала в Петербурге, а позднее в Москве «Ученую дружину».²⁷

В начале XIX в. у Добровского наладились прочные творческие контакты с Н. П. Румянцевым — обмен научными идеями, книгами, копиями архивных материалов, относящихся к «российским древностям». По просьбе Добровского Румянцев поручил А. Х. Востокову подготовить факсимиле нескольких листов Остромирова Евангелия 1056 г. Востоков не только подготовил факсимиле (оцененное Добровским как «превосходное»),²⁸ но и подробно описал языковые особенности самого древнего Евангелия.²⁹ В своей книге «Cyrill und Method der Slawen Apostel» Добровский ссылается на эти материалы.³⁰

Перевод на русский язык и издание двух выдающихся книг чешского ученого также связаны с именем Румянцева.

Конец 1810—начало 1820-х гг. — период творческого расцвета Добровского. В 1822 г. в Вене выходит из печати его большое исследование «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris». А в следующем 1823 г. в Праге напечатан его труд «Cyrill und Method der Slawen Apostel». Обе книги явились крупнейшим достижением европейской филологической и исторической науки начала XIX в.

В том же 1822 г., когда были опубликованы «Institutiones linguae slavicae», К. Ф. Калайдович обратился с просьбой к А. Ф. Малиновскому, чтобы он ходатайствовал перед Н. П. Румянцевым о переводе и издании в России этого замечательного труда чешского ученого. В качестве переводчиков Калайдович рекомендовал М. П. Погодина и А. М. Кубарева. Перевод был осуществлен М. П. Погодиным (ч. I) и С. П. Шевыревым (ч. II и III) на достаточно высоком научном уровне. Книга была издана в Петербурге в 1833 г. под названием: «Грамматика языка славянского по древнему наречию, на коем Россияне, Сербы и другие Славяне греческого исповедания и Далматы, Глаголиты римского исповедания имеют церковные книги, сочинение аббата Иосифа Добровского».

На средства Румянцева был осуществлен перевод на русский язык книги Добровского «Cyrill und Method der Slawen Apostel», сделан-

²⁶ Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. И. Срезневского // СОРЯС. СПб., 1868. Т. 5, вып. 1. С. 426.

²⁷ Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1985.

²⁸ В письме от 7 марта 1829 г. В. Ганка сообщал А. Х. Востокову о том, что это факсимиле находится у него (Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке. . . Т. 5, вып. 1. С. 272).

²⁹ Там же. С. 100—116.

³⁰ Cyrill und Method der Slawen Apostel. Prag, 1823. S. 54—55, 128—131.

ный в 1824 г. М. П. Погодиным при активном участии А. Х. Востокова, который порекомендовал включить в книгу ряд новых текстов, в частности «Сказание о письменах», которого не было в пражском издании этой книги. Кроме того, Востоков внес целый ряд поправок в отрывки из Остромирова Евангелия, включенные Добровским в текст своего исследования.³¹ Однако последовавший вскоре донос Магницкого привел к тому, что цензура запретила издание книги. Румянцев обратился к министру народного просвещения с письмом, в котором писал: «. . . какому же осуждению подвергнемся мы непременно за границей, когда ученые сведают, что у нас сочинение г. Добровского о Кирилле и Мефодие под запрещением единственно потому, что сей ученый и почтенный муж повествует обстоятельства жизни их не так, как описаны они в нашей Минеи-Четье. Охраните нас от такого стыда!».³²

В 1825 г. книга Добровского «Кирилл и Мефодий, первоучители славянские» вышла из печати. А 4 февраля 1826 г. Цензурный комитет разрешил продажу в России немецкого издания этой книги.³³

В 1885 г. академик И. В. Ягич выступил на заседании Второго отделения Академии наук с предложением о переиздании книги Добровского о Кирилле и Мефодии, отметив огромную роль, которую сыграли в России труды выдающегося чешского слависта.³⁴ Однако по неизвестным причинам второе издание этой книги в XIX в. осуществлено не было.

Творческие связи Добровского с Россией выражались и в том внимании, с которым он относился к публикуемым трудам русских ученых.

Добровский и русский историк, археограф митрополит Евгений (Болховитинов) никогда не встречались. Во время пребывания чешского слависта во второй половине 1792 г. в Петербурге и в Москве Евгений, закончивший в 1789 г. Московский университет и Славяно-греко-латинскую академию, преподавал в Воронежской семинарии. Их сблизили труды в области истории литературы, истории книгопечатания, библиографии и палеографии. Глубокий взаимный интерес определился вниманием к творческой деятельности.

В 1806 г. независимо друг от друга Добровский и Евгений осуществили свои первые публикации по истории русского книгопечатания. Статья Евгения была напечатана в журнале «Друг просвещения».³⁵ Позднее в качестве библиографической статьи «Иоанн Федоров» она вошла в «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина».

³¹ См.: Письмо А. Х. Востокова Н. П. Румянцеву от 18 февраля 1825 г. (Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке. . . С. 176).

³² Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке. . . С. 231.

³³ См.: ЦГИА СССР. ф. 779, оп. 4, е. х. 72, л. 140.

³⁴ ЦГАДА, Рукоп. отд. МГАМИД, ф. 181, оп. 3, № 90.

³⁵ Евгений (Болховитинов). Иоанн Федоров, диакон, и Петр Тимофеев Мстиславец // Друг просвещения. 1806, ноябрь. Ч. 4, № 11. С. 147—169.

В 1806 г. в журнале «Slavin» была опубликована его небольшая заметка о первых московских печатных книгах.³⁶ Она явилась извлечением из труда Добровского «Историческое показание о начале и основании в России типографского искусства. . .».

В 1818 г. в Петербурге был издан в двух томах библиографический труд Евгения «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина». По-видимому, Добровский достаточно быстро получил экземпляр этого издания, а затем предложение от известного слависта Б. Копитара, библиотекаря Национальной библиотеки в Вене и редактора журнала «Jahrbücher der Literatur», о написании рецензии на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина (восемь томов которой также вышли в 1818 г.) и на «Словарь исторический» Евгения. Во всяком случае в феврале 1822 г. Копитар дважды напоминал Добровскому о том, чтобы он не «предавал забвению Карамзина и Евгения».³⁷ В письме от 9 июля 1824 г. Копитар поздравил Добровского с выходом из печати его обширной (2 п. л.) рецензии на труд Евгения.³⁸ Рецензия представляла собой подробное изложение содержания этого труда, имевшего целью ознакомление с ним западноевропейских читателей, а также оценку источниковедческой основы «Словаря». С этой стороны рецензия Добровского представляет особый интерес, поскольку в ней ясно раскрывается степень его осведомленности в изучении русских литературных памятников и исторических источников, с которыми он ознакомился в России.

Необходимо отметить, что, излагая содержание этого труда, Добровский избрал не алфавитный, как в самом «Словаре» Евгения, а хронологический принцип расположения материала. Во введении к рецензии ученый объяснил читателям причину такого изменения: «Так как в этом труде, который имеет своим автором достойного митрополита Киевского Евгения, русские духовные писатели расположены не в хронологическом порядке, а по алфавиту, то, чтобы дать более легкий обзор начатого в России и развивающегося далее писательского искусства, рецензент должен сначала перечислить их по векам, а затем познакомить читателей с некоторыми учеными, которые особенно выделяются или у которых исторические сведения поучительны также и для зарубежных стран».³⁹

Далее Добровский высказывает общую оценку труда: «Очевидным является огромное прилежание, с которым Евгений собрал разбросанные (во многих источниках, — Г. М.) сведения. О напечатанных трудах очень точно указываются: формат, место печатания, год издания; а у еще не напечатанных обозначены библиотеки, в которых хранятся рукописи. Краткие или более обширные био-

³⁶ Dobrowsky J. Beiträge zur Kenntnis der slawischen Literatur. . . // Slavin. Prag, 1806. S. 479.

³⁷ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 461—462.

³⁸ Там же. С. 505.

³⁹ Slovar istoričeskij o byvšich v Rossii pisateljach duchovnago čina greko-rssijskoj cerkvi, mitr. Jevgenija Bolhovitinova. Zvey Theile. St.-Petersburg, 1818 // Jahrbücher der Literatur. 1824. № 27. S. 25.

графии, зависящие от важности писателя или богатства материала, составлены без изысканного ораторского искусства, очень просты, сопровождаются скромным отзывом о его деятельности и доставляют читателю поучение и удовольствие». ⁴⁰

В начале своего обзора Добровский передает содержание статьи об основателях славянской письменности Кирилле и Мефодии, живших в IX в. В «Словаре» Евгения эта статья помещена в т. II (под буквой М): «Мефодий, и младший брат его Константин, в монашестве наименованный Кирилл». По некоторым вопросам, связанным с биографией Кирилла и Мефодия, чешский славист не соглашался с Евгением, но поддержал его в критике утверждений Й. Ганкенштейна о существовании славянской письменности в VII—VIII вв., т. е. до Кирилла и Мефодия. В свою очередь Евгений во 2-м издании «Словаря» прямо ссылаясь в этом вопросе на свидетельство Добровского. ⁴¹

Передавая содержание статей «Словаря», Добровский пополнял их теми сведениями о русских писателях, о литературных и исторических памятниках, которые он почерпнул, занимаясь в архивных собраниях и в библиотеках Петербурга и Москвы.

Выражая недоумение по поводу того, что в «Словаре» отсутствует имя митрополита Московского Алексея (XIV в.), Добровский пишет: «Как можно было пропустить митрополита Алексея, которого русская церковь чтит как святого? Рецензент, побывавший в 1792 г. в Москве, в Чудовом монастыре, и познакомившийся со сделанным Алексеем переводом Нового завета (собственно говоря только исправленным), не может этого объяснить. О том, что Епифаний Славинский пользовался рукописью Алексея, в „Словаре“ рассказывается на основании надежного источника». ⁴²

Мы не знаем, чем руководствовался Евгений, не включивший в свой «Словарь» имя митрополита Алексея, хотя, как это уже отметил Добровский, в статье о Епифании Славинецком, где говорится о подготовленном им переводе Нового завета, упоминается о том, что в числе его источников была «первая славенская книга у преведения сего переводу и рукописания святого Алексея, митрополита всея России . . . писанная в лето 1355».

Можно отметить, что и во втором издании «Словаря», где были учтены замечания Добровского, статья о деятельности митрополита Алексея как переводчика Нового завета отсутствует.

При анализе статьи об архиепископе Новгородском Геннадии Добровский отмечает, что с именем этого церковного деятеля связана одна древняя рукопись. Ученый пишет: «В каталоге рукописей, хранящихся в Московской Патриаршей библиотеке, рецензент сделал заметку о том, что славянская Библия, которая была от-

⁴⁰ Ibid. S. 25—26.

⁴¹ Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-православной церкви. 2-е изд. испр. и умнож. СПб., 1827. Т. 2. С. 58.

⁴² Slovar istoričeskij. . . S. 31.

правлена в 1791 г. из Петербурга в Москву, была переписана в 1499 г. в доме архиепископа Новгородского Геннадия. Замечательная дата; ведь более древний список всей славянской Библии нельзя обнаружить».⁴³

Обращаясь к статье о митрополите Платоне (Левшине), Добровский добавляет, что этого «достойного человека» он посетил в 1792 г. в Троице-Сергиевой лавре и гостеприимный прием его «вспоминает с удовольствием еще и сегодня».⁴⁴

20 мая 1828 г. Добровский писал Копитару: «Через даму, которая предприняла поездку в Киев, написал я митрополиту Евгению письмо».⁴⁵

Мы располагаем копией этого письма, переписанного на латинском языке четким писцовым почерком с пометой рукой Евгения: «Asseri 23 julii 1829» (Получено 23 июля 1829 г.).⁴⁶

Это неизвестное ранее письмо Добровского позволяет более полно представить отношение чешского слависта к русскому ученому—автору «Словаря исторического о бывших в России писателях духовного чина». Обратимся к письму.

«Достопочтенного и преславного митрополита Евгения приветствует Йозеф Добровский, богемец.

Я полагаю, о преславный, что Ты охотно примешь то, что я осмеливаюсь Тебе представить в виде незначительных научных мелочей, всей душой желая, чтобы Ты соблаговолил их благосклонно принять. Ведь с их помощью я пожелал засвидетельствовать то чувство души моей, которое испытываю я по отношению к Тебе и Твоим научным заслугам. Поистине Ты поразил всех выдающихся ученых своим замечательным произведением о церковных писателях Русского государства, краткое изложение которого я издал несколько лет тому назад в венском научном ежегоднике. Но мне хотелось бы написать рецензию на новое авторское издание, при условии, что оно у меня окажется. Ведь обычно такие книги редко доходят до нас. Сиятельный меценат граф Румянцев, о кончине которого я не перестая скорбеть, обычно пересылал мне все наиболее значительное. Теперь же я лишен этого, за исключением тех случаев, когда кто-либо из путешественников и к нам привезет что-нибудь. Возможно, Тебе известно, что один немец, Штраль, скомпилировал свое сочинение на основе Твоего. Также он отнес к XV в. Исайю, переводчика Дионисия Ареопагита. Высокочтимый Копитар, хранитель императорской Венской библиотеки, сообщил в отправленном мне письме, что там имеется список перевода Дионисия Ареопагита, датированный 1371 годом. Следовательно, перевод Исайи нужно относить на целое столетие раньше.

Если бы не препятствовал мне обременительный 75-летний воз-

⁴³ Ibid. S. 33.

⁴⁴ Ibid. S. 53.

⁴⁵ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. С. 610.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 1367, оп. 1, е. х. 7, л. 1.

раст, я с легкостью отправился бы вторично в Россию и даже в Киев, где я не сумел побывать во время своего первого путешествия 36 лет тому назад. Ведь то многое, что раньше нельзя было исследовать, теперь в сделанном мною для составления истории славянского перевода Библии можно было бы изложить основательно.

Ты знаешь, вероятно, что сиятельнейшая госпожа графиня Ностиц, которая передаст Тебе это письмо, является дочерью покойной Апраксиной, сестра которой замужем за генералом Васильчиковым. Теперь она (графиня Ностиц, — Г. М.) вместе со своим братом решила навестить тетку и, возможно, задержится в России.

Я убедительно прошу, чтобы Ты при удобном случае позаботился передать то, что пражский друг посылает живущему по соседству высокопочтительному Кеппену. Если чешское сочинение ему нельзя отправить, я очень прошу Тебя передать ему хотя бы письмо.

Не вменяй мне в вину злоупотребление Твоей благосклонностью. Ты всегда можешь располагать моими услугами во всех подобных случаях.

Да хранит Тебя надолго здоровым и невредимым всемогущий Бог и да благословит труды Твои, предпринятые ради христианского и просвещенного государства.

Прага Чешская. 4 мая 1828 г.⁴⁷

В своем письме к Евгению Добровский не скрывает восхищения его трудом и выражает желание написать рецензию на 2-е издание «Словаря», вышедшее в Петербурге в 1827 г.

Не только книги Добровского, но и его статьи, опубликованные в журналах «Slavin» и «Slovanka», внимательно читали в России. В «Вестнике Европы» с примечанием: «из „Славянки“, изданной Иосифом Добровским»⁴⁸ была опубликована небольшая статья «О древних славянских названиях двенадцати месяцев», основанная на материалах, хранящихся в Московской Синодальной библиотеке (Евангелие 1144 г. и Псковский Апостол 1307 г.). В архиве Евгения хранится копия этой статьи Добровского.⁴⁹

В «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (в главах, относящихся к древнейшему периоду русской истории) имеется одиннадцать ссылок на труды Добровского.⁵⁰

Одновременно с работой над рецензией на «Словарь» Евгения Добровский внимательно изучал первые восемь томов 2-го издания «Истории государства Российского».

В своей рецензии чешский ученый⁵¹ рассмотрел «Историю» Карамзина прежде всего с источниковедческой стороны: «Эта велико-

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 1367, оп. 1, е. х. 7, л. 1—2.

⁴⁸ Вестник Европы. 1813. № 4.

⁴⁹ ЦНБ АН УССР, 467/591, л. 81—85 об.

⁵⁰ См.: Строев П. С. Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. М., 1836. Ч. 1.

⁵¹ Dobrowsky J. Istorija gosudarstva Rossijskago, d. i. Geschichte des russischen Staates. Zweyte verbesserte Ausgabe. Petersburg, 1818, 1819. VIII Bände in gr. 8 // Jahrbücher der Literatur. 1822. № 20. S. 214—258.

лешная во всех отношениях работа, которая оставляет далеко позади себя все попытки предшественников, является плодом 12-летнего напряженного труда. В предисловии отвергается известное разделение русской истории Шлёцером и предлагается лучшее. Особая статья знакомит нас с источниками русской истории до XVII в., среди которых летописи, указанные под № 1, являются самыми богатыми. Начало принадлежит Нестору, который кончает 1110 г.; за ним идут другие продолжатели. Две самые старые рукописи, написанные на пергаменте, относятся к XIV—XV вв.; к сожалению, одна из них сгорела при нашествии французов. Тем ценнее частые отрывки как из одной, так и из другой, которые даются в достаточном количестве в многочисленных примечаниях, приложенных к каждому тому. . . Почти ничто не ускользнуло от автора в его тщательных поисках иностранных источников, в целесообразном использовании более поздних обработок». ⁵²

О значении примечаний Карамзина Добровский с восхищением говорит несколько раз. Например: «Отрадно для всех славян иметь возможность читать оригинальный текст древних летописей в примечаниях к каждому тому». ⁵³

Ученый останавливается на каждой главе всех восьми томов «Истории государства Российского», раскрывает их содержание и показывает исторические источники, использованные Карамзиным. В ряде случаев, опираясь на знание материала, полученное в России, Добровский высказывает свою точку зрения. В частности, у него вызывает возражение тот факт, что русские считают Каляду языческим божеством, тогда как «Koleda это не что иное, как латинское colenda средневековья — подарок, который подносят к Новому году; отсюда 'коледовати', т. е. 'собирать такие подарки', 'просить об этом'», ⁵⁴ — пишет Добровский.

Кроме того, чешский ученый в отличие от Карамзина, считавшего Церковный устав Владимира, находящийся в Кормчей 1282 г., поддельным, ⁵⁵ придерживался иной точки зрения.

Мнение Добровского о трактовке некоторых мест «Слова о полку Игореве» и его дополнения приводились выше, в четвертой главе настоящего исследования.

Насыщенная тщательным анализом источников рецензия Добровского заканчивалась такими словами: «Можно видеть богатство исторических данных и признать стремление господина автора хронологически описать все, что ведет к славе России. Если мы и сделали какие-то упреки за некоторые мелочи, то для того, чтобы, по крайней мере, показать, с каким вниманием мы читали даже все примечания». ⁵⁶

В полемике, возникшей вокруг «Истории государства Россий-

⁵² Ibid. S. 215.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid. S. 218.

⁵⁵ Ibid. S. 221.

⁵⁶ Ibid. S. 258.

ского» Карамзина, как справедливо пишет В. П. Козлов, «борьба . . . превратилась в спор о личности гражданина и писателя».⁵⁷ Рецензенты «слева» и «справа» рассматривали политические воззрения автора «Истории». А. С. Пушкин с грустью писал: «Появление „Истории государства Российского“ (как и надлежало быть) наделало много шума и произвело сильное впечатление. . . В журналах его не критиковали: у нас никто не в состоянии исследовать, оценить огромное создание Карамзина».⁵⁸

Добровский сумел по достоинству оценить труд русского историка, основанный на серьезном использовании большого числа источников, многие из которых впервые были введены в науку.

В 1822 г. в Петербурге вышел из печати последний, шестой том второго издания «Словаря Академии Российской». Изучив его, Добровский, всегда проявлявший к словарям особое внимание, откликнулся рецензией, которая начиналась с общей оценки словарной работы, проведенной Российской Академией со времени ее основания и выпуска первого издания: «Российская имп. Академия, основанная в 1783 г., благодаря русскому словарю, своему первому детищу, поставила себе славный, непреходящий памятник. Все члены Академии должны были внести свой вклад в эту работу, и издание словаря было выпущено с такой быстротой, которая делает честь усердию членов Академии. Уже в 1789 г. появилась первая часть, а в 1794 г. весь труд был завершен шестой частью. По обычно принятому в то время плану, слова должны были объясняться только на русском языке, что и было сделано, за исключением названий животных, растений, ископаемых, а также некоторых болезней, к которым добавлялись латинские названия. . . В 1792 г., — пишет Добровский, — референт имел возможность во время печатания последних частей побеседовать в Петербурге с некоторыми членами Академии, а именно с преосвященным митрополитом Гавриилом по этим пунктам плана».⁵⁹

Добровский полностью одобрил расположение слов по алфавитному принципу, а не по этимологическому, как в первом издании.

Недостатком второго издания «Словаря» ученый считал отсутствие древнерусских слов, которые составители считали устаревшими. Добровский пишет: «Особое преимущество получил бы этот труд, если бы он был увеличен всеми славянскими словами, которые встречаются у Нестора и у других летописцев, в произведениях Кирилла Туровского, в сделанных в России и вне ее древних переводах святых отцов, но особенно в Острожской Библии, но это не

⁵⁷ Козлов В. П. Полемика вокруг «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в отечественной периодике (1818—1830 гг.) // История СССР. 1984. № 5. С. 88—102.

⁵⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 61—62.

⁵⁹ Slovar Akademii Rossijskoi, d. i. Wörterbuch der russischen Akademie, nach alphabetischer Ordnung eingerichtet, von neuem übersehen, verbessert und vermehrt. St. Petersburg, 1806—1822. VI Bd. in 4° // Jahrbücher der Literatur. 1825. T. 29. S. 53—54.

имеет места < . . . >. Даже из тех слов, которые Карамзин объяснил в своей „Истории“, далеко не все включены в словарь». ⁶⁰

В своей рецензии Добровский провел громадную работу по комментированию по существу всех шести томов. «Мы не можем закончить обсуждение этого важного труда, — писал он, — не познакомив более точно читателя с его содержанием. Итак, просмотрим каждую отдельную букву в порядке русского алфавита, снабдим комментариями большой или меньшей охват отдельных букв и проверим наиболее важные статьи по естественной истории, которые снабжены латинскими названиями». ⁶¹

Далее следует подробный анализ словарных статей по отдельным томам. Закончив изложение материала, Добровский заключает: «Таким образом, рецензент сообщил немного о сокровищах этого словаря читателю для сведения и собственного суждения». ⁶²

Отзыв Добровского явился результатом его многолетних трудов в области лексикографии. Признание им большого значения второго издания «Словаря Академии Российской» безусловно сыграло важную роль в развитии словарных работ в России в XIX в.

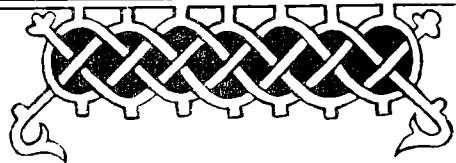
Подводя итог сказанному, следует отметить, что рецензии Добровского на труды русских ученых содействовали пониманию представителями западной культуры того вклада, который внесла Россия XVIII—начала XIX в. в общую сокровищницу европейской гуманитарной науки.

⁶⁰ Ibid. S. 60.

⁶¹ Ibid. S. 66.

⁶² Ibid. S. 70.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изучения материалов, сохранившихся в архиве Йозефа Добровского (в Библиотеке Национального музея и в Литературном архиве Праги), в книге показано значение рукописных собраний России в формировании трудов выдающегося чешского слависта.

Работая в Библиотеке Петербургской Академии наук, в книжных собраниях Александро-Невского, Троицкого, Воскресенского и Чудова монастырей, в Синодальной библиотеке, в библиотеках Московского Архива Коллегии иностранных дел и Синодальной типографии, а также в частных собраниях А. И. Мусина-Пушкина, Ф. Г. Баузе, Д. П. Бутурлина, Добровский изучал древнерусские рукописные памятники, составлял их описания, проявляя при этом большое внимание к истории русского книгопечатания.

Идентификация записей Добровского, относящихся к древнерусским памятникам, с реально сохранившимися рукописями в собраниях БАН, ГИМ, ГБЛ, ЦГАДА показала, что чешский ученый собрал ценнейший материал, который он широко использовал в своих публикациях в журналах «Slavín» и «Slovanka», а также при создании таких монументальных исследований, как «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» (1822) и «Cyrill und Method der Slawen Apostel» (1823).

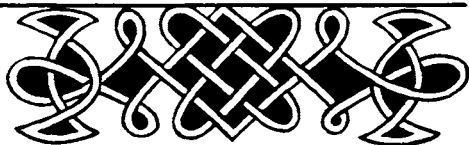
Находясь в Петербурге, Добровский, как можно полагать, ознакомился с рукописью «Слова о полку Игореве». На новых материалах раскрыто его участие в подготовке первых переводов этого величайшего памятника Древней Руси на чешский и немецкий языки Й. Юнгманом, Й. Мюллером, С. Рожнаем и В. Ганкой.

Внимательно следя за развитием наук в России, Добровский написал ряд обширных глубоко научных рецензий на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, книгу К. Ф. Калайдовича «Иоанн, экзарх Болгарский», второе издание «Словаря Академии Российской», «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина» митрополита Евгения (Болховитинова). В России начала XIX в. труды Добровского пользовались громад-

ным научным авторитетом. В это время были изданы переводы его важнейших книг «Кирилл и Мефодий, первоучители славянские» (М., 1825), «Грамматика языка славянского» (СПб., 1833) и статей.

Глубоким проникновением в литературу XI—XVIII вв. Добровский осуществил синтез европейской и русской гуманитарных культур начала XIX в., способствовавший их взаимообогащению.

SUMMARY

J. Dobrovsky, while in Petersburg and Moscow from August 17th of 1792 to January 7th of 1793, was in correspondence with his friend and teacher V. F. Durich, and in his letters gave some important information concerning his researches in Russia.

Those letters were published in Prague in 1895 and soon became the only source confirming Dobrovsky's studies at Russian libraries.

The present work is based on materials that remained in J. Dobrovsky's archives in the Library of the National Museum and the Literary archives in Prague, and contains a complex of J. Dobrovsky's autographs in Latin and a few note-books sewed together with notes made by Dobrovsky in Russia in 1792. The first one is an unknown work on the history of Russian bookprinting from the XVI to the beginning of the XVIII century with a copy of a catalogue of editions by the Synodal printing press. Next is a description of manuscripts and books printed in Russia before the XVIII century in the Library of Petersburg Academy of Sciences, the Moscow Synodal (Patriarchal) library, the Printers library and the Library of the Foreign Department Archives. Among the materials found in J. Dobrovsky's archives there were descriptions of manuscripts in Voskresensky (Novo-Yerusalimsky) monastery, Chudov, Troitse-Sergiyev monasteries and the Ouspensky cathedral in Kremlin.

Identity was established between Dobrovsky's notes relating to ancient Russian manuscripts and authentic documents in the Library of the Academy of Sciences in Leningrad, the State Historical Museum (including Synodal collection of Voskresensky, Chudov monasteries and Ouspensky cathedral), the Central State Archives of ancient documents (including collections of handwritten and incunabulae books from the Typographical library, Archives of the Foreign Department and the State Lenin Library (collection of Troitse-Sergiyeva and Troitskaya seminary in Moscow).

Dobrovsky's letters show that while in Petersburg he met the General procurator of the Synod A. I. Moussin-Pushkin, who showed

him manuscripts. In Moscow he met professor Th. G. Bause, owner of a unique collection of ancient Russian manuscripts and incunabulae books, and D. P. Bouturlin, collector of rare editions.

During his studies in Russian state and private libraries and monastery collections Dobrovsky gathered vast and valuable materials which he extensively used in his publications and in Journals «Slavin», «Slovanka» as well as in his fundamental researches, such as «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» (1822), «Cyrill und Method der Slawen Apostel» (1823).

In a letter to A. S. Shishkov dated 29 January 1821, Dobrovsky expressed his reflections: «. . . I owe my opinions to ancient manuscripts which I had a chance to use in Russia in 1792».

Materials from the Library of the National Museum and the Literary Archives in Prague and from the Library of the Cracow Academy of Sciences in Poland were used in writing the chapter dealing with Dobrovsky's participation in translating «Slovo o Polku Igoreve» by his students J. Jungman, J. Muller, S. Rozhna, V. Ganka. J. Dobrovsky was charmed by the «Song of Igor's campaign, which, he said, is of superb beauty» and his first acquaintance with this greatest monument of ancient Russia was in 1792 in Petersburg (A. I. Moussin-Pushkin transferred his «Collection of Russian antiquities» to Moscow in 1798). J. Dobrovsky had at his disposal notes and excerpts which he made from the manuscript «Slovo o Polku Igoreve» in accordance with which he corrected German and Czech translations published in Prague in 1811 and 1821.

J. Dobrovsky attentively followed the development of sciences in Russia and wrote a number of extensive reviews on the «History of the Russian State» by H. M. Karamzin, the book by K. F. Kalaidovich «John the Archbishop of Bulgaria» and the second edition of the «Dictionary of the Russian Academy», et alia.

Translations of the most important books by Dobrovsky were published in Russia early XIX century: «Cyrill and Method first Slav teachers» (Moscow, 1825). «Grammar of Slav language» (St. Petersburg, 1833), and his articles.

Thanks to Dobrovsky's efforts who won esteem and prestige, the achievements of Russian specialists in literature, history, lexicology and slavistics became well-known in the West thus promoting mutual enrichment of world humanities of the XIX century.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААН — Архив Академии наук СССР.
- БАН — Библиотека Академии наук СССР.
- ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских.
- ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.
- ГИМ — Государственный Исторический музей.
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
- СОРЯС — Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.
- ЦНБ — Центральная научная библиотека АН УССР.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.
- LA PNP — Literární archiv. Památníku národního písemnictví v Praze.
- KNM — Knihovna Národního muzea v Praze.
- PAN — Polska Akademie nauk w Krakowie.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- Автократова М. И. 6, 115
 Август, римский император 121
 Адриан, патриарх Московский и всея Руси 169
 Адриано-Перетц В. П. 98, 99, 175
 Александр, эмеретинский царь 67
 Александр, новгородский посадник 44, 45
 Александр Богемский (Alexander Boemicalis) 29
 Александр Македонский 30
 Александров И. см. Иван Александров
 Алексеев А. А. 78
 Алексеев П. А. 25, 50, 108, 128, 158, 159, 221, 222
 Алексей, митрополит Московский 45, 102, 125, 126, 229
 Алексей, протопоп см. Алексеев П. А.
 Алексей Комнин, византийский император 167
 Алексей Михайлович, царь 62, 67, 76, 156, 166, 168
 Альтер Ф. Ц. (Alter F. C.) 15, 17
 Алмазов Д. 169
 Амфилохий (Сергиевский) 116
 Анастасевич В. Г. 179
 Анастасия св. 67
 Андреева Г. А. 6
 Андрей (Бачинский) 20
 Андрей Кесарийский 73
 Андрей Юродивый 114
 Антон К. Г. фон (Anton K. G. von) 12, 35
 Анфим, инок 89
 Аполлос (Байбаков) 222, 225
 Арефьев Б. 169
 Аристотель 78, 81
 Арндт Б. Ф. 194
 Арсений (Верецагин) 59
 Арсений (Мацевич) 59
 Арсений (Суханов) 69, 78, 93, 156, 167
 Архангельский К. 76
 Бабкин Д. С. 111
 Байбаков А. Д. см. Аполлос (Байбаков)
 Бакмейстер Г. Л. 9, 19
 Бакмейстер И. Г. 11, 17, 19, 38, 45, 51, 53, 56, 147, 158
 Бакмейстер Л. И. 141, 220, 221
 Бальбин Б. (Balbyn B.) 12, 30
 Бандтке С. (Bandtke S.) 19, 216—218
 Вантыш-Каменский Н. Н. 70, 71, 75, 83, 107, 108, 115, 116, 157, 161, 173, 222
 Барков П. С. 10
 Бароний Ц. (Baronius C.) 61, 110
 Барсов А. А. 66, 133, 145, 221
 Барсуков Н. П. 210
 Бартош Ф. М. (Bartoš F. M.) 4
 Бачинский О. см. Андрей (Бачинский)
 Батха Ф. (Batha F.) 112
 Баузе Ф. Г. (Bause Th. G.) 5, 49, 133, 136—143, 157, 221, 235
 Башилов С. С. 51
 Бекетов П. П. 64, 133
 Белик Юрий (Bielik Juri) см. Крижанич Юрий
 Белозерские, князья 97
 Белозерский В. Р. 97
 Белозерский Ф. Р. 97
 Беляев И. Д. 98
 Березина О. Е. 26
 Берков П. Н. 200
 Берында П. 20, 49, 50, 108, 140, 141, 151, 157, 158, 222
 Бессонов П. И. 107, 109
 Бехинева В. (Bechynová V.) 16, 21
 Богданов А. И. 44
 Богданович И. Ф. 159
 Бодянский О. М. 85, 86
 Болтин И. Н. 60, 64, 173, 209, 215, 221
 Болховитинов Е. А. см. Евгений (Болховитинов)
 Борис, болгарский царь 91

* Указатели составлены М. П. Лепехиным.

- Борис Владимирович св., князь Ростовский 89, 90, 132
 Борис Федорович Годунов, царь 163
 Борн И. (Born I.) 7, 9
 Боян 200
 Брандель В. (Brandel V.) 202
 Бртань Р. (Brtan R.) 200
 Бубнов Н. Ю. 44
 Буганов В. И. 115
 Бужинский Г. см. Гавриил (Бужинский)
 Булгар Е. см. Евгений (Булгар)
 Бутурлин Д. П. 5, 141—143, 235
 Бушмин А. С. 5
- Вавра Я. (Vavra J.) 7—10
 Ваингарт М. (Weingart M.) 24, 33
 Василий Великий 19, 78, 80, 81, 83, 150, 167
 Василий Дмитриевич, великий князь Московский 45, 46, 129
 Василий Иоаннович, великий князь Московский 62, 82
 Василий Иоаннович Шуйский, царь 62, 156, 163
 Васильева Е. Л. 6
 Вацлав св. (Václav sv.) 38
 Вейс фон 218
 Вейтбрехт П. Я. 222
 Верещагин В. И. см. Арсений (Верещагин)
 Ветштейн И. Г. (Wetzstein I. G.) 15
 Вечерка Р. (Večerka R.) 7
 Вингер Э. (Winter E.) 51
 Вит св. (Wit sv.) 132
 Владимир Андреевич Храбрый, князь Серпуховской п Боровский 97—99
 Владимир Мономах, великий князь Киевский 208
 Владимир Святославич, великий князь Киевский 48, 52, 57, 58, 60, 65, 89—91, 99, 176, 232
 Влашек И. (Vlasek I.) 5
 Вольман С. Ф. (Wollman S. F.) 5, 171, 174, 183
 Востоков А. Х. 41, 45, 46, 80, 176, 215, 223, 226, 227
 Вратислав фон Митровиц, род (Wratislaw von Mitrowic) 21
 Вртатко А. Й. (Vrtátko A. J.) 203
 Врхотка Я. (Vrhotka J.) 5
 Всеволод Георгиевич, великий князь Киевский п Владимирский 50
 Всеволод Святославич, князь Курский п Трубчевский 199
 Вукович Б. 19
- Гавриил (Бужинский) 170
 Гавриил (Петров) 233
- Гаек В. (Hajek V.) 20
 Галлер И. (Haller I.) 19
 Ганка В. (Hanka V.) 112, 183, 200, 202—206, 209—212, 218, 223, 226, 235
 Ганкенштейн Й. (Hankenštein I.) 229
 Гарткнох Г. Л. 173
 Гвидо делле Колонне 30
 Геден (Замыцкий) 170
 Гейдл 26
 Гельмольд 31
 Гельтергоф Ф. (Hölterhof F.) 158
 Геннадий, архиепископ Новгородский 53, 76, 229, 230
 Георгий Андреевич, князь Новгородский 105
 Герасим, инок 76
 Герштова Я. Я. 5
 Геснер С. (Gessner S.) 158
 Глатц Я. 198
 Глеб Владимирович св., князь Муромский 89, 90, 132
 Голицын Б. А. 35
 Головкин Г. П. 59
 Голубев И. Ф. 108
 Гольшенко В. С. 99
 Гомер 110, 198, 200
 Гордон Т.-И. де (Gordon T.-J. de) 37
 Горский А. В. 78, 95
 Гофман И. Д. (Hoffman I. D.) 23
 Гребнева Э. Я. 188
 Грөнинг М. 141
 Григор Ярославец, писец 44
 Григорий Назианзин, Григорий Богослов 73, 81, 128, 167, 169
 Гримм В. (Grimm W.) 212
 Гримм Я. (Grimm J.) 196, 212—214
 Грисбах И. Я. (Griesbach J. J.) 14, 15, 41, 73, 74, 105, 112, 142
 Гуревич М. М. 145
 Гус Я. (Hus J.) 29
- Давид Й. Й. (David J. J.) 5, 34, 205
 Даниил Александрович св., князь Московский 68
 Дашкова Е. Р. 221
 Дмитрий Иванович Донской св., великий князь Московский 45, 97—99
 Дмитрий Ростовский св. 59, 61, 67, 89, 107, 110, 163
 Дмитрий, князь Юрьевский 92, 93
 Диомид, Диомид, писец 105
 Дионисий Ареопagit 46, 47, 81, 82, 132, 167, 230
 Дмитриев Л. А. 65
 Добнер Г. (Dobner G.) 8—10
 Добровский Й. (Dobrowsky J.) 3—6, 8, 10—38, 40, 41, 44—54, 56—58, 66—70, 73—76, 78, 80—87, 89—93, 95—100, 102, 103, 105—117, 120—

- 122, 124, 125, 128—130, 132, 133, 136—161, 171—237
- Доватур А. П. 6, 161
- Долгова С. Р. 6
- Дорофей Монеувасийский 110
- Дроздов В. М. см. Филарет (Дроздов)
- Дукс, инок 84
- Дурих В. Ф. (Durich V. F.) 3, 8, 10—23, 25—27, 31, 32, 34—38, 40, 41, 49, 53, 54, 56—58, 69, 70, 90, 91, 93, 95, 96, 99, 107—111, 115—117, 122, 136, 137, 141—145, 147, 151, 152, 156—161, 171, 220—222
- Евгений (Болховитинов) 46, 47, 122, 179, 223, 227—231, 235
- Евгений (Булгар) 136, 157
- Евсеев И. Е. 78
- Екатерина I, императрица 148
- Екатерина II, императрица 41, 59, 70, 86, 100, 107, 181, 200, 209
- Елагин И. П. 64, 65, 171, 173, 209, 214, 215, 221
- Елена, супруга молдовлахийского господаря 152
- Елизавета Петровна, императрица 56, 123, 148
- Епифаний (Славинецкий) 69, 102, 229
- Ермолаев А. И. 66, 215
- Еска Попович, писец 44, 47
- Ефрем Сирин 45, 166
- Ешпи П. 29
- Журавский А. 23**
- Замыцкий Г. см. Гедеон (Замыцкий)
- Запаско Я. П. 151
- Засецкий 30, 64
- Зернова А. С. 153, 154
- Зизаний Л. см. Лаврентий (Зизаний)
- Зильнский О. (Zilynskiy O.) 188
- Злобичский Й. В. (Zlobickiég J. V.) 53
- Зонара 31
- Зоя, византийская императрица 121
- Иван Александров 137
- Иванов А. 169
- Игнатий св., епископ Ростовский 90
- Игнатий, инок 50
- Игорь Рюрикович, великий князь Киевский 52
- Игорь Святославич, князь Новгород-Северский 171—216, 218, 219, 223, 224, 232, 235
- Иероним Пражский (Jeronym Pražsky) 31
- Иерусалимский В., Ерусалимской Василь, писец 76
- Иконников В. С. 56
- Ильинский И. С. 149
- Иоаким Корсунский св. 167
- Иоаким (Савелов), патриарх Московский и всея Руси 69, 169
- Иоаким, инок 75, 78
- Иоанн Дамаскин 78, 80, 81, 83—86, 137, 167
- Иоанн Златоуст 19, 81, 83, 90, 96, 128, 154, 167, 169
- Иоанн Лествичник 83, 128
- Иоанн, архиепископ 44, 45
- Иоанн, священник 80
- Иоанн, экзарх Болгарский 78—81, 83—86, 109, 137, 159, 235
- Иоанн Васильевич Грозный, царь 50, 57, 63, 65, 67, 69, 75, 76, 92, 110, 153, 161
- Иоанн Иоаннович Красный, великий князь Владимирский и Московский 102
- Иоанн дьяк, писец 121, 122
- Иов, дьяк 46
- Иов, митрополит Новгородский 163
- Иона (Сысоевич), митрополит Ростовский 166
- Иордан 31
- Иосиф, игумен 75
- Иосиф, инок 148
- Иосиф, писец см. Еска Попович
- Иосиф II, император Священной Римской империи 11, 19
- Иосиф Волоцкий 167
- Иосиф Флавий, Иосиф Евреин 128
- Исаевич Я. Д. 6, 151
- Исайя, инок 46, 47, 81, 132, 230
- Исайя, старец 47
- Исайя Копинский препод. 87
- Исповеднический Гридя, писец 76
- Истомин К. см. Карион (Истомин)
- Истомина Т. И. 132
- Кабатник М. (Kabatnik M.) 30
- Кайсаров А. С. 174—176
- Калайдович К. Ф. 78, 80, 81, 83—86, 105, 109, 121, 122, 132, 136, 137, 141, 159, 214, 223, 226, 235
- Каллист, архиепископ Константинопольский 151
- Кантемир А. Д. 149
- Караджич В. 22, 80, 203, 218, 225
- Карамзин А. Н. 64
- Карамзин В. Н. 64
- Карамзин Н. М. 51, 60, 64—66, 68, 80, 84, 97, 98, 133, 136, 137, 171, 187, 189, 200, 203, 211, 214, 225, 228, 231—235
- Карион (Истомин) 157, 169, 170
- Карл IV, император Священной Римской империи 29

- Каченовский М. Т. 122, 133
 Кеппен П. Н. 41, 74, 84, 102, 105, 113, 116, 138, 223, 231
 Кириан, митрополит Московский и всея Руси 45, 46, 97—99, 129
 Кирилл св., просветитель славян 17, 19, 31, 32, 36, 37, 49, 84, 85, 89—91, 132, 137, 161, 183, 226, 227, 229, 235
 Кирилл Александрийский 67
 Кирилл Туровский 122, 233
 Клаглидер И. (Klaglieder I.) 96
 Клепиков С. А. 4
 Козлов В. П. 171, 214, 215, 226, 233
 Козьма Пражский (Cosmas Pragensis) 28
 Коль Ш. Г. (Kohl I. G.) 11, 14, 19, 23, 24
 Коль И. П. (Kohl I. P.) 20
 Комынин Г. Е. 111
 Кондратович К. А. 158
 Константин Палеолог, византийский император 110, 121
 Константин Святославич, князь Муромский 65
 Копанев А. И. 53, 145
 Копшевский И. Ф. 26
 Копитар Б. (Kopitar B.) 21, 41, 74, 84, 102, 105, 109, 113, 116, 122, 172, 173, 176, 189, 192, 194, 195, 198, 202, 219, 223, 228, 230
 Колтев П. 169
 Корнилий, митрополит Казанский 166
 Костелла (Kostela), князь Блатийский 91
 Костыгов В. Г. 45
 Костюхина Л. М. 99
 Кранц 31
 Крбсц М. М. (Krbec M.) 4—6, 12, 19, 35, 157
 Крекшин П. Н. 59, 62
 Кривоборский Ф. И., князь 59, 62, 63, 66
 Крижанич Юрий, Юрий Белик 108—110
 Крынский П. (Křivský P.) 5, 174
 Кубарев А. М. 226
 Кубка Ф. (Kubka F.) 3
 Кукушкина М. В. 6, 53
 Кунин В. В. 141
 Курицын Ф. 73
 Кучкин В. А. 215
 Лабынцев Ю. А. 22, 107
 Лаврентий, инок 129
 Лаврентий (Зизаний) 157
 Ламберци П. 153, 154, 164
 Ларин Б. А. 35
 Лебединский И. А. см. Леонтий (Лебединский)
 Лев Дьякон, Лев Грамматик 159, 225
 Левицкий П. 203
 Левшин П. Е. см. Платон (Левшин)
 Левочкин И. В. 6
 Леонтий (Лебединский) 125
 Лертц Х. (Lertz C.) 34
 Лилч Г. А. 6, 187
 Линде Б. (Linde B.) 21
 Линде С. Б. (Linde S. B.) 172, 197
 Лихачев Д. С. 5, 179, 207, 208
 Лихачева О. П. 44
 Лихуд Софроний 148
 Ломоносов М. В. 7, 9, 10, 141, 158, 159, 221
 Лопатинский Ф. см. Феофилакт (Лопатинский)
 Лудольф Г. В. (Ludolf H. W.) 35, 37, 141
 Луций И. 36
 Магницкий М. Л. 227
 Майер Й. (Meyer I.) 7
 Макарий, архиепископ Вологодский 111
 Макарий, архиепископ Псковский 166
 Макарий, митрополит Московский и всея Руси 69, 92
 Макарий, митрополит Новгородский 166
 Макарий, патриарх Антиохийский 167
 Макарий Египетский 110, 152
 Максим Грек 128, 152
 Максим Исповедник 82, 83
 Максимов Ф. 54, 157
 Малиновский А. Ф. 173, 179, 226
 Мальцев А. Н. 97
 Мамай 98
 Мануил, грек 167
 Марек А. (Marek A.) 187
 Маркелл, архиепископ Вологодский 166
 Матвеев А. А. 35
 Матиас, писец 29
 Маттеи Х. Ф. фон 16
 Матфей Басараба, молдовахйский господарь 152
 Матхаузерова С. И. (Mathauserová S.) 5
 Мацевич А. см. Арсений (Мацевич)
 Медведев С. см. Сильвестр (Медведев)
 Мелетий (Смолтрицкий) 25, 26, 32—34, 49, 144, 157
 Мельников Ю. Н. 64
 Мефодий св., просветитель славян 17, 32, 80, 84—86, 91, 132, 161, 226, 227, 229, 235
 Миллер Г. Ф. 10, 116, 158
 Милль Д. 15
 Мильтон Дж. 187
 Миллов Л. В. 181

- Мисаил, архиепископ Рязанский 166
Миславский С. Г. см. Самуил (Миславский)
- Михаил, епископ Смоленский 50
Михаил, митрополит Сербский 166
Михаил Всеволодович св., князь Черниговский 105
Михаил Палеолог, византийский император 78, 91
Михаил Феодорович, царь 40, 50, 155, 164
Михаэлис И. Д. (Michaelis J. D.) 14—16, 21, 27, 142
Моисеева Г. Н. 3, 5, 6, 10, 46, 59, 137, 161, 171, 202, 212, 215
Мстислав Давыдович, князь Смоленский и Новгородский 60
Мстислав Ярославич Немой, князь Луцкий и Пересопницкий 203
Мстиславец Петр Тимофеевич, печатник 13, 152, 153, 163, 227
Мурзанова М. Н. 53
Мусин-Пушкин А. А. 61
Мусин-Пушкин А. В. 61
Мусин-Пушкин А. И. 3, 5, 57—61, 63—68, 86, 87, 93, 99, 105, 129, 133, 136, 142, 143, 171, 173, 178, 179, 195, 200, 203, 209, 210, 213—215, 231, 235
Мусин-Пушкин В. А. 60, 61, 62, 64
Мусин-Пушкин И. А. 64, 170
Мушины-Пушкины 59
Мыльников А. С. 6, 7, 12, 21—23, 183, 187, 188, 202, 215
Мыльникова Т. А. 7
Мюллер И. Г. (Müller I. G.) 30
Мюллер Й. (Müller J.) 11, 49, 50, 52, 56, 183, 191—201, 203—205, 211, 213, 214, 218, 235
- Наумов А. 107, 152, 161, 222
Невежа Адроник Тимофеевич, печатник 163
Невежа Иван Адроникович, печатник 163
Невоструев К. И. 78, 95, 117
Неедлы Я. (Nejedly J.) 187, 195
Немцовский Е. Л. 20—22, 96
Нестор, летописец 9, 10, 31, 47—49, 51—54, 56, 195—204, 210, 219, 232, 233
Нешпор В. (Nešpor V.) 19
Никита Ираклийский 81, 128
Николай Мирликский 22, 166
Никон препод., игумен Троице-Сергиевой лавры 129
Никон (Мишин), патриарх Московский и всея Руси 16, 17, 50, 60, 65, 66, 69, 78, 83, 93, 99, 116, 117, 120, 166
- Новиков Н. И. 19, 91, 116, 158, 159, 187, 213, 220, 231
Нойберк Я. Ф. (Neubersk J. F.) 57
Ностиц (Nostitz), род 36, 90, 152, 153, 231
Ностиц Ф. А. (Nostitz F. A.) 31
- Овидий Назон Публий 110
Окольский С. 190, 191
Олег Святославич, великий князь Киевский 52, 190, 194
Оленин А. Н. 66, 122
Олимпиодор 128
Ольга 136
Ольга св., великая княгиня Киевская 52, 136
Орлов А. С. 107, 108, 111
Осснан (Ossian) 198
Острожский К. К., князь 75
- Павел, апостол 73, 74
Павел, епископ Коломенский 166
Павел, митрополит Сарский и Подонский 69, 169
Паисий, патриарх Константинопольский 167
Палицын А. А. 203
Палладий, инок 60
Паллас П. С. 7
Пантелеймон Мартынович, писец 41, 44
Панченко А. М. 174, 183, 188
Парфений (Сопковский) 222
Паузе И. В. 46
Пахомий, инок 19
Пекарский П. П. 209
Пельцель Ф. М. (Pelzl F. M.) 8, 10, 109, 222
Перетц В. Н. 179, 183
Петр (Могила), митрополит Киевский 89, 92, 166
Петр I Великий, император 17, 40, 41, 50, 54, 59, 60, 70, 133, 147, 148, 170, 200, 221
Петров В. П. 187
Петров И. 75
Платон (Левшин) 67, 116, 125, 128, 179, 221, 230
Плиний Младший 31
Погодин М. П. 210, 223, 226, 227
Пожарский Я. О. 159, 160, 197, 203, 224
Поздеева И. В. 154, 155
Покровская В. Ф. 44, 53
Покровский А. А. 69
Покровский Ф. И. 41
Полевой Н. А. 190
Поленов А. Я. 51
Полетика Г. А. 21, 50, 52, 56

- Поликарпов Ф. П. 26, 35, 50, 63, 115, 148, 158, 170
 Попов А. Н. 86
 Попов М. И. 174—176
 Потемкин П. 61
 Прейс П. И. 210
 Прийма Ф. Я. 215
 Прокопович Ф. см. Феофан (Прокопович)
 Протасьева Т. Н. 69, 95, 99, 120, 153
 Прохазка И. 7
 Прохазка Ф. Ф. 8, 29
 Прохоров Г. М. 46
 Пубичка Ф. 9
 Пуфендорф С. 89
 Пухмайер А. И. (Puchmayer A. I.) 26, 34, 96, 222
 Пушкин А. С. 210, 212, 215, 233
- Радзивиллы, князя 53, 54
 Радипевский Анисим Михайлович Волынец, печатник 156, 163
 Растиц (Rastic), моравский царь 91
 Рауль И. А. 24
 Рибай Ю. (Ribay J.) 13—16, 20, 25, 160
 Ридигер Х. 141
 Рижский М. И. 148
 Рихтер И. (Richter J.) 173—175, 213
 Рожнай С. (Roznay S.) 183, 196, 200, 202, 203, 218, 235
 Роман Мстиславич, великий князь Владимирский 203
 Румянцев Н. П. 51, 80, 100, 102, 109, 121, 159, 224—227, 230
 Румянцев С. 61
 Рыба Б. 13, 15
 Рюрик 51, 52, 133
- Савва Сербский 47
 Салтени Д. 24
 Самуил (Миславский) 59
 Сандрих Э. 9
 Святополк Изяславич, великий князь Киевский 203, 211
 Святослав Ярославич, великий князь Киевский 52, 89, 118, 120—124, 194, 203, 208
 Севериан 78, 81
 Семенов Н. 148
 Сербинович К. С. 60
 Сергиевский П. И. см. Амфилохий (Сергиевский)
 Сергей, игумен 169
 Сергей Радонежский св. 45, 129
 Сильвестр, митрополит Крутицкий 166
 Сильвестр (Медведев) 107
 Симеон, болгарский царь 80, 81
 Симеон, архиепископ Сибирский и Тобольский 169
- Симеон Иванович, великий князь Московский 50
 Симеон Метафраст 89
 Симон, иерей 61
 Симон, митрополит Московский 76
 Сиряков И. 203
 Симеон (Полоцкий) 107
 Скорина Ф. 18—24, 36, 93, 95, 96, 115, 141, 145—147, 156, 215, 221, 222
 Славинецкий Е. см. Епифаний (Славинецкий)
 Слёзка М. 37
 Смирнов А. 98
 Смотрицкий М. см. Мелетий (Смотрицкий)
 Соколов П. И. 51, 224
 Соколов П. И. 136
 Сопиков В. С. 60, 129
 Сопковский П. см. Парфений (Сопковский)
 Софроний («резанец») 97, 99
 Софроний, архиепископ Суздальский 166
 Спарвенфельд И. 34, 37, 157
 Сперанский М. Н. 132, 179
 Срезневский В. И. 41, 65
 Срезневский И. И. 65, 226
 Стефан Урош, сербский король 78, 81
 Стефан (Яворский) 35, 63, 169, 222
 Строев П. М. 65, 66, 121, 122, 231
 Стриттер И. М. 31
 Стурлезон С. 31
 Суз Я. 26
 Сумароков А. П. 159
 Суханов А. см. Арсений (Суханов)
- Татищев В. Н. 10, 66, 158, 175, 176, 193, 194
 Тауберт И. И. 10, 50
 Творогов О. В. 179, 214
 Тиганова М. В. 6
 Тимковский Р. Ф. 129, 189, 215, 223
 Тихий Ф. (Tichy F.) 20
 Толстой Ф. А. 98, 133
 Тредиаковский В. К. 222
 Троицкий А. Н. 155
 Туптало Д. С. см. Димитрий Ростовский св.
 Тургенев А. И. 210, 212
 Тургенев Н. И. 210, 212
- Ульфила, епископ Готский 225
 Унгар К. 12
 Ундольский В. М. 98
- Фабриций И. А. 24
 Файнштейн М. Ш. 6

- Федоров Иван, печатник 148, 152, 161, 163, 227
- Федор Андреевич, вкладчик 129
- Феодор Алексеевич, царь 169
- Феодор Иоаннович, царь 50, 149, 163
- Феодора, византийская императрица 91
- Феодорит Кипрский 128
- Феодосий, инок 114
- Феодосий Печерский св. 89, 90, 132
- Феолог, инок 148
- Феофан (Прокопович) 17
- Феофлакт Болгарский, архиепископ Охридский 16, 17, 92
- Феофлакт (Лопатинский) 35, 148
- Ферапонтов П. Ф. 133
- Филарет (Дроздов) 122
- Филарет (Романов), патриарх Московский и всея Руси 40
- Филипповский Г. Ю. 39
- Фиоль Ш. (Fiol S.) 18—20, 24
- Флоровский А. В. 34
- Фойгт М. А. 8
- Францев В. А. (Francev V. A.) 3, 12, 37, 183, 185, 188, 190—192, 197, 216, 218, 219
- Фрши И. Л. 11, 26
- Херасков М. М. 159, 222, 223
- Целларий К., Целларпус 158
- Цигенгейст Г. (Ziegengeist G.) 198, 212
- Циперон Марк Туллий 28
- Цявловский М. А. 210, 212
- Чеботарев Х. П. 129
- Челаковский Л. (Čelakovsky L.) 223
- Черепанов Н. Е. 129
- Чертков А. Д. 61—64
- Чистякова Н. А. 6
- Чуванов М. И. 155
- Шатобриан Ф. Р. (Chateaubriand F. R.) 187
- Шафарик П. И. (Šafarik P. J.) 192, 211, 223
- Шевырев С. П. 226
- Шемяка Василий, князь 62, 63
- Шерер И. 10
- Шишков А. С. 3, 5, 159, 172, 173, 183, 191, 192, 195, 197, 200, 202, 203, 205, 210, 212, 218, 219, 223—225
- Шлѣцер А. Л. (Schlözer A. L.) 7, 9—11, 19, 47—52, 56, 176, 178, 195, 204, 210, 232
- Штэлин П. Я. фон (Stählin P. J. von) 9
- Штэлин Я. Я. фон (Stählin J. J. von) 51
- Штернберг И. (Šternberk I.) 12, 37
- Штолл Л. (Štoll L.) 4, 5
- Штраль Ф. (Strahl P.) 47, 230
- Щелкина М. В. 69, 99, 120, 179
- Щербатов М. М. 10, 63, 221
- Энгель И. Х. фон (Engel J. Ch. von) 190, 191
- Эразм Роттердамский 16
- Юнгман Й. (Jungmann J.) 183, 185—192, 194, 196, 200, 202—205, 218, 223, 224, 235
- Яворский С. см. Стефан (Яворский)
- Ягич В. (Jagič V.) 21, 41, 74, 84, 160, 172, 223, 227
- Язвицкий Н. 203
- Якубинский Л. П. 105
- Ярослав Владимирович Мудрый, великий князь Киевский 64, 65, 93, 191
- Ярослав Изяславич, князь Луцкий 203
- Ярославна, супруга князя Игоря Святославича 190, 199, 200, 202, 208
- Daňkova M. 161, 220
- Grasshoff H. 49
- Haubert J. 10
- Jakubec J. 11
- Josephus см. Еска Попович
- Kočí J. 12
- Kudělka M. 7—9, 11, 13
- Kunstmann H. 14
- Laiske M. 4, 157
- Lauch (Grasshoff) A. 221
- Michálková V. 12, 35
- Pasternek F. 11
- Patera A. 3, 13, 144
- Pržáková B. 205
- Richter L. 51
- Simeček Z. 7, 8
- Sokolova F. 152, 153
- Tetzner J. 35
- Zeil L. 7
- Zeil W. 151

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

- «Азбука фряжская славенского языка» 137
- «Азбука церковная и гражданская» (1768) 15
- Азбуки 137, 165, 170
- Азбуковники 111
- Акафистник 22
- Акафисты:
- великому чудотворцу Николаю 22
 - гробу Господню и Воскресению 22
 - пресладкому имени Господа нашего Иисуса 22
 - пречистой деве Богородице Марии 22
 - св. архангелу Михаилу 22
 - св. Иоанну Предтече и крестителю Господа 22
 - св. Петру и Павлу и всем остальным 22
 - честному и животворящему кресту Господню 22
- «Алфавит духовный» Исаяи Копинского 87
- «Алфавит, или Лексикон, содержащий толкование иностранных слов в Священном писании, не переведенных на русский язык» 90
- Антифонарий 23
- Апокалипсис 15, 16, 73, 125, 167
- Апостол 15, 17, 40, 46, 53, 58, 73, 74, 116, 138, 163—169, 222
- Псковский 1307 г. 103, 105, 106, 231
 - Московский 1562 г. 148, 149, 151, 153, 167
 - Московский 1564 г. 148, 151, 153, 163
- «Беседы апостольские по Матфею» 169
- «Беседы евангельские по Иоанну Евангелисту» 169
- «Беседа о учении грамоте» 86
- «Беседы» Макария Египетского 110, 152
- Библия 14, 16—18, 22, 23, 40, 53—56, 76, 144, 229, 230
- Септуагинта 14, 24, 25
 - Вульгата 23—25, 36
 - чешская 29, 30
- Скоринская 1517—1519 гг. 145—147, 156
- Геннадиевская 1494 г. 54, 76, 78
- Иоакимовская 1558 г. 75, 76, 129
- Острожская 1581 г. 15, 17, 18, 23—25, 36, 37, 49, 140, 141, 144, 160, 161, 233
- Московская 1663 г. 37, 54, 141, 144, 160, 161
- Петровская 1725 г. 16, 17
- Елизаветинская 1751 г. 37, 149
- перевод В. К. Тредиаковского 222
- «Богословие» Иоанна Дамаскина 80
- Буквари 116, 144, 169
- «Букварь языка славенска» М. Слѣзки (1668 г.) 37
- «Букварь языка славенского» (1686 г.) 19
- «Букварь» Г. Давида (1690 г.) 34
- «Букварь славенских, греческих и римских письмен» (1701 г.) 26
- Ветхий завет 20, 22, 36, 40, 75, 76, 86, 99
- «Видение патриарха Никона» 60
- Временник 68
- «Временник, еже нарицается летописание Русских князей и земли Русския» 213
- Выписка о начале славян 67

- «Грамматика славенская» Мелетия Смотрицкого (1619 г.) 25, 32—34, 49, 144, 157
- «Грамматика, или Письменница языка словенского» (1638 г.) 157
- «Грамматическое сказание о русском языке» Юрия Крижанича 108
- «Грамматика русская» И. Г. Спарвенфельда 37
- «Грамматика русская» Г. В. Лудольфа (1696 г.) 35, 37, 141
- «Грамматика славянская» М. Гренинга (1760 г.) 141
- «Грамматика славянская вкратце» Федора Максимова (1723 г.) 54, 157
- «Грамматика» Аполлоса Байбакова 225
- «Девгеннево деяние» 214
- «Деяние прежних времен храбрых человек о брзности, и о силе, и о храбрости» 213
- «Деяния церковные» Ц. Барония 61
- «Дидаскалия, или Наука о 7 тайнах» 152
- «Дикционер» К. Кондратовича (1780 г.) 158
- «Диоптра, или Зерцало жития человеческого» 150
- Духовный регламент 40, 41
- Евангелие 13, 15—17, 22, 27, 31, 32, 40, 66, 82, 92, 100, 102, 106, 116, 138—141, 153, 154, 160, 163, 167, 168, 198, 231
- Остромирово (1056—1057 гг.) 120, 226, 227
- Юрьевское (1119—1128 гг.) 116
- Галицкое (1143 г.) 102
- Успенское (XII в.) 132
- Никоновское (XIV в.) 129
- Успенское (XV в.) 132, 133
- Пантелеймоново 41—44, 100, 121
- Львовское (1575 г.) 31
- Микулино (1592 г.) 46
- Московское (1606 г.) 156
- Каллиста, архиепископа Константинопольского 151
- «Евангелие Никодима» 30
- «Жезл правления» 169
- «Житие Андрея Кесарийского» 73
- «Житие и жизнь святого Андрея, Христа ради юродивого» 114, 115
- «Житие князя Владимира Святославича» 54, 57, 58, 60, 65
- «Житие Григория Нового» 73
- «Житие Иоанна Златоуста» 128
- «Житие муромского благоверного князя Константина Святославича» 65
- «Житие Саввы Сербского» 47
- «Завещание» Алексея, митрополита Московского и всея Руси 125
- «Задонщина» 97—99
- «Златоуст» 128
- «Изборник Святослава» (1073 г.) 86, 88, 116, 120—124, 178, 179
- «Изложение о вере Анастасии и Кирилла Александрийского» 67
- Ирмологий 100, 120, 138, 169
- «История Александра Македонского» 30
- «История Аполлония» 30
- «История Варлаама и Иоасафа» 150
- «История о временной жизни государей Российских» 67
- «История новоисправленная от царя Иоанна Васильевича до мира Абовского» 67
- «История о начале проименования казаков» 67
- «История о Новгороде, Пскове и о разных бывших в Москве происшествиях» 67
- «История Российская с избрания Шуйского до 1610 г.» 62
- «Казаня на память святых» 151
- «Казанская история» 62
- «Камень веры» Стефана Яворского 222
- «Каменный каталог» А. И. Богданова 149, 153
- Канонник 141, 166, 168
- «Каталог архиереев Российских» 67
- «Каталог Димитрия Ростовского о митрополитах Киевских» 67
- Катехизис 168
- «Климентовская кормчая» 87, 88
- «Книга, глаголемая суть Риторика, по тонку в вопросах списаны скорога и удобнаго ради научения» 111
- «Книга древних российских государственных грамот» 67
- «Книга, именуемая Алфавит» 111
- «Книга Иосифа Евреина» 128
- «Книга Лексикон» (1717 г.) 158
- «Книга о девяти музах и художествах» 87
- «Книга о создании и пленении троянском» 67
- «Книга о Христове подражании» 152
- «Книга разумения о познавании социального и вытнго письма и хлебной клади» 60

- «Книга ратного строя» 87
 Кондакарь 114
 Кормчая книга 67, 86, 93, 152, 156, 232
- «Лаодикийское послание» Федора Курицына 73
- «Лексикон греко-славяно-латинский» Епифания Славинецкого 102
- «Лексикон латино-славянский» Т. И. де Гордона 37
- «Лексикон российской с французского» (1762 г.) 158
- «Лексикон славянорусский» Памвы Берынды (1627, 1653) 20, 49, 50, 108, 140, 151, 157, 158, 222
- «Лексикон трехязычный» Ф. Поликарпова 26, 50, 158, 170
- Лексиконы 86
- «Лествица» Иоанна Лествичника 83, 128, 168
- «Летописание православных митрополитов Московских» 92
- «Летописец вкратце от Августа даже и до Константина и Зои, царей греческих» 121
- «Летописец келейный» св. Димитрия Ростовского 61
- «Летописец о древностях Российского государства» 67
- «Летописец о правлении великих князей России» 93
- «Летописец от сотворения мира» 67
- «Летописец о российском княжении» 67
- «Летописец о царе Иване Васильевиче» 67
- «Летописец Русския земли» 67
- «Летописец Сергиева монастыря» 87
- «Летописец царствования Василия Иоанновича» 62
- Летописи 67, 70, 87, 92, 232, 233
- Алаторская 50
- Владимирская по списку Ф. И. Кривоборского 59, 60, 62, 66
- Вологодско-Пермская 62
- Волынская 68
- Воскресенская 50, 52, 64
- Засецкого 64
- Ипатьевская 51, 52
- Кенигсбергская см. Радзивиловская
- Костромская 64
- Лаврентьевская 60, 64, 66, 68, 129, 176
- Никоновская 65, 66
- Новгородская 50, 52, 68, 176
- Патриаршая 50, 52
- Радзивиловская 50, 52, 53, 176
- Софийская 50, 52, 60, 64, 87
- Суздальская 68
- Троицкая 129
- Мартирологий 23
- Мерило праведное 67, 87, 93
- Месяцесловы 66, 103, 138
- Минеи общие 44, 45, 113, 114, 120, 138, 153, 155, 163, 169
- Минеи четьи 69, 127
- «Наука о вере» 152
- «Небеса» Иоанна Дамаскина 84
- Новый завет 15—17, 21, 22, 37, 40, 54, 75, 76, 81, 82, 98, 99, 125, 126, 142, 147—149, 151, 229
- Номоканон см. Кормчая книга
- «Овидиевы фигуры в 226 изображениях» 110
- Октоих 43, 120, 151, 153—155, 163—165, 167, 168
- «О кролех Египетских» 96
- «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита 46
- «Описание городов и рек российских» 67
- «Описание лет, месяцев и патриархов» 87
- «Описание о Малой России» 67
- «Описание посольства от царя Алексея Михайловича к имперетинскому царю Александру» 67
- «Описная книга, что в котором монастыре каких книг есть» 67, 87
- «О прусех старых и о земле их, от немцев нареченной Пруйстен» 62
- «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова (1771 г.) 158
- «Опыт исторического словаря о святых мужах Российских» (1784 г.) 158
- «Паренесис» Ефрема Сирина 15
- Пасхалия 70
- Патерик Киево-Печерский 149, 156
- Патерик Синайский 93
- Пентекостерион 154, 169
- «Песнь о Св. Вацлаве» 28
- «Повествование о составлении писем славянских» Иоанна Дамаскина 137
- «Повесть временных лет» 9, 22, 31, 49—52, 67
- «Повесть в лицах с летописанием о великих князьях» 67
- «Повесть о взятии Астрахани» 67
- «Повесть о взятии Казани, Астрахани и Сибирского ханства» 67
- «Повесть о победе над Мамаем» 67
- «Повесть о царствовании царей римских» 67
- «Поставление на царство царя Иоанна Васильевича» 67

- «Поучения» Григория Богослова 81
«Поучения» Иоанна Дамаскина 83
«Поэма об Александре Богемском» 29
«Поучения воскресные и праздничные» 46
«Правда Русская» 58, 60, 64—66, 93, 160, 195
Пролог 89, 102, 154, 166, 169
Прописи 116
Псалтырь 22, 28, 32, 37, 40, 113, 120, 128, 138, 150, 151, 153—155, 164—169
Чудовская (XI в.) 128
Баузе (XII в.) 136, 137
Максима Грека 128
Московская (1630 г.) 155
Виттенбергская 23
«Путешествие Мартина Кабатника в Иерусалим» 30
- «Рай мысленный» св. Стефана Святогорца 149
«Реестр российских слов» (1767, 1768 гг.) 158
«Риторика» М. В. Ломоносова 159
«Риторика» Макария, архиепископа Вологодского 111
Риторика 111
Родословник 67
«Розыск о расколынической брынской вере» св. Димитрия Ростовского 89
«Рука риторическая» Стефана Яворского 63
«Русские пословицы» И. Ф. Богдановича (1785 г.) 159
«Роман о Тристане» 30
«Российская грамматика» М. В. Ломоносова 141
«Российский лексикон» (1778 г.) 158
«Российский Целлариус» (1771 г.) 158
- Святцы 22, 168
Символ веры 32
«Симфония на Псалтырь» А. Д. Кантемира 149
«Симфония на 4 Евангелия» И. Ильинского 149
«Синагрип Царь Адоров, Иналивския страны» 213
Синаксарь 103
Синодик 86
«Сказание, како состави святыи Кирилл Философ азбуку по языку словенску» 19, 24, 31, 36, 37, 90, 91, 137, 183, 185
«Сказание неведомым речам» 87
«Сказание о Донском бою» 61
«Сказание о Индии богатой» 183, 213
«Сказание о Мамаевом побоище» 98
- «Сказание о письменах» 227
«Сказание о Филиппате и о Максиме, и о храбрости их» 183, 213
«Скарбица, или Чудеса» 150
«Скифская история» А. И. Лызлова 67, 87
«Славянская грамматика» 141
«Слова» Григория Богослова 128
«Словарь Академии Российской» (1789—1791 гг.) 26, 50, 158, 233—235
«Словарь латинского и русского языков» И. Александра (1560 г.) 137
«Словарь на шести языках» (1758 г.) 162
«Слово о полку Игореве» 5, 59, 68, 97, 98, 105, 159, 160, 171—179, 181—216, 218, 219, 223, 224, 235
«Слово святого Григория Богослова во святых Божественней страшней литургии» 73
«Служба Николаю Чудотворцу» 166
Служебник 98, 117, 138, 153—155, 163—169
«Соборник, или Проповеди о почитании икон» 166
«Соборное уложение 1667 г. царя Алексея Михайловича» 67
«Собрание о начале славянороссийского народа» 67
«Собрание 4291 древних российских пословиц» И. Ф. Богдановича (1770 г.) 159
«Сокращение повести, начинаемое от создания мира до царствия Константина Палеолога, последнего царя греческого» 110
«Сочинение на нерадение учителей» 86
«Стайный список Петра Потемкина и Семена Румянцева» 61
Степенная книга 65, 92
«Стоглав царя Ивана Васильевича» 110
«Судебник Ярослава Владимировича» 93
«Судебные статьи царя Ивана Васильевича» 67
- «Творения Дионисия Ареопажита о небесном священноначалии» 132
«Толкование Иоанна Златоуста» 96
«Толкование на Книгу Иова» Олимподора 128
«Толкование на Псалтырь» Феодорита Кипрского 120
«Толкование на слова Григория Богослова» Никиты Ираклийского 81, 128

- Торжественник 108
Требник 65, 98, 138, 152, 154, 164,
166, 168, 169
Петра Могилы (1640 г.) 166
Триодь постная 89, 120, 149, 163, 165,
167—169
Триодь цветная 100, 113, 114, 120,
155, 163—169
Трифологион 149, 151, 154, 155, 165
«Троянская история» 30
- «Универсал рокошových» 96
Успенский сборник XII—XIII вв.
132
Устав евангельской азбуки 163, 165,
166
Устав церковный 89, 90, 114, 120,
165, 166
- «Хроника Болеславского монастыря»
29
«Хроника о великих князьях Литов-
ских» 96
«Хроника римских императоров» 29
«Хроника славяноруская о панствах
русских, польских и литовских» 61
«Хроника чешская» Козьмы Праж-
ского 28
- Хронографы 61, 65, 67, 68, 86, 87,
181, 184, 213
Дорофея Монеувасийского 110
Спасо-Ярославского монастыря
59, 171
- Цветник 152
«Церковный летоиспец» Ц. Барония
110
«Церковный словарь» П. А. Алексе-
ва (1773—1779 гг.) 25, 50, 108, 158,
221
- Часовник 153, 154
Часослов 20, 22, 149, 153, 164—168
Чиновник архиерейского служения
149
«Чудо Василия Великого в Новгоро-
де-Северском» 150
- Шестоднев 22, 113, 153, 164—166
св. Василия Великого 78, 80, 81,
83
Иоанна, экзарха Болгарского 78,
80, 81

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЧЕШСКО-РУССКИХ НАУЧНЫХ КОНТАКТОВ	7
II. ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ В РОССИИ	27
1. Из истории формирования Добровского как исследователя рукописной и редкой книги	27
2. Добровский в Петербурге	38
3. Добровский в Москве	69
III. ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ XVI—XVIII вв. В ИЗУЧЕНИИ ЙОЗЕФА ДОБРОВСКОГО	144
IV. ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ И «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	171
V. ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ И РУССКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235
SUMMARY	236
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	238
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	240
УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	247

**Галина Николаевна Моисеева,
Милослав Маврикийевич Крбец**

ЙОЗЕФ ДОБРОВСКИЙ И РОССИЯ

**ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XI—XVIII веков
в ИЗУЧЕНИИ ЧЕШСКОГО СЛАВИСТА**

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом)
АН СССР*

Редактор издательства *Е. Г. Кацеева*
Художник *Г. В. Смирнов*
Технический редактор *Н. Ф. Соколова*
Корректоры *О. М. Бобылева* и *Н. В. Романенкова*

ИБ № 21535

Сдано в набор 06.04.90. Подписано к печати 22.11.90.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага книжно-журнальная № 1.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл.
печ. л. 16. Усл. кр.-от. 16.24. Уч.-изд. л. 19.19.
Тираж 1700. Тип. зак. 88. Цена 4 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука», Ленинградское отделение
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1,

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 лин., 12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

готовит к выпуску книгу

**«НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА ВЕСЕЛОВСКОГО:
ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ»**

Объем — 30 уч.-изд. л., цена 4 р.

Книга посвящена крупнейшему русскому филологу XIX в. акад. А. Н. Веселовскому (1838—1906), чье обширное и разнообразное наследие и сегодня сохраняет свою научную ценность и актуальность. В статьях, вошедших в сборник, охарактеризована деятельность ученого в различных областях гуманитарного знания, освещена его роль в становлении отечественной и мировой науки, намечены пути дальнейшей разработки некоторых его замыслов и идей. Широко представлены архивные материалы — письма самого Веселовского, а также его коллег и учеников.

Для литературоведов, лингвистов, фольклористов, историков, этнографов.

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ
ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.**

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

- 117393 Москва, ул. Академика Пилюгина, 14, корп. 2,
магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
252208 Киев, ул. Правды, 80а, магазин «Книга — почтой»;
197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой»
Северо-Западной конторы «Академкнига»

*или в ближайший магазин «Академкнига»,
имеющий отдел «Книга — почтой»*

- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370001 Баку, Коммунистическая ул., 51 («Книга — почтой»);
232600 Вильнюс, ул. Университето, 4 («Книга — почтой»);
690088 Владивосток, Океанский пр., 140 («Книга — почтой»);
320093 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 Ереван, ул. Тумаяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 Казань, ул. Достоевского, 53 («Книга — почтой»);
252030 Киев, ул. Лещина, 42;
252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
252025 Киев, ул. Осипенко, 17;
277012 Кишинев, пр. Лещина, 148 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199034 Ленинград, Таможенный пер., 2;
194064 Ленинград, Тихорецкий пр., 4;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);

- 103009 Москва, ул. Горького, 19а;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630090 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
142284 Протвино Московской обл., ул. Победы, 8;
142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1 («Книга — почтой»);
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700000 Ташкент, ул. Ю. Фучика, 1;
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700070 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700185 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
450025 Уфа, Коммунистическая ул., 49;
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).